

Личия Троиси Миссия Сеннара

Хроники всплывшего мира – 2

Аннотация

Тиранно приближался к осуществлению своей цели, он завладел большей частью свободных Земель. Используя колдовство, Тиранно вызывал духов мертвых воинов и пополнял ими свою армию. С ужасом защитники свободных Земель узнавали среди врагов своих убитых товарищей, многие погибли, не имея сил поднять против них оружие, а те, кто решились, поняли, что фантомов невозможно уничтожить. Ниал тяжело ранил призрак Фена, воина, которого она любила. Соана вынуждена была обратиться к запретной магии, она заколдовала мечи, и призраки стали рассыпаться под их ударами, но силы были на исходе. Тогда Совет Магов принял решение - послать советника Сеннара, одного из самых талантливых магов и волшебников свободных Земель, с просьбой о помощи в Затонувший Мир. В отчаянии Ниал провожает своего лучшего друга в опасное путешествие, откуда никто не возвращался живым.

Личия Троиси

Миссия Сеннара

Меня зовут Ниал. Я росла в Салазаре, городе-башне в Земле Ветра. Моим приемным отцом был Ливон, лучший оружейник восьми Земель Всплывшего Мира. Он научил меня владеть мечом и объяснил, что такое жизнь. Я всем ему обязана. Мое детство прошло рядом с ним, в окружении мечей, щитов, кольчуг и стремлении стать всадником.

Я безмятежно прожила до отрочества, не придавая особого значения своим синим волосам и острям, ушам.

И все же, сколько себя помню, мне все время слышались какие-то голоса, и постоянно мучили кошмары. Искаженные от боли лица и губы, шептавшие неразборчивые слова.

Однажды вечером рядом с городом неожиданно появилась армия Тиранно. Я увидела, как она движется по салазарской равнине, вроде черной волны, опрокидывающей и поглощающей все на своем пути.

От моей прежней жизни ничего не осталось.

Город был захвачен и сожжен, мои друзья убиты, отец заколот мечом на моих глазах. Он погиб, защищая меня от двух фамминов, воинственных чудовищ, созданных Тиранно. Я убила этих чудовищ. Мне было шестнадцать лет.

Я хорошо владела мечом, но недостаточно. Меня ранили, а когда прошла слабость после выздоровления, мной овладели горе и отчаяние.

Я оказалась последней выжившей из племени полуэльфов, уничтоженного Тиранно за несколько лет до нападения на мой город. Я была совсем младенцем, когда волшебница Соана, сестра Ливона, нашла меня в одной деревне в Земле Моря. Безжизненное тело матери защитило меня от ярости фамминов. Только я одна и спаслась от побоища.

С этого времени я стала изменяться. Я уже не была жизнерадостной девочкой, скорее слишком быстро повзрослевшей девушкой. Кошмары продолжали мучить меня каждую ночь. Я поклялась отдать все свои силы уничтожению Тиранно. Именно тогда я решила стать Всадником Дракона.

Поступить в Академию было нелегко, место надо было завоевать с помощью меча. Равен, Глава Ордена Всадников Дракона, сам отобрал десять воинов, которых я должна была победить, чтобы стать слушательницей. Я победила их одного за другим.

Год в Академии я провела в одиночестве. Другие слушатели меня избегали, потому что я была женщиной, не похожей на других женщин. Подозрительные взгляды преследовали меня повсюду.

Сначала я от этого страдала. Позднее стала равнодушной и к их неприязни, и к своим переживаниям. Единственное, что имело для меня значение, - желание отомстить за отца и свой народ.

Ночи кишели призраками, призывавшими к мести, а днем постоянно, один за другим, шли серьезные тренировочные бои на мечах. Я мечтала сама стать бесчувственным равнодушным оружием.

Мне хотелось стать безликой, неприметной.

После начального тренировочного этапа предстояло пройти испытание первым настоящим боем. В этот день на поле битвы мой мозг не был занят ни одной серьезной мыслью, а горести куда-то испарились. Я думала только о своем мече из черного кристалла, последнем подарке Ливона, и о крови фамминов. Я боролась, убивала, свирепо нападала на врага. Меня поздравляли, и я поверила, что неплохо со всем справилась.

Но это было не совсем так. В тот день погиб Фен, Всадник Дракона, товарищ Соаны. Для меня он был героем, я любила его. И это было единственное чувство, которое меня еще привязывало к жизни. Увидев его труп, я решила посвятить себя войне.

Для завершения военного образования меня прикрепили к Идо, тоже Всаднику Дракона, гному. Как раз он-то и посеял сомнения в моей душе: справедливо ли то, что я делаю? И можно ли воевать только из чувства мести?

Наконец, мне передали дракона. Нелегко было завоевать его доверие. Это был ветеран,

ранее принадлежавший другому всаднику. Он не подпускал меня к себе, не хотел летать. Боевой дух умер в нем со смертью хозяина, но я чувствовала, что он, как и я, растерян и одинок. Это мой дракон. Звать его Оарф.

Сеннар постоянно был рядом. Мы познакомились почти детьми и росли вместе, делись друг с другом радостями, мечтами и горестями. У нас были общие цели.

Я часто о нем думаю.

Сеннар - мой лучший друг. Он маг и советник.

Не знаю, добрался ли он до Затонувшего Мира и увижу ли я его снова.

Наша последняя встреча закончилась прощанием, которое я не могу забыть.

Его отсутствие - это горе, которое со мной ежедневно.

МЕЖДУ ЗЕМЛЕЙ И МОРЕМ

Во время Двухсотлетней Войны многие жители Всплывшего Мира, уставшие от сражений, покинули собственные Земли и стали жить в море. Последнее общение с ними произошло сто пятьдесят лет назад, когда объединенные королевства Земли Воды и Ветра попытались вторгнуться в Затонувший Мир, ориентируясь на карту, полученную от местного жителя, вернувшегося на сушу. Эта операция окончилась трагически, и никто из оставшихся в живых не вернулся, чтобы поведать, что же произошло на самом деле. С тех пор об этом континенте ничего не известно и уже никто не помнит, как туда добраться.

Анналы Совета Магов, фрагмент

Сим санкционируется право короля Земли Ветра на личное хранение навигационной карты, с коей помощью... Оригинал используется... военной экспедицией против Затонувшего Мира.

Пергамент с печатью Земли Воды из Королевской библиотеки города Макрата, фрагмент

1. ДО ОТЪЕЗДА

Мешок с несколькими книгами и кое-какой одеждой - вот и весь багаж. Сеннар забросил его за плечо и вышел во двор. Под плащом на нем была черная туника до пят с замысловатыми красными узорами, образующими огромный распахнутый глаз на уровне живота. Он еще не привык к климату Макрата. Когда он жил в Земле Моря, весна там была мягкая, а в Земле Ветра стояла постоянная жара; в Земле Солнца, местопребывании Совета Магов, в нынешнем году весна была холодной, почти как зима, а палящее душное лето наступало внезапно. Сеннар вздрогнул и прикрыл капюшоном длинные волосы. Ему исполнилось девятнадцать, он был магом. Отличным магом. Но не героем. Это только Ниал, нисколько не сомневаясь, кидалась навстречу смерти, а он занимался стратегией. Теперь, когда появилась возможность сделать хоть что-нибудь для страдающего народа, он испугался. После долгих месяцев собраний в Совете Магов и заседаний с военными высшего ранга настал тот самый момент. Ему следовало отправиться морем на континент, который, насколько он понимал, мог уже исчезнуть навсегда.

Он должен был отправиться в одиночку. Так решил Совет.

«Я трус!» - сказал себе Сеннар и тяжело вздохнул. Уже сто пятьдесят лет не было никаких новостей о Затонувшем Мире. Его задачей было отыскать этот Мир и убедить короля оказать помощь Всплывшему Миру в бесконечной войне против Тиранно. При свете дня ему казалось, что это невозможно.

Конь уже стоял под седлом. Сеннар заколебался: «Еще есть время. Я еще могу вернуться в Совет и сказать, что ошибся и передумал!»

Он огляделся вокруг. Ни одной живой души. Значит, придется уезжать без добрых

пожеланий. Инстинктивно маг потрогал рукой шрам на щеке, прищипорил коня и пустился в путь.

Сначала надо бы заехать в Землю Моря и поискать кого-нибудь, кто согласился бы составить компанию в плавании по океану.

Юный маг родился на этой земле и оставил ее, когда ему было восемь лет, потому что пошел за Соаной, своим учителем, в Землю Ветра, а сюда возвращался редко: дорога была долгой и опасной.

Сеннар два года не был дома.

Теперь он почувствовал острое желание снова увидеть мать.

В Фельту, свою деревню, он приехал поздним утром. Небо было пасмурным; свод, покрытый грозowymi тучами, угрожающе нависал над домишками. В округе никого не было видно; должно быть, все забились в свои конуры перед бурей на море. В воздухе пахло сыростью. Сеннар вдыхал резкий запах моря, проникающий даже сюда, вглубь отдаленного побережья.

Деревенька представляла собой скопление типичных для этих мест туфовых домишек под соломенными крышами, окруженных высоким деревянным частоколом. Деревня была маленькой - в ней жило человек двести. Домишки теснились и налезали друг на друга, как перепутанные дети. Сеннар не слишком хорошо помнил это место. Он здесь родился, но вместе со всей семьей должен был покинуть эти края из-за войны. Возвращался он сюда несколько раз в году во время отцовских отпусков и только тогда мог снова восстановить прерванные связи, повидаться с друзьями. Но это был его дом, его Земля.

Прежде чем отправиться к матери, он решил немного пройтись. Захотелось вспомнить эти места, походить по булыжникам, потрогать штукатурку домов, подпорченных морем. Он побродил по узеньким извилистым переулкам, задержался на маленькой центральной площади, на которой по праздникам шумел разноцветный базар, постоял на молу, тонюсеньким деревянным язычком висящем над океаном.

Вдруг он увидел все прежними глазами - глазами когда-то родившегося здесь ребенка, нахлынули воспоминания: перед ним вставали картинки давних игр, исчезнувшие друзья, вспомнились маленькие радости, возможно слишком поспешно забытые.

Мысль о предстоящей встрече с матерью волновала. Сеннар подошел к двери родного дома, услышал стук посуды. Нерешительно постоял несколько минут, потом постучал.

Открыла маленькая веснушчатая женщина, заметно постаревшая с того времени, когда он видел ее в прошлый раз. На ней было простое черное платье, какие носят и бесконечно штопают бедняки, облагороженное кружевным воротничком. Когда-то у нее были такие же ярко-рыжие волосы, как и у сына, но теперь в непокорных прядях, собранных в мягкий пучок, появилась седина, глаза же оставались по-прежнему молодыми, веселыми и зелеными. Они загорелись при виде Сеннара.

- Вернулся! - Мать крепко обняла сына.

Свежие цветы на столе, вышитые салфеточки на мебели, безупречная чистота - Сеннар сразу же вспомнил заботу и постоянное внимание матери к мелочам.

Женщина поспешила к печке и подкинула дров.

- Что ж ты не предупредил, что приедешь? Мне нечем тебя угостить, придется обходиться тем, что в кладовке. Это особый случай, надо бы отметить! - Она суетилась на кухне, открывала буфет, доставала посуду.

- Не беспокойся, мама, - постарался успокоить ее Сеннар.

Было приятно смотреть на ее хлопоты, он почувствовал себя ребенком, как в те времена, когда был еще жив отец и вся семья собиралась вместе.

Мать готовила и не переставала говорить. Она расспрашивала сына о жизни, рассказывала о своем житье-бытье, они успели поговорить о важных событиях и о несерьезных, обыденных вещах, как раз о том, чего Сеннару так не хватало.

Когда обед был готов, сели за стол. Мать всегда была отличной поварихой и даже из простых продуктов ухитрялась состряпать королевские блюда. Сегодня она сварила рыбный

суп с зеленью, в который принято было макать ореховый хлеб. Над дымящимся блюдом в сосредоточенной тишине мать смогла наконец спокойно рассмотреть сына.

- Как ты повзрослел... - Сеннар покраснел. - Ты стал настоящим мужчиной... советником... - Она посмотрела на него с гордостью. - Знаешь, я еще не привыкла к этой мысли. Ну, расскажи, как ты живешь, как дела?

Сеннар рассказал о своей жизни. Прошли годы, улеглись угрызения совести, которые долго душили его: мать ни разу не намекнула ему о его выборе, а он в глубине души был абсолютно уверен, что покинул ее и сестру. Впрочем, хоть он и оставил дом в погоне за собственными грезами, все же не позволил Соане отвлечь его от войны. Как знать, может быть, его поведение слишком напоминало бегство? Он кончил говорить и сжал руку матери:

- А ты как, мама?

- Все как обычно. Вышивки продаются хорошо, хотя и не так, как раньше. Война докатилась и до наших мест, но я не жалуясь. Зарабатываю достаточно, чтобы выжить, выкручиваюсь не хуже других. Живу полной жизнью, понимаешь? В доме всегда полно приятельниц, которые приходят меня навестить. Сеннар опустил глаза:

- А как Тана?

- У нее все хорошо. Конечно, мне ее недостает, но мы часто видимся. - Она взяла его лицо в ладони. - Посмотри на меня, Сеннар. Что бы там ни говорила твоя сестра, ты сделал правильный выбор, и я горжусь тобой.

- Надо с ней встретиться. - Сеннар улыбнулся. Мать серьезно взглянула на него:

- Что случилось, сынок? Ты вроде бы какой-то... странный, беспокойный...

- Да ничего... только надо ехать... далеко отсюда... Из-за этого я и приехал. Какое-то время меня не будет.

Он не хотел говорить всей правды. Важно было повидаться в последний раз. Остальное не имело значения.

Мать смотрела на него долгим изучающим взглядом и старалась по выражению лица догадаться, что его беспокоит; потом опустила глаза.

- Теперь твоя сестра живет в доме на другой стороне, на берегу моря, - тихо сообщила она.

Сеннар пошел пешком. Небо было покрыто темно-фиолетовыми облаками, вскоре пошел дождь. Перед магом открылось бескрайнее море.

Волны яростно бились о причал, сокрушая все на своем пути. Это было то же могучее море его детства, в котором они с отцом ловили рыбу по праздникам и в котором весело ныряли. Теперь, похоже, море на него сильно разозлилось.

Сеннар направился к пристани. Огромные волны напоминали горы, но он их не боялся. Он нырнул в волну и вынырнул невредимым, только покрылся голубоватой пленкой - так выглядел обычный защитный барьер, появившийся в результате магического заклинания, простенькая волшебная защита. «Я победил», - с усмешкой сказал себе Сеннар. Вдали он увидел дом, вздрогнул и почувствовал, что храбрости почему-то поубавилось.

Маг остановился и посмотрел вокруг: может, для начала заглянуть в ту скромную таверну? Она была совсем недалеко, и, так или иначе, ему все равно пришлось бы туда зайти. Он отложил встречу с сестрой и свернул с дороги.

Белобородый, темнолицый от загара старик с трудом толкал перед собой бочку и проклинал дождь.

Сеннар тут же его вспомнил: только Фарак знал такую массу проклятий. Когда они поравнялись, Сеннар спросил:

- Тебе помочь?

Старик вздрогнул от неожиданности и резко повернулся:

- С ума сошел? Хочешь, чтоб меня кондрашкахватила? Кто ты такой?

Сеннар подавил улыбку. Хозяин так и остался прежним старым брюзгой.

- Ты меня не помнишь?

Фарак бросил на него быстрый взгляд и ударил себя по лбу:

- Как бы не так! Ты же Сеннар, маг. Старею, черт меня подери! Последний раз тебя видел, когда ты был еще мальчишкой, а теперь выше меня. - Старик рассмеялся и пару раз сильно хлопнул Сеннара по спине. - Чего мы тут стоим и мокнем? Заходи.

Сеннар хорошо помнил эту таверну, но она, казалось, переменялась и стала совсем маленькой. Фарак исчез за стойкой. Маг присел за один из тяжелых деревянных столов.

- Надо это отметить. С этой чертовой погодой лучше выпить чего-нибудь покрепче, - сказал старик, подавая на стол полную бутылку фиолетовой жидкости и два стакана. - С благополучным возвращением!

Фарак поднял стакан и выпил одним глотком. Сеннар посмотрел на него. В последний раз, когда он заходил сюда, у старика были седые волосы, а сеточка морщинок вокруг глаз только намечалась. «Боже мой, сколько же лет прошло?» Юноша еще раз отхлебнул из бутылки. Этого было достаточно, чтобы закашляться. Горло обожгло пламенем.

- Как же это человек вроде тебя не выносит «Сквало»? - удивился хозяин.

- Я первый раз это пью. Там, где я жил, такого уже не делают.

Это был крепкий напиток. По традиции, когда человеку исполнялось тринадцать лет, взрослые собирались в таверне и поили именинника.

- Ты многое потерял, когда ушел. Я слышал, ты сделал карьеру. Ты стал советником?

Сеннар кивнул.

- Молодец, наш советник! - Фарак сильно хлопнул его по плечу.

Сеннар был рад убедиться в искренности своего народа, увидеть его мужество и силу духа. Он любил землю, на которой родился.

После изрядного количества стаканов, которые юноша уже не считал, Фарак спросил его, зачем он вернулся. Сеннар, красный от выпитого, все ему рассказал.

Фарак очень удивился:

- Это сумасшествие, Сеннар. Многие пытались достичь Затонувшего Мира. И знаешь, что я тебе скажу? Никто из них не вернулся обратно.

- Я знаю. Но мое задание состоит в том, чтобы не отступать. И мне нужен достаточно сумасшедший человек, который меня туда доставит. Я хотел бы, чтобы ты помог мне его найти.

- Ты не найдешь чудака, который на это согласится.

- Значит, я отправлюсь туда один. Фарак посмотрел на него внимательно:

- Не могу понять, ты сумасшедший или герой?

Сеннар рассмеялся:

- Я сумасшедший. Я не знаю, что такое героизм. Я даже не рискнул сказать матери, что меня ожидает. Более того, прошу и тебя ничего ей не говорить. Мне не хотелось бы, чтобы она волновалась.

Фарак покачал головой:

- Как хочешь. Сеннар встал из-за стола:

- Ты мне поможешь?

Старик одним махом проглотил остатки напитка и проводил его до двери:

- Ничего не могу тебе обещать, но все же приходи завтра.

Дождь лил непрерывно. Сеннар решительно направился к дому Таны. Постучал в дверь. Никто не ответил. Тогда он постучал еще раз. Дверь неожиданно открылась.

- Кого это черт принес?

Это была конечно же Тана. Сеннар помнил ее еще двадцатилетней, совсем молоденькой. Теперь на пороге стояла солидная женщина с круглым лицом, обрамленным копной кудрей цвета меди. Минуту они неподвижно смотрели друг на друга. В какой-то миг Сеннар заметил, как ярость закипает в светло-голубых, таких же точно как у него, глазах сестры. Дверь захлопнулась у него перед носом.

- Тана, Тана, открой! - Сеннар застучал кулаками в дверь. Его одежда уже совсем промокла. - Ради бога! Мне надо с тобой поговорить. Может случиться так, что мы видимся в последний раз.

- Дай-то бог, чтобы мы никогда больше не увиделись! - крикнула Тана.

- Хорошо! Значит, я буду стоять здесь, пока ты не откроешь.

Дверь неожиданно открылась.

- Если ты не уйдешь, клянусь, я позову стражу.

- Ну и зови! - отмахнулся Сеннар. - Мне терять нечего.

Тана опять попыталась захлопнуть дверь, но Сеннар подставил локоть.

- Убери эту проклятую руку, или я ее отрублю.

- Я хочу поговорить.

Из-за юбки Таны показалась кудрявая головка девочки.

- Кто это, мама?

- Шла бы ты в дом, - буркнула Тана.

Сеннар раскрыл рот: «У меня растет племянница, и никто мне об этом не сказал!»

- Черт возьми, - взорвалась Тана. - Да входи же!

Сеннар прошел в дом, оставляя на дощатом полу мокрые следы. Он осмотрелся. Горящий камин обогревал помещение, на столе стоял букет белых цветов. Девочка смотрела на него широко раскрытыми глазами.

- Ман, я же просила тебя выйти. Ты оглохла? - упрекнула ее мать.

Девочка вприпрыжку выбежала из комнаты.

- Сколько ей лет? - спросил Сеннар.

- А тебе какое дело? - зло спросила сестра. Теперь, когда перед ним стояла Тана и он мог с ней разговаривать, он почувствовал, что устал.

- Ну так что тебе надо, Сеннар?

- Не знаю. - После стольких лет отсутствия что он мог сказать? Он еще раз глубоко вздохнул. - Я был ребенком, когда ушел, Тана. Потом умер отец, и Соана не раз повторяла, что, если я хочу бороться против Тиранно, мне надо продолжать идти своим путем и стать магом.

Тана презрительно посмотрела на него:

- Ты вылитый отец. Эти слова его задели.

- Отец внес свой вклад в борьбу за свободу. Им можно только восхищаться.

- Свой вклад? Он вынудил маму жить на поле боя и растить детей в гарнизоне! Он пожертвовал счастьем троих, чтобы прислуживать своему любимому Всаднику Дракона. А ты, как и он, пошел геройствовать, чтобы спасти неизвестно кого. Но ты не герой, Сеннар. Тебе надо было остаться с нами. Ты был нам нужен. Мама трудилась, как мул, всю жизнь, потому что денег никогда не хватало. И я вышла замуж без приданого. - Тана стала говорить тише. - Я тебя любила, Сеннар. Когда ты ушел с этой ведьмой, ты был маленьким и не знал, что делаешь. Но уже одиннадцать лет, как ты куда-то исчез, чтобы учиться. А ты думал, что, появляясь время от времени, сможешь оправдать свое отсутствие?

- Мне тоже вас очень не хватало, - тихо сказал маг.

- Заткнись! Каждый раз, когда ты приходил, мама была счастлива, как девочка, которой сделали подарок. Потом, когда ты снова уходил, она плакала. Меня это злило. Почему она не заставила тебя вернуться? Почему не сказала тебе в лицо, что ты эгоист? Нет, ничего подобного. Она всегда восхищалась тобой и всегда тебя поддерживала. - Глаза Таны наполнились слезами. - Я не такая, как она. А теперь уходи, пожалуйста, и никогда больше не возвращайся.

У Сеннара застрял комок в горле.

- Я люблю тебя так же, как в детстве, Тана. А твоя дочка очень красивая. - Он подошел к сестре, чтобы поцеловать ее в щеку, но она уклонилась.

- Зачем ты вернулся? - спросила она.

- Я уезжаю и не знаю, когда вернусь. Мне хотелось попрощаться с тобой.

Тана молча смотрела на брата.

- Я боюсь этой поездки, - прошептал Сеннар. - Если бы я послушал, что говорят мне мои собственные ноги, я бы сбежал. Но в то же время я чувствую, что должен ехать.

Смешно, не правда ли? Кажется, вся моя жизнь такая.

Две слезинки скатились по щекам Таны.

- Могу я попрощаться с моей племянницей? Тана кивнула и быстро вытерла лицо.

- Ман!

Девочка вбежала и робко остановилась посреди комнаты.

- Ей четыре года, - шепнула Тана.

Сеннар погладил малышку по голове, открыл дверь, а потом прикрыл ее за собой.

В полдень следующего дня таверна была полна народа. Сеннар прошел между столиками и быстро направился к Фараку.

- Нашел? - спросил вполголоса. Фарак огляделся, притянул его к себе:

- Это дело непростое...

- Если никого нет, мне достаточно баркаса, лодки, любой плавучей штуковины, и я отправлюсь один, - быстро заговорил Сеннар.

- Успокойся, не кипятись. Тебе еще и двадцати нет, а так хочешь умереть. У моего сына есть кое-какие связи, но понадобится немало денег.

- У меня их достаточно, - с облегчением кивнул маг.

- Сегодня ночью на восточном молу.

- Я буду.

Сеннар потихоньку ушел из дома матери, завернувшись в черный плащ, укрывший его с головы до ног. Ночь была светлой, а море спокойным, как поверхность разлитого оливкового масла. На молу никого не было. Маг присел. Тонкий диск луны бледнел в зеркале воды.

- Это ты? - спросил глухой, почти грубый женский голос.

Сеннар обернулся. За его спиной появилась точеная фигурка, завернутая в длинный плащ. Он и не заметил, как она появилась.

- В каком смысле?

- Ты что, не в себе? - спросила она нетерпеливо. - Ведь это ты хочешь отправиться в Затонувший Мир?

- Да, я.

Женщина присела, не снимая капюшона.

- Миллион динаров, - флегматично сказала она. Сеннар на минуту заколебался:

- Сколько?

- Ты прекрасно понял! У тебя есть?

Сеннар быстро подсчитал: если добавить собственные деньги, то хватит.

- Мне кажется - многовато. Женщина рассмеялась:

- Тебе, кажется, не подходит цена? Последний, кто пытался сделать это, исчез в море, не оставив следа. От его судна осталась только мачта, да и та всплыла через два года.

- Когда отчаливаем?

- Это будет зависеть от некоторых обстоятельств. Мне сказали, что у тебя есть карта.

Сеннар обозвал себя дураком.

- С собой нет, - сказал он, замешкавшись. Он был плохим конспиратором. Женщина поднялась и собралась уходить.

- Завтра здесь же в это же время.

- А мы не могли бы увидеться днем? - Маг пристально посмотрел на худощавую фигурку. - Я хотел бы взглянуть на остальную команду.

Женщина шагнула вперед. Их лица приблизились друг к другу. Сеннар увидел глаза, черные как смоль. Когда женщина начала говорить, он почувствовал на своем лице ее дыхание.

- Сколько претензий! Постарайся, чтобы я не передумала. До завтра, ангелочек!

Она еще раз посмотрела на него, потом повернулась и исчезла в ночи.

На следующий вечер Сеннар пришел на мол и увидел, что женщина его уже ждет. Она была в другом плаще. - Иди сюда. Нехорошо стоять на открытом воздухе.

Маг несколько обеспокоенно последовал за ней. Он почувствовал, что вот-вот попадет в нехорошую историю. Они прошли весь пляж, сохраняя между собой некоторое расстояние. Потом женщина приказала ему пройти по воде, и он послушался, несмотря на то что вода зимнего моря была холодна. Они шли долго, пока наконец не дошли до небольшой бухточки, спрятавшейся между скалами.

Сеннар вспомнил: когда он был маленьким, ему запрещали сюда приходить. Говорили, что это опасно. Они с трудом протиснулись в небольшую расщелину в скале, которая постепенно расширилась до освещенного свечами грота.

- Здесь нам будет поспокойнее, - сказала спутница.

Сеннар осмотрелся. В гроте, кажется, кто-то жил. В центре лежала толстая доска, заваленная стаканами и бутылками из-под «Сквало», вокруг виднелись коридоры, ведущие в разные комнаты.

- Садись.

Сеннар молча сел, не отводя от женщины глаз. Спутница расстегнула плащ и сбросила его театральным жестом.

Ей было скорее тридцать, чем двадцать лет. У нее были длинные черные блестящие волосы до пояса, округлые бедра и небольшая грудь, стянутая бархатным корсажем. Одета она была, за исключением большого выреза, как мужчина: кожаные штаны, ботинки, кинжал у пояса.

- Что такое? Ты что, никогда в жизни не видел женщину? - не отрывая взгляда от юноши, она отодвинула кресло и села на него, скрестив ноги. Затем взяла бутылку и налила два стакана. Один предложила Сеннару, а другой выпила так быстро, как будто это была вода. - Ну и как тебя зовут?

Сеннар почти шепотом спросил:

- А тебя?

- Я скажу тебе это после разговора, если он мне понравится. Давай карту!

Сеннар стал рыться в карманах. Эта женщина его смущала. Он нервно копался, пока ее рука не коснулась его бедра.

- Может, вот эта бумаженция? - спросила она ехидно.

Он опустил глаза:

- Извини, я немного стесняюсь. Да, это та бумага. Женщина мельком взглянула на пергамент. Потом бросила его на стол:

- Я видела десятки таких карт. Эта никуда не годится.

- Почему? - разозлился маг.

- Потому что, юноша, ты хочешь быть первым, кто найдет Затонувший Мир. Ты понимаешь, сколько людей пытались сделать это до тебя? Этих карт в наших местах навалом. Какие-то непонятные каракули, нацарапанные маршруты, и все клянутся, что их карта - самая правильная. Не знаю почему, но никто с их помощью не путешествует. Те немногие, которые пытались это сделать, пошли рыбам на обед.

Сеннар проглотил свой «Сквало», взял пергамент и вновь заговорил:

- Я говорю тебе, это та самая карта, которая приведет в Затонувший Мир. - Он попытался посмотреть женщине в лицо. Она была так прекрасна, что у него перехватило дыхание.

Незнакомка посмотрела на него саркастически:

- Конечно, я думаю, тебе ее продал купец, который уверял, что был по крайней мере один раз за пятнадцать лет в этих местах.

Сеннар выпил еще глоток «Сквало».

- Не было никакого купца. Я не знаю, как она туда попала, но я нашел ее среди бумаг в Королевской библиотеке Макрата. Это был пергамент, связанный печатью с картой Земли Воды. В общем, это документ, подтверждающий, что карта является копией той, которую использовали при попытках нападения Всплывшего Мира на Затонувший Мир.

- Ну и что? Насколько мы знаем, этой попытки могло и не быть, - сказала женщина с

вызовом.

Сеннар покачал головой:

- Нет, была. Я уверен, потому что посол Затонувшего Мира появился при Совете Королей и приказал никогда не пытаться даже приближаться к их землям королевству Всплывшего Мира, чтобы не навлечь на себя ужасных бед. Во всех исторических анналах, которые я просмотрел, говорится об этом. Стало быть, эта копия точно указывает местоположение Затонувшего Мира. - Он произнес это на одном дыхании и оперся на спинку кресла с довольным видом.

Женщина подняла глаза.

- И что ты хочешь, чтобы эта бумага показывала? Ее же невозможно прочесть!

Сеннар не сдавался:

- Я долго изучал эту карту. Скажи мне, что тебе непонятно.

Она пододвинула свое кресло к Сеннару так близко, что их плечи соприкоснулись.

- Эти границы не похожи ни на что из того, что мне известно. Здесь какое-то непонятное пятно. Этих островов не существует, а потом, что это за загогулины!

Сеннар смутился. Близость женщины отвлекала его, от прикосновения ее плеч бросало в дрожь. Он чуть-чуть отодвинулся:

- Это восточное побережье Земли Воды. Я узнал его, сравнив с другими картами. Пятно - это неизвестный остров. Архипелаг, который ты видишь, - это Оорен, Зимние Острова. То, что ты называешь загогулинами, - вход в Затонувший Мир. - Он смутился. - Точнее, это водоворот.

Женщина рассмеялась:

- Ты с ума сошел. Я что, по-твоему, должна броситься в водоворот вместе со своим кораблем?

Нет. Ты должна только довезти меня до этих мест и дать мне лодку. Я брошусь в водоворот, а ты сможешь вернуться домой с миллионом динаров в кармане. - Он допил последний глоток Сквало. Она с иронией посмотрела на него:

- Ты заплатишь миллион динаров за самоубийство? Оригинально. Повеситься на мачте тебе кажется слишком легким делом?

Сеннар сложил карту и без лишних слов положил ее в карман. «Она права. Это самоубийство», - подумал он.

- Извини за любопытство. Зачем ты это делаешь? Сеннар подумал, что не стоит говорить ей правду. Он обошелся общими словами.

- Я - маг, и мне надо выполнить определенную миссию.

Женщина молчала несколько минут. Потом она встала с кресла и оперлась о стол.

- Мы отчалим завтра ночью. Корабль будет стоять в бухточке за мысом.

Сеннар поднялся, еще не веря себе. «Готово!» Он протянул ей руку:

- Меня звать Сеннар. А ты можешь сказать, как тебя зовут?

Она улыбнулась и посмотрела ему в глаза:

- Мое имя стоит миллион динаров.

2. ПИРАТЫ

Была безлунная ночь. Отличная ночь, чтобы тайно отправиться в путь. Пока его ноги утопали в песке темного пляжа, Сеннар почувствовал, что его печаль превращается в другое чувство: он хотел увидеть черные глаза. Весь день ему не удавалось забыть таинственную женщину. Когда он увидел незнакомку вдаль, сердце дрогнуло. «Черт возьми, Сеннар, пора и успокоиться!» - приказал он себе.

Женщина ждала его перед входом в грот. Осветила лицо фонарем, почти ослепила:

- Мы можем идти.

Они направились к небольшому каналу, в котором была пришвартована барка. В темноте Сеннару не удалось много рассмотреть. Должно быть, это было очень

быстроходное судно: длинный, веретенообразный киль легко рассекал волны. На вытянутой корме плохо различалась похожая на человеческую фигура с огромной челюстью, большим количеством зубов, украшавшая барку.

- Ты плавать умеешь? - спросила женщина. Сеннар удивленно посмотрел на нее. Она уже нырнула в море и двигалась по направлению к барке.

Растерянный Сеннар стоял на берегу. «Хорошо, если тебе так угодно...» Через минуту над морем появилась световая дорожка, соединившая пляж с бортом судна.

Сеннар с трудом добрался до судна. За несколько шагов от борта световая дорожка начала исчезать, и нужно было быть достаточно внимательным, чтобы добраться до цели и не намокнуть. Неопытному человеку это показалось бы трудным волшебством.

Женщина стояла на мостике, завернувшись в плащ. Увидев, что Сеннар задыхается, она снова презрительно посмотрела на него. «Разве можно допустить, чтобы она всегда брала верх?» - недовольно спросил себя маг.

Рядом с ним появился импозантный старик с гордым лицом, седыми волосами, заплетенными в косу, и блестящими глазами.

- Так вот каков этот сумасшедший!

В ночной тишине слышались смешки членов экипажа. Сеннар посмотрел вокруг. Он был окружен настоящими висельниками. Маг спросил себя, не лучше ли остаться одному, чем зависеть от этого народа.

- Моя дочь Айрес не говорила, что ты мальчишка. Сеннар откашлялся и протянул руку:

- Очень приятно, капитан. Меня зовут Сеннар...

- Сначала деньги, - прервал его старик с угрозой, - а потом все эти церемонии.

Сеннар вытащил из сумки солидный мешок:

- Тут все. Если хотите, проверьте.

- Можешь не клясться, - ухмыльнулся капитан и направился к мостику. - Ребята, следите за ним. Не выпускайте из виду.

Сеннар воспользовался моментом, чтобы осмотреть «Черного Демона». Оказалось, что за судном хорошо следили. Терпкий запах свидетельствовал, что его недавно просмолили. Палуба была длинной и широкой и тоже недавно просмоленной. Рубка хорошо гармонировала с легкой линией корпуса. Три паруса были необычного красного цвета. Больше ничего Сеннару рассмотреть не удалось. Кроме него на палубе находились гном и еще какое-то непонятное существо. Членов экипажа было немного, и они совсем не походили на моряков. Загорелый юноша посмотрел на Сеннара и подошел к нему. Сеннар испугался.

- Послушай, как ты проделал эту штуку с водой? Сеннар облегченно вздохнул:

- Это волшебство. Я маг.

- А что собирается делать маг в Затонувшем Мире? - спросил кто-то из команды, но не получил ответа, потому что капитан вернулся на мостик.

- Деньги этого мошенника все тут, и все настоящие. Со счастливым прибытием на корабль, мальчик! Я - Роол, капитан, и пока с тебя хватит. Остальных узнаешь во время плавания.

Сеннар попытался расслабиться.

- Куда мне девать вещи?

- А зачем об этом спрашивать? В трюм. Давайте, ребята, отчаливаем.

Роол забыл о пассажире, который с дурацким видом стоял на мостике. Моряки суетились и занимали свои места. Сеннар схватил Айрес за руку:

- За миллион динаров вы швыряете меня в трюм? Айрес завела ему руку за спину.

- Это не развлекательная поездка, - шепнула она на ухо и отпустила руку. - Ты платишь за риск, а не за место на борту. Ты что же думал, что будешь спать в моей каюте?

Сеннар помассировал больную руку. Айрес насмешливо смотрела на него.

- Во всяком случае, у нас нет свободных кают. Единственное свободное место - в трюме. Если хочешь ехать, делай хорошую мину при плохой игре.

Сеннар зло посмотрел на нее. Эта дьявольская женщина была права.

Спустившись по лестнице, Сеннар услышал стук чьих-то лапок по полу. Маг увидел в углу большой сундук с лежанкой, растянулся на ней, натянул до глаз простыню и постарался заснуть.

Наконец судно двинулось. Сеннар чувствовал, как волны ритмично бьются о борта парусника. Юноша надеялся, что эти удары помогут ему заснуть, но ошибся. Его тошнило, а когда он закрыл глаза, стало еще хуже. Магу казалось, что он то падает на спину, то стоит вниз головой. Сражаясь с крысами и морской болезнью, он провел самую плохую ночь в своей жизни.

Сеннар чувствовал, что есть еще что-то, чего стоило опасаться. Было ясно, что он находится на пиратском судне, а поскольку теперь у пиратов были деньги, ничто не мешало этой швали перерезать ему горло и выбросить в море.

Он осмотрелся. Повсюду ему чудились злобные взгляды. Казалось, что каждый член экипажа готов на него напасть.

Кончилось все тем, что он стал подолгу закрываться в трюме с книгами, которые принес с собой, думая, что они ему помогут, пока корабль будет плыть к Затонувшему Миру. Между чтением книг находилось время подумать об оставленной земле. Он думал и о Ниял. Сеннар представлял себе, как вернется обратно, встретит девушку и увидит, как она изменилась. Потом он тряс головой и трогал рубец на щеке. Это Ниял оставила ему отметину в день их последнего свидания... Прощальный подарок.

Страхи Сеннара оправдались наихудшим образом.

Как обычно, он лег очень рано. Сеннар ужинал вместе со всеми, но тут же уходил к себе, ложился в постель и засыпал с последними лучами солнца, только что погасшими на поверхности моря. В этот вечер судно тихо покачивалось на гладкой штилевой воде, и Сеннар задремал раньше обычного.

Осторожные шаги по маленькому трапу заглушались легким плеском воды. Скрип дерева походил на мышинный писк.

Не было слышно ни звука, и вдруг кто-то вытащил кинжал.

Лезвие блеснуло при свете масляной лампы.

Сеннар проснулся. Он привык жить на поле боя, его чувства всегда были напряжены. Он заметил, как мелькнула насмешливая гримаса в каком-то сантиметре от его лица. Маг отклонился и прыгнул с сундука. Лезвие пропороло подушку.

Пирату не удалось повторить попытку. Неожиданно кинжал раскалился в его руке, и незадачливому убийце пришлось отшвырнуть его со страшным криком.

Сеннар стоял около мостика и, закрыв глаза, медленно шептал про себя благодарственную молитву.

- Какого черта... - пробормотал неизвестный сквозь зубы, но так и не закончил фразы, потому что молча, как копчушка, свалился на палубу и стал бешено вращать полными ужаса глазами.

Маг поднял веки, перевел дыхание и постарался унять дрожь в руках. Он испугался - в этом не было сомнения, - но в то же время страшно обозлился.

- Все сюда! - закричал Сеннар во все горло. - Все сюда!

Из люка показались сонные физиономии. Айрес сошла по мостику босиком, в белой рубашке, мало что оставлявшей для банальных домыслов. Она бросила взгляд на пирата на палубе. Тот умоляюще посмотрел на нее.

- Что такое? - спросила женщина с угрозой. Сеннар не растерялся.

- Ничего особенного, - заявил он, - если не считать того, что вы меня несколько недооценили.

- Что ты с ним сделал? Немедленно освободи его, - процедила Айрес сквозь зубы.

- Спокойно, - осадил ее маг. - Сначала я хотел бы выяснить пару вещей. Во-первых, если вы думаете, что нашли цыпленка, которого можно пощипать, то очень просчитались. Во-вторых, - Сеннар показал на неподвижного пирата, - это то, что ждет всякого, кто

задумает мне навредить, но сегодня вечером я добр.

В трюме все затихло. Айрес стояла на прежнем месте с непонятным выражением лица. Затем ее губы искривились в сардонической усмешке.

- Молодец, маг. Значит, есть кое-что под этим хорошеньким личиком! - Она подошла к Сеннару и шепнула на ухо: - Давай договоримся: я держу в узде команду, но, если ты тронешь хоть одного из них - я сама постараюсь сделать так, чтобы тебе стало плохо.

- Согласен, - прошептал маг, покрываясь холодным потом.

Айрес повернулась к своим людям:

- Спектакль окончен, ребята. Идемте спать. - Она поднялась на палубу и исчезла.

Сеннар облегченно вздохнул. Потом его взгляд упал на пирата. Он хмыкнул, произнес несколько слов и снял заклинание.

Пират вскочил и не оглядываясь бросился вниз по мостику.

На следующий день Сеннара встретили полувосхищенными-полуиспуганными взглядами. «Спектакль» (так назвала происшествие Айрес) имел большой успех. Больше никто не пытался поникнуть в трюм, и маг, хоть и в одиночестве, стал получать удовольствие от путешествия.

Корабль был прекрасен. Его построили из темного дерева неизвестной Сеннару породы. Судно выглядело одновременно величественно и угрожающе. На его темном фоне особенно ярко выделялся алый цвет наполненных ветром парусов. Тонкий киль от кормы до носа был не длиннее тридцати локтей, а фальшборт не очень высок. Это был корабль, созданный для полета по волнам и захвата добычи, стремительный и неуловимый. За исключением капитана и прекрасной Айрес, экипаж состоял примерно из двадцати человек.

Резная фигура, которую он заметил на носу корабля, когда они отчаливали, оказалась демоном: грудь его начиналась на деревянной обшивке и сливалась с килем. Над вырезанной из одного куска огромного дерева грудью возвышалась мощная, как у быка, шея, поддерживающая ужасную голову с шевелюрой из извивающихся змей. Картину дополняла раскрытая пасть, полная острых клыков. Когда парусник летел по волнам, казалось, что эта скульптура на носу корабля насмехается над океаном. Сеннар не очень много понимал в кораблях, но считал этот парусник великолепным.

Каждое утро маг видел, что капитан стоит на носу судна, наслаждается утренним бризом и любит, как его детище, легкое, словно перышко, скользит по волнам. Его очаровал этот человек. Да и у всей команды было что-то, что его привлекало.

Первым с ним познакомился белый юноша. Его звали Доди, он был юнгой на корабле. Доди было пятнадцать лет, а поступил он на корабль в десять. Он был сыном кого-то из команды; отец и знать о нем ничего не хотел, на после смерти матери решил взять с собой в море.

Заметив, что Сеннару никак не удастся привыкнуть к кораблю и он продолжает страдать от морской болезни, Доди решил стать его лекарем.

- Я тоже поначалу чувствовал себя паршиво, но не беспокойся: после селедки хорошего засола у тебя все пройдет.

Однако маг оказался невосприимчивым к любому виду врачевания: ни галеты, ни черствый хлеб, ни селедка, ни солонина - ничто не могло перебороть его морскую болезнь.

Однажды вечером Доди заявил:

- Во имя всех богов океана! С тобой все абсолютно бесполезно! Ну раз уж ты волшебник, почему бы тебе не полечиться самому?

Сеннар немного повернул голову и искоса посмотрел на Доди (большого болезнь не позволяла):

- Ты думаешь, я давно бы этого не сделал, если бы мог?

Доди широко раскрыл глаза.

- Что-то не пойму: чтобы ты - и не мог справиться с такой пустяковиной?

К собственному сожалению, Сеннар был вынужден продолжить этот разговор:

- Не то, что не могу. Просто это довольно сложно. Волшебство требует затраты

приличной энергии. - Сеннар сдержал рвоту и покрыл проклятиями все волны одну за другой. - Когда ты занят магией в нормальном состоянии и после отдыха, худшее, что может с тобой случиться, - ты просто устанешь, как после пробежки, понятно?

- Или после того, как надраишь палубу, - усмехнулся юнга.

- Вот именно. - Сеннар улыбнулся и сделал еще один вдох, чтобы успокоить волнение в желудке. - Но если тебе плохо, от волшебства станет еще хуже. Самое большее, что можно сделать, - ускорить заживление наполовину затянувшейся раны, большее невозможно. В общем, как волшебник я пока вне игры.

- А я-то думал, что они посильнее, эти волшебники. Сеннар тряхнул головой:

- Извини, а воины, по-твоему, не устают во время боя? Так же и волшебники устают от чудес. И потом - все зависит от самого чуда. Вознесение, например, очень утомительная операция, но я могу поддерживать живой огонек хоть целую ночь, а к утру почувствовать лишь легкую усталость. Очевидно, чем способнее и сильнее волшебник, тем меньше он тратит энергии на сотворение чуда, но у всех нас есть свои ограничения. Настоящие чудеса требуют огромных усилий даже от самых... - Сеннар неожиданно замолчал и закрыл глаза. Еще одно слово - и его бы вырвало...

- Маг... ты в норме? - спросил Доди.

- Да. Все в порядке.

- Но в остальном, - настаивал юноша, - если не считать усталости, вы можете делать что угодно?

- Не совсем так. Ты знаешь разницу между магией Совета и магией Тиранно?

Доди отрицательно покачал головой.

- Магия Совета, единственная разрешенная магия вообще, основана на возможности склонить природу на свою сторону; вот почему волшебники обязаны знать законы природы - чтобы следовать им и направлять в нужную сторону свое волшебство. Волшебник не нарушает законов природы, он попросту направляет природу на достижение собственных целей. Это сложное искусство.

- А чего, например, ты не смог бы сделать? - спросил с интересом Доди.

Сеннар задумался. От морской болезни у него в голове был какой-то туман.

- Я могу сделать что-то из ничего или заменить природу живого существа, к примеру превратить свинью в птицу. Я не могу эксплуатировать силы природы: никаких дождей, если стоит засуха, и никакого летнего солнца в разгаре зимы. Но могу на какое-то время затянуть дождь, усилить ветер и тому подобное.

- А вчерашний парализованный? Это не кажется таким уж естественным.

- Он попытался напасть на меня, и я обратил против него его же злобу. Ничего особенного.

Доди задумался:

- Это сложно.

- И то сказать, не все же волшебники, - прокомментировал Сеннар. - И самое главное: я не могу убить с помощью волшебства. Лишение жизни - это крайнее нарушение законов природы. Как раз на этом основаны многие таинственные заклинания Тиранно. Вот почему они запрещены.

- Давай пояснее. Это мне интересно, - оживился Доди.

Сеннар внимательно посмотрел на него:

- Не стоит этим интересоваться. Волшебство Тиранно нарушает законы природы. Возьмем фамминов - они созданы с помощью соединения разных родов животных. И конечно, благодаря запрещенным способам волшебства. Эти кровожадные твари существуют для уничтожения всех других. Запрещенные заклинания приводят к разрушениям, но смерть не считается нарушением законности. К тому же волшебник, произносящий заклинания одно за другим, наносит вред не только своей душе, но и всему миру.

Доди выглядел очень удивленным.

- Откуда ты знаешь все это? Ну, в общем, Совет, Тиранно... Какое это имеет к тебе

отношение?

- Да никакого. Просто я все это выучил. Юнга на какое-то время замолчал.
- Во всяком случае, ты должен мне пять динаров.
- Пять динаров? - изумился Сеннар. - С какой стати?

Доди улыбнулся:

- Потому что, пока мы с тобой болтали, у тебя прошла морская болезнь.

Сеннар засмеялся и дружески похлопал его по щеке.

Доди любил потрепаться, а Сеннар - послушать. За короткое время он узнал историю каждого пирата. Одни нанялись на судно, чтобы избежать смертного приговора, другие - из чистого авантюризма, третьи - потому что проигрались вчистую. На этом судне у всех были свои истории.

Особенно интересовал Сеннара капитан. Его прошлое скрывало много таинственного. Доди рассказал несколько противоречивых историй и легенд. Были люди, которые утверждали, что капитан родился в море и с детства бороздил океан. Кое-кто говорил, что он нанялся на судно из-за разочарования в любви. Некоторые клялись, что он покинул землю, потому что ему надоели его соотечественники.

Единственным человеком, который мог сказать правду, была Айрес. Но к этой женщине было еще труднее подойти, чем к ее отцу. Утром она гуляла на палубе в легком халатике, из-под которого выглядывали длинные ноги. Когда она встречалась с магом, лукаво улыбалась, и он терялся. Он никогда не встречал подобной женщины: сексуальной и сильной, как мужчина. Кое в чем она напоминала ему Ниал. Но если Ниал была еще девочкой, Айрес - вполне зрелой женщиной, уверенной в себе.

Много дней они плыли вдоль берега. Сеннар не понимал почему, но все же избегал лишних вопросов.

Как-то он вылез из трюма и заметил на борту какое-то движение. Он не успел спросить, в чем дело, когда увидел Айрес, одетую в диковинный боевой наряд: куртку амарантового цвета, сапоги, в которые были заправлены обтягивающие брюки, и пояс, украшенный металлическими заклепками. Сбоку висел меч.

Она подошла к нему и ущипнула за щеку.

- Ты готов для заправки? - спросила с улыбкой. Сеннар покраснел, но попытался выглядеть солидно.

- Конечно, уже давно соскучился по земле. Айрес засмеялась.

- Земля! Здорово сказано, - сказала она и ушла.

Судно, на которое собирались напасть, заметили рано утром. Пираты резко взяли курс в открытое море, рассчитывая внезапно и быстро напасть на корабль со стороны кормы.

Сеннару эта история совсем не нравилась. Он был заслуженным воином, войны ему уже порядком надоели, но особенно его беспокоило, как бы кто-нибудь из экипажа этого корабля не признал в нем члена Совета Магов. Он спустился в трюм и погрузился в книги, стараясь не думать о том, что может произойти.

Его спокойствие длилось недолго. Неожиданно корабль изменил курс, и Сеннар упал с кровати, на которую уселся для чтения. Началась атака. Он слышал шаги пиратов по палубе, крики и лязг оружия. «Это меня не касается, - повторял он про себя. - Я не должен вмешиваться», - но долго ему так просидеть не удалось. Он не мог допустить, чтобы пираты напали на судно у него на глазах. В конце концов, он был членом Совета.

Пиратское судно летело на надутых алых парусах, преодолевая километр за километром. Роол наблюдал за происходящим, стоя на носу корабля.

Когда он увидел, что Сеннар выбежал на палубу, он похлопал его по плечу:

- Вот и отлично. Вот и подкрепление.
- Я должен с вами поговорить, капитан, - решительно сказал Сеннар.
- Может, в другое время? Сеннар сохранял спокойствие.
- Я прошу вас изменить курс. Немедленно!
- Об этом не может быть и речи, - сказал Роол спокойно.

Волшебник настаивал:

- Пока я на борту, я не хочу кровопролития.
- Вы слышали? Он, видите ли, не хочет кровопролития! - крикнул Роол своему сброду. Потом холодно посмотрел на Сеннара. - Если у тебя плохо с желудком, возвращайся в трюм.
- Капитан, я прошу вас в последний...
- Ему не удалось закончить. Айрес схватила его за тунику и почти перебросила за борт. Сеннар увидел быстро бегущие волны и медленное движение корабля.
- Послушай меня внимательно, мальчик, нам нужны продукты. С пустым камбузом далеко не уедешь. Теперь тебе все понятно?
- Смешались небо и вода, и неожиданно совсем рядом оказался корабль.
- Все по местам! - приказал Роол. - Приготовиться брать судно на абордаж!
- Когда столкнулись остри кораблей, Сеннар упал; от следующего удара он повалился спиной на палубу, а когда поднялся, увидел Айрес с поднятым мечом, призывающую своих к атаке.
- Маг проследил за ней взглядом, он был ослеплен блеском освещенных солнцем мечей. Потом перед ним появилась команда другого корабля - все мужчины и все вооружены.
- На миг ему показалось, что время остановилось. Саркастический смех и злоба с той и другой сторон, мечи, зажатые в кулак, напряженные мускулы, готовые к действию, - неожиданный оглушительный грохот, вопли, лязг оружия и блеск десятков звенящих мечей.
- Сеннара передернуло, маг решил, что видел слишком много. Он, все еще очень злой, направился к своему трюму и забился в угол. «Эти головорезы сводят счеты между собой, и меня это не касается», - повторял он про себя. Но сверху продолжали долетать вопли, стоны и тяжелый стук падающих тел. Сеннар заткнул уши.
- Бой продолжался не более получаса.
- Когда движение на палубе стало чуть потише, а крики совсем прекратились, Сеннар, все еще раздраженный, решил подняться.
- Только два человека из всей команды были тяжело ранены, и, если бы не пятна крови на палубе, никто бы не подумал, что тут только что закончился суровый бой. Очевидно, все трупы корсаров уже покоились на дне океана.
- Под довольным взглядом Айрес пираты переносили на плечах тяжелые тюки, бутылки и бочонки с вином и сваливали на палубу.
- Когда погрузили последний ящик и все были готовы продолжать путь, женщина подошла к Сеннару:
- Впечатляет?
- Маг ничего не ответил. Она усмехнулась:
- Как я и думала, ты, наверно, никогда в жизни не видел, как убивают, не так ли, красавчик?
- Сеннар почувствовал, как кровь бросилась ему в лицо.
- Мертвецов я повидал предостаточно, можешь мне поверить, - сказал он твердо.
- Айрес пожала плечами и повернулась к своей команде.
- Ну а главный уже на борту?
- Вперед вышли двое мужчин, которые почти несли на руках третьего. Он не стоял на ногах. Борода и длинные волосы закрывали его лицо. Айрес подошла к нему и улыбнулась.
- С благополучным прибытием, любовь моя. Когда она его поцеловала, команда разразилась триумфальными криками.

3. ЧУДО

Нил и Идо, как всегда, с раннего утра были на арене. Они представляли собой необычное для базы зрелище: она - ученик Всадника Дракона, единственная женщина-воин в лагере, более того, во всей армии свободных Земель; он, ее учитель, - единственный гном,

заслуживший звание Всадника Дракона. Довольно много народа собиралось полюбоваться на их утренние тренировки. Вообще-то смотреть на них было сплошным удовольствием. Они отрабатывали приемы боя на мечах, проводили дуэли, напоминающие танцы, дрались на сумасшедшей скорости. Следовало к тому же признать, что Ниал прекрасно выглядела, но была решительным и мрачным воином; она скрывала свои формы под военной амуницией: длинные точеные ноги, скульптурный натренированный живот, пышную красивую грудь, не говоря уже об экзотических волосах синего цвета или глубоких лиловых глазах, типичных для ее племени. Многих привлекали ее глаза, но покорить ее было абсолютно невозможно: Ниал была некомпанейской по натуре и нисколько не интересовалась мужчинами.

Этим утром народу у арены собралось мало, может, потому, что было довольно холодно, а может, из-за того, что вот-вот должен был пойти дождь. Ниал и Идо не боялись плохой погоды; как обычно, они бились без перерыва, и прислуживающему солдату пришлось несколько раз напомнить им, что пора заканчивать, прежде чем они сложили мечи.

- А теперь вас обоих ждет Неглар.

Ниал, удивившись, отправилась к себе: не так уж часто приходилось лично иметь дело с ответственным за базу. Он был не из тех, кто вызывает чувство почтительного уважения. Довольно низкого роста и крепкий, он, скорее, напоминал добродушного хозяина гостиницы, а не начальника одной из сильнейших баз свободных Земель. Он был также не из тех, кто гонялся за чинами и требовал дисциплины во что бы то ни стало, и все же умел подчинять людей своей воле и даже удивлять, и подчиненные его уважали.

Ниал робко вошла в палатку Неглара, а Идо сразу плюхнулся на стул, даже не поинтересовавшись, какой из стульев ближе к началству.

- Садитесь, пожалуйста, - вежливо обратился Неглар к девушке. - Я позвал вас, потому что у меня есть поручение.

Сердце Ниал дрогнуло: ей никогда еще не поручали отдельного задания. До сегодняшнего дня она всегда работала вместе с Идо.

- Необходимо доставить посланника за границу, в лагерь Земли Моря. Нам нужны подкрепления для атаки. Отвезете наш запрос и возвратитесь с их ответом.

«И это все?» Ниал была разочарована. Неглар объяснил ей некоторые детали и дал карту для ориентирования в лесу.

- Поедете завтра, а пока можете идти. Ниал и Идо откланялись.

- Меня понизили? Из кандидатов во Всадники Дракона до вестового? - спросила, надувшись, у учителя полуэльфийка. - Не кажется тебе, что для такой работы и других людей достаточно?

- Это я тебя предложил, - спокойно сказал Идо.

- Большое спасибо. Мне просто не терпелось прогуляться по лесу.

- Не смотри на это слишком легко. Сейчас ты начинаешь работать одна. Тренировки идут хорошо, в этом году ты уже можешь стать Всадником.

Ниал вдруг обернулась. У нее заблестели глаза. Идо оставался спокойным.

- До сих пор ты была связана со мной, как цыпленок с квочкой, а на сей раз тебе придется рассчитывать только на собственные силы. Задание само по себе не так уж и сложно, но тебе предстоит двигаться вдоль не совсем безопасных границ; это будет хорошая тренировка.

Ниал всегда сражалась на поле боя и никогда не путешествовала одна.

- В худшем случае, - сказала она себе, - это поможет приобрести новый опыт.

- К тому же уже несколько месяцев ты торчишь в Земле Солнца. Немножко морского воздуха пойдет тебе на пользу, - заключил гном.

- Морской воздух? - удивилась Ниал.

- Увидишь. - Идо улыбнулся. - Сама все увидишь.

Ниал покинула базу на рассвете. Ни о каком Оарфе в этой поездке не могло быть и речи: задание было связано с определенной степенью секретности, а дракон не мог пролететь незамеченным. Она вскочила на коня и отправилась в путь без особого энтузиазма.

Еще до того, как Салазар был разрушен, ей нравились путешествия. Полуэльфийка помнила, с какой радостью, девчонкой, она провожала Ливона к поставщикам и как ей нравилось галопом скакать с Соаной и Сеннаром к Земле Воды. Ниал покинула Землю Ветра, путешествие показалось ей полным чудес. Создавалось впечатление, что с того времени прошли века.

«Был бы тут Сеннар. Хорошо было с ним на привале у костра любоваться звездами и говорить обо всем и ни о чем. Как знать, где он сейчас?»

Может быть, и с Идо приятно бы было ехать вместе. А пока она чувствовала, что не защищена от призрачных воспоминаний прошлого, и уезжала с базы в отвратительном настроении.

Земля Солнца и Земля Моря совместно владели единственным Большим лесом, самым крупным во Всплывшем Море.

Когда после двухдневного перехода Ниал пересекла границу, пейзаж ничуть не изменился. Лес оставался густым, непроходимым, но запах морской соли доходил и сюда.

Ниал никогда не видела моря. Этот запах вызвал у нее желание добраться до берега. Она вспоминала рассказы Сеннара о Малом море неподалеку от границы с Землей Воды, маяке Десса на крайних отрогах Всплывшего Мира. «А может, Затонувший Мир находится еще дальше?» Ее охватила мучительная тоска.

Во время перехода, особенно по ночам, полуэльфийку не покидало чувство какой-то тревоги. На границе с Большой Землей, полностью подчиненной Тиранно, в лесах было полно шпионов. Шпионами были люди, потому что фаммины явно не подходили для такой деликатной работы. Им, скорее, больше нравились массовые избиения, резня. Их длинные и мощные конечности были отлично приспособлены для разрывания противника: руки и ноги, защищенные мощным панцирем, с острейшими отточенными когтями - для мощного захвата жертв; масса зубов во рту была готова рвать на куски любое мясо. Плотные и покрытые отвратительной красноватой вьющейся шерстью, они могли внушать только ужас.

Тиранно чаще всего посылал людей и гномов, чтобы осмотреть границы Большой Земли, попытаться разобраться в возможных стратегических замыслах наступления армии свободных Земель и уничтожить любого, кто проникнет на его территорию. Ниал никого не видела, но не раз чувствовала внимательный взгляд, устремленный на нее. К счастью, переезд был коротким, и через четыре дня Ниал прибыла на место назначения.

Охранники удивились, увидев, что к ним прибыла женщина с синими волосами и острыми ушами, одетая в солдатскую форму.

- Я ученица Всадника Дракона, - представилась она и покраснела. - Я должна передать послание главинспектору.

Лагерь был похож на ее базу: просторный укрепленный городок, в котором жили не только воины, но женщины и дети. Дела здесь, казалось, шли получше, чем в Земле Солнца. У Земли Моря были твердые границы, она могла подвергнуться нападению только с юга, со стороны Большой Земли. Темный силуэт Цитадели Тиранно угрожающе возвышался над лесом, он был огромен. Ниал такого еще не видала.

Если бы не эта смутная угроза, в городе шла бы спокойная жизнь.

Продовольствия хватало. Обед был вкусным и прошел весело. Ниал ела в общей столовой, по которой носились веселые ребята, а мужчины перешучивались со своими дамами. Казалось, будто вернулась мирная жизнь. Ниал улыбалась сама себе, пока разрезала кусок говядины. Когда она оторвала взгляд от блюда, ее вилка остановилась на полпути.

Перед ней стоял Парсел.

Парсел был ее первым учителем фехтования в Академии и в каком-то смысле несколько месяцев - ее единственным другом. У них сложились особые отношения, основанные на коротких разговорах и длительных поединках на мечах.

Ниал была рада его увидеть. Она обняла старого товарища по оружию. Это был высокий, крепкий, темнокожий человек со странными глазами серо-зеленого цвета. Его короткие черные волосы уже тронула на висках седина.

- Что ты тут делаешь? - спросила Ниал.

- Отпуск. До того как я стал преподавать в Академии, я жил в этих местах и при первой возможности стараюсь сюда заглянуть, - подмигнул Парсел, - а еще я не хочу забывать, как пахнет поле боя. А ты то как? Я смотрю, ты в хорошей форме.

- Стараюсь потихоньку.

- Надо бы отметить встречу. Что ты скажешь насчет дуэли, как в старые добрые времена?

Девушка не заставила наставника повторять это дважды.

Для Ниал возвращение к прошлому оказалось неожиданно приятным. Она еще помнила свое одиночество в Академии, но даже в то время случалось что-то приятное. Парсел вспоминал об этом при каждом выпаде. Все шло как и раньше, если не сказать о возросшем мастерстве полуэльфийки. За несколько минут Ниал без труда удалось взять верх над противником.

- Ты стала молодцом, - признал Парсел, вытирая пот.

- Это и твоя заслуга.

Остаток дня они провели вместе. Парсел рассказал о своих новых учениках, а Ниал чувствовала тоску по прошлому. «Время меняет образы всего сущего, даже воспоминаний».

- Догадайся, кого я недавно встретил? - неожиданно спросил Парсел. - Твоего знакомого блондина из Академии... Лайо...

Ниал внимательно прислушалась к его словам:

- Это правда?

- Да. Он обитает здесь, в лесу, но сказал мне, что решил отказаться от мысли стать воином. Мне показалось, что ему живется не очень хорошо.

Ниал постаралась узнать обо всем поподробнее. Парсел не бог весть сколько знал, но объяснил девушке, где встретил Лайо.

В эту ночь в палатке, которую отвели Ниал, ей никак не удавалось заснуть. У полуэльфийки не было известий от Лайо еще с ночи их первого боя, со дня смерти Фена, а значит, целую вечность. Неожиданно ей захотелось его увидеть.

На следующее утро ей передали, что ее ждут на базе. Предполагалось скорое наступление силами в триста человек. Когда Ниал приготовилась к отъезду, главинспектор забеспокоился:

- Нам известно о передвижениях войск вдоль границы, так что будь внимательна.

Ниал не придавала должного значения этим словам. До сего времени задание оборачивалось легкой прогулкой.

На обратном пути полуэльфийка, следуя указаниям Парсела, свернула к северу. Перемена маршрута привела к тому, что ей пришлось углубиться во Внутренний лес. Ниал всегда нравились леса. Воспоминания о ее попытке обучиться магии еще жили в сердце, ей нравилось быть в близких отношениях с природой.

К вечеру погода стала портиться. Ниал услышала глухие приближающиеся раскаты грома, небо вдруг прорезали неожиданные вспышки молний. В этот момент она увидела вдали какой-то домик. Домик был похож на описанный Парселом: полуразрушенный, под соломенной крышей, с закопченными стенами. Ниал, однако, не ожидала, что место, где живет Лайо, такое жалкое. Крыша была дырявой во многих местах, часть соломы валялась на земле и гнила, окна были выбиты и мрачно освещались слабым светом. Внутри, похоже, кто-то был.

Ниал соскочила с лошади и осторожно подошла к жилищу. Она все-таки находилась рядом с границей и не была уверена, что это действительно дом Лайо.

Девушка подошла к стене и тихонько обнажила меч. В некоторых местах камни стены отошли друг от друга. Ниал заглянула внутрь. Она заметила огонь очага и какого-то человека, сидящего к ней спиной. Ей удалось разглядеть голову с белокурыми кудрявыми волосами. У нее забилося сердце. Она подошла к двери и постучала.

- Кто там? - спросил резкий голос.

- Это я, Ниал, - сказала она, входя и прикрывая за собой дверь.

У стены, свернувшись калачиком, лежал юноша, на вид усталый и больной, с заржавевшим мечом в дрожащих руках. Ниал сразу узнала светлые серые глаза и белые кудри, но она помнила еще и пухлые детские щеки. Теперь щеки ввалились и почернели от копоты. На Лайо были коричневая куртка, когда-то знавшая лучшие времена, выцветшие пыльные штаны. Лайо, не веря себе, смотрел на нее с минуту, потом выпустил меч из рук и бросился навстречу.

И вдруг разразилась буря.

Они стояли в единственной комнате, над которой еще была крыша, но капельки дождя то тут, то там капали на пол. Весело потрескивал огонь. Ниал вынула из сумки немного еды, вместе с продуктами, запасенными Лайо, ее хватило для того, чтобы приготовить обильный ужин.

Ниал рассказала юноше обо всем, что случилось в последние месяцы, не особенно вдаваясь в проблемы, возникшие, когда она появилась у Идо. Зачем вспоминать, как полуэльфийка рисковала собственной жизнью - лишь бы все сделать по-своему? Она с некоторой грустью и подробностями вспомнила дни, проведенные у крестьянки Элеуси и ее сына, дни, когда она мечтала пожить, как нормальные люди, вдали от поля битвы.

- Черт подери! - воскликнул молодой человек. Ниал улыбнулась:

- Жизнь иногда нас удивляет. - Она указала пальцем на жареный кусок мяса. - А ты что здесь делаешь?

Лайо опустил глаза. В комнате установилась неловкая тишина. Слышались только раскаты грома и потрескивание дров.

- Что случилось? Язык проглотил? - настаивала Ниал.

Юноша помолчал, потом глубоко вздохнул и начал рассказывать.

Сразу же после того, как он провалил экзамены на звание Всадника Дракона во время битвы при Терорне, он оставил Академию с намерением вернуться к отцу и твердо сказать ему, что не хочет участвовать в боях. С этой мыслью он отправился домой, гордый и полный дерзости, но, пока ехал, смелости поубавилось.

- У меня в семье все мужчины были всадниками. Понимаешь? Все! Все были героями и храбрецами. Мой отец подготовил для меня героическое будущее еще до моего рождения. Как я мог ему сказать, что не выдержал простейшего испытания, проиграл первую же битву? Что меч не для меня, что мне неприятно слушать разговоры о солдатах и смерти? Мне показалось, что я его вижу и слышу его раздраженные вопли. Он никогда бы не одобрил мой выбор. - Лайо украдкой посмотрел на Ниал. - Я побоялся, что его сила и авторитет вынудят Равена принять меня обратно в Академию.

Лайо рассказал, что на полдороге решил свернуть с пути, хотя не знал, куда пойдет и как будет жить дальше. Когда деньги кончились, он стал менестрелем.

- Знаешь, я хорошо пою. Знаю массу историй и песен. А потом, я пробуждаю у людей нежные чувства. В общем, зарабатывал я прилично.

Ниал взглянула на него повнимательней. Нет, не похоже было, что он прилично зарабатывает. Он был худым и потрепанным, как нищий.

Лайо признался, что решил остаться в лесу, побродяжничать и пожить на природе, подальше от войны и людей. Он довольствовался тем, что собирал фрукты и выкапывал съедобные корни. Кое-когда, правда без особого успеха, пытался ловить рыбу.

- Иногда у меня получалось; рыба была мелкая, но вкусная, - сказал он со смущенной улыбкой.

Первое время Лайо спал на открытом воздухе, под деревьями, но вскоре понял, что так продолжаться не может, он стал искать себе какой-нибудь охотничий шалаш, пещеру или покинутую берлогу, а нашел эту симпатичную избушку.

- Тут я в полной безопасности, никто меня искать не будет, да у меня же еще и меч, - добавил он. - Когда мне надоедят корни, я вспомню о двухлетнем академическом образовании и начну охотиться.

- С мечом не поохотишься, - заметила Ниал. Лайо покраснел:
- Может быть, как-нибудь найду лук, поле военных действий недалеко.
Ниал тряхнула головой:

- Ну и что тогда?

- Думаю, побуду здесь еще немного. - Лайо не решался взглянуть на нее. - Знаешь, я повзрослел за последнее время, много чего повидал. Думаю, как-нибудь обойдется, - добавил он не очень уверенно.

- И это предел твоих мечтаний? - серьезно спросила Ниал. - Похоронить себя в лесу на всю жизнь?

- Не знаю, - прошептал Лайо.

- А ты на себя-то хоть смотрел? - взорвалась Ниал. - Худющий, усталый, грязный. И к этому ты стремился?

Глаза Лайо наполнились слезами.

- Совсем не к тому.

- Убегать бесполезно. Твои проблемы будут преследовать тебя и на краю света, - пробормотала Ниал.

В доме стало тихо. Буря, похоже, прошла. Грома уже не было слышно, только капли дождя еще стучали по крыше и стенам.

Ниал посмотрела на огонь:

- Почему бы тебе не пойти со мной? Лайо недоверчиво посмотрел на нее:

- С тобой?

- Конечно. База стоит в хорошем месте. А потом, не ты ли говорил, что хотел бы стать конюшим? Там ты сможешь научиться делу, стать нужным человеком.

Лайо помотал головой.

- Это же не навсегда, - продолжала Ниал. - Ты приведешь себя в порядок, разберешься в том, чего тебе хочется. В общем, может, мы побыли бы немного вместе, как когда-то?

Он улыбнулся:

- Дай мне немного подумать.

Едва задремав на своей соломенной подстилке, Ниал неожиданно проснулась. Она быстро выбралась из-под покрывавшего ее плаща и протянула руку к мечу. Дождь продолжался. Вместе с шумом капель на стенах она услышала шум шагов по лужам. Казалось, кто-то окружает дом. Ниал замерла, пытаясь разобраться, сколько человек скрывается во тьме. Она молча поднялась, подошла к Лайо, потрясла его за плечо.

- Который час? - спросил Лайо сонным голосом. Ниал знаком показала, что говорить надо тише.

- Возьми меч и встань за мной, - прошептала она. Юноша моментально вскочил:

- Что случилось?

- Нас окружили и хотят напасть, - сообщила полуэльфийка. Ниал подошла к двери и прислушалась. - Как только путь освободится, бежим. Ясно?

Лайо кивнул.

Теперь шаги стали ближе. Двое были уже перед самым домом. Остальных, судя по шуму, было человек пятнадцать, но Ниал не могла понять, куда они подевались. «Что-то их много, черт возьми. Слишком много!»

Дверь неожиданно вышибли.

Лайо закричал, но Ниал даже не вздрогнула от неожиданности. Она швырнула на землю первого противника, жирного, как гора, вояку, вооруженного палашом, едва он переступил порог дома, и моментально пронзила его мечом, не дав даже вздохнуть. Уже через минуту мрачный мускулистый абсолютно лысый тип вращал перед ней своей секирой. Остальные были где-то во дворе, она слышала их возбужденное хрюканье. На них напали фаммины.

- Подойди-ка сюда, девочка, - прорычал фаммин с секирой.

Ниал бросилась вперед и яростно отшвырнула его.

- Беги! - крикнула она Лайо.

Фаммин свалился на землю, но тут же с проклятиями вскочил. Ниал оказалась проворнее. Одним ударом она отсекла ему руку и оставила вопить на пороге полуразрушенного дома.

Лайо добрался до коня Ниал и вскочил в седло. На ходу он подхватил девушку, и они попытались оторваться от преследователей, но это было нелегко. Дождь превратил землю в липкую грязь, в темноте стало почти невозможно ориентироваться.

Резкий свист прорезал водную завесу.

- У них луки! - крикнула Ниал.

Лайо пришпорил коня, но тот постоянно спотыкался, скоро стрела попала коню в ногу, и оба всадника свалились в грязь.

Ниал тут же поднялась. Лайо остался лежать на земле и застонал. Шаги фамминов становились все быстрее и увереннее.

- Вставай! - крикнула Ниал.

- Не получается... нога...

Ниал с трудом подняла Лайо и поволокла в лес. Ноги скользили, а плотный дождь слепил глаза. Свист стрел за их спинами стал сливаться с шумом дождя. Ниал почувствовала сильное жжение в левом плече, пришлось остановиться.

Лайо тяжело дышал; лицо было искажено от боли.

- Тебя ранили.

Легкая рана разорвала ее кожаный лиф. Плечо кровоточило. Ниал снова двинулась вперед, таща Лайо за руку.

- Ничего... Вперед...

Лес казался непроходимым. Фаммины надвигались все ближе и ближе.

- Вот они! - слышался нечеловеческий вой.

Ниал упала лицом в землю и потянула за собой Лайо. Потом перевернулась на спину, сжала рукоять меча и уперлась локтем в землю, чтобы подняться.

«Я не хочу умирать! - Она поскользнулась, снова упала в грязь. - Не хочу умирать!»

Хотя дождь хлестал ей в лицо, она успела рассмотреть безобразные рожи фамминов, склонившихся над ними, их неестественно длинные лапы, напрягшиеся для удара, поднятые секиры, готовые обрушиться на них, чтобы уничтожить окончательно. На длинных клыках отражался блеск молний.

Ниал закрыла глаза.

«Я не хочу умирать! Еще рано!»

- Нет! - крикнул Лайо, рыдая.

Сквозь прикрытые ресницы Ниал скорее почувствовала, чем увидела, сильную вспышку, меч раскалился. Она открыла глаза. Серебристый барьер окружал ее и Лайо.

Оружие врагов методично опускалось на барьер; фаммины вопили от злости, а сам барьер вибрировал и издавал глухой гул.

- Ниал, - простонал Лайо.

Фаммины продолжали лупить по барьеру и вопить от злости, но прозрачный щит был непроницаем.

Вибрация постоянно усиливалась. Земля казалась вздыбленной от землетрясения, гул стал невыносимым. Ниал и Лайо заткнули уши. И тут барьер взорвался.

Ударная волна вырвалась наружу и обрушилась на фамминов с ураганной силой. Чудовищ отбросило на несколько локтей. Многие, ударившись о деревья, валились на землю с искалеченными членами, раздробленными головами. Другие исчезли в темноте.

На лес опустилась тишина. Дождь теперь шел тихий, мелкими капельками покрывал листву деревьев и кустарника. Лайо был бледен и дышал с большим трудом.

- Что случилось, Ниал?

Девушка задумчиво провела рукой по лицу:

- Понятия не имею.

4. БУРЯ

Судно вышло в открытое море. Берег исчез за горизонтом. Сеннар почувствовал, что решительный шаг сделан: он не мог вернуться обратно.

Ни в одной из книг, которые он взял с собой, ничего не было сказано о водовороте. Особого внимания заслуживал отчет о плавании конкистадоров, более чем столетней давности, к Затонувшему Миру, но рассказ был полон неточностей, написан через несколько лет после плавания, оставалось не ясно, насколько он соответствовал реальности и в какой мере был плодом фантазии. Сеннар точно не знал, где находился этот водоворот, сколько миль им надо пройти, чтобы достичь цели. Необходимо было следовать курсом прямо на запад, это было все.

Чем дальше и быстрее судно скользило по поверхности океана, тем беспокойнее становился Сеннар.

Корабельное сообщество перестало смотреть на Сеннара с подозрением. Капитан, похоже, почувствовал к пассажиру определенную симпатию и теперь обращался к нему почти приветливо. Неожиданно Сеннар завоевал сердца всех членов экипажа, за исключением таинственного новичка.

В начале плавания его на судне почти не видели; он постоянно сидел в каюте Айрес, где она могла его видеть всякий раз, когда хотела. Когда он стал прогуливаться по палубе, он казался другим человеком и ничем не напоминал несчастного пленника, которого взяли на борт. У него был вид франта с длинными каштановыми волосами, заплетенными в тяжелую косу; у него были голубые довольно живые глаза и холеная борода. Несомненно, его правильные и очень мужественные черты лица нравились женщинам, да к тому же новый пассажир был очень аккуратен в выборе одежды. Он носил только белоснежные атласные рубашки с широкими рукавами и дорогие бархатные жилеты с массой украшений. Неизвестный прохаживался по судну от носа до кормы, за ним развевался длинный плащ из черного бархата, а рука постоянно опиралась на гравированную рукоять меча. Время от времени пленник останавливался и задумчиво смотрел на море. Если он встречал Сеннара на палубе, поглядывал на него искоса. Магу он казался абсолютным идиотом, но на борту к нему относились почтительно, никто не пожаловался на то, что когда-то хоть раз он сделал что-то неприличное. Вечерами Роол приглашал его на ют выпить и поговорить.

Сеннару хотелось знать обо всем этом побольше, и Доди не заставил себя упрашивать.

Однажды вечером, когда бушевала буря, а маг опять страдал от морской болезни, юнга рассказал ему подробности жизни нового пассажира.

- Бенарес, любовник Айрес, долгое время был солдатом армии Земли Моря. Царствующая особа, которой надоели пиратские налеты, повелела сформировать отряд избранных воинов для борьбы с ними.

Прежде чем наняться в этот отряд, Бенарес занимался всем понемногу: был артистом, вором, купцом, контрабандистом. Стать солдатом было ничуть не хуже любого другого способа нажить неприятности на свою шею, а он ничего другого и не искал. Армия приняла его с распростертыми объятиями и закрыла глаза на его сомнительное прошлое. В его задачу входило морское сопровождение драгоценной руды с богатого природными ресурсами Последнего Мыса на восток, где камни обрабатывались. Океан ему сразу понравился. Он обожал эту полную движения и встреч с пиратами жизнь, не говоря уже о впечатлении, которое производил на женщин. Хотя он и не был моряком, любовницы появлялись у него в каждом порту. Год он бороздил моря и не проиграл ни одного боя. И тут Бенарес встретил свою Немезиду.

Однажды на его бригантину напал Роол со своей командой. Бенарес дрался со многими моряками этой команды и разделал их под орех, пока не встретился с Айрес. Очарованный ее красотой, он совершил фатальную ошибку - переусердствовал с любезностями.

- Я не дерусь с женщинами. Я их люблю.

Вместо ответа, Айрес мечом разорвала ему одежду и начала без передышки атаковать. Бенаресу пришлось обнажить свой меч, а когда после жестокой дуэли женщина поднесла меч к его горлу, он почувствовал, что пришел конец.

Айрес, запыхавшись, смирла его долгим взглядом и вложила меч в ножны.

- Ты слишком хорош для того, чтобы тебя просто так прикончить, - сказала она как ни в чем не бывало, повернулась спиной и в два прыжка оказалась на бригантине.

Бенарес посмотрел на удаляющиеся алые паруса и решил, что встретил ту единственную, о которой мечтал.

Он ушел из армии и примкнул к пиратам. Храбрый до безрассудства, он быстро приобрел известность. В тавернах, где собирались буканьеры, стали часто упоминать его как славного бойца на мечах.

Айрес всегда нравились пари и вызовы. Не раз она убеждала отца нападать на суда, уже взятые на примету другими судами, только для того, чтобы помериться силами с пиратами. Так вышло и с Бенаресом. После месяца взаимных выслеживаний они вновь оказались друг против друга на палубе одного галеона, который вместе атаквали.

Это была странная дуэль. Бенарес придерживался своей обычной наступательной манеры соблазнителя и между уколом и парирующим ударом говорил Айрес, как ее любит. Она обрушила на него весь свой сарказм, еще более острый, чем ее меч, и долго издевалась над «романтическими бреднями», но, когда кончила свое выступление, оказалась прижатой к стене. Слова не помогли, впервые ее победил мужчина.

- Скажи мне, что любишь, и я оставлю тебе жизнь, - прошептал Бенарес почти рядом с ее губами.

- Лучше уж задуши, - ответила она с насмешкой.

- Как хочешь, - сказал Бенарес, улыбаясь, - но только после этого.

Он притянул ее голову и страстно поцеловал. Неожиданно Айрес вернула поцелуй с такой же страстью.

С тех пор их водой было не разлить. Когда они обсуждали добычу, готовы были перегрызть друг другу горло, но все же они любили друг друга. Это была та самая страсть мимолетных быстротечных встреч на море или в портах.

Роолу не нравилась эта история. Он был жестоким и беспощадным пиратом, но для своей «девочки», как он упорно ее называл, хотел самого лучшего и повторял, что только человек сильнее его самого может стать достойным его дочери. Бенареса Роол считал дураком, а его страсть - детским капризом.

Однако через некоторое время ему пришлось изменить свое мнение, а с ним изменила мнение и вся команда.

С тех пор как король Земли Моря начал лично бороться против пиратства, Роол возглавлял черный список, за его голову была обещана сумма, от которой у многих текли слюнки.

Капитана это не волновало; такой уж был у него характер: он был беспечен, пренебрегал опасностью и забывал обо всем, кроме моря, обожаемой бригантине и Айрес.

Его схватили не в привычной обстановке, не в море, а на земле, в одной из таверн, где он что-то весело отмечал. Его товарищ по попойке поплатился собственной шкурой, а его самого с трудом выволокли наружу, в цепях, и запрятали в одиночку, где он должен был отсиживаться, пока народ не успокоится; потом его должны были передать королевской полиции. Не так уж сложно вообразить, какой была бы его дальнейшая судьба: болтаться с петлей на шее на центральной площади столицы в назидание всем оставшимся в живых флибустьерам.

Когда новость долетела до судна, невозмутимая Айрес на минуту растерялась. Виновником захвата был известный вымогатель, охотник за вознаграждениями - некто Маутар. Он начинал как наемный убийца. Его схватили во время одной из операций и в обмен на свободу предложили поменять род деятельности. Он недолго думал. Самые блестящие операции по захвату пленников в последнее время были делом его рук. Ничто его

не останавливало; он действовал повсюду: на земле и на море. Но именно на земле таилась нора, в которой он скрывался. Там и следовало его искать. Именно в это время, как в лучших приключенческих романах, появился наш герой. В ту ночь Бенарес причалил в небольшой бухте, где пришвартовалась и бригантина Айрес. В предвкушении ночи наслаждений Бенарес примчался к любимой, но нашел ее в слезах.

Естественно, он предложил стать во главе группы освобождения Роола и отобрал для этой цели лучших моряков из своей команды и из экипажа Айрес. Несколько часов спустя, поздней ночью они отправились на дело и, разузнав все необходимое в припортовых переулках, задушили сначала Маутара, а потом его прихвостней. Роол снова стал свободным человеком.

После этого Бенарес заслужил уважение Роола и его команды и бесконечную благодарность Айрес.

Доди был действительно хорошим рассказчиком. Сеннар слушал его затаив дыхание, он даже забыл о своей морской болезни.

- Как он оказался на судне, когда мы с ним встретились?

- Очень просто, - сказал Доди, довольный успехом своей истории. - У этого вымогателя было множество друзей среди портовых отбросов Земли Моря, и со дня освобождения Роола они не оставляли Бенареса ни на минуту в покое. Они напали на него темной ночью, говорят, с весьма превосходящими силами, в одной из секретных бухточек, месте наших встреч. Мы освободили Бенареса, когда они уже готовились отвести его, чтобы перепродать военным.

- Продать?

- Именно. Ты что, не знал? Кто-то делает грязную работу, кто-то другой платит и присваивает себе честь захвата.

- Тебе бы писателем быть, - сказал Сеннар, когда Доди закончил свой рассказ.

Доди улыбнулся:

- Ты еще кое-что увидишь, маг. Когда я накоплю достаточно денег, я опишу свои подвиги и стану известнее Бенареса.

Влажность ночи уже давала о себе знать. Сеннар похлопал Доди по плечу и, позевывая, встал на ноги:

- Не знаю, как ты, а я пошел спать.

- Подожди, Сеннар, - остановил его юнга. - Можно дать тебе один совет?

- Конечно.

- На твоём месте я бы посматривал, что делается у тебя за спиной.

Сеннар взглянул на юношу с удивлением:

- Это в каком смысле?

Бенаресу не очень нравятся твои разговоры с его женщиной, и, если уж говорить все как есть, у него подозрения насчет того, как ты убедил Айрес участвовать в таком опасном деле. Маг рассмеялся:

- Он может спать спокойно. Айрес меня даже не видит.

Доди подмигнул:

- Как сказать, Сеннар, как сказать.

Целый месяц плавание проходило спокойно. Было ветрено, но океан волновался только время от времени.

Сеннар уже привык к постоянной бортовой качке. Утром, опершись на парапет палубы, он любовался океаном, возвращавшим миру солнце, и чувствовал радость. В глубине души ему нравилось путешествие. Может быть, он доведет дело до конца и вернется живым.

Ему не хватало Ниал. Как-то вечером он написал ей письмо. Он уже начал произносить заклинание, чтобы отправить его, но остановился и все перечитал. «Что это пришло мне в голову?» Он разорвал письмо и бросил обрывки за борт. Посмотрел на обрывки пергамента, плавающие на волнах, и задумчиво вернулся в трюм.

Проблемы начались на пятой неделе плавания. Море становилось все агрессивнее, бури шли одна за другой. Они уже достигли неисследованной зоны океана. Никто и никогда сюда

не заплывал, было трудно ориентироваться.

Однажды вечером Роол позвал Сеннара в свою каюту.

- По моим расчетам, мы должны уже быть в зоне видимости неизвестных островов. Вот этих. - Он показал их на карте. - Но пока ничего похожего не видно.

- Это серьезно? - спросил озабоченно Сеннар.

- Да. Мало что осталось в камбузе. Когда мы его загружали, думали в этом месте пополнить съестные припасы. Если мы быстро не найдем этот проклятый архипелаг - быть беде.

Чем больше проходило дней, тем пристальнее всматривался экипаж в водную гладь, но горизонт скупился на новости и мог предложить их вниманию лишь яркую и жестокую голубизну своих вод.

Сеннар решил отказаться от половины своего суточного рациона.

- Ты всегда такой рассудительный, Сеннар? - спросила Айрес, как только узнала об этом. Они сидели на палубе рядом.

- Я чувствую ответственность за ситуацию, - сказал он сокрушенно.

- Ах, какой молодец! - усмехнулась она. - Да тебя хоть под венец.

Сеннар удивился ее спокойствию. Но и Бенарес и Роол тоже не казались слишком озабоченными. С их точки зрения, все было нормально: риск, голод, загадки моря.

- Ты не боишься, что что-то может случиться? - спросил Сеннар.

Айрес вытянула ноги и уперлась о бочку с ромом.

- Бояться? Риск меня забавляет, это соль жизни. Если не развлекаться ту малость жизни, которая нам отпущена, к чему жить и что-то делать? А ведь это еще и вызов. - Она повернулась к Сеннару. - Знаешь, почему я решилась на эту поездку?

- Из-за денег?

- Браво, мой волшебничек, ты жутко догадливый, когда захочешь, - сказала с насмешкой Айрес. - Деньги ничто без приключений. Добраться туда, где не ступала нога человека... Тебе кажется, что мало кто до нас видел эту голубизну? И никто не возвращался обратно, чтобы это описать? Но я дойду до самого конца и вернусь, и буду знать, что я лучше всех. А теперь кончай суетиться. От этого мы ни на милю не станем ближе к цели.

Затем наступил штиль. Море стало плоским, как доска, а горизонт еще больше посинел. Из-за отсутствия дождей вскоре почувствовалась нехватка запасов пресной воды; было урезано продовольствие, с голодом возросло недовольство: не все же обладали силой духа Роола и легкомыслием Айрес.

Сеннар проводил ночи, склонившись над картой, пытался разобраться, сколько они уже прошли и сколько еще оставалось. Не раз он пробовал использовать магию, надеясь выяснить верность взятого курса, но луч света, который должен был определить нахождение островов, терялся где-то в тумане неизвестности.

Когда кое-кто пытался обвинить его в том, что он вовлек экипаж в безнадежное предприятие, Бенарес вставал на его защиту:

- Вы мужики или кто? Мы же моряки, черт возьми! Вас что, кто-нибудь заставлял сюда тащиться? Кто хочет вернуться - садись в лодку - и за весла! На этом кончен разговор!

Вскоре исчезли птицы: никаких чаек, альбатросов, стаяк птиц, стремящихся к далеким землям. Стали пропадать и рыбы. С каждым днем улов все уменьшался, пока море окончательно не превратилось в пустыню. Бригантина медленно скользила по волнам в невероятной тишине. Если бы не легкий шум воды под килем, можно было бы подумать, что корабль стоит в порту.

- Земля! Земля!

Крик прорезал рассветную тишину. Море было спокойно. Поднялся ветер, судно пошло быстрее.

Сеннар бросился на мостик, а через минуту появился и капитан с подозрительной трубой. На горизонте просматривалась какая-то темная линия.

- Неужели? - спросил Сеннар, запыхавшись от бега. Роол долго всматривался в даль,

прежде чем ответить.

- Не знаю, что-то меня смущает.

Весь день моряки жадно рассматривали тонкую темную полосу. Напряжение нарастало.

После полудня на судне почувствовали сильный боковой удар, как будто кто-то толкнул корабль, и он накренился на борт. Моряки потеряли равновесие, но судно тут же выровнялось из-за неожиданного порыва ветра.

Сеннар с капитаном с трудом добрались до палубы. Неожиданно поднялся сильный ветер, он, казалось, хотел сдуть их с палубы, но море было спокойно, сияло солнце. Ветер как будто возник ниоткуда.

- Взять на рифы! - крикнул Роол, подбегая к фальшборту.

Сеннару удалось зацепиться за парпет. Он поднял глаза и потерял дар речи.

Громадная черная туча надвигалась со стороны горизонта. Конца ей не было видно; она быстро приближалась, постоянно изменяя форму. Сеннар упал на палубу без чувств; какие-то руки подхватили его.

- Что это? - спросил Роол и взглянул на Сеннара горящим взглядом.

- Не знаю.

- Колдовство? Отвечай!

- Возможно... - пробормотал Сеннар.

Роол ослабил хватку и принялся отдавать приказания, но экипаж как будто окаменел от ужаса.

- Остался на борту хоть один мужик - или тут собралось одно бабье? - прорычал капитан. - Немедленно все по местам, или я тут же выкину кое-кого за борт!

Никто еще не видел ничего подобного. Сеннар снова высунулся и успел заметить, что туча движется с устрашающей быстротой; ветер перехватывал дыхание; он закрыл глаза, а когда открыл, наступила ночь. На черном небе, как на огромной школьной доске, блистали бесконечные молнии. Проливной дождь начал молотить по палубе; наступил апокалипсис.

Гигантские волны обрушивались на корабль, накрывая его то в одну, то в другую сторону, каждую минуту казалось, что парусник вот-вот исчезнет в пучине. Сеннара швыряло по палубе. Бенарес схватил его за воротник:

- Ты тут только всем мешаешь, мальчик мой. Шел бы ты в трюм.

Сеннар не ждал, когда повторят приглашение.

Вместо того чтобы спуститься в трюм, Сеннар просто туда упал и пробежал до своего уголка. Деревянные части корабля страшно скрипели, сильно качало. Судно было во власти ветра и огромных водяных валов, постоянно меняющих направление. На минуту Сеннар замер от страха и прислушался к возбужденным шагам на палубе, глухим ударам падающих тел, сметенных бурей, к писку попрыгавших где попало мышей. Потом почувствовал себя трусом: «Нельзя здесь оставаться. Я должен идти и помочь». Но ноги отказывались повиноваться. Он заставил себя рассуждать разумно. В конце концов, он был советником и в последнее время не раз попадал в отчаянные положения, выход из которых находил только благодаря трезвости собственного ума. Он попытался припомнить последние волшебные явления, но ни одно не было похоже на то, что творилось за бортом. Без сомнения, это было волшебство, может, совсем новое тайное заклинание. «Прекрасно. Если это волшебство, остается противопоставить ему другое», - твердо решил он.

Пока продолжалась бесконечная качка, маг уцепился за доски трюма и постарался подумать. Само движение судна вдруг подсказало ему прекрасную мысль. Это было довольно сложное дело, но и единственный выход из положения, в котором они оказались. В итоге речь шла о волшебстве, весьма похожем на запрещенные. В общем, надо было вновь поставить природу на ее же рельсы. Сеннар точно рассчитал все, что предстоит сделать, и решил выйти из трюма.

Паруса, похоже, совсем взбесились, и Сеннар присоединился к группе пиратов, пытающихся их укротить. Среди всего этого безобразия он разглядел фигуру Айрес, которая

прямо стояла за штурвалом и старалась держать курс. Но никакого курса уже нельзя было определить. Небо и море смешались, их невозможно было разделить в сумраке, окружившем судно. Несмотря на помощь Роола, штурвал вырвался у Айрес из рук и завертелся, как волчок.

Когда разорвался прямой парус, Сеннар прислонился к фальшборту, затем стал переходить палубу; дождь промочил его насквозь. С огромным трудом ему удалось добраться до Айрес, вцепившейся в руль.

- Веревку! - крикнул Сеннар, но его крик поглотил вой моря.

- Что? - спросила Айрес.

- Мне нужна веревка.

Айрес протянула ему конец; Сеннар обвязался веревкой и полез к грот-мачте. Он поднял глаза и заметил, что мачта опасно раскачивается. «Я смогу, я должен это сделать».

Он попытался вскарабкаться на мачту, но руки скользили по промокнутому дереву. Тогда он вытащил кинжал Ниал, который выиграл на дуэли в день знакомства, глубоко воткнул его в мачту, прижался к ней и с помощью свободной руки стал подниматься.

Магу казалось, что он вот-вот свалится, и все плотнее прижимался к мачте. Начали кровоточить руки.

Он вспомнил, что в детстве его друзья развлекались лазаньем по деревьям. Ему это никогда не нравилось, он никуда не ходил в играх, требующих ловкости. «А теперь вот он я, повис, как акробат, на мачте в самый разгар самой паршивой из бурь, какие я видел». Его почти разбирал смех.

Он старался не смотреть вниз.

Почти добрался. Остается совсем чуть-чуть, - повторял он, чтобы подбодрить себя, но, хотя марс все еще казался недостижимым, он прокричал что-то радостное. Это было невероятно, но у него получилось!

Он привязался к мачте и поднялся на ноги. Тут, наверху, движение волн было невыносимо. Он почувствовал, как выворачивает желудок. «Только не сейчас!» Сеннар закрыл глаза и изо всех сил постарался сосредоточиться, потом поднял к небу окровавленные руки и прокричал заклинание.

Из его пальцев ударили десять серебряных лучей, разрезали тучи и раскрылись куполами, чтобы затем закрыть судно серебристым шаром. Это было оградительное и довольно банальное заклинание, что-то вроде щита. Но щит был огромный, величиной с целое судно, и как раз размеры щита требовали от волшебника сверхчеловеческих усилий.

На палубу вдруг опустилась тишина. Люди, не веря себе, поднялись и обратили взгляды сначала на щит, потом на марс.

Послышались крики восхищения.

- Ты потрясающий, волшебник! - прошептала Айрес.

По команде Роола все заняли свои места. Айрес вновь встала за руль, а Доди с помощью других пиратов убрал уже никому не нужный прямой парус. Остальные пираты вынули из-за бортов длинные аварийные весла и принялись быстро грести.

Судно, как сонное животное, медленно двинулось вперед.

За защитным барьером на небе еще мелькали молнии, освещаая синее море, покрытое серой пеной. Водяные валы яростно бились о серебристую защиту.

Сеннар почувствовал мощь океана, пытавшегося пробить его защиту. Он постарался избавиться ото всего, что не имело отношения к заклинанию. Вскоре возникла боль в руках, ладони как будто онемели, и он их совсем не чувствовал. Осталось только ощущение магической силы, рвущейся из пальцев, как вода из запруды во время наводнения.

- Виден хоть какой-то просвет? - спросил Сеннар, хотя понимал, что на марсе он заметит его первым.

- Пока нет! - крикнула Айрес. - Держись!

Чем больше проходило времени, тем хуже чувствовал себя Сеннар. Ответные удары волн усиливались, а защита вокруг судна начинала понемногу сжиматься. Сеннар не смог бы

удержать ее достаточно долго.

Все они были почти на последнем издыхании: Айрес и Бенарес, которые боролись с рулем, Роол, внимательно вглядывающийся в темноту в поисках хоть какого-то знака, указавшего направление движения, экипаж, на веслах пытавшийся бороться с сумасшедшей силой океана.

Сеннар опустил на колени и оперся о бордюр марса, раскинув руки.

Защитный барьер заметно сузился.

Роол первый заметил это.

- Давай, брат. Вперед! - подбадривал он.

Но волшебник, казалось, уже ничего не соображал.

- Черт возьми! Сейчас защита рухнет! Вот чего мы добились, понадеявшись на мальчишку! - разорвался Бенарес.

Айрес испепелила его взглядом.

- Молчи! Если бы не он, мы все были бы мертвецами. - Она заговорила громче: - Так держать, Сеннар! Мы почти вырвались!

С марса не было никакого ответа. Серебряный щит еще чуть уменьшился.

- Там, внизу! Давайте пошутее! - приказал Роол. Но он прекрасно отдавал себе отчет, что слишком многого требует от экипажа. - Нам крышка! - пробормотал он.

- Смотрите! - вдруг закричал Бенарес.

На черном фоне появился просвет, луч света прорезал тьму. Айрес рассмеялась так, что руль почти выскользнул у нее из рук.

- Гребите что есть силы! - закричал Роол.

Среди молний показался кусочек голубого неба и сразу после этого - кусочек земли, окруженный зеленью. Со стороны морского ада он казался райскими кущами. До спасения было рукой подать, но буря и не думала утихать. Молнии и волны непрерывно бились о барьер.

- Держись, Сеннар! Совсем скоро все кончится! - кричала Айрес, что было силы, но барьер уже касался роста бригаантины и становился все тоньше.

Неожиданно он разлетелся на сотни серебристых щепок, и деревянная фигура на носу судна стала жертвой разбушевавшейся стихии. Судно начало вилять, буря продолжала заглатывать остатки оснастки и детали корабля. Большая часть носового отсека была уже во власти бушующих волн, барьер превратился в тоненькую пленку. Корабль вращался вокруг собственной оси, каждый раз меняя курс. С палубы доносились крики, приказы, неразборчивые команды.

Из всего этого шума и гама до Сеннара доносились только какие-то глухие непонятные звуки. Он чувствовал, что силы его оставляют, его охватила какая-то вялость. «Я устал. Я очень устал». Он хотел отдаться этой вялости, хотел, чтобы нечто мягкое убаюкивало его, но что-то в дальнем уголке сознания твердило, что нельзя этому поддаваться. Последний прилив энергии пронзил его с головы до ног. Мускулы спазматически напряглись, дрожащие руки поднялись к темному небу, защитный шар-барьер вновь окружил корабль. Потом Сеннар закрыл глаза и провалился в неизвестность.

Перед судном появился спокойный архипелаг. Черное, как мазут, пятно на корме, которое почти поглотило «Черного Демона», быстро исчезло и этим вызвало взрыв энтузиазма со стороны экипажа. Роол прижал дочь к груди; Бенарес провел по лицу дрожащими руками. Они были спасены.

Айрес освободилась из объятий капитана и подбежала к грот-мачте.

- Сеннар! Ты был велик, Сеннар! - радостно закричала она.

Маг молчал.

- Сеннар! - снова крикнула женщина. На палубе стало совсем тихо.

- Он, наверное, умер, - сказал Бенарес. Айрес неожиданно повернулась.

- Не пори глупостей, - прошипела она и, забыв про усталость, стала карабкаться на мачту.

Когда она выглянула с марса, взгляды пиратов были устремлены на нее.

- Ни за что не поверите! - крикнула Айрес с улыбкой. - Он спит.

5. ЛАЙО СТАНОВИТСЯ КОНЮШИМ

Лайо никак не удавалось встать на ногу, а у Ниал горело раненое плечо. Не могло быть и речи о том, чтобы они снова продолжили путь, решили подождать до рассвета. Друзья постарались подальше отойти от места боя, с трудом вскарабкались на большое дерево; здесь, по крайней мере, они могли чувствовать себя в относительной безопасности.

Лайо тщательно осмотрел рану полуэльфийки.

- Если хочешь, могу продезинфицировать, - предложил он не совсем уверенно.

Ниал вопросительно взглянула на него:

- И как?

- Сейчас покажу.

Из сумки на бедре он вынул несколько листиков и принялся их жевать; затем вытащил изо рта и размазал по плечу Ниал.

- Теперь точно не будет заражения. Я немного работал на кухне в небольшой гостинице. Хозяйка хорошо разбиралась в травах и рассказала мне о некоторых секретах.

Когда Лайо закончил фразу, он облокотился о дерево и, усталый, прикрыл глаза.

Ниал сделала то же самое, но одна мысль все же не давала ей покоя.

Она взяла меч и посмотрела на него. Извивающийся дракон, вырезанный еще Ливоном, был накручен на рукоять. На темном кристалле голова животного сияла как звезда в темноте ночи; она была сделана в виде белой геммы с блестящими внутри тысячами цветных соломинок.

Это была слеза.

Ниал так привыкла к ее виду, что считала ее уже не чем иным, как просто украшением. Как же можно было забыть о другом?

Ниал вспомнила, что в тринадцать лет решила изучать магию и не давала покоя Ливону своими постоянными просьбами найти ей учителя-мага. Ливон поначалу даже и слышать об этом не хотел, но она была так настойчива, что в конце концов отец уступил.

Таким образом, Ниал обнаружила, что у нее есть тетка. Сестру отца звали Соана, она жила на границе с лесом, подальше от Салазара, чтобы до информаторов Тиранно не дошло, что она - член Совета Магов.

Соана приняла племянницу без всяких предварительных условий, просила только сделать одну вещь: провести двое суток в Чаше и доказать, что духи воздуха считают ее своей.

Так Ниал впервые встретилась с духами воздуха. Фос, их предводитель, дал ей этот камень.

- Это что-то вроде естественного катализатора, - сказал он. - Слезка продлевает срок действия волшебства. Мне показалось, что это будет тебе хорошим подарком, когда ты станешь волшебницей.

На Ниал нахлынули воспоминания.

«Волшебница... Я так ею и не стала. Но тогда, что же случилось? Откуда взялись этот прозрачный щит и этот взрыв?»

Она решила хорошенько подумать над этим, но усталость взяла свое, и девушка погрузилась в глубокий сон без сновидений.

Возвращение на базу прошло без сюрпризов. Им не встретились следы солдат Тиранно, но на всякий случай они двигались осторожно. Лайо хромал, но ни разу не пожаловался. Они опоздали на один день. Часовой повел себя несколько нерешительно, когда увидел, что Ниал не одна.

- Я за него ручаюсь, - предварила Ниал вопросы часового. - Это мой старый товарищ по оружию.

Новость обежала лагерь быстрее молнии.

- Она с сопровождающим...

- Молодой человек чуть пониже ее ростом...

- Может, любовник...

- Да какой там любовник! Ты его видел? Такого для Ниал и на завтрак не хватит.

- Я слышал, вроде бы это ее брат...

- Ну конечно! У нее синие волосы и острые уши, а он пухленький блондин. Две капли воды...

Ниал прошла к шалашу Идо. Лайо с трудом ковылял за ней. Куда бы он ни посмотрел, везде встречался с любопытными взглядами.

- Что такого они увидели? - спросил он шепотом. Ниал пожала плечами:

- Не обращай внимания. Идо ждал ее на пороге.

- Что случилось? Ты хоть цела? - спросил он, выходя навстречу.

- Все в порядке. Рана чепуховая, - сказала полуэльфийка, но Идо уже смотрел на Лайо. Юноша опустил голову и покраснел до корней волос.

Лайо отправили в госпиталь показать ногу, а Ниал осталась с Идо.

Гном швырнул ей стул.

- Что это еще за история? Откуда появился этот карапуз?

- Подожди, Идо. Дай объяснить. Он был со мной в Академии.

Ниал вздохнула рассказала гному об их дружбе, полуэльфийка знала, что, как только она остановится, наставник взорвется. Клубы дыма из его трубки появлялись все чаще, а затяжки становились все более нервными.

Потом наступил решающий момент. «Давай! Выкладывай все! Тянуть бесполезно».

- В общем, он хотел бы стать конюшим, но ясно, что его отец этого ни за что не допустит. Я должна ему помочь. Он один не оставлял меня в Академии и всегда был настоящим другом, поэтому я подумала... может, ты взял бы его на эту должность? Отличная идея, не правда ли?

Наступила тишина, не предвещавшая ничего хорошего.

- Иногда я себя спрашиваю: ты страшная хитрюга или полнейшая идиотка? - спокойно спросил Идо.

- Не понимаю, что ты хочешь этим сказать.

- Ты хотя бы смутно представляешь, - взорвался Идо, - чей это сын, твой Лайо!

- А мне-то что? - удивилась полуэльфийка. - Не могу же я знать всех Всадников Дракона!

Гном придвинулся к Ниал, сурово сдвинув брови:

- Тогда я тебе это объясню. Отца Лайо зовут Певар, он один из потомков древнейшего семейства Всадников Всплывшего Мира. Еще неизвестно, что появилось раньше: их родоначальник или драконово яйцо. Эти люди оседлали драконов в глубокой древности. В настоящее время Певар руководит операциями в Земле Воды, он ближайший друг Равена.

Ниал продолжала строить из себя дурочку:

- Ну и что?

Идо вскочил на ноги:

- Если Певар узнает, что его сын работает у меня конюшим, он слопают меня живьем! Равен уже меня ненавидит. Только этого и не хватало, чтобы исключить меня из Ордена!

Дискуссия разгорелась. Голоса Ниал и Идо слышались на расстоянии многих метров. Вернувшись из госпиталя, озабоченный Лайо присел рядом с палаткой. Время от времени рядом с ним останавливался какой-нибудь солдат и прислушивался к спору. Вскоре собралась кучка любопытных.

- И все эти разговоры из-за тебя? - спросил один конюший у Лайо.

Лайо пожал плечами:

- Думаю, да.

- Да кто ты такой? - вступил в разговор еще один солдат.

- Товарищ Ниал по учебе в Академии, - пробормотал юноша.

Когда покрасневшая Ниал вышла из палатки, кучка любопытных вмиг рассосалась.

- Все в порядке? - спросил Лайо.

- Проходи, - услышал в ответ.

Идо сидел за столом и нервно курил.

Ниал достала его. Она ему напомнила, как именно он говорил ей, что надо бороться за свои идеалы, что каждый должен найти свой путь самореализации. Она спросила, как же может он захлопнуть дверь перед носом человека, который пытается это сделать.

Идо смерил Лайо взглядом. Розовые щеки, серые глаза, неуверенная походка. Какого черта можно из всего этого сделать?

- Что ты умеешь? - спросил он сухо.

- Я два года проучился в Академии, - тихо ответил Лайо.

- Мальчик, говори погромче, - напал на него гном. Ниал бросила на Идо горящий взгляд.

Лайо побледнел.

- Да, господин. Извините, господин. Я два года проучился в Академии. Знаю толк в травах и могу содержать в должном порядке любой тип оружия.

- А как у тебя с драконами?

- С драконами, видите ли, господин, я еще не так много имел дела.

Идо потер лицо руками и вздохнул. Потом встал из-за стола и вышел, не сказав ни слова. Ниал хитро улыбнулась.

- Конюший?

Неглар удивила просьба Идо. До приезда Ниал гном был необщительным по своему характеру. А теперь он словно старался найти себе компанию.

Гном ворчал, что Ниал может стать Всадником Дракона и у него никого не останется для присмотра за оружием и доспехами.

- Ты что, сам не можешь с этим справиться, как всегда это делал? - спросил Неглар.

- В общем, ты мне даешь или не даешь этого конюшего? - резко спросил Идо. - По уставу все всадники имеют на это право. Не понимаю, почему бы и мне не завести такого человека?

Неглар больше не возвращался к этой теме: устав есть устав.

Лайо отдался новому делу душой и сердцем. Он занимался оружием Идо с маниакальной аккуратностью. Однажды утром гном увидел его сидящим скрестив ноги на земле за шалашом, с целым набором оружия, разложенного вокруг. Он яростно надраивал секиру, которую Идо и не подумал бы взять в руки.

- Делай что хочешь, но только не трогай меч; я сам им займусь, - сказал Идо.

Лайо на миг приподнял голову:

- Да, господин; конечно, господин, - и продолжил свое дело.

Идо вынужден был отметить, что молодой конюший был на редкость старательным. Доспехи и оружие всадника никогда прежде так не сияли. Теперь надо было узнать, что об этом думает Веза.

Идо приступил к делу без лишних слов:

- Сегодня вечером ты дашь корм моему дракону. Щеки юноши побледнели.

- Се... се... годня...

- Да, а что тут особенного? У тебя еще другие обязанности?

- Нет, господин. Дело в том, что... я ни разу... не кормил... дракона.

- Что-то всегда бывает в первый раз, начать никогда не поздно. Тебе все объяснит Ниал.

Ниал потратила целый вечер, чтобы убедить приятеля войти в загон к дракону в солидном здании в центре городка. Войдя в здание, девушка уверенно прошла в конец коридора, где находился их дракон, а Лайо был просто парализован дыханием животных.

На следующий вечер дело пошло лучше. Лайо прицепился к руке Ниал и, опустив глаза

в землю, прошел длинный коридор с выходящими в него гrotами, в которых помещались животные.

- А вот и мы. - Ниал остановилась.

В огромной вырубленной в скале пещере лежал дракон, показавшийся Лайо громадным. Одна его голова была размером с Лайо. Дракон был красный, как раскаленная головешка, и лежал свернувшись в клубок, разложив по бокам перепончатые крылья. Голова с гребнем грациозно опиралась на передние лапы, которые были намного короче задних.

- Веза, это Лайо; смотри, будь с ним повежливее. Вместо ответа, дракон издал какое-то недоуменное хрюканье.

- А это, дорогой мой конюший, Веза, - продолжала Ниал, пытаясь сбросить руку приятеля. - Хорошо бы и глаза открыть.

Юноша прикрыл веки как раз в тот момент, когда увидел огромного красного дракона, смотревшего на него с явным презрением.

С этого времени Ниал каждый вечер приводила Лайо к загонам. Будущий конюший старался быть мужественным и как можно лучше выполнять советы полужельфийки.

Через неделю он протянул руку, чтобы коснуться чешуйчатой кожи Везы, через две ему наконец удалось привезти и поставить под самую морду зверя целую тележку мяса.

С этого момента все стало намного проще. Лайо, как оказалось, был рожден для ухода за драконами. Веза стал ему симпатизировать, и молодому человеку понравилось огромное животное.

Оарф был капризнее Везы, но Лайо удалось войти в доверие и к нему. Габаритами зверь почти напоминал Везу, но был старше, настоящий ветеран войны. Оарф был абсолютно зеленый, но этот цвет искрился множеством оттенков на разных частях тела. И только его всепроникающие зрачки походили цветом на горящие угольки.

Если бы она не увидела этого собственными глазами, Ниал ни за что бы в это не поверила: Оарф, ее Оарф, дракон, который доставлял ей столько неприятностей, позволял Лайо гладить себя, как котенка.

Не только драконы отдавали предпочтение юноше с ангельским лицом. Может быть, благодаря чистоте и невинности, а может, благодаря страсти, с какой он выполнял любое порученное ему дело, через месяц Лайо стал любимцем всего лагеря. Заваленный работой, он носился из одного конца военного поселения в другой с серьезным выражением лица, как будто выполнял важнейшее поручение. И каждый, кто видел его за делом, не мог не улыбнуться.

Даже Идо должен был изменить мнение о своем новом конюшем, умиравшем от желания быть полезным.

6. ТАЙНА СЛЕЗЫ

Ниал часто замечала, что рассматривает слезу на рукояти меча, и спрашивала себя, откуда появилась неведомая сила, сокрушившая целую орду фамминов.

Она решила прояснить это вместе с одним из городских магов, молодым эмиссаром Совета, сотрудничавшим с ними по вопросам стратегии.

Ниал рассказала ему о том, что произошло в лесу.

Маг скептически выслушал ее, оценил слезу опытным взглядом.

- Да, это амброзия, кристаллизованная смола Отца Леса, но мне не кажется, что ее можно использовать в целях волшебства.

- Но дух воздуха, который мне ее подарил, сказал...

- Эти духи страшные балаболки, - авторитетно перебил маг, - но в магии ровно ничего не смыслят.

- Но тогда что же, по-твоему, случилось? - настойчиво расспрашивала Ниал.

- По всей вероятности - ничего. Может, у вас с приятелем была галлюцинация, а может, чуть сидра перебрали, - усмехнулся маг.

Ниал выскочила из его дома, потому что боялась: еще чуть-чуть - и она кинется на него с кулаками. При первом же удобном случае надо будет поискать ответа в библиотеке Макрата.

Полуэльфийка смогла пойти туда только через месяц. В Макрате был образован военный совет, работать в котором были обязаны все Всадники Дракона, участвующие в военных действиях против Тиранно.

Идо ненавидел такого рода собрания, но приходилось делать хорошую мину при плохой игре. Он привел сюда также Ниал и Лайо.

Макрат - столица Земли Солнца - был городом беспорядочным и хаотичным до такой степени, что даже дома в нем напозлали друг на друга. Здесь находились Академия, королевский дворец и самая большая библиотека Всплывшего Мира. Она располагалась внутри королевского дворца. Чтобы туда попасть, было достаточно разрешения одного из всадников. Как Ниал и предполагала, Идо просить себя долго не заставил; гном считал чтение литературы основой подготовки всадника, и ему даже не верилось, что его ученица, эта дурья башка, решила поднабраться культуры.

Большая библиотека Макрата вполне соответствовала своему названию. Здесь находилось самое полное собрание книг Всплывшего Мира, второе после мифического пропавшего собрания города Енавара. Она помещалась в одной из четырех башен королевского дворца, поднимаясь по солидной спиральной лестнице к потолку башни. Все ступеньки были широкими и низкими, так что подъем почти не чувствовался, но когда доходили до самого верха и смотрели вниз, захватывало дыхание от головокружительной падающей вниз анфилады. Кристаллический купол на крыше создавал рассеянное освещение.

Каждый этаж с книгами был посвящен определенной теме. Тут были отделы астрономии, истории, поэзии, ботаники и лекарственных трав - более сотни шкафов, забитых толстенными фолиантами.

Глаза Лайо, сопровождавшего Ниал, заблестели.

- Увидимся позднее, - сказал он и направился к гербариям.

В библиотеке было очень много народу, и Ниал сразу почувствовала себя не на месте. Военными, естественно, тут и не пахло, зато магов было сколько угодно. Они сидели за столами, склонившись над солидными пыльными томами, стояли неподвижно в задумчивости рядом со шкафами, сидели на ступеньках многочисленных лестниц, ведущих к разделам, расположенным выше основного зала; они были повсюду, и все оборачивались, когда рядом проходила Ниал. Такой привычный мелодичный звон кристаллического меча вдруг показался ей невыносимым. Тут было несколько молодых людей, отпрысков благородных семейств, но даже они смотрели на нее с презрением. «Конечно, знания - достояние богатых, - подумала она. - Не от бедолаг же им защищаться на войне». Ниал почувствовала себя неудобно. В подобные моменты она хотела бы быть чуть поженственнее и не вызывать всеобщего любопытства. Девушка приказала себе не обращать на них внимания. Она ведь не красоваться сюда пришла, а кое-что узнать о слезе.

Полуэльфийка ходила по лестницам, пока не нашла то, что ей было нужно: три этажа, посвященные магии. Она подошла к библиотекарю и рассказала, что ищет. Человек, одетый в серую бархатную курточку, на которой выделялся позолоченный герб Земли Солнца, сначала бросил взгляд на платье девушки, потом на меч.

- Будьте любезны следовать за мной, - сказал он вежливо и проводил ее на последний этаж, указав на большой мраморный стол.

Вскоре библиотекарь вернулся с большой стопой толстенных томов.

- Библиотека закрывается в шестом часу, - удаляясь, коротко сообщил он.

Расстроенная Ниал посмотрела на кучу книг. Работа предстояла длинная и скучная.

Она собрала сообщения о каждом искусственно усиленном волшебстве, перечитала старинные легенды о духах воздуха, изучила все материалы об Отцах Леса, но ни в одной из книг не было ни слова о слезе.

Встретила только несколько строк о смоле:

«Смола Торменов, известных в народе как Отцы Леса, зачастую используется в качестве паллиатива при легких недомоганиях и вдобавок помогает быстро восстановить силы после значительной потери энергии. В твердом виде превращается в кристалл».

Ниал перешла к более детальному описанию и в конце нашла еще несколько лаконичных строк: «Твердые формы высохшей смолы, называемые некоторыми лакрими (слезы), иногда используются ювелирами как полудрагоценные камни».

Ниал воткнулась носом в книги, просидела в библиотеке до самого вечера, но так ничего и не нашла. Когда с головной болью девушка оторвала взгляд от последнего тома, она поняла, что на дворе уже темно. Огромная библиотека освещалась массивными бронзовыми плашками и большими факелами, укрепленными на стенах. Она поднялась, потянулась и осмотрелась в поисках библиотекаря. Не заметив его, пробежала последние строчки книги, которая лежала под рукой, совершенно не надеясь найти там что-нибудь интересное. Ничего особенного, обычный перечень употребления слезы в прошедшие времена. Ниал откровенно зевнула.

Но чуть погодя на последней странице обнаружила странный символ, черную печать, и вспомнила, что этот же символ видела где-то еще.

Ниал нужен был библиотекарь. Она поискала его глазами и увидела, что тот сидит за одним из дальних столиков. Полуэльфийка подошла к нему с книгой в руке.

- Что это значит? - показала она на символ. Библиотекарь сделал странное лицо и забрал книгу.

- Это значит, что я не должен был вам ее выдавать.

- Жаль, я ведь все прочла, - съязвила Ниал. - Но все же, что это такое?

Библиотекарь закатил глаза, но Ниал сделала вид, что не поняла явного намека, и, не дрогнув, продолжала ждать ответа.

- Это значит, что автор книги был осужден Советом, подобные книги выдаются с определенными мерами предосторожности. - Библиотекарь взглянул на обложку. - Меджисто. Конечно, историк. Ничего особо опасного, можно прочесть особенно не задумываясь.

- И за что же тогда его осудил Совет? - продолжала настаивать Ниал.

Библиотекарь, смирившись, вздохнул:

- Это был маг среднего пошиба. В основном он занимался историей, а позднее стал одним из сотрудников Тиранно, но, слава богам, был арестован и наказан.

Вещи именно такого рода возбуждали любопытство Ниал.

- Вы не могли бы мне дать что-нибудь почитать об этом Меджисто?

- У него нет ничего общего с тем, что вас интересует.

Этот субъект уже начал ее доставать. Ниал обратилась к нему ледяным тоном:

- Я только что поменяла тему. У вас из-за этого проблемы? - Она небрежно дотронулась до меча.

Библиотекарь бросил на нее досадливый взгляд и направился к ряду черных книжных шкафов.

Вначале Ниал эти шкафы не заметила, но в сердце что-то дрогнуло. Это были четыре высоких до потолка шкафа, забранных в крепкую железную кованую решетку. В них стояли сотни таких же черных томов. На корешке каждого переплета выделялась только одна красная строчка. Ниал знала, о чем там шла речь; Сеннар говорил с ней об этом. Это были Запрещенные Книги с описанием секретов черной магии. Сеннар неопределенно говорил на эту тему, Соана была также уклончива, но Ниал точно знала, что эта магия была запрещена Советом. Она обращалась на подрыв природы и для каждого волшебства требовала в залог душу мага. В этих книгах были сокрыты самые мерзкие чудеса, доведенные Тиранно до высочайшей степени совершенства.

Но библиотекарь подошел не к этому отделу с книгами в темных переплетах с тяжелыми металлическими накладками и застешками, а к следующему, где стояли такие же

книги, но менее серьезные на вид. Он вытащил один том из глубины шкафа рядом с разделом, защищенным решетками, и небрежно протянул его Ниал:

- Тут должно быть все, что вас интересует.

Ниал прочла на титуле: «Анналы борьбы с Тиранно».

Заинтересовавшись книгой, она вернулась к столу и погрузилась в чтение. Это был сборник отрывков из Анналов Совета Магов, относящихся к борьбе с Тиранно.

История начиналась через пять лет после роспуска Совета Королей и Совета Магов, именно столько времени понадобилось для реорганизации последнего.

Ниал внимательнейшим образом изучала книгу, пока не наткнулась на слово «полуэльф», тут ее сердце почти перестало биться. В сдержанном бюрократическом тоне во многих местах рассказывалось о разрушении Сеферди, столицы Земли Дней, которую «сровняли с землей в одну ночь», и о скитаниях ее народа. Ниал прочла о поселениях беженцев, разрушенных фамминами, о безнадежных выступлениях обороняющихся полуэльфов, о целом ряде кровавых боен и убийств. Ей трудно было оторваться от этих описаний. Неожиданно страницы наполнились жизнью; из знаков, изображенных на пергаменте, стали складываться человеческие фигуры, возникать фаммины, полуэльфы, человеческие тела и их отдельные части, полилась кровь; она услышала крики отчаяния и жесткое пение воюющих.

«Не хочу ничего этого!»

Ниал оттолкнула стул и отошла от стола. Ей стало трудно дышать. Она попыталась отогнать от себя образы смерти, так похожие на ее сны, закрыла глаза и стала думать о базе, о Лайо, о Сеннаре, о своей новой жизни.

Успокоившись, полуэльфийка снова взяла книгу и быстро перелистала все страницы, где говорилось о ей подобных. Снова войны, бойни. Потом появилось несколько страниц, написанных другим почерком. Ниал опять принялась читать. «Сегодня, в первый день четвертого месяца семидесятого года Эпохи Наммена, в наши руки попался ужасный противник».

Наконец она нашла сведения о Меджисто.

Несколько лет он работал бок о бок с Тиранно, который сделал из него авторитетного мага, Меджисто не чуждался меча, был очень способным фехтовальщиком, он превратил Землю Дней в собственное царство. Отсюда он предпринимал ужаснейшие нападения в Землю Солнца и всегда сражался в первых рядах со своими подчиненными; казалось, он постоянно жаждет крови; многие считали его бессмертным.

Ниал он напомнил ужасного воина Дола, о котором рассказал ей Сеннар. Дола огнем и мечом прошел по Земле Ветра. Посеяв ужас на Земле Дней, Меджисто вступил на Землю Воды и жестоко расправился с нимфами.

Его собственная жестокость его и погубила. Постоянно жаждущий смерти, он с маленьким отрядом вторгся в самую цветущую часть Земли Воды, область, не обозначенную ни на одной карте, где не появлялся ни один человек. Эти леса были бесспорным и безраздельным царством нимф, здесь никто бы не смог сориентироваться без их помощи. Там Меджисто был окружен отдельным отрядом армии свободных Земель. Он долго сражался и уничтожил немало противников. А безопасным его сделали не солдаты или Всадники Дракона, а нимфы, не забывшие о горе, который этот человек принес на их землю. Все нимфы Земли Воды собрались на место боя и привели в действие одно из сильнейших волшебных средств: лес поднялся над Меджисто и захлопнул его в зеленый капкан из ветвей и выходящих растений.

Меджисто был доставлен в Макрат и предан суду Совета Магов, но материал по его приговору оказался неполным и представлял собой лишь отрывки из обвинительного заключения Дагона, одного из Старейшин Совета: «Много крови было пролито в те годы, и кровь Меджисто не очень поможет восстановить справедливость. Поэтому я предлагаю подвергнуть его такому наказанию... вечно будет лежать в земле, которой он принес столько бед... в одиночестве заточения должен обдумать содеянное... и годы, возможно, приведут

его к мудрости и раскаянию».

- Значит, он жив, - прошептала Ниал. В это было трудно поверить. Такой сильный враг находился в плену в Земле Воды.

Прикосновение чьей-то руки отвлекло ее от этих мыслей. Рядом со столом она увидела Лайо и библиотекаря. Надо было уходить...

На обратном пути Идо все время жаловался и повторял, что последнее собрание было сплошной тягомотиной. Ниал, все еще пребывая в сомнениях насчет слезы, слушала его рассеянно, а Лайо, нагруженный склянками и травами, закупленными на местном рынке, был слишком занят, чтобы думать о чем-то, кроме того, как не упасть с лошади.

Когда они приехали, на базе все было спокойно. Казалось, ничего не изменилось за время их краткого отсутствия. Но стоило им перейти за ограду, их остановил часовой:

- Стойте! Есть послание для конюшего.

Лайо недоверчиво взял свиток у часового. Взглянув на печать, он побледнел и застонал.

- Что случилось? - спросила Ниал.

- Отец, - еле слышно сказал Лайо.

7. ВАНЕРИЕ

Сеннар наслаждался мягкостью постели. Как будто его обернули в вату, и эта теплота напоминала ему о детстве. Он прикрыл глаза, ожидая, что сейчас над ним наклонится мама и разбудит его поцелуем в лоб, но то, что он увидел сквозь прикрытые веки, решительно отличалось от его ожиданий: глубокое декольте, впадина на молочно-белой груди и пара темных глаз. Подскочив и сев на кровати, маг проснулся.

- Давно пора, - сказала Айрес с улыбкой.

Она отошла, чтобы раздвинуть шторы, и Сеннар окончательно понял, что находится ни больше ни меньше как в каюте капитана.

- Целых два дня проспал, - сказала Айрес, снова подходя к нему и присаживаясь на постель. - И не стыдно?

Сеннар протер глаза.

- Где мы? - спросил он хрипло. Айрес присела в реверансе:

- Добро пожаловать на Ванерие, господин волшебник.

- Ванерие? - повторил растерянно Сеннар.

- Да, неизвестные острова, обозначенные на карте. Местные жители их так называют. Их всего четыре; самый большой, на котором, между прочим, мы и находимся, населен, а три остальные - почти голые скалы. Видел бы ты, как они на нас смотрят. Они никогда не видели людей из Всплывшего Мира, мы первые, - с гордостью сказала Айрес.

Сеннар упал на подушку.

- Совсем изнемог? - усмехнулась она. Сеннар кивнул:

- Так бывает всегда после тяжелой операции.

- А знаешь, ты нас перепугал. Когда я поднялась на марс, ты был бледный, как мертвец. Потом я поняла, что ты спишь, мне даже захотелось надавать тебе оплеух.

- Как раз этого-то мне и не хватало, - вздохнул Сеннар.

Айрес откинула волосы. Ее взгляд стал серьезным.

- Я должна тебя поблагодарить. Мы все должны тебя благодарить. Если бы не ты, все мы уже были бы мертвыми. Но, если бы не ты, мы бы и не пустились в это путешествие...

Маг почувствовал, что краснеет.

- А теперь, - сказала Айрес, поднимаясь, - думай только о том, как лучше отдохнуть. Бригантина потрепана, понадобится несколько дней для починки, а потом мы во всем разберемся.

На пороге она остановилась, потом вернулась обратно.

- Чуть не забыла, - сказала Айрес со странной улыбкой. - Она красивая?
Сеннар растерялся:
- Кто?
- Не прикидывайся дурачком.
- Я не понимаю, о чем ты... - пробормотал он. Айрес рассмеялась:
- Маг и обманщик. Два дня ты повторял одно и то же имя. Ну так кто же эта Ниал?
У Сеннара замерло сердце.
- Давай выкладывай, не заставляй себя просить, - настаивала Айрес. - Если мужчина бредит женским именем во сне, он влюблен.
Сеннар все более недоумевал.
- Я... то есть вообще...
Она снова присела на краешек кровати и лукаво посмотрела на него:
- Я вовсе не ревнива.
- Да это просто приятельница, - капитулировал Сеннар.
Айрес подняла бровь.
- Какая приятельница?
- Приятельница, и все, - сказал он тоном, который должен был показаться нейтральным, но Айрес не попала на обман.
- Это «все» - некое сожаление?
- Это подруга детства, - взорвался Сеннар. - У нас была одна и та же учительница магии. Вот и все.
- Так она волшебница?
- Нет. Она должна стать Всадником Дракона.
- Всадник-женщина, - сказала Айрес заинтересованно. - Мне нравится эта дама. Она красивая?
Сеннар опустил глаза:
- Не знаю. Думаю, да. Да, она красивая. Может, пока закончим с допросом?
Айрес даже внимания на это не обратила.
- А она тебя любит? Совершенно ясно, что ты ее - да.
Сеннар поднял глаза к небу:
- Айрес, прошу тебя...
- Ну?
- Нет. Не любит. Любит другого. Всадника, погибшего в сражении. Теперь ты довольна?
- Покойник - не ахти какой соперник в любви, - сыронизировала Айрес. - Знаешь, в чем твоя проблема, Сеннар? Ты сам себя недооцениваешь. - Она встала с кровати и легонько щелкнула его по щеке. - Подумай об этом!

В последующие дни каюта капитана стала местом паломничества; один пират за другим, вся команда, приходили навестить Сеннара и лично его поблагодарить. Самым щедрым на знаки внимания и похвалы оказался Доди, который выбрал его в свои герои. Обед и ужин он приносил Сеннару в постель, смотрел на него восхищенным взглядом и обслуживал как самого благородного господина.

Единственным, кто здесь не показывался, был Бенарес. Доди говорил, что он устроил Айрес уже не одну дикую сцену, но Сеннар не придавал этому значения: раз уж он выстоял в ужасной буре, сможет устоять и против ревнивого жениха.

Почувствовав себя вполне окрепшим, маг решил вновь заняться прерванным делом. Его уже ждали на Ванерие.

Остров, к которому они пристали, был покрыт великолепными лесами. Тут было только одно большое селение, прилепившееся к склонам потухшего вулкана, возвышающегося в центре. Сеннар много путешествовал, но никогда не видал ничего подобного. В центре селения стояла башня, напоминавшая те, что были в Земле Ветра, но дом губернатора был массивнее и украшен так, как было принято в Земле Солнца. Часть

селения протянулась до небольшого озера, из которого торчали такие же сваи, какие он видел в деревнях Земли Воды, а ближе к вершине вулкана были высечены каменные пещеры.

В общем, селение производило впечатление мозаики, но в нем была какая-то прелесть. Побродить по его улочкам было все равно что сделать очень короткое путешествие по Всплывшему Миру. Население тут собралось самое пестрое, расы, сожительствующие без каких-либо проблем. Существующее этническое равновесие казалось совершенным и неизменным.

Сеннар постоянно следил за новостями; ему была нужна любая помощь, чтобы закончить путешествие.

Именно Роол указал человека, способного ответить на интересующие его вопросы. Он отвел его в таверну, и хозяин указал ему на дом Мони, самой старой островитянки.

Сеннар ожидал увидеть дряхлую старушку с затуманенными мозгами, а его встретила женщина с золотистой, гладкой, как у ребенка, кожей и прекрасной памятью. Только широкая седая прядь выдавала ее старость.

Женщина усадила их за стол в тени зеленой беседки во дворе каменного домика. Мягкость ее лица сразу понравилась Сеннару.

- Так вот этот молодой человек и хочет умереть? - начала разговор Мони, заключив руку Сеннара в свои.

Она говорила на понятном магу языке, но с каким-то старинным акцентом. В ее произношении и ритме Сеннару слышались мотивы старинных баллад, которые они распевали в праздничные дни. Это был язык Всплывшего Мира двухсотлетней давности.

- Я не хочу умереть. Мне только надо выполнить одну миссию, - сказал растерянно Сеннар.

Женщина улыбнулась:

- Я это знаю. И вижу. У тебя чистое сердце, молодой маг.

- Откуда ты знаешь, что я маг? Женщина отпустила его руку.

- У меня дар провидения, а может, это не дар, а приговор. С тех пор как себя помню, память распаивает передо мной ворота времени и пространства и по своему почину показывает мне отрывки из будущего и прошлого. - Мони нагнулась к Сеннару и очень внимательно на него посмотрела. - Когда мы здесь появились триста лет назад, наши глаза еще были полны ужаса от того, что нам пришлось увидеть. Но нас вела надежда.

- Вы были среди тех, кто покинул Всплывший Мир? - с удивлением спросил Сеннар.

- Мы - те, кто его покинул. Ты молод и не можешь знать, как жилось в те годы. Это был ад, в котором жажда власти пожирала Земли. Мы были детьми. Война иссушила нашу жажду жить, нашу молодость. Власть вызывала в нас отвращение; мы уже не хотели бороться, за что-то биться, не хотели видеть чью-либо смерть. Все мы были из разных Земель, различались по расам, нас разделяла война, но нас сплотила одна искренняя жажда - мы хотели мира. Мы были убеждены, что судьба Всплывшего Мира - рухнуть в пучину горя и смерти. Мы мечтали о другом. - Женщина прервала рассказ. Сеннар задумчиво и согласно кивал. - Мы оставили наши земли, наши привязанности и прошли через бушующий, охваченный войной Всплывший Мир. Это был ужасный поход, много народу умерло по дороге, но нас вела вперед уверенность, что есть лучший мир и что мы сможем там обосноваться. Потом мы достигли Земли Моря и отправились в Неизвестность.

Мони надолго замолчала. В ее серых, как камни ее дома, глазах мелькали золотистые искорки. Сеннар и Роол молчаливо ждали продолжения.

- Суденышки были маленькие, продовольствия не хватало. Мы не знали, есть ли действительно что-то там, за океаном, и найдем ли мы пригодную для жизни землю, но все равно отправились в путь. Чтобы сюда добраться, вы рисковали жизнью. У нас было по-другому. Море приняло нас по-отечески и оставалось спокойным во время всего перехода. Но были и трудные моменты. Как знать: может, боги решили нас испытать и посмотреть, не угас ли наш дух и были ли мы достойны строить новый мир. Когда мы добрались сюда, наши силы были на исходе. Острова показались нам прекрасными, природа, казалось, так и

приглашает нас остаться. Мы остановились и начали новую жизнь. Много лет мы жили спокойно, построили город, вырастили детей, старались осуществить наши мечты. Но вот стали приходить корабли.

- Корабли? - переспросил встревоженный Сеннар.

- Да. Военные корабли, полные жадных и жестоких людей, стремившихся отнять у нас все, что мы построили ценой огромных усилий. Мы защищались, жестоко оборонялись, перемазали руки в крови, вновь пережили то, от чего бежали. И тогда мы вызвали бурю.

- Я был прав, это волшебство, - шепнул Роол Сеннару.

- Совершенно верно, капитан. Очень сильный маг помог нам в защите от возможных завоевателей и уберег от того, чтобы мы вновь не взялись за оружие. - Мони прикрыла глаза. Это было очень тяжелое воспоминание. - Но ненависть уже поселилась среди нас. Многие поговаривали, что этих островов недостаточно для жизни, что надо создать государство подальше от завистливых глаз обитателей Всплывшего Мира. Государство с армией, способной себя защитить. Так родилось королевство, которое вы называете Затонувшим Миром.

Сеннар тряхнул головой:

- Не понимаю, как его создали, как удалось... Мони прервала его жестом руки:

- Дай мне договорить, молодой маг. Наши товарищи вновь пустились в море, но уже без прежней надежды, полные ненависти и досады. Буря застигла их на самой середине пути, один из кораблей пошел ко дну. Так они познакомились с морями, людьми моря, веками жившими в глубинах океана. Они спасли их от ярости волн и показали нашим предкам новые острова, пригодные для жизни. Какое-то время такое решение вполне удовлетворяло беженцев, но вскоре они вновь стали опасаться нападений со стороны Всплывшего Мира, нигде в их представлении не было достаточно отдаленного места, чтобы чувствовать себя в полной безопасности. Тогда они подумали о море. Если бы они жили под водой, никто бы не смог на них покушаться; океан - вот действительно надежное место. Именно моряне помогли им основать собственное государство, но как - я не знаю. Сюда доходили только неясные легенды, смутные сведения. Сегодня мы уже перестали обращать на них внимание. Затонувший Мир - это наш крах, темное пятно нашего прошлого, о чем мы не любим вспоминать.

- А что ты скажешь о попытке завоевания со стороны Всплывшего Мира?

Старая женщина улыбнулась:

- Что я могу тебе сказать, если даже на морские глубины нельзя надеяться? Я знаю, что именно тогда моряне дали волю своей ярости, сделали бурю фатальной и создали огромный водоворот, чтобы затруднить вход на свою территорию. Потом... - Мони прервала свой рассказ.

- Потом? - переспросил Сеннар.

- Говорят, что есть еще и сторож, что-то темное, живущее рядом с водоворотом, но ничего больше сказать не могу, мой взор так глубоко не достает, не знаю, что это такое. Единственное, что могу сказать: с тех пор прошло более ста пятидесяти лет, но никому из нас не удалось живым добраться до Затонувшего Мира, или Ванерие. В течение многих лет море дарило нам трупы тех, кто думал нас завоевать. - Женщина посмотрела на Сеннара. - Мы так и не смогли обрести мира; нам пришлось строить его на крови. Наши мечты не стали явью. Вот и все, молодой маг.

- Всплывший Мир уже не тот, который вы знали, - пробормотал Сеннар. - Когда окончилась Двухсотлетняя Война, великий и благородный король Наммен объявил долгий мир, а Тиранно...

Мони вновь его остановила:

- Ты многого не знаешь, Сеннар, но я не могу все тебе объяснить. Возвращайся.

Сеннар покачал головой:

- Не могу.

- Послушай меня. Мне хорошо известно, почему ты здесь появился, но никто и никогда

не проходил через ворота Затонувшего Мира, и тебе это тоже не удастся.

Сеннару показалось, что сердце перестало биться.

- Ты узнала... о... моей смерти в будущем? - еле выдавил он.

Даже Роол задержал дыхание.

- Нет, - сказала Мони, - но я ясно видела, как водоворот проглотил твою лодку и разбил ее в щепки.

Когда Сеннар встал, у него дрожали ноги - Роол сжал ему руку.

- Будь жив и здоров, молодой маг, после самых безжалостных волн и возвращения вестником добрых вестей, - прошептала Мони вслед уходящим.

На пляже Сеннар любовался закатом. Огромное солнце окрашивало в багрянец море и небо, превращая их в огромный пурпурный плащ, прямо как в СалазаРе, когда они с Ниал поднимались на башенную террасу, а солнце, как пожаром, заливало степь. Как знать, где теперь Ниал и чем занята. Сеннару так захотелось видеть ее рядом, слышать ее голос, попросить совета.

Шорох отвлек его от этих мыслей. Айрес присела рядом:

- Отец мне все рассказал.

Сеннар промолчал. Он не хотел словами нарушать красоту заката и прелесть пейзажа.

- Кто ты, Сеннар? Он обернулся:

- Как это кто?

- Кто ты на самом деле? Почему тебе так хочется попасть в Затонувший Мир?

«Ну и что я теряю?» Сеннар достал из-под туники медальон, который получил в день посвящения в советники.

- Я член Совета Магов и советник Земли Ветра. Айрес взяла медальон и покрутила между пальцами:

- Почему ты нам сразу этого не сказал?

- Думаешь, вы быстрее взяли бы меня на борт?

- Ты за нами шпионишь? Тебя подослал король Земли Ветра?

Сеннар рассмеялся:

- Само собой. И чтобы пошпионить подешевле, я залез на марс и постарался расплатиться с вами собственной шкурой.

Айрес рассмеялась.

Сеннар вновь стал серьезным.

- Я здесь потому, что война идет плохо, Айрес. Армия свободных Земель одну за другой теряет позиции и совсем не продвигается вперед. У Тиранно в солдатах нет недостатков. Он сам их создает. А наши люди гибнут, как мухи. С самого детства я только и вижу человеческую кровь. Мне хотелось хоть что-то сделать. Не волшебные фокусы с оружием... Потом я наткнулся на эту карту. - Он повернулся к Айрес и сделал паузу. - Вот тогда мне и пришло в голову попросить помощи у Затонувшего Мира.

Сеннар пытался понять, какое впечатление произвело на Айрес это признание, но она смотрела на него с непонятым выражением глаз, в глубине которых через какое-то время появился оттенок привычной иронии.

- И ты рискуешь жизнью по такой дурацкой причине? Сеннар окаменел. Из всех возможных реакций эта самой неожиданной.

- Не... не понимаю, - пробормотал он.

- Проснись, маг! Если ты умрешь, люди, ради которых ты пошел на жертвы, даже спасибо тебе не скажут.

- Я ведь не из-за... - попытался объяснить Сеннар. Но Айрес уже превратилась в бурный поток и не дала возможности договорить.

- Жизнь у нас одна, да и то короткая; нет смысла тратить ее на других. - Я делаю только то, что хочу. Я жажду радостей, горестей, страстей, отчаяния... всего. Потому что, когда смерть заберет меня к себе, со мной будет только то, что я прожила. - Она говорила горячо; ее щеки покраснели. - Я могу понять тех, кто посвящает жизнь любовнику, сыну, другу,

но тот, кто тратит собственное время на попытки делать добро, - просто дурак. Большинство людей думают только, как бы протянуть и выжить. Что до меня, то жители Всплывшего Мира могут все спокойно лежать под землей. Пусть себе там они рождаются, пока не придет смерть, пусть хоть подохнут, сами себя приговорили. Ты явно будешь с этим не согласен. Тебе нравится строить из себя героя, - заключила она.

Сеннар ненадолго замолчал. Ему надо было подумать. Потом откашлялся:

- Давай я расскажу тебе одну вещь. Когда два года назад с появлением Тиранно я бежал из Земли Ветра, по дороге наткнулся на разрушенный дом. Там жила семья крестьян: отец, мать и дочка; все они были мертвы, включая девочку: какой-то солдат проткнул ее мечом и оставил гнить на пороге. Мы с товарищами похоронили трупы. Как могла защищаться эта девочка, Айрес? Почему должны страдать слабые? Не все такие сильные, как ты. У кого нет сил, может иметь мужество, но мужество - это еще не все. - Сеннар провел ладонями по лицу и посмотрел Айрес в глаза. - Мне страшно, я не хочу умирать, но я знаю, что должен двигаться вперед. И не для того, чтобы строить из себя героя. Я взял лодку и пустился в море. Не думаю, что этого достаточно, чтобы назвать меня героем. Я сделал это, потому что уже не мог выносить смерть вокруг себя. Я сделал это из-за боязни. Боязни угрызений совести.

Солнце исчезло за горизонтом. Айрес сидела, скрестив ноги на песке, лицом к морю. Она улыбнулась:

- В конце-то концов, ты мне нравишься, маг. Да, ты хороший малый. И мог бы делать большие дела. Но я поняла, что мне не удастся убедить тебя изменить решение.

Сеннар почувствовал, что грусть прошла, он успокоился, и впервые близость Айрес не вызывала в нем замешательства. Уже не имело значения, что он мужчина, а она - прекрасная женщина. Они были почти друзьями.

Его мысли прервал удар по затылку. Ошарашенный, он свалился на бок.

Айрес вскочила на ноги:

- Ты с ума сошел?

Сзади стоял лиловый от злости Бенарес.

- Думаешь, я слепой? Теперь еще и романтическое свидание на закате.

Айрес забилась в неудержимом хохоте.

- Ни разу не замечала, какой ты идиот, Бенарес.

- А я - какая ты потаскуха, - прорычал он.

- Смотри, Бенарес, с огнем играешь.

Сеннар все еще лежал на земле. Он слышал приглушенные голоса любовников и видел белый песок прямо под носом. Когда он попытался подняться, у него закружилась голова.

Едва встав на ноги, Сеннар получил еще один удар и растянулся на песке. Напасть на ревнивого жениха было не так легко, как ему казалось. Айрес и пират продолжали громко оскорблять друг друга. Это показалось магу смешным. Но теперь баста. Он приподнялся, чтобы сесть, и протянул руку к Бенаресу.

Человек застыл. Он не мог двинуться и даже заговорить. «Теперь надо подумать», - сказал себе маг, поднимаясь на ноги. Айрес переводила смущенный взгляд с любовника на Сеннара.

- Что такое...

Сеннар знаком приказал ей молчать и подошел к окаменевшему пирату.

- Должен тебе признаться, Бенарес. В первый раз, когда я тебя увидел, я подумал, что ты дурак. Потом, когда мне рассказали об освобождении Роола, я передумал, но, насколько мне кажется, первое впечатление - самое верное.

Глаза пирата загорелись, как два уголька. Волшебник щелкнул пальцами, и к Бенаресу вернулся голос.

- Поклянись мне, что не будешь больше ее обхаживать, - прорычал пират.

- Я никогда этого не делал.

- Клянись, или я не я буду, если при первом удобном случае не задушу тебя

собственными руками. Твое волшебство не будет длиться вечно.

- Кто его знает? Давай попробуем? - спровоцировал пирата Сеннар. Волшебство этого типа требовало определенного напряжения сил и не могло действовать долго, но Бенарес конечно же этого не знал.

Действительно, пират, так же как падает созревший фрукт, попался на провокацию.

- Мне нужно твое слово! - вновь зарычал он. Сеннар фыркнул:

- Тебе ни разу не говорили, что ты зануда? Я никогда не пытался соблазнить твою женщину; не буду и впредь этого делать. Ну теперь доволен?

Бенарес бросил взгляд на Айрес, которая смотрела на сцену с ехидной улыбкой.

- Хорошо, сегодня я готов ничего не заметить, но помни, женщина, мое терпение не беспредельно, - пробормотал он.

Айрес подошла к нему, покачивая бедрами, посмотрела долгим взглядом, улыбнулась, нежно коснулась ладонями щек, протянула губы для поцелуя.

Плевков попал Бенаресу в глаз. Айрес повернулась к нему спиной и ушла с высоко поднятой головой.

Волшебство закончилось. Сеннар снял заклятие, и пират бросился в погоню за женщиной, но успел прошептать:

- С тобой, маг, мы еще не совсем рассчитались.

8. ЛАЙО БОРЕТСЯ

Письмо было ясным и кратким: «Лайо, твое поведение до сегодняшнего времени было предосудительным. Ты не только замарал честь собственной семьи недостойным поведением в первом испытательном сражении, но даже бежал с поля боя и стал бродягой. Теперь я узнал, что ты укрылся в каком-то лагере и занялся работой, недостойной твоих способностей и положения.

Я требую, чтобы ты немедленно изменил свое нелепое поведение. Ты рожден для войны и будешь воевать. Идти против моей воли глупо и бесполезно. Итак, я тебе приказываю прибыть ко мне в дом в Земле Воды, где под моим непосредственным наблюдением ты продолжишь обучение на звание Всадника. Если в течение ближайших двадцати дней я не увижу, как ты переступаешь порог дома, я сам приеду и заберу тебя, хочешь ты этого или нет».

Далее следовала высокохудожественная сургучная печать, изображавшая дракона с распахнутой пастью. Над животным висели тонкий серп луны и три звезды - в память о том, что род Лайо вел свое начало от Земли Ночи. Высокопарная подпись темно-красными чернилами гласила: «Генерал Певар, Орден Всадников Дракона Земли Солнца».

Когда Ниал прочитала это письмо, она почувствовала, как кровь ударила ей в голову.

- Отец не может так обращаться с тобой, - сказала она, еле сдерживая ярость.

Лайо горько улыбнулся:

- Он всегда так со мной обращался.

- И ты ему это до сих пор позволяешь? Ты же уже не ребенок. Ты должен ему сказать, какой ты видишь собственную жизнь. Собственную, твою, ты понял? Если он не согласится, пошел бы он к черту!

Молодой человек не ответил. Он держал пергамент в руке, на глазах были слезы.

Ниал ничего не могла понять. Почему Лайо со всем этим не покончит и не возразит глупейшим указаниям отца?

- Ты что? Думаешь здесь сидеть и ждать, когда папочка возьмет тебя за ушко, как капризного ребенка?

- Не знаю, понятно? Не знаю! - неожиданно закричал Лайо. - Пока что я хочу остаться один, и все, - добавил он шепотом.

Ниал бросилась к Идо.

- Ты должен что-нибудь сделать! Мы должны его спасти! - воскликнула она, покраснев.

Идо несколько не смутился:

- А я как раз ничего и не собираюсь делать.

Ниал окаменела. После помощи, которую Лайо оказал Идо и ей в последнее время, учитель не мог отступить.

- Ты ведь шутишь, так?

Гном отрицательно покачал головой.

- Может, ты не представляешь себе положения дел? - продолжала Ниал, обозлившись. - В Лайо нет ничего от военного, а этот сумасшедший, его отец, хочет бросить его в эту свалку. Если бы не я, он сразу бы погиб в день первой схватки.

- Это не мое дело, Ниал.

- Но было твоим делом, когда он чистил тебе оружие? Ты что, боишься этого дутого пузыря, его отца?

Идо сжал рукой трубку, и Ниал почувствовала, как он раздражен.

- К твоему сведению, меня не интересуют ни Певар, ни Равен. Я имел дело с подобными типами задолго до того, как ты родилась. Ясно?

Ниал опустила глаза.

- Согласна, - пробормотала она, - но почему ты не хочешь ему помочь?

Идо подавил глубокий вздох:

- Послушай, Ниал, сколько раз еще придется спасти Лайо от него самого или от тех, кто ему угрожает? Ты не дала ему поплатиться шкурой в бою, спасла в лесной лачуге и привела ко мне... Теперь самое время научиться выкручиваться самому. Мужчина должен знать, как выпутаться из беды. Женщина тоже.

- Ты всегда был рядом, когда мне нужна была помощь.

- Однако это ты, а не я решила все изменить. Есть вещи, которые должны делать мы сами.

Ниал помолчала некоторое время.

- Но он не умеет выкручиваться. Это все равно, что отправить ребенка одного в кругосветное путешествие.

Лайо остался один в своей комнате. Он представил себе, как Ниал у Идо старается для него. А он? Что бы он сделал? Он перечитал письмо и не увидел в нем ни лучика надежды. Он хорошо знал собственного отца, человека сурового, солдата до мозга костей, привыкшего к подчинению со стороны других. Если бы отец за ним приехал, единственным выходом из положения было бы столкновение. Может быть, ему снова надо бежать, перейти к герильерам? Всплывший Мир огромен; отцу понадобились бы годы поисков, да и вряд ли он его нашел бы. Ну и что за жизнь его ожидала бы? Вечное бродяжничество, переходы с места на место с постоянной оглядкой.

- А теперь не строй из себя боязливую наседку. Во-первых, это тебе не подходит, во-вторых, Лайо нужно все, кроме этого. Если он действительно хочет стать конюшим, то должен сказать об этом отцу и бороться за собственную независимость. Точка.

- А в чем мои обязанности? Просто сидеть и наблюдать?

- Да, Ниал. Три месяца, когда ты жила вдали от поля сражения, я ждал. Иногда ничего другого не поделаешь.

За короткое время, проведенное на базе, он понял, что его желание стать конюшим не было капризом. Эта работа ему нравилась. Ему не нравилось оружие, но он знал его и умел заботиться об оружии других. Как солдат он вряд ли был бы полезен, но, помогая воинам, смог бы внести свой вклад в дело свержения Тиранно. Он не видел в этом ничего предосудительного. Лайо посмотрел на меч, сопровождавший его все время бродяжничества, а сейчас валявшийся в углу комнаты; внимательно проверил клинок; он был недостаточно отточен и начинал ржаветь. Юноша любовно полировал меч Идо, но ему никогда не нравилось заниматься своим. Теперь же придется взять его в руку.

Перед ним мелькнула его будущая жизнь. Короткая жизнь. В первом же бою он погибнет. Глупый конец. Что-то в нем шевельнулось. Нет! Такого не будет! В последнее время он открыл для себя новое; он мог стремиться к чему-то другому.

Решено: он не откажется без борьбы от того, что уже завоевал. На этот раз Лайо не сбежал бы ни за что на свете.

Когда на следующий день Ниал вошла в комнату Лайо, она остолбенела. Ее друг готовил багаж.

- Я не хочу подчиняться приказам моего отца, - заявил он. - Конечно, я еще не мужчина, но и не мальчишка, я хочу быть конюшим. Я пойду к нему и объясню мои собственные соображения.

Ниал улыбнулась.

- И как ты это сделаешь? - спросила она, смотря на вещи, которые он навалил на раскладушку.

- Очень просто. Сейчас отправлюсь к нему, зайду и скажу, что я думаю.

- Я говорила о поездке.

Лайо перестал возиться с багажом и задумался.

- Надо поехать в Землю Воды. На хорошем коне туда можно добраться за две недели.

Ниал тряхнула головой:

- Ты забыл нашу «веселую» ночь в Земле Моря? Ты будешь ехать вдоль границ, а это небезопасная поездка.

- Значит, я буду повнимательнее, - сказал Лайо.

- Тебе нужен эскорт. Поговорю об этом с Негларом, - оборвала она разговор и большими шагами пошла к двери.

Ниал попросила для друга не обычного проводника, а лицензию на сопровождение.

- Это не я решаю, - ответил комендант. - Пока что ты ученица Идо. Если он будет согласен, я возражать не стану.

Ниал вздохнула. Как раз этого-то она и хотела избежать.

- Мне казалось, я выразился более чем конкретно, - начал разговор Идо.

- Не так, как тебе кажется.

- Не так. Конечно, не так. - Идо сунул трубку в рот. - Ты не сможешь своему другу, Ниал. Лайо сам должен все сделать, или он никогда не станет мужчиной. А ты ему не мать, не сестра, никто.

- Поход опасный. Ты, по крайней мере, согласен с этим?

Идо неохотно кивнул.

- Стало быть, если кто-то должен его сопровождать, не вижу причины, почему бы не я. Я могу позаботиться о себе, и, мне кажется, я это уже доказала.

Идо закатил глаза. Ниал потеряла терпение:

- Согласна. Я не такая сильная, как ты, не всякий способен отправить куда-то близкого человека, не сказав ему ни единого слова, надеясь только на то, что он примет правильное решение. Я так уже отправила в дальний путь не одного близкого мне человека. - Она подумала о Сеннаре, затерявшемся где-то в морских просторах, и тряхнула головой. - Я еду с ним не для того, чтобы решать его семейные дела с отцом; еду, чтобы быть с ним рядом, потому что мне хочется знать, как бы я поступила, если бы оказалась на его месте. Он мне помогал и был рядом всякий раз, когда мне это было необходимо, и той ночью, когда погиб Фен. Теперь моя очередь. Я буду рядом при решении самого важного вопроса в его жизни. Ничего другого я делать не буду и, если он решит отказаться от своей мечты, вмешиваться не стану. Это будет только... моральная поддержка, вот.

- Знаешь, что я думаю: если ты уверена в том, что сказала, - поступай как решила. Лично я не поручусь за то, что ты не соблазнишься сказать пару теплых слов Певару.

Ниал досадливо смахнула волосы со лба, а Идо неожиданно рассмеялся:

- Да я же шучу! Неужели ты так и будешь ходить с такой скучной физиономией, и у тебя нет нисколько чувства юмора?

Ниал смущенно покраснела:

- Значит... ничего, если меня не будет какое-то время?

Идо вздохнул:

- Пусть будет так. Отправляйся и поступай как знаешь. Все равно, я же знаю, что ты все сделаешь по-своему, у тебя своя голова на плечах. И это правильно. Молодые не любят советов старших, а я уже подошел к определенному возрасту.

- Да ты еще совсем молоденький! - пошутила Ниал. Гном дал ей дружеский подзатыльник:

- Да, конечно, поостроумничай у меня...

Ниал улыбнулась. Идо был чудаковат и резок, но понимал ее как мало кто на свете.

Неглар решил отпустить в поездку с Ниал и Лайо еще одного человека, простого солдата по имени Матон, с которым Ниал - самое большее - обменялась парой слов. Лайо знал его довольно хорошо и был рад, что тот поедет с ними.

Маленький отряд пустился в путь на рассвете. Они отправились верхом на лошадях с первыми лучами теплого весеннего солнца. Лето стояло на пороге, воздух был мягок.

Они направились по дороге, ведущей в лес и на юг, на границу с Большой Землей. Лайо смотрел, как база скрывается из глаз за деревьями. Когда чащоба скрыла лагерь из поля зрения, он спросил себя, увидит ли он когда-нибудь это место, но не поддавался излишним колебаниям и воспоминаниям. Юноша взглянул на дорогу перед собой и приготовился к первой великой битве в своей жизни.

9. ВОДОВОРОТ

При отплытии пиратов присутствовали почти все островитяне. Они толпились на небольшом моле из нескольких досок, робко тянувшихся по поверхности ребящего небольшими волнами моря. Мони вышла из толпы и подошла Сеннару: - Я пришла с моим благословением экспедиции, молодой маг. Надеюсь увидеть твоё победное возвращение. - Она положила руку на его плечо.

День стоял солнечный, кроваво-алые паруса так и играли на мачтах. Сеннар взглянул на капитана, стоящего на носу, на Айрес с развевающимися волосами у штурвала и улыбнулся.

Очень скоро очертания островов пропали за горизонтом.

Море вновь безраздельно властвовало пейзажем. Целыми днями не видно было ни облачка. Некуда было деваться от торжества солнечного света и гнетущей синевы неба.

Дни тянулись медленно, времени для размышлений было более чем достаточно. Сеннару казалось, что его заперли в клетку между водой и небом. Он уже знал, что готовит океан, и страх стал ему верным попутчиком в этом плавании. Он часто представлял себе смерть, которая их ожидает: вода заливают легкие, соль обжигает горло и ноздри, удушье, бессилие, недостаток воздуха, минуты агонии и, наконец, потеря сознания как освобождение от всего. Он видел, как его тело поедают рыбы, волокут течения и уродуют волны. Он приказывал сам себе не думать о плохом, но эти картины его мучили.

Атмосфера была гнетущей не только для Сеннара. Страх, веявший над судном, добрался даже до Роола и Айрес.

Уже не один пират пытался убедить капитана бросить это дело.

- Миллион динаров у нас в кармане, какого черта тогда продолжать? Сбросим мага в море и поплывем домой.

Роол, однако, ставил их на место:

- Сеннар спас нас от смерти, и мы доставим его до водоворота. Я обещал это сделать - и я это сделаю.

Однажды утром после двухнедельного плаванья поверхность воды стала странно плотной, на море начали появляться фиолетовые прожилки, сначала мутноватые, затем все более определенные и плотные. Несмотря на сильный ветер, судно замедлило ход, а потом

почти совсем остановилось.

- Убрать паруса, черт возьми! - крикнул Роол. - Позовите мага.

На борту все затихло. Экипаж нагнулся к фальшборту и вперил взгляды в синеватую магму.

- Что это такое? - спросил Роол у подошедшего Сеннара.

- Не знаю, капитан, - пробормотал маг.

- Подумай! Наверное, какая-то магическая дьявольщина.

Сеннар покачал головой.

- Никакая магия не может создать ничего подобного, - сказал он спокойно.

- Что будем делать?

Если бы даже Сеннар знал ответ, он не успел бы его дать. Неожиданно судно начало двигаться само по себе. Глухой ропот пошел по команде. Рывок вперед, еще рывок. Несмотря на спущенные паруса, судно пошло быстрее, как будто подул попутный ветер. Море стало единой липкой пульсирующей массой. Под килем эта жидкая масса становилась все более густой и походила на то, чем, собственно, и была, - на толстую нечистую кожу.

Сеннар вспомнил слова Мони: есть какой-то темный сторож на пути к водовороту. И понял: это морское чудовище. Он что-то читал о подобных явлениях, но всегда считал, что это легенды: странные создания, населяющие морские глубины, ужасные существа, нападающие на корабли. Они столкнулись с одним из них. Возможно, маг Затонувшего Мира с помощью волшебства обязал это животное защищать королевство.

Чудовище показало себя с самой ужасной стороны. Это была огромная бесформенная масса в четыре раза больше корабля, не похожая ни на одно из живых существ: огромный шаровидный кусок мяса, посреди которого зияла гниlostная пропасть. Они плыли по его телу и, куда бы ни бросали взгляд, ничего другого не видели.

Фиолетовый цвет вокруг ротового отверстия этого существа переходил в черный, открывалась огромная пасть, полная зубов, из которой поднимались миазмы гниения. Внутри виднелись полупереваренные рыбы, стволы деревьев, остатки лодок и судов, трупы и черепа людей, затянутые туда морским течением. Вот каков был конец тех, кто терпел кораблекрушение во время бури, защищавшей острова Ванерие.

Уже не было ни моря, ни волн, некуда было бежать.

Глухой рев послышался в воздухе, и гигантские извивающиеся щупальцы с присосками поднялись из бездны. На миг показалось, что они закрыли солнце, потом свалились на палубу.

Поднялась паника. Одна мачта разлетелась на куски и с треском упала на палубу. Стоны пиратов смешались с командами Роола, криками ужаса Айрес и проклятиями Бенареса.

- Сделай же что-нибудь! - крикнул Доди Сеннару.

Сеннар испугался не меньше других. Он пытался о чем-то думать, но ход его размышлений постоянно прерывался. Единственное, что ему удалось сделать, - поставить собственную защиту от возможных ударов.

Судно уже летело со страшной скоростью. Под жесткой темно-фиолетовой шкурой чудовища мускулы сокращались все сильнее и чаще.

По мере приближения бригантины к пасти чудовища голодное рычание усиливалось. Это был ужасающий звук, смешавшийся с криками экипажа в чудовищной какофонии.

Сеннар был привязан к грот-мачте. Он принуждал себя оставаться спокойным, но безуспешно. Сердце, казалось, сошло с ума. Он старался увидеть капитана с дочерью, но тоже напрасно.

Бенарес возник перед ним совершенно неожиданно:

- Пошевеливайся, маг!

Сеннар очумело посмотрел на него:

- Я не знаю, что делать.

Он получил увесистую оплеуху.

- Так придумай! - проорал пират прямо в лицо и, схватив за волосы, потянул на нос. - Мы что, за этим притащились сюда? Чтобы набить брюхо этой уродине? А где же теперь твоя прекрасная болтовня?

- Я...

Бенарес был вне себя.

- Заткнись и докажи мне, что ты на все готов, чтобы довести свою миссию до конца.

Сеннар молча кивнул в знак согласия. Он прав. Так это не должно кончиться.

- Ну и... - прорычал Бенарес, - что ты собираешься делать?

Сеннар принял единственно возможное решение. «Не стоит думать о том, что может случиться. Не стоит думать ни о чем. Сделай это - и все».

- Мне нужна твоя помощь, Бенарес.

- Согласен. Но давай поторопимся.

Сначала это было почти незаметно. Судно тихонько поднялось, как подтянутое на невидимых тросах. Потом киль неуверенно, медленно, на несколько пядей отошел от шкуры чудовища и наконец совершенно от нее оторвался. Флагшток поднялся к небу; корабль стал все быстрее подниматься на парусах, странным образом надувшихся книзу. Под судном конвульсивно извивалось чудовище.

- Мы летим, - удивленно пробормотал Доди, в то время как пираты, свесившись за фальшборт, смотрели на это чудо.

На носу Сеннар, высунувшись за борт и закрыв глаза, кричал что-то непонятное. Рядом с ним Бенарес поворачивал в нужную сторону, а под ними деревянный демон насмехался над чудовищем, спазматически разевавшим пасть.

Сеннар сжал кулаки и постарался продолжить волшебство. Это было самым трудным из того, что он делал раньше. Он скрючился от напряжения, боль пронизывала каждую клеточку его тела.

Киль несколько раз коснулся шкуры животного.

- Внимание! Мы теряем высоту! - прокричал Бенарес.

Судно неожиданно увеличило скорость, экипаж потерял равновесие. Корпус корабля стал потихоньку плыть ввысь.

- Поднять паруса! - командовал Бенарес. - Немедленно!

Бригантина продолжала полет в нескольких пядях от чудовища, пытаясь пробиться через клубок щупальцев.

Маг был на пределе сил и скоро не выдержал бы, словно его энергию кто-то моментально высосал. Он чуть не упал, но Бенарес поймал его.

- Держись! Я тебя поддержу, а ты держи полет. Сеннар почувствовал руки пирата на груди и услышал команду:

- Ребята! Гарпуны в руки!

Под командой Роола экипаж воспрянул духом и стал нападать на чудовище. С обоих бортов судна пираты захватили гарпунами щупальцы, а другая часть команды бросилась в атаку с мечами и секирами.

Из ран брызнула желтоватая дурно пахнущая жидкость. В воздухе раздался леденящий душу вой животного.

Глуховатый голос Бенареса послышался издалека:

- Спускайся! Спускайся же, черт возьми! Сеннар почувствовал, что его трясут.

- Я же сказал спускаться. У нас все получилось! Открыв глаза, маг увидел перед собой открытое море.

Красный круг заходящего солнца неприятно ударил по зрачкам. Порыв свежего вечернего ветра хлестнул по лицу.

Бригантина мягко опустилась на воду, в сотне локтей от кормы тонуло чудовище. На палубе послышались победные крики. Кошмар кончился.

Сеннар дрожал. Бенарес не сказал ни слова. Он отвел его от носа корабля, резко швырнул на Доди и бросился бежать по палубе.

- Айрес! - звал пират. - Айрес!
- Откликнись, дочка! - как эхо, повторял Роол. Какой-то момент на судне стояла могильная тишина.

Потом на палубе послышался слабый голос:

- Я... здесь.

Айрес лежала без единой царапины среди того, что осталось от юта.

Они плыли по океану, вдали от Ванерие и Затонувшего Мира, но они были живы и недоступны для чудовища.

- Надо двигаться вперед, - сказал Роол команде, собравшейся на палубе.

- А как? - спросил кто-то из пиратов. - Нас осталось мало; большая часть парусов пришла в негодность, одна мачта сломана.

Слово взяла Айрес:

- Паруса можно починить. Что до мачты, так у нас их еще две. Вы что же, боитесь, что мы не выберемся?

Среди пиратов послышались крики протеста.

- Этот сопляк вскружил ей голову, - тихо сказал кто-то из присутствующих.

- Тихо! - приказал капитан. - Напоминаю, что тут решаю я. Давайте-ка засучим рукава и уберемся отсюда. Тут воняет смертью.

Команда сделала все возможное, чтобы починить паруса, однако результаты были плачевны: паруса стали маленькими, залатанными во многих местах, начальная парусность значительно понизилась; если ветер усиливался, их надо было спускать, а если слабел, парусник шел слишком медленно.

Сеннар был опустошен последней операцией. Как только ему удалось выбраться из трюма, он спустился на нижнюю палубу в каюту капитана. Тут он увидел Роола с дочерью. Они рассматривали карту.

- Надо менять курс, - сказал Роол, посмотрев на Сеннара.

Сеннар наморщил лоб и подошел к столу:

- Мы плывем не туда?

Капитан указал ему на небольшой архипелаг:

- Нет. Но наша единственная надежда выкарабкаться из этого положения - добраться сюда. Острова расположены недалеко; одна, максимум две недели пути на достаточно надежном расстоянии от водоворота.

Сеннар задумался и замолчал, а потом согласно кивнул:

- Хорошо, капитан, вы правы. Мы остановимся там, но вы дадите мне лодку, и тут наши судьбы разойдутся.

После этих слов последовало минутное молчание.

- Сеннар, подумай еще раз... - начала Айрес. Маг прервал ее:

- Когда я согласился выполнить эту миссию, я знал, что меня ждет трудное испытание.

Женщина встала:

- Не трудное, невозможное. И таким оно было с самого начала. Тебе не выбраться живым. Так какой смысл...

Капитан ударил кулаком по столу.

- Кончай с этим занудством, Айрес, - сказал Роол. - Это его выбор. Тема закрыта.

На вторую неделю плавания после встречи с чудовищем море стало белым, как молоко, наполнилось отбросами, которые кружились на поверхности, а течение сделалось еще более бурным.

Был рассвет, и Сеннар стоял на палубе. Он смотрел, как пена летит за бортами корабля, и чувствовал облегчение: «Вот я и приехал. Мощь водоворота чувствуется даже здесь. Ожидание кончилось».

Команда потихоньку собралась на палубе, началась подготовка к спуску лодки Сеннара. Пока моряки грузили в шлюпку воду и продукты, Сеннар почувствовал, как кровь отхлынула от лица. У него похолодели руки, пересохло во рту, ему не удавалось справиться

с дрожью в руках.

Айрес молча стояла рядом до тех пор, пока шлюпка не была готова.

Пираты в ожидании собрались на палубе.

Сеннар рассматривал их, своих спутников, одного за другим, а когда заговорил, голос как будто треснул от наплыва чувств.

- Я очень сожалею о том, что заставил вас столько перенести. Вы... да, вы... необыкновенные люди. Благодарю вас... Правда. - Он обернулся к Роолу: - Мне хотелось бы помочь вам вернуться, капитан.

Роол шагнул к нему и дружески хлопнул по плечу:

- Не беспокойся. Мы же морская косточка, ведь так? Думай, как привезти домой целой собственную шкуру.

Теперь наступила очередь Доди.

- Счастливого пути, маг. Скоро увидимся, - сказал он с уверенной улыбкой.

Некоторые провожали его с недовольством, кое-кто с мало скрываемым удовлетворением: наконец-то этот горе-советник перестал путаться под ногами. Даже Бенарес пожал ему руку с холодной улыбкой.

Айрес подошла к нему последней и долго обнимала. Потом оттолкнула от себя и посмотрела в глаза.

- Не уезжай, - сказала она вполголоса, - поплыли с нами.

Шум волн под килем заставил его вздрогнуть. Он взглянул вниз. Шлюпка раскачивалась на волнующемся море.

- Можно спускаться, - тихо сказал Сеннар.

Роол, Айрес, Доди пропали за фальшбортом, и Сеннар остался один на один с океаном.

Едва лодка коснулась воды, ее подхватило течение. Подходило к концу это долгое путешествие. У Сеннара заledenели руки, а сердце билось так, будто хотело выскочить из груди. Иногда во сне он чувствовал то же самое: вот-вот он должен умереть, но ничего не может сделать для собственного спасения. Потом маг просыпался в мирной и спокойной обстановке своей комнаты и понимал, что бояться было нечего. Сейчас не могло быть никакого пробуждения, но он мог оставаться на дне шлюпки и ждать своего конца. Сеннар был в ужасе. «Почему я должен так умереть? - Он так сжал пустые уключины, что костяшки пальцев побелели. - Какой в этом смысл?»

Лодка с быстротой ветра неслась вперед, Сеннар должен был держаться за борта, чтобы не упасть в море. Он поднял глаза и увидел водоворот.

Зрелище было невообразимое, величественное, ужасное. Водоворот простирался на многие мили; течения, которые он вызывал, казалось, омывают и даже заглатывают горизонт. Он был прекрасен, как могут быть прекрасны ужасные вещи: совершеннейшая окружность, обрамленная нескончаемым танцем волн. Белая пена темнела к центру водоворота и становилась черной в том месте, где вода обрушивалась в пропасть. На волнах солнце играло ослепительными отражениями. Вихрь водоворота был до того стремительным, что казался неподвижным, и только бешеная пляска мусора и рыб, которых он тянул за собой, говорила о его мощи.

Лодка начала кругами спускаться вниз, сначала медленно, потом все быстрее и быстрее. Сеннар закричал во все горло в надежде выдохнуть объявивший его ужас, но грохот воды перебивал другие звуки. «Я должен рассуждать разумно! - Он прижался ко дну лодки. - Если я хочу спастись, я должен оставаться в трезвом уме!»

Кружение продолжалось, как ему показалось, бесконечно. Потом, через час, через год, а может, через целую жизнь, бег шлюпки стал неудержимым. Сеннар наклонился, посмотрел за борт и увидел распахнутое жерло водоворота прямо под собой.

Тогда он поставил около себя защитный барьер. Гул волн прекратился, сердцебиение замедлилось. Да, водоворот был, конечно, ужасен, но барьер мог простоять по крайней мере пару часов.

Лодка падала вниз со страшной скоростью. «Все идет хорошо. Все под контролем».

Вскоре солнечный свет пре вратился в далекое свечение. Все вокруг окрасилось в лазурные тона. Сеннар находился в чреве океана.

Вдруг Сеннар почувствовал, что у него мокрые ноги. Сердце замерло. Как это так? Купол барьера защищал борта лодки, но под ногами бурлила вода. Он присмотрелся внимательней. Пробоина! В лодке была пробоина! Сеннар только мельком вспомнил слова Бенареса, которые он сказал вечером на пляже в Ванерие: «С тобой, маг, еще не все кончено». Волна сильно ударила в киль, пробоина разошлась, и дно шлюпки треснуло, как орех.

На Сеннара обрушились огромные волны. Один удар его оглушил, а когда он пришел в себя, единственное, что увидел, - собственные волосы, плавающие в воде.

Он почувствовал неудержимое желание вздохнуть.

Раскрыл рот.

Кругом были вода и соль. «Я тону».

Вода залилась в легкие.

Соль обожгла горло и ноздри.

«Это именно то, что я себе и представлял».

За минуту до потери сознания он увидел Ниал. Она была прекрасна. Она улыбалась. Она была свободна.

А затем он почувствовал, что задыхается, и провалился в темноту.

ЗАКЛЮЧЕННЫЕ

Десятый год Погружения, в царствование Теони.

В первый месяц года перед своим народом и сановниками Его Величество постановил в отношении тех, что Сверху: «Ввиду жестокости Ваших нападений на нашу свободу, постановляю: любой из Вас, обнаруженный на земле Золении с любым поручением и под любым предлогом, да будет арестован и убит.

Да пребудет Золения навечно отделена от Вашего Нечестивого Королевства.

Да не коснутся нас никогда ужасы вашей войны. Да пребудем мы навечно на свободе и в мире. Так я решил».

Из Нового кодекса Залении. Ст. XXTV

10. ЗАТОНУВШИЙ МИР

Свет был ослепительный, ужасный. Сеннар попытался двигаться, но ему показалось, что у него пропало тело; он попытался говорить, но что-то его душило. Так он и остался на месте с закрытыми глазами, прислушиваясь к детским голосам, мальчика и девочки, как ему показалось.

- Что это?

- Глупышка, не видишь? Человек.

- Но... он... странный.

Их акцент напоминал Сеннару речь Мони, но смысл некоторых слов оставался для него непонятным.

- Может, он оттуда, Сверху?

- А ты знаешь, какие с виду эти Сверху?

- Нет. Но этот на нас не похож.

- Мне страшно, Коб. - Голос девочки стал каким-то жалобным. - Давай уйдем отсюда.

- Подожди. Я хочу посмотреть на мертвого.

- Нет! Не трогай его! Пойдем кого-нибудь позовем.
- Ну, Анфитрис, да ты просто трусиха. А вдруг он живой?
- Прошу тебя, отойди.

Теперь говорил уже кто-то взрослый.

- Ты правильно сделал, что позвал меня, Коб.
- Думаешь, он Сверху?
- Не знаю. Во всяком случае, ему плохо и надо помочь.
- Но если он из тех, что Сверху...

- Если он Сверху, то, когда будет надо, ему придется иметь дело с законом, а пока мы не можем оставлять его здесь.

Сеннар почувствовал, что его подняли, приоткрыл глаза, но единственное, что он увидел, - две неясные фигуры.

- Ты кто? - спросил голос взрослого.

Сеннар попытался ответить, но изо рта не доносилось ни звука.

- Не беспокойся, - услышал он шепот и потерял сознание.

Сеннар постоянно спал, а когда просыпался, видел яркий свет. Он не знал ни того, кто заходил к нему, ни того, откуда шел свет.

Постепенно возвращалось сознание. Он вспомнил свое имя. Потом Ниал.

Он плохо себя чувствовал. Глаза отвыкли от света, только через некоторое время ему удалось достаточно долго держать их открытыми и что-то различать. Он лежал в овальной комнате с арочным потолком. С одной стороны стоял сундук из светлого дерева. Стены комнаты были грубыми и одновременно как бы позолоченными, казались сделанными из влажного песка. Сбоку от широкой низкой кровати располагалось окно, тоже овальное.

Над Сеннаром склонилась плотная женщина с очень белой кожей и белоснежными волосами. Внимательно посмотрев на мага, спросила:

- Чувствуешь себя лучше?

Ей можно было дать лет сорок, широколицая, с четкими чертами лица; в очень светлых глазах было что-то устрашающее: радужная оболочка почти сливалась с белком, а зрачок был черным и глубоким. На женщине был халат лазоревого цвета и бусы из красных камешков неправильной формы, похожих на веточки.

Сеннар открыл рот, чтобы ответить, но вновь не смог вымолвить ни слова.

Женщина мягко посмотрела на него:

- Не волнуйся. Делай мне знаки. Тебе лучше? Сеннар согласно кивнул.
- Ты оттуда? - Она показала пальцем на потолок. Сеннар взглянул на нее, не понимая.
- Ты из Мира, не окруженного водой?

Сеннар не знал, что ответить. Ему было известно, что жители Всплывшего Мира тут вовсе не были желанными гостями.

Женщина, должно быть, догадалась о его сомнениях и улыбнулась.

- Мне ты можешь сказать. Пока ты мой гость, ничего плохого с тобой не случится.

Сеннар снова кивнул и попытался сесть. Как только он шевельнулся, то понял, что остался без волос. Маг потрогал голову. Волосы были совсем коротенькими.

- Я тебя постригла. Волосы были страшно перепутаны, и в них было много всякой дряни... - сказала женщина и замолчала, когда он снова стал беспокойно ерзать на кровати.

«Моя туника. Где моя туника?»

В одном из карманов туники у него лежал пергамент с подписями всех членов Совета. К тому же туника была заговорена, и вода не могла ее повредить, но, если он ее потерял, делать было нечего. Маг попробовал приподняться, но у него перехватило дыхание.

- Успокойся. Ты пока выздоравливаешь.

Маг с умоляющим видом похлопал себя по груди и по рукам.

- Твоя одежда? - догадалась женщина. Сеннар кивнул.
- Мы убрали ее посушиться. Будь спокоен, мы ничего не трогали.

Маг откинулся на постель с улыбкой облегчения.

Жители Затонувшего Мира отличались от других людей, которых достаточно повидал Сеннар. Их кожа и волосы были неестественно белыми и прозрачными, глаза почти люминесцентными. В своем Мире Сеннар практически не встречал людей с глазами прозрачнее своих, он этим гордился; ему нравился бледно-лазурный цвет собственных глаз. Но эти люди давали ему несколько очков вперед.

Несколько дней Сеннар был гостем бледной женщины и ее мужа. Каждый раз, когда он наблюдал, как они передвигаются по дому, ему казалось, что в этом есть что-то бесовское.

Его первым сказанным под водой словом было собственное имя, вторым - искреннее спасибо спасителям.

- Это наш долг, - сказал муж почти небрежно. Маг разговаривал с трудом.

- Я один из уважаемых и авторитетных людей Всплывшего Мира. Я должен поговорить с королем этой Земли. Если бы вы были так любезны и показали, как к нему попасть...

Женщина сделала большие глаза.

- Ты хочешь походить по Залению?

- Заления? - повторил Сеннар.

- Это королевство, в котором ты находишься, - объяснил муж.

- Я здесь с дипломатической миссией. Миссией мира, - пояснил маг.

Муж потряс головой:

- Ты совсем с ума сошел.

Это становилось скучным: все называли его сумасшедшим.

- Закон запрещает людям Сверху приходить в Залению, - вмешалась женщина. - Мы тебя укрыли, потому что ты был полумертвым, совесть не позволяла бросить тебя на месте, но теперь...

Сеннар начинал терять терпение:

- Может быть, я не совсем ясно объяснил. Я посол...

- Послушай, тут никто не признает ваших полномочий, - прервал муж. - Единственное, что ты можешь, - это уйти отсюда. И побыстрее. Как, мы тебе объясним. Иначе не миновать беды.

- Что за беда?

Муж заколебался, а жена умоляюще посмотрела на него:

- Скажи ему. Он должен знать.

- Не было у нас ничего похожего, однако...

- Однако?

- Те, кто прибывают к нам из Всплывшего Мира, караются смертью, - выпалил муж.

Сеннар чуть не рассмеялся. «Я уцелел во время бури, не попал в глотку мерзопакостнейшему чудовищу, не утонул, и вот, когда я в одном шаге от цели, рискую быть казненным!»

- Слушайте, я поговорю с вашим судьей...

- Может, ты не понял, - перебил его муж. - Тут все люди Сверху считаются преступниками. Будь ты хоть самым королем, для нас ты просто захватчик.

Когда они поняли, что Сеннара не переубедить, они кратко и поспешно объяснили, как нужно идти, и попросили оставить их как можно быстрее.

На следующее утро маг накинул на себя тунику, надел медальон Совета Магов и собрал свое нехитрое хозяйство. Он несколько раз проверил, все ли самое необходимое у него с собой, в особенности пергамент, потом со страхом переступил порог дома.

- Ты нас не знаешь и никогда не встречал. Если догадаются, что мы тебя приютили, нам конец, - сказали ему хозяева, прежде чем захлопнуть за ним дверь.

Сеннар просто рот раскрыл, когда увидел Затонувший Мир, или Залению, как ее называли местные жители. Селение, в котором он находился, располагалось внутри огромной ампулы, сделанной из чего-то похожего на кристалл. Казалось, он попал в какой-то странный приморский городок. Дома были круглыми, из песка и камня, украшены орнаментами из переливчатых раковин. Воздух пропитался солью, как и на его родине, но

это был более сильный и живой запах. Везде царил образцовый порядок. Улицы были прямые и просторные, все вокруг выглядело весьма ухоженным.

Сеннар подошел к стеклянной стене и стал наблюдать за косяками разноцветных рыб в ярко-синей воде в сантиметре от себя. Он посмотрел вверх. Амбула находилась по крайней мере в ста локтях от поверхности, и солнце казалось каким-то смутным пятном. Сеннар спрашивал себя, как могло быть здесь столько необычного бледно-голубого света, режущего глаза.

Он потрогал стенку. Она была холодной. Как стекло. Когда он убрал руку, с удивлением заметил, что ладонь слабо светилась; он еще внимательнее присмотрелся к странному материалу и только тогда понял, что тот был покрыт каким-то маслянистым флуоресцентным составом. Сеннар напряг зрение и постарался рассмотреть дно океана. Лениво покачивались разные водоросли, но с этого расстояния их было трудно разглядеть, многие светились, как и его ладонь. Сеннар был поражен изобретательностью местных жителей: сама амбула испускала свет благодаря маслянистому составу, вырабатываемому водорослями; она усиливала свечение немногих лучей, проникающих снаружи.

В середине водорослевых зарослей стояла массивная прозрачная колонна, основание амбулы, другая, полая колонна, была устремлена из центра амбулы вверх, возможно, для забора воздуха. Сеннар увидел вдали еще несколько подвешенных амбул, соединенных прозрачными галереями. Он затряс головой. Это было самое невероятное зрелище из всего, что ему удалось увидеть: население Залении построило целую подводную сеть висящих в глубине океана деревень, небольших мирков, заключенных в стекло. Страшно удивленный увиденным, маг засунул руки в карманы и двинулся в путь.

Если за стенками амбулы кипела жизнь, внутри все словно оцепенело и было окутано ранней утренней вялостью. Городок, в котором маг провел первые дни, оказался маленьким, но амбула была огромна. За стенами городка открывалась ширь полей, покрытых густой сетью каналов. Здесь росли те же самые культуры, что и во Всплывшем Море, но земные растения не были единственными в королевстве. Здесь имелись еще и поля на дне океана, не такие аккуратные, их было поменьше, но сами они были намного больше по размеру - это были водоросли.

Сеннар шел вперед и ошарашенно глазел по сторонам. Вверху он мог различить отблески солнца. Солнце светило очень далеко, но было не холодно, более того, стояло приятное тепло, а от колонн постоянно веяло свежим ветерком.

Он продолжал бесцельно брести по дороге, а люди уже начали выходить из домов, чтобы отправиться на полевые работы. Очарованный красотой пейзажа, Сеннар не заметил, что за ним следят.

Когда он услышал громкий голос, приказывающий: «Стоять, чужеземец!» - у него появилось неприятное чувство: будто его разбудили в самом интересном месте прекрасного сна.

Маг остановился. Легковооруженный человек с копьем подбежал к нему и приставил оружие к горлу.

- Кто ты? - спросил он с угрозой. Кучка народу собралась на обочине дороги.

- Я посол Всплывшего Мира, - спокойно ответил Сеннар.

В толпе поднялся беспорядочный шум, из нее вышла молодая женщина- Она была возбуждена.

- Я так и знала. Не хотелось верить, но вот...

- О чем это ты? - спросил стражник.

- О сыне. Он сказал, что Анфитрис, его подружка, нашла кого-то Сверху. Я думала, это ребячество, детские фантазии.

Глухой шум усилился, лицо стражника стало серьезным.

- Идите и позовите девчонку.

Анфитрис исполнилось шесть лет. У нее были две длинных белых косы, и она была сильно напугана.

- Ты уже видела этого человека? - спросил стражник.

Девочка была готова расплакаться.

- Да, но он был мертвый, - прохныкала она. Две крупных слезы покатались по ее щекам.

- Где он был? - продолжал расспрашивать стражник.

- Под водоворотом. Мы играли, услышали шум от падения и пошли посмотреть, - сказала она сквозь слезы.

Стражник повернулся к Сеннару и свирепо посмотрел на него:

- Значит, ты один из этих ублюдков. Я-то думал, что давно с вами разделался. - Он стал колоть мага копьем, заставляя двигаться.

- Подожди, - сказал Сеннар, - я тут с мирным поручением. Я должен как можно быстрее поговорить...

- Молчи! Граф займется твоей судьбой.

Сеннар старался убедить военного; он что-то объяснял, говорил, показывал медальон, удостоверяющий его принадлежность к Совету Магов, но лишь довел стражника до белого каления. Наконец маг решил следовать за этим человеком, не оказывая никакого сопротивления.

Стражник отвел его в невысокое здание и запер в камеру. Вскоре он вернулся в сопровождении сурового старика.

- Сюда, достопочтенный Делиа, - повторял он с уважением.

Старик согнулся под бременем лет и давно обратил к земле морщинистое лицо. Очень длинные белые волосы спускались на лазурную одежду и волочились по полу, как шлейф. В узловатой руке старец держал длинную палку из грубого дерева с большим набалдашником. Старик шел медленно, опираясь на палку, пока не остановился перед арестованным.

Сеннар протянул правую руку:

- Надеюсь, граф?

Вместо ответа, старик схватил его за подбородок и осмотрел лицо, поворачивая в разные стороны.

- Один из этих, - сказал он глухо.

Стражник важно надулся:

- Я сразу же это понял.

- Прошу вас выслушать меня, граф, - начал Сеннар. - Я посол Всплывшего Мира и...

Стражник не дал ему закончить - сбил с ног ударом под дых. Сеннар согнулся, у него перехватило дыхание, и он упал на пол. Солдат вмиг вскочил на него, воткнул что-то в рот и связал руки.

Старик снова спокойно подошел, положил набалдашник на голову Сеннара и тихо прочитал литанию. Маг едва успел сообразить, в чем дело, но не успел среагировать. Он почувствовал удушье и медленно потерял сознание.

Стражник грубо вырвал кляп.

- Я не граф, - сказал старик с ледяной улыбкой, прежде чем выйти.

Когда Сеннар пришел в себя, у него болела голова. Он попробовал встать на ноги, опираясь на стену камеры. Силы медленно возвращались, а вместе с ними и осознание того, что случилось.

- Черт возьми, - выругался он сквозь зубы. Он знал это заклинание, знал даже слишком хорошо.

Он попытался сделать небольшое волшебство. Развернул ладонь и произнес заклинание, вызывающее огонь. Ничего не вышло. Он напрасно старался сотворить какую-нибудь невинную цветную молнию; пробовал снова и снова - постоянно с одним и тем же результатом. Ничего не получалось, только губы бесполезно повторяли слова заклинаний.

Сеннар со злостью бросился на землю. Этот старик наложил на него печать бездействия, и, пока он ее не сорвет, он будет лишен собственных сил и возможностей.

Теперь он уже не был ни магом, ни советником, он был просто молодым мужчиной,

заключенным в вонючую камеру бесконечно далеко от дома.

Пытаться бежать? Невозможно... В камере было только одно окно-бойница, расположенное очень высоко, а решетки на дверях оказались слишком мощными. Сеннар чувствовал себя идиотом из-за того, что над ним так зло подшутили, и ни на что не способным потому, что недостаточно серьезно оценил враждебность населения Затонувшего Мира.

Он весь день никого не видел, а когда наступила ночь, ненадолго заснул, хотя спал плохо. Ему снились кошмары. Его преследовал и судил химерический граф, высмеивали советники, благодарил за отличную работу Тиранно. Увидел он и Ниал: Ниал в бою, Ниал в опасности, мертвую Ниал.

Когда он проснулся, слабый печальный свет едва начинал пробиваться в камеру. Первое, что маг услышал, - бурчание собственного желудка, требующего еды. Он позвал стражника, но не получил ответа.

Создалась глупейшая ситуация: он сидел на дне моря, на полу сырой камеры, в окружении враждебной тишины.

Только когда наступил день, советник услышал шаги, приближающиеся к решетке.

- Куда ты пропал? Что такое? Хотите уморить меня голодом? - прокричал маг.

- Извини, - сказал женский голос. - Мне только сегодня сказали, что у нас заключенный.

Сквозь решетку Сеннар увидел приближающуюся девушку с подносом. Она была тоненькой, не очень высокой, не старше шестнадцати лет. Лицо - совершеннейший овал, розовые щеки. До этого момента Сеннар видел только беловолосых людей, а у этой девушки было много каштановых прядей.

Между ними возникло неловкое молчание.

- Извини, я не хотел повышать тона, - пробормотал Сеннар, - я думал, что говорю со сторожем.

Девушка робко улыбнулась:

- Не беспокойся. Видишь, наконец у тебя все в порядке. - Она поставила поднос к основанию решетки.

Сеннар тут же стал снимать крышки с мисок. В одной было что-то вроде бульона со странными черными волокнами, в другой - что-то вроде курицы под зеленоватым соусом, в третьей - моллюски, каких он никогда не видел. Единственным узнаваемым блюдом оказалось красное яблоко, но маг не стал слишком вдаваться в тонкости. Он проглотил суп с такой скоростью, что почти не почувствовал его вкуса. Девушка посматривала на него с некоторой долей веселого любопытства в зеленых глазах.

Сеннар отставил миску.

- Очень вкусно, - сказал он, переходя к следующему блюду. - Сама готовила?

- Да, почти вся моя семья занята обслуживанием заключенных; знаешь, это из-за волос. - Она показала ему темную прядь.

- Как это? - спросил заинтересованно Сеннар.

- Мои предки спустились сюда среди последних, поэтому наши волосы еще не совсем побелели.

- Когда это было?

- Лет пятьдесят назад. Мои родители родились здесь, а предки были Сверху... У нас нет особых привилегий. Это одна из немногих работ, какими мы можем заниматься.

- Заниматься тюрьмами - не самое подходящее дело для девушки.

Она покраснела:

- Обычно мой брат приносит еду заключенным, я только готовлю. Но... я просто любопытная и хотела посмотреть на тебя. В городе только о тебе и говорят и очень волнуются, но я тебя не боюсь, у меня родственники Наверху.

Сеннар перешел к моллюскам.

- Откуда твои родственники?

- Из Земли Моря.
- Я тоже оттуда. Ты хоть ее видела? Девушка рассмеялась:
- Конечно нет. Нам не разрешают подниматься. Только маги могут бывать во Всплывшем Море.

Сеннар наконец оторвал взгляд от мисок. Конечно, не впервые он был наедине с женщиной, но эта приятная девушка странно действовала на него. Она была действительно прехорошенькой.

Девушка, должно быть, что-то почувствовала и смущенно стала разглаживать складки на юбке.

Сеннар взглянул на поднос. От яблока осталась одна сердцевина.

- Спасибо, ты не представляешь, как ты меня выручила, - сказал он, возвращая поднос.
- Не за что. Это моя работа. Вернусь вечером. Обещаю! Чтобы ты не умер с голоду, - засмеялась она.

Она уже отошла от решетки, когда маг снова ее позвал.

- Подожди! Мы даже не познакомились. Меня зовут Сеннар.

- А меня Ондина. До скорого, Сеннар, - сказала она и удалилась.

Ондина приходила в тюрьму утром и вечером.

Для Сеннара она была лучом солнца в темноте, заботливая, всегда улыбающаяся, спасающая от одиночества, в котором он оказался.

Со временем они подружились, рассказали друг другу о своих Землях и о себе. Девушку поразило существование неба; она не могла поверить, что во Всплывшем Море вся синева находится вверху. Она рассказала Сеннару, как ей нравится море и как бы ей хотелось стать сиренидой.

- Сиренидой? - переспросил он удивленно.
- Ну да, это потомки сирен и людей.
- А я думал, что их нет. Ондина рассмеялась:
- Конечно же есть!

Она рассказала Сеннару, что Заления была построена с помощью тритонов и сирен и что спустя некоторое время со дня основания на свет стали появляться особенные дети, маленькие создания - полусирены-полуземляне, без плавников, но с маленькими жабрами, так что они могли жить и в воде.

- Это необыкновенные создания. Для них не существует понятий «верх», «низ», «внутри», «снаружи». Как бы мне хотелось быть свободной, как они!

Из рассказов девушки Сеннар понял, как глубока была ненависть обитателей Затонувшего Мира. «Те самые или те, что Сверхху» (так их называли в Залении), считались людьми, занятыми исключительно убийствами и войной, неспособными жить в мире с самими собой и с другими. Эта ненависть отражалась и на тех, кто, как Ондина и ее семья, не так давно появились в Затонувшем Море. Отличительным знаком этих изгоев, «новых», были волосы с темными прядями. На них посматривали с подозрением и принимали на работу только чернорабочими. Отец Ондины был одним из зрителей колонн, соединяющих ампулы с поверхностью. Он работал в полуподвешенном состоянии и освобождал воздухопровод от мусора, который копился на стенах и задерживал проход воздуха.

- Дома приходится выкручиваться; у меня даже приданого нет, а с другой стороны, кто на мне женится?

- У нас для тебя нашлась бы масса поклонников, - смущенно сказал Сеннар. Он не привык делать комплименты.

Ондина замотала головой и скептически улыбнулась:

- С этими волосами и красными щеками?

Сеннар посчитал ситуацию абсурдной. Мони говорила, что основатели Затонувшего Мира боролись за лучший мир, в котором все жили бы в мире. То, что он видел, однако, было королевством, основанным на ненависти и дискриминации.

Сеннар попросил рассказать ему о политической организации Залении.

- Каждой группой ампул управляет граф, кто-то вроде абсолютного властителя, у него большая армия в личном распоряжении. Он же собирает налоги, которые частично передает королю, а оставшейся частью пользуется по своему усмотрению. Некоторые счастливики жили в ампулах, которыми управляли просвещенные правители, использовавшие полученные суммы для улучшения жизни подданных, но многие находились во власти деспотов, истязавших своих подчиненных. Высшим авторитетом является король, но его мало интересуют отдаленные территории.

Раньше все было по-другому. Не было никаких королей, народ правил сам собою. По истечении определенного времени жители каждой деревни собирались вместе и принимали важные решения; то же относилось и к общим вопросам, которые решали посланники разных ампул. Но это быстро кончилось. Некоторые попытались взять власть силой, и Заления оказалась на грани войны. Чтобы избежать военного конфликта, один из самых уважаемых посланников предложил избрать короля.

В сущности, нам не на что жаловаться, - говорила Ондина, - важно жить в мире. Если попадетсЯ плохой граф, есть надежда, что последователь будет лучше. Ведь буря же не вечно бушует, правда?

Граф занимается и юридическими вопросами. Когда его солдаты хватали преступника, его отправляли в тюрьму и ждали решения графа, поскольку только он мог назначить наказание.

- А если случится, что графа... нет, он не успел приехать? - спросил Сеннар с беспокойством.

Ондина замялась:

- Не думаю, что эта информация тебе понравится.

- Все равно говори. Девушка прикусила губу.

- Если граф не дает о себе знать, судьбу преступника решают стражники, - выпалила она, но тут же улыбнулась, чтобы успокоить Сеннара. - Но ты не беспокойся. Я уверена, что граф тебя выслушает и устроит встречу с королем.

Сеннар надеялся, что девушка окажется права. Но проходили дни, а граф так и не появлялся.

11. СТАРИК В ЛЕСУ

Они уверенно шли лесом вдали от границы. Ниал не удавалось почувствовать приподнятость и радость первых поездок. Все уже было привычно: часы скачки на коне, какие-то отрезки пути пешком по труднопроходимым тропам, где коня надо вести под уздцы, ели молча, не отрываясь от миски. Если бы она была только с Лайо, они, может, и поболтали бы, но с этим солдатом обстановка для разговоров была не самой располагающей.

Матон был лет на шесть-семь постарше ее, но мрачный и молчаливый, как старый брюзга. Он редко говорил и никогда не улыбался.

- У него была трудная жизнь, - сказал однажды Лайо. - Он незаконнорожденный сын благородных родителей, которого совсем маленьким подбросили в казарму, армия взяла на себя все заботы о нем. Вот он и вырос диким, как волк. Ему, бедняге, действительно пришлось нелегко.

После этого открытия Ниал стала относиться к солдату с большей симпатией, но тот продолжал молчать и ничего не делал, чтобы стать ближе.

Да и Лайо не сказать чтобы был особенно разговорчивым. Он был задумчивее обычного. Когда Ниал смотрела ему в лицо, ей казалось, что она видит что-то новое: решительность во взгляде, которой она раньше не замечала. Для Лайо битва уже началась, Ниал знала, что прежде, чем разбираться с отцом, он должен разобраться сам с собой.

Довольно быстро Ниал стала скучать. Дни протекали медленно, и она со вздохом облегчения встречала наступление ночи, надеясь, что, по крайней мере, во сне время

пролетит быстрее.

За десять дней они доехали до Земли Воды. Так называемая миссия не была срочной, Лайо не очень-то жаждал поскорее достигнуть цели. Как только они перешли границу, Лайо еще больше помрачнел. В этот момент Ниал сказала сама себе, что если ее задача - моральная поддержка друга, то, наверное, настал час этим заняться.

- Не стоит бояться именно сейчас, - сказала она однажды, когда их попутчик заснул под веселое потрескивание костра.

- Я уже чувствую, как отец дышит мне прямо в спину.

- Ты добрался сюда, это уже немало. В последний раз ты ведь не так далеко заехал?

Лайо робко улыбнулся.

- Верь в то, что ты делаешь, Лайо. Это важно. Все будет хорошо.

Но в эту же безлунную и беззвездную ночь Ниал поняла, что ошибалась. За эти десять дней она не заметила ничего странного, никакого признака опасности. Она почувствовала уверенность, и именно из-за нее попала в ловушку.

Их было десять. Шаги - осторожнее, чем у простых солдат. Они тихонько, с оружием в руках, подошли к стоянке трех путешественников, готовясь к нападению; люди, привыкшие жить и действовать в тени, банда воров, ловких, как кошки.

Даже Ниал, которая всегда была начеку, поначалу ничего не заметила. Звук хрустнувшей ветки и легкое шуршание, похожее на шуршание одежды, зацепившейся за кусты, заставили ее проснуться. Она открыла глаза и увидела группу людей, окружавших стоянку. Люди были вооружены, они тихо приближались, оглядывались и показывали знаками, кто что должен делать. Двое уверенно направились к мешкам, а третий подошел к спящему Лайо с кинжалом в руке.

Ниал закричала и вскочила на ноги с мечом в руке, приготовившись к бою. Лайо и солдат внезапно проснулись и схватились за оружие, а Ниал бросилась на ближайшего разбойника и прикончила его одним ударом.

Лайо попытался броситься вперед, но один из разбойников без труда обезоружил его, ударив по руке палкой. Потом пинком в грудь бросил на землю и уселся верхом.

- Спокойно. Не шевурись, и ничего с тобой не случится, - сказал он, приставив кинжал к горлу. - Пока что.

Ниал занялась еще одним разбойником. Она постаралась взять его неожиданно, напасть молниеносно, но тот не дал себя провести. Это был очень плотный человек с мускулатурой, словно раздувавшей его куртку. Он легко отразил все выпады Ниал, бешено контратаковал и довольно глубоко загнал ее в гущу леса.

Полуэльфийка дралась, как фурия. В лесу слышались тысячи шорохов, как будто там скрывалось бесконечное множество врагов. Потом раздался дикий вопль.

Тут девушка совершенно озверела.

- Нет! Лайо! Матон! - крикнула она, отрубила руку противника и оставила его в кустах истекать кровью.

Хотела вернуться к месту стоянки, но потеряла ориентиры. Полуэльфийка с трудом разглядела две тени, пробирающиеся среди деревьев, и расслышала топот приближающихся шагов у себя за спиной. Она вытянула меч перед собой, напрягла ноги перед броском и подняла руку для выпада.

Вдруг - словно взрыв - сильная боль в голове. Горячий ручеек потек по спине. Сомкнулась плотная отчаянная темень.

Ниал прищурилась. У нее жутко трещала голова. Даже тишайший звук отдавался в висках и превращался в невыносимый шум. В глазах стоял туман, ей не удавалось рассмотреть хотя бы что-то на месте, где она находилась. Вроде бы это был грот, но ничего другого разглядеть она не могла. Девушка вытянула руки и ощупала все вокруг себя. Ниал лежала на соломенном тюфяке и была прикрыта легкой простыней.

Она услышала пронзительный металлический шум, в поле зрения возникла какая-то смутная фигура.

- Ура! - раздался мужской голос. - С приятным пробуждением!

Ниал подняла руку и прикоснулась к голове:

- Прошу тебя, говори потише.

- Извини, - прошептал мужчина, - после удара, который ты получила...

Пальцы Ниал коснулись широкой полосы бинтов. Она попыталась вспомнить, что случилось. Оказалось, не так уж трудно восстановить происшедшее. Удар по голове. Ее надули, как салажонка. Она досадливо дернулась. «Проклятие. Сеннар был прав. Я рискую жизнью через... нет... каждый день».

- Плохо вижу, - пожаловалась она.

- Это нормально, - сказал мужчина, не переставая возиться с огнем. - Это временная неприятность; завтра все снова будет в порядке.

- Ты кто?

- Старик.

Ответ показался ей несколько расплывчатым.

- Имя у тебя есть?

- Было. Много времени тому назад, но я его совсем забыл, оно мне не нужно. Я просто старик - и все.

Старик. Это слово напомнило ей Ливона, отца, она его так и звала - Старик. Никогда бы она не смогла так же назвать кого-то другого.

- А если вдруг мне захочется назвать тебя как положено?

- Я спас тебе жизнь, так что можешь спокойно называть меня Сальваторе. - Он рассмеялся мудро, по-стариковски, подошел к ней с миской. - Хватит вопросов. Пора подкрепиться.

Ниал нерешительно взяла миску и стала есть.

Время вопросов пришло позднее, к вечеру, когда Ниал отдохнула. Проснувшись, она заметила, что зрение улучшилось, хотя ей казалось, что глаза еще затуманены. Голова побаливала, но ей удалось встать без особых проблем. Подушка была в крови.

Скрестив ноги, девушка уселась на тюфяк и посмотрела на своего спасителя. Ей все еще не удавалось разглядеть его черты, но показалось, что он действительно очень старый. На Сальваторе была ветхая, рваная, длинная до пят рубаха. Череп - почти голый, длинная, до земли, окладистая борода; старик был босой, а когда Ниал к нему присмотрелась, она поняла, откуда этот резкий металлический звук: руки и ноги старика были окованы тяжелыми цепями, оплетавшими их словно роговые кольца пресмыкающихся.

- За что тебя так?

Старик повернулся к ней, улыбаясь:

- Чтобы отмолить мои бесчисленные грехи.

- Ты беглый?

Он глухо рассмеялся:

- Нет, Ниал, нет. Я сам надел на себя эти цепи, чтобы этот груз напоминал, как тяжело у меня на душе.

- Откуда ты знаешь, как меня звать? - удивилась полуэльфийка.

- Старость и одиночество развили во мне немало способностей. Прежде всего терпение и в какой-то степени предусмотрительность, благодаря чему я тебя и нашел.

Девушка стала серьезной.

- Расскажи, как это произошло. Старик удобно устроился у тюфяка.

- Вчера вечером мне что-то послышалось рядом с моим жилищем. Я вышел, спрятался и увидел вас в ок ружении бандитов. Ты лежала на земле неподалеку от молодого окровавленного мужчины. Чуть подальше был пленник.

Сердце Ниал дрогнуло.

- Как он выглядел?

- Почти ребенок. Беленький. И страшно перепуганный.

Старик рассказал, как грабители нашли у Лайо письмо, говорящее, что он - сын Певара,

и решили его похитить, чтобы получить выкуп.

- Они унесли его связанным и с кляпом во рту, а тебя и еще одного сбросили с обрыва.

- Другой - это наш товарищ... он... - пробормотала Ниал.

- Умер, - просто закончил старик. - Я похоронил его рядом с оврагом, в котором я вас увидел. Эти типы думали, что и ты тоже мертва. Легко было ошибиться. Ты была бледной как полотно и еле дышала.

Ниал больше не слушала. Жизнь Лайо висела на волоске. Было мало надежды, что бандиты его освободят даже после выкупа.

- Можешь мне сказать, куда они пошли? Старик улыбнулся:

- Конечно. Эти места - мое царство. В окружности двенадцати километров нет ни одного неизвестного мне уголка.

- Тогда проводи меня к ним. - Ниал вскочила на ноги и схватила меч, но у нее подкосились ноги.

Старик подхватил девушку и положил на тюфяк.

- Куда это ты собралась? Вид у тебя не ахти, ты еще слаба и не можешь драться с этими людьми.

Ниал снова поднялась на ноги, на этот раз осторожнее.

- Но я не могу оставить Лайо в руках этого сброда.

- Ты просто не представляешь, кого надо бояться. Для них твой друг - мешок с золотыми монетами, по крайней мере пока отец не заплатит. А ты за это время приведешь себя в порядок.

Обескураженная Ниал вновь села на место. Старик был прав. В таком состоянии она могла пойти только на верную смерть.

- Выше голову. Ты молодая и сильная и быстро поправишься. Тогда я сам отведу тебя куда надо.

Ниал согласилась. У нее раскалывалась голова, и на сердце было беспокойно. Она растянулась на тюфяке и стала терпеливо считать пятна сырости на сводах пещеры.

Ниал внимательно изучила рану на руке, ноги, исцарапанные ветками кустов, фиолетовый синяк на плече. Когда она дотронулась до головы, ища источник боли, которая ее мучила, пальцы коснулись огромной рваной раны на затылке. «Именно этого мне и не хватало. Новый шрам. Придется отращивать волосы!»

Она оставалась в гроте несколько дней, лежала на тюфяке, старалась придумать план освобождения Лайо и мучилась ожиданием. Мало-помалу зрение восстановилось, головная боль уменьшилась, а потом и совсем прошла.

Этот странный старик был не очень компанейским. Днем он исчезал и возвращался только поздно ночью. Уходил он до рассвета, приготовив обильную еду для своей гостьи, потом снова появлялся с наступлением темноты и спрашивал, как прошел день.

Каждый раз, когда Ниал пыталась догадаться, где он мог быть, старик отвечал туманно или отмалчивался.

Ниал могла теперь рассмотреть его получше. Его лицо покрывала паутина морщин, но он, скорее всего, не был таким старым, как казался. У него были живые глаза, крепкое рукопожатие. На правой ладони остались мозоли, как у людей, которые долго пользовались оружием; в молодости он, видимо, много воевал.

- Во многих боях ты побывал?

- Слишком многих. Я убил очень много людей, сражался на многих фронтах, и все это время шла одна и та же война, которая тянется с незапамятных времен.

- Ты был хорошим солдатом?

Одним из многих, не лучше и не хуже других. Он всегда так отвечал, полунамеками, туманно. Старик постоянно улыбался, хотя, должно быть, страдал. Его лодыжки были покрыты чирьями из-за цепей и часто кровоточили. Ниал поняла: раньше старик жил активной жизнью, конечно, не всегда приятной. Он напоминал человека, потерпевшего кораблекрушение, прошедшего через многие бури и наконец обретшего мир.

В последний вечер Ниал попросила его точно описать, где находится притон разбойников. Старик был кладезем точной информации. Он не только знал, где находились разбойники, но, как оказалось, и хорошо изучил их привычки.

Девушка начала чистить свой меч. Старик сел перед ней и стал наблюдать. Он часто это делал и, похоже, особенно интересовался Ниал.

- Я смотрю, ты знаешь духов воздуха, - вдруг неожиданно сказал старик.

- С чего это ты так решил? - спросила Ниал, стараясь скрыть удивление.

Старик показал пальцем на рукоять меча:

- Из-за камня, которым ты украсила оружие. Я ни разу не встречал человека, у которого был бы такой, а полуэльфийки тем более.

- Мне его когда-то подарил дух воздуха, - сказала Ниал и почувствовала, что в ней просыпается прежнее любопытство. - А что ты знаешь об этом камне? Ты его встречал? Ты знаешь его силу?

Старик улыбнулся:

- Было бы действительно странно, если бы человек вроде меня, столько времени проживший в лесу, не знал бы слезы! Этот камень образовался из высохшей смолы Отца Леса, а он является символом духов воздуха.

- Да, я это знаю, - сказала Ниал нетерпеливо. - Но мне хотелось бы понять... - Она в нерешительности прикусила губу, не зная, можно ли доверять этому человеку.

Наконец, она рассказала ему о своем с Лайо приключении в Земле Моря - тогда слеза спасла их от нападения фамминов.

Старик слушал внимательно, но нисколько не удивился. Когда он заговорил, голос его был спокойным и неторопливым, как всегда.

- Слезы в состоянии воспринимать жизненную силу природы и увеличивать ее. Духи воздуха не используют эту возможность, а употребляют камни как украшение и очень их любят, поскольку это капли слез их защитников-деревьев. Возможно, ты не вполне осознаешь, но то, что ты получила, это очень важный подарок. Конечно, в руках людей слезы теряют свою силу и абсолютно не имеют никакой цены.

Ниал удивилась:

- В каком смысле?

- Никто из рода человеческого на этой Земле не в состоянии выпустить на волю силу слезы.

- Тогда почему же моя рука ее разбудила? Старик улыбнулся:

- Мы привыкли верить только самой новой истории этого мученического мира, но народы, населявшие Всплывший Мир, - не единственные жившие на Земле. До нас были и другие.

- Эльфы, - прошептала Ниал.

- Именно! Они не воспринимали магию так, как мы. Они больше походили на нимф, чем на людей. Они были так близки к природе, что чувствовали и знали ее свойства. Другим созданиям их способность направлять ход развития природы казалась магией. Да, эльфы были в состоянии полностью использовать силу слезы. Она была посредником между ними и самыми большими секретами мира, и благодаря этому камню их единство с духами становилось еще более глубоким. - Старик замолчал и покачал головой. - Потом их народ ослабел. Эльфы эмигрировали в далекие земли, покинули Всплывший Мир, и единственным напоминанием об их переселении стал твой народ. Вы, полуэльфы, рожденные союзом эльфов и людей, потеряли часть близости с первородными духами. Для твоих предков самые тайные силы слезы стали недоступны, но они научились пользоваться некоторыми из ее возможностей. Полуэльфы применяли камень, чтобы помочь себе в волшебстве. Так, для вас смола Торменов стала чем-то вроде катализатора.

Катализатор... Фос так же называл слезу...

Ниал подумала несколько минут:

- Я не произносила никаких заклинаний. Камень сработал как бы по своей воле.

- Ты не должна удивляться, ведь в твоих жилах течет кровь эльфов, и это заставляет слезу действовать в полную силу. В тот вечер в лесу произошло именно это. Твоя жажда жизни разбудила камень, и он тебя защитил, выступив против созданий, порожденных насилием над природой, против фамминов.

Ниал с удивлением посмотрела на свой меч:

- Как его можно заставить действовать?

- Это трудный вопрос. Может быть, когда-нибудь ты это узнаешь, но ты должна это сделать самостоятельно. Ты же полуэльф, а не я.

Ниал недовольно поморщилась. Такая большая сила - и не используется. Непонятно, зачем Фос ей это подарил.

- Ты больше мне ничего не скажешь? - спросила она старика, ни на что не надеясь.

- Может, - осторожно спросил старик, - ты когда-нибудь испытывала странное ощущение, как будто не твои чувства появляются в твоей душе?

Ей показалось, что у нее в мозгу что-то вспыхнуло.

- Да, конечно, со мной это случалось не раз.

- Эта способность была только у твоего народа. Полуэльфы обладают более широким восприятием, чем обычные создания, и с большей силой чувствуют дух природы и дух живых существ. Тебе это чувство незнакомо, но твой народ умел углубить эти способности с помощью науки. Полуэльфы развивали эту способность с малых лет. Вот почему они были непобедимы в войнах: они читали мысли противника и опережали его действия. Ниал смотрела на старика с удивлением.

- Значит, я, если бы захотела, могла бы... Старик покачал головой:

- Не осталось никаких упоминаний о тренировках, которые предпринимали тебе подобные, потому и неизвестно, как ты можешь развивать эту способность. Возможно, со временем ты научишься употреблять ее с пользой, но никогда не сможешь читать мысли других людей. Однако ты можешь установить контакт с духами природы, узнать некоторые заклинания...

Старик неожиданно оборвал речь, и Ниал почувствовала, что он хочет переменить тему разговора.

- Какие заклинания?

- Никакие. Ничего, что могло бы тебе помочь, - сказал он с неопределенным жестом. - Но, возвращаясь к слезе, ведь не случайно она тебе помогла. - Старик закрыл глаза, будто попытался что-то вспомнить. - Я не точно вижу, но чувствую, что ты связана с этим камнем и что он связан с твоей судьбой. Это как будто тень чего-то более большого. Цель, которая ждет тебя в будущем. Твоя будущая цель. - Он замолчал и закрыл глаза.

- И что это значит? - спросила Ниал.

- Не знаю. - Старик пожал плечами. - Мои глаза видят, но ум не всегда понимает. Понять должна ты. - Он улыбнулся.

Ниал вскочила на ноги.

- Веди меня к этим типам, - сказала она решительно.

Старик направился к выходу из грота. Прежде чем вложить меч в ножны и последовать за ним, Ниал еще раз всмотрелась в белоснежное сияние камня. Ей показалось, что он ее зовет.

12. ГРАФ

Запыхавшаяся Ондина вбежала в тюрьму. Сеннар подошел к решетке и озабоченно спросил: - Что случилось?

- Тебя решили казнить! - Глаза девушки наполнились слезами. - Люди боятся, что стражники хотят от тебя избавиться.

- Это невозможно, - пробормотал Сеннар, - это не имеет смысла.

Ондина заплакала.

- Дату казни объявят завтра.

Сеннар протянул руку сквозь решетку и коснулся ее плеча.

- Не плачь! Послушай меня. Можно остановить казнь? Девушка вытерла щеки и кивнула.

Площадь была полна народа. Когда граф Варен устроил прием, был праздничный день, в центр стекались люди из всех ближайших деревень.

Граф оказался представительным мужчиной лет пятидесяти. Все в нем было большим, угрожающим: широкая грудь, мощные руки, бычья шея. На темени блестела лысина, а немногие пряди, которые у него оставались, были заплетены в косичку и перевязаны шелковой ленточкой по моде его народа. Решительные черты лица казались высеченными из камня несколькими мощными ударами.

Он сидел на высоком кресле и, похоже, скучал. Его потухший взгляд бродил по толпе: еще одно скучное заседание, еще один день, полный жалоб и распрей.

Было время, когда он был молод и доверчив, когда верил в свое призвание и надеялся, что можно что-то изменить своими делами. Он мечтал сделать из своих подданных сознательных людей, готовых принимать решения и даже управлять самостоятельно, как это велось раньше. Граф пытался создать из этих встреч повод для дальнейшего роста людей, но его попытки наталкивались на равнодушие народа, который спрашивал себя, почему Варен так долго тянул, а не ограничивался раздачей помилований или наказаний, как его предшественники. Этим людям не нужна была свобода. Они хотели, чтобы ими командовали, хотели видеть кого-нибудь, перед кем надо преклонять колени, кто освободил бы их от неприятной обязанности думать собственной головой. Наконец он сдался и стал тем, кем хотели видеть его подданные, - деспотом.

В этот полдень он уже уладил пару пограничных конфликтов и разобрался в семейной ссоре по поводу небольшого наследства, принял большое число жен, защищавших своих мужей..

Он подал знак глашатаю, который выступил вперед и объявил, что аудиенция закончена и пора расходиться.

- Подождите, подождите, я вас умоляю! Послушайте меня! - послышался женский голос. Женщина продолжала кричать, пока ее не услышал граф.

Она пыталась пробиться сквозь толпу, проталкиваясь между спинами.

Толпа медленно расступилась, и перед графом оказалась невысокая девушка. Когда она проходила, люди расступались с отвращением: девушка была из «новых».

- Подойди, - сказал граф.

Впервые у него просила аудиенции такая молодая женщина, она могла быть его дочерью. Девушка дошла до мраморного подножия, на котором стояло кресло. В толпе повисло гробовое молчание.

- Меня зовут Ондина, - сказала она, задыхаясь. - Я из Эрессии - деревни рядом с водоворотом. Я пришла просить вас помирить человека.

Граф увидел, что она вся дрожит.

- Это кто-то из твоих родственников?

- Нет, господин, это заключенный.

- Кто он? В чем его преступление?

Девушка колебалась. У подножия трона она казалась совсем маленькой.

- Это... один Сверху... - сказала она вполголоса. Толпа отхлынула от нее еще дальше, послышался ропот. Граф нахмурился.

- Он рисковал жизнью, чтобы сюда добраться, - продолжила она. - Это молодой посол.

- Он сказал тебе, зачем прибыл?

- Да, господин. Тиранно пытается завоевать Всплывший Мир. Юноша говорит, что он может распространить свою власть до этих мест.

Граф улыбнулся:

- Дорогая моя девочка, ты знаешь, насколько мерзки прибывающие Сверху.

- Нет, граф! Я знаю, вы думаете, что я - наивная девочка, но этот юноша ничего плохого не сделал. Единственное, чего он просит, - это поговорить с вами. И еще он просил показать вам это.

Она вынула медальон. Глашатай тут же вырвал его из ее рук, чтобы передать графу.

На одной стороне был выгравирован большой глаз, на другой - символ, который граф тут же признал символом Земли Ветра. Он не забыл эту Землю, там родились его предки.

Варен впервые пришел в тюрьму. Обычно заключенных приводили к нему во время аудиенций на открытом воздухе. Устоявшийся запах плесени сдавил горло.

При его появлении стражник почтительно поклонился.

- Жаль, что пришлось вас побеспокоить, граф. Мы и не думали делать что-нибудь против вас, когда приговорили к смерти этого «просочившегося»...

Варен недовольно оборвал солдата:

- Ну, в чем дело?

Стражник доложил, что «просочившегося» нашли двое детей недалеко от водоворота, а он застал его, когда тот бродил по Эрессии, и как только признал в нем одного Сверху, тут же бросил в тюрьму.

- Думаю, кто-то приютил его на какое-то время. Никто не проходит водоворот невредимым. Я веду расследование. Виновные в скором времени будут переданы органам правосудия.

Граф кивнул:

- Да, да. Проведи меня к нему.

Перед камерой их ожидал очень старый маг с длинными белыми волосами. Граф его знал. Его звали Делиа.

- Заключенный - маг, господин, но мне не удалось выяснить его возможности, - прохрипел старик. - Я решил наложить на него запретительное заклинание, прежде чем он успеет навредить. Пока оно действует, но через несколько дней маг снова обретет свои силы. Советую казнить его до этого часа.

- Это уж мне решать, - оборвал его граф Варен. - Я хочу взглянуть на него.

Стражник открыл решетки темной камеры, и граф с трудом различил фигуру, полускрытую темнотой.

- Ты что там стоишь как столб, ублюдок? На колени! - заорал солдат.

Граф просверлил его взглядом.

- Не смей так обращаться с заключенными, иначе тебе придется поискать новое место работы, - сказал он твердым голосом. - А теперь идите. Я хочу сам с ним поговорить.

- Но, граф... - начал стражник.

- Идите, - повторил он тоном, не допускающим возражений.

Солдат исчез в сопровождении достопочтенного Делиа.

Граф внимательно осмотрел заключенного, стоявшего посередине камеры. Девушка сказала, что он молод, но стоявший перед ним был просто мальчишкой. Граф подавил в себе инстинктивное отвращение к его темной коже, ярко-рыжим волосам и длинной рваной тунике.

- Говорите. Я вас слушаю.

- Благодарю вас, граф, за предоставленную аудиенцию, - начал юноша уверенным тоном. - Меня зовут Сеннар, я представляю Землю Ветра в Совете Магов. Я должен рассказать вам длинную и печальную историю. Надеюсь, я вам не наскучу, но рассказ совершенно необходим, чтобы вы могли понять, в каком положении находится моя Земля...

Когда Сеннар окончил свой рассказ, граф с издевкой рассмеялся:

- Так вы считаете, что нам следовало бы оказать помощь тем, кто пытался нас завоевать?

- Послушайте, прошу вас. Я целый год воевал в рядах армии Земли Ветра, видел смерть тысяч молодых солдат, сражавшихся за лучшее будущее. Положение в лагерях ухудшается день ото дня; это не только кровь, потери, поражения. Это чувство бессилия. Граф, мы на

пределе. Я понял, что нам ни за что не удастся победить. Поэтому я здесь. Тиранно сильнее нас, у него больше живой силы, его армия готова на все. У нас есть только воля стоять до конца и вернуться к мирной жизни.

- Мирная жизнь! - саркастически усмехнулся граф. - Вы не способны жить в мире. На первое место вы всегда ставили собственные интересы, а не общее благо. А эта ваша энная, неясно уж какая по порядку абсурдная война - ваше дело.

- Люди, которые умирали у меня на глазах, не думали о собственных интересах, они сражались за весь Всплывший Мир, за живых и мертвых, за беззащитных и вооруженных. Эта война не похожа на другие. Это нападение одного человека на все Земли. Наши народы - братья, а Земли - те, на которых родились ваши деды, их тогдашние цели - наши сегодняшние: мир и свобода. - Сеннар покраснел, напряженно взывая к графу. - Тиранно не ограничится Всплывшим Миром, и, если уж мне удалось до вас добраться, почему бы ему не расправиться с вашей армией? - Сеннар перевел дух и тихо добавил: - Я прошу вас дать мне возможность переговорить с королем.

Граф задумался, потом подошел к двери:

- Стража!

- Подумайте! - успел крикнуть Сеннар, и решетка захлопнулась.

Сидя на койке, Сеннар думал о встрече с графом. У него была возможность спасти свою Землю - и он ее потерял. Тогда зачем было делать то, что он сделал; зачем были этот риск, надежда, горе...

Тихо открылись двери, в камеру вошла Ондина. Дверь резко захлопнулась у нее за плечами, девушка осталась в камере с подносом в руках.

- Я попросила у сторожа разрешения войти. - Она покраснела. - Я подумала... может... сегодня... ты бы не отказался поужинать со мной.

- Извини, Ондина, но сегодня что-то есть неохота, - поморщился маг.

- Не падай духом, Сеннар! - воскликнула девушка с энтузиазмом. - Ты убедил меня. Почему бы твои слова не тронули также и графа?

Маг улыбнулся. Вообще-то он был счастлив, что Ондина была здесь, рядом с ним, а не за тяжелой решеткой. Он подошел к девушке.

- Спасибо за все, что ты для меня сделала. - Сеннар погладил ее по волосам.

Ондина вздрогнула, но не отодвинулась. Есть не хотелось, но Сеннар все же поел. Он был благодарен Ондине за помощь, за то, что поддержала его уверенность, составила ему компанию в этой убогой камере.

Примостившись на койке, они говорили долго, до последних лучей заходящего солнца и наступления океанской ночи.

Когда наступила темнота, Ондина поднялась:

- Поздно. Пора уходить.

Сеннар продолжал сидеть. Ему не хотелось оставаться одному. По крайней мере - не в такую ночь. Ондина наклонилась, чтобы увидеть его глаза.

- Ты сделал все, что мог, и даже больше. Боги услышат твои молитвы, - сказала девушка и поцеловала его в щеку.

Сеннар схватил ее за руку и задержал.

- Прощу тебя, Сеннар, - прошептала Ондина, но маг притянул и так прижал ее к себе, как будто никого в мире у него не осталось.

Она упала на койку и отдалась его объятиям. Сеннар почувствовал ее запах, ощутил теплоту ее тела. Он крепко поцеловал ее, она ответила и продолжала отвечать, как будто только и ждала этого. Сеннар больше ни о чем не думал. Рот стал жадным, руки потянулись к корсажу.

«Что я делаю?» Покраснев, он резко оторвался от Ондины, соскочил с койки и осмотрелся, чтобы убедиться, что никто их не видел, поправил смятую одежду.

- Прости, - пробормотал он.

Ондина быстро схватила поднос и позвала стражника. Открылась решетка, и девушка

исчезла в темноте.

В эту ночь Сеннар почти не спал, а когда спал, его мучили сны: война, отец, раненая Ниал, а потом улыбающаяся Ондина, ее губы, нежность ее тела.

Когда его разбудил солдат, он был ему почти благодарен.

- Готовься, мы уходим, - приказал он. Маг резко вскочил:

- Час казни уже настал? А куда идем? - спросил он тревожно.

- К графу. Он хочет тебя видеть.

Может, где-то действительно были боги, следившие за своими созданиями. Сеннар собрался за несколько минут. Стражник нацепил ему на запястья тяжелые кандалы и выволок из тюрьмы.

На улице толпилось много народу. Тут собралась вся деревня, чтобы посмотреть на пришельца.

После нескольких суток заключения Сеннар почти отвык от дневного света. Резало глаза, от кандалов болели запястья, и все же он чувствовал себя отлично.

Едва они вышли из деревни, как услышали женский голос.

Сеннар вздрогнул: это была Ондина. Девушка изо всех сил бежала им навстречу. Стражник с копьем заставил ее остановиться.

- Что тебе надо?

- Куда ты его ведешь?

- Не твое дело, потаскушка.

От этих слов Сеннара встряхнуло. Он с трудом сдержался; именно сейчас не стоило искать несчастий на свою голову.

- Успокойся, я иду к графу.

Стражник сильно его толкнул и заставил идти дальше. Ондина подошла к Сеннару.

- Как это к графу? - обеспокоенно спросила она. Ее маленькая грудь часто поднималась и опускалась после бега.

- Не беспокойся, - улыбнулся Сеннар.

Солдат резко остановился и направил копьё девушке в живот.

- Ну, хватит! Возвращайся, или я тебя арестую! Сеннар нежно посмотрел на нее:

- Прошу тебя, делай, как он велит. Иди домой.

- Но я хочу знать...

- Ты все узнаешь, обещаю, - успел сказать Сеннар.

Вилла графа находилась в другой ампуле, прежде чем туда добраться, пришлось пройти по одному из длинных коридоров, которые мельком заметил Сеннар. Везде было море: над головой, под ногами и со всех сторон. Сеннар не мог оторваться от того, что видел вокруг. Он шел по толстому стеклу трубопровода в окружении глубокой синевы, и ему казалось, что он плывет и летит одновременно. Чтобы он не останавливался, солдат время от времени тряс его.

Они прибыли на место, потратив полдня на дорогу. Вилла строгой архитектуры была чуть приподнята над дорогой. К ней можно было подойти по длинной лестнице, напомнившей Сеннару такую же в Академии Ордена Всадников Дракона в Макрате.

Охранник проводил мага в пустой зал. Граф вошел туда чуть спустя и присел на массивную каменную скамью.

- Сними с него цепи и уйди, - сказал он солдату. Когда Сеннар освободился, граф знаком позвал его к себе.

Сеннар подошел, одновременно массируя синяки на запястьях. Минута молчания показалась магу вечной. Его собственная жизнь и жизнь всех жителей Всплывшего Мира находилась в руках этого человека.

Граф искренне обратился к Сеннару:

- Благодаря вам, советник, я провел дьявольскую ночь. Ваши слова меня поразили, а еще больше поразило меня то, что вы появились один и без оружия.

- С самого начала, граф, моя миссия носила мирный характер.

- Не сомневаюсь, это очевидно. Однако кто мне гарантирует, что у ваших соотечественников нет других намерений?

- Мое слово. И вот это. - Сеннар вытащил из туники пергамент и дал его графу. - Тут вы найдете предложение союза об альянсе. Как видите, документ подтверждает отсутствие агрессивных намерений. Во всяком случае, поверьте: наши вооруженные силы достаточно измотаны войной для того, чтобы думать о нападении на Затонувший Мир.

Граф поднялся и принялся ходить взад-вперед по залу. Сеннар в ожидании окончательного решения следил за ним. Наконец граф остановился:

- Да будет так: я лично препровожу вас к королю. Пусть его величество решает, стоит к вам прислушаться или нет.

Сеннару захотелось заорать от счастья, еле удалось сдержаться.

- Вы себе даже не представляете, как я рад вашему решению.

Граф посмотрел на него одобрительно и снова стал серьезным.

- Не думайте, что будет легко его убедить. Первым делом короля будет забота о своих подданных.

- То есть?

- В наших сказках плохие люди - это люди из Всплывшего Мира, понятно? Люди Залении воспитаны в ненависти к тем, что Сверху. Именно с этим вам и придется бороться.

- Хочу верить, что ваш король все решит по справедливости.

- Политика не делается по справедливости, советник, - перебил граф. - Зачастую те, кто правят, вынуждены подчиниться воле менее дальновидных людей. Мне это хорошо известно.

- Вы это серьезно? Я как раз уверен, что без справедливости политика теряет смысл.

Граф покачал головой.

- Надеюсь, жизнь вас не разочарует и не погасит ваш энтузиазм, - сказал он, прощаясь. - Поездка будет долгой. Мы отправляемся рано утром.

Сеннар, все еще улыбаясь, прошел по длинному коридору к выходу из виллы. Ему казалось, что он летит над землей. Конечно, он еще не до конца выполнил свою миссию, но решение графа было значительным шагом вперед.

Едва переступив порог, он увидел ее. Она сидела на ступеньке с корзинкой и чего-то ждала. Сеннар бросился вниз по лестнице.

- Ондина!

Девушка обернулась, уронила корзинку и побежала ему навстречу. Она обняла его за шею, и Сеннар почувствовал то же самое, что накануне вечером.

- Я так волновалась, - прошептала Ондина и, оторвавшись от него, спросила: - Что сказал граф?

Сеннар минуту помолчал, приподнял ее и прижал к себе.

- Все в порядке! Он проводит меня к королю.

Они походили в обнимку, потом упали на луг перед виллой. Над ними в воде летали стайки рыб. «Вот так бы и жить всегда. Вот чего бы мне хотелось», - подумал Сеннар.

Ондина посмотрела ему в глаза:

- Я с тобой. Сеннар смутился:

- Со мной? А твои родители?

- Я сказала, что, может быть, ненадолго уеду. - Она пожала плечами.

- Послушай, Ондина, я не думаю, что... Девушка прервала его, приложив палец к губам:

- Я спасла тебе жизнь, советник, и имею на тебя кое-какие права.

Перекусив тем, что Ондина принесла в корзинке, они стали искать место, где можно переночевать. Девушка отдала Сеннару свой плащ, помогла спрятать лицо и волосы, и они направились к гостинице.

Человек, встретивший их, задал массу вопросов, обращался с Ондиной невежливо, но она, кажется, не обратила на это внимания.

- У нас только одна свободная комната, - сказал наконец хозяин.

Ондина не смутилась:

- Хорошо, мы ее берем.

У Сеннара возможность провести ночь с Ондиной вызвала не совсем подходящие к ситуации мысли. Он сам себя упрекал: «Ну какой же ты советник? Это же дипломатическая миссия, и сейчас не самый подходящий момент предаваться страсти».

Когда они переступили порог, Сеннара чуть удар не хватил: в комнате возвышалась единственная широкая постель.

- Не волнуйся, - пробормотал он, - я лягу на пол. Ондина украдкой взглянула на него:

- Конечно. Как хочешь.

13. СПАСЕНИЕ

Они отправились с наступлением темноты. Ниал это не показалось мудрым. Конечно, они были под защитой темноты, однако ночь - палка о двух концах. Тебя не видят, но и ты не видишь противника достаточно отчетливо. Все случавшиеся на нее нападения, сколько Ниал помнила, были ночными.

- Не лучше ли было бы подождать рассвета? - обратилась девушка к старику, который бодро пробирался впереди нее сквозь кусты и деревья.

- Нет, так лучше, - прошептал старик.

Звук шагов его босых ног не был слышен в траве. Только иногда, медленно и тревожно, позвякивали цепи. Казалось, этот лес был его собственностью. Чтобы продвигаться с такой уверенностью, надо было знать каждую пядь леса.

Ниал, наоборот, двигалась с трудом. Ее глаза привыкли к темноте, но заросли были густыми, и это переплетение растений подвергало тяжелому испытанию ее ловкость.

До нужного места добирались недолго. Они появились из чащи, вдалеке возник высокий скалистый склон, местами покрытый пятнами плюща. Подножие горы пряталось в кустах и мелких деревьях.

Поначалу Ниал ничего не заметила.

- Ну и?

- Вон там. - Сухой палец старика указал на одно место.

В лунном свете можно было рассмотреть за одним из множества кустов небольшое отверстие. Разбойничий притон. Даже опытный глаз не увидел бы этого входа.

- Сразу и не скажешь, но пещера очень большая, два просторных совмещенных помещения, - прошептал старик. - Между ветвями прячется часовая. По ночам у них двухчасовое дежурство, а днем вход почти всегда без охраны.

Ниал была поражена объемом информации, которой обладал старик. Он, должно быть, хорошо знал бандитов. Этот человек действительно был настоящей загадкой.

- Сколько их? - спросила полуэльфийка.

- Было десять, но двое погибли, один ранен и совсем не выходит.

Они помолчали несколько минут, потом старик посмотрел на небо и поднялся. Он, казалось, торопился уйти.

- Это все. Больше ничего не могу для тебя сделать. Ниал тоже поднялась:

- Спасибо. За мое спасение и твои советы. Надеюсь, как-нибудь отдам тебе долг.

Старик пожал плечами:

- Как знать, может быть, если снова пересекутся наши пути. А пока - всего хорошего. - Через минуту он исчез в кустах.

Ниал осмотрела вход в пещеру, держа руку на рукояти меча. Дни ожидания выбили ее из колеи. Она беспокоилась о Лайо и говорила себе, что надо действовать как можно быстрее, но численное превосходство бандитов ее сдерживало.

Черное лезвие скрипнуло, когда она тихонько вынула меч из ножен. Звук нарушил тишину ночи, Ниал замерла. Никакого движения - ни рядом, ни перед пещерой. Но все же кто-то что-то там выжидал. Девушка это чувствовала: человек был настороже и готов к бою.

Она замерла на несколько минут с наполовину обнаженным мечом. «Спокойно, Ниал, спокойно. Это один из тех моментов, когда надо иметь ясную голову». Не поддаваться эмоциям. Она глубоко вздохнула. Нет, она не могла просто так напасть на притон разбойников. Часовой - не проблема, но, как только она войдет внутрь, перед ней окажутся семь отлично вооруженных людей. Ей необходим план.

Ниал потерла лицо руками. Она терпеть не могла ждать и ненавидела тактику.

Луна исчезла, небо на востоке стало слегка бледнеть. Рассвет был уже недалек. В поисках надежного тайника она отошла к чаще, чтобы спокойно обдумать положение дел.

Полуэльфийка брела без определенной цели, пока не увидела ручей, который тек к ущелью. Она наклонилась, чтобы попить. Сначала смочила губы, а потом опустила в воду голову.

Ей надо было разобраться в собственных мыслях. Девушка недолго посидела на берегу, смотря на небо, которое сначала бледнело, потом постепенно переходило в яркую лазурь. Приближалось лето. Только в это прекрасное время года небо так насыщено цветом.

Ниал попыталась сконцентрироваться, унять возбуждение, обрести покой, столь необходимый для выработки стратегии. Она впервые занималась этим в отдалении от поля битвы. Обычно полуэльфийка делала это перед боем, садилась где-нибудь в уголке и молча ждала, стараясь прислушиваться только к биению собственного сердца. Она сдерживала зверя и заглушала голоса внутри себя. Возвращались спокойствие и ясность мысли, которые так необходимы хорошему бойцу.

На этот раз, однако, все было по-другому. Она не на войне, и ей не придется выходить на поле боя; не ждут ее ни ревущие фаммины, ни рыцари, которых надо поразить; не было над ней даже угрожающей тени Тиранно. Эта новая битва ничего общего не имела с кровавой резней. Впервые Ниал готовилась биться за кого-то.

Выработав план, Ниал принялась за дело. Прежде всего надо было произвести разведку местности и попытаться понять кое-что о логове бандитов. Старик говорил о гроте с двумя помещениями, но этого было мало. Она должна была выяснить кое-какие дополнительные детали.

Первым делом она принялась изучать вход в пещеру. Ей показалось, что она вновь стала девчонкой. Она тихо проползла между папоротниками.

Ниал приблизилась ко входу, но не настолько, чтобы ее слышали, теперь она могла рассмотреть все подробно. Пока полуэльфийка лежала на земле, раскинув руки на ковре из сухих листьев, она вспомнила игры в степи у подножия Салазара. Тогда она ползла по земле, волнуясь, возбужденная и испуганная, осторожная, как кошка. Эти игры вскоре превратились в жестокую реальность.

Как и сказал старик, там стоял часовой, он скрывался в полумраке у входа в пещеру. Ниал долго за ним следила. Часовой хорошо знал свое дело. Побольше бы таких в армии. Он казался расслабленным (очевидно, банда не ожидала нападения), но все равно был настороже и реагировал на малейший шум.

Ниал дождалась смены караула. Новый часовой был слеплен из другого теста. Он вяло стоял, опершись на меч, воткнутый в землю, и время от времени подремывал.

Девушка запомнила все характерные черты этого типа: низкий и коренастый, с длинными сальными кудрями, падающими на плечи. Лучше напасть, когда он будет дежурить; тогда все пройдет попроще.

В полдень она принялась за разведку внешнего окружения. Внимательно осмотрела скалистую кручу, на которой была выкопана пещера. Тут был длинный разлом, и ей пришлось немало пройти, прежде чем она нашла место, откуда можно начать подъем, и забралась на верхнюю часть откоса; скала была хрупкой, слоистой, и, когда она добралась до верха, заметила, что стена была похожа на решето. На земле, лежащей выше, виднелись разные по глубине впадины.

Полуэльфийка внимательно осмотрела их одну за другой. Канава, которая вела к гроту, могла ей пригодиться, но почти все впадины кончались тупиками, и поначалу их проверка

ничего не дала, кроме многочисленных царапин и синяков.

«Работенка для гномов. Было бы хорошо, если бы тут был Идо», - раздраженно сказала она про себя, отряхиваясь.

Пришлось потратить некоторое время для того, чтобы найти то, что она искала, - большую дыру, связанную с подобием тоннеля. Ниал опустилась на колени и постаралась увидеть конец земляного коридора. Подземный ход шел почти параллельно земле. При более внимательном рассмотрении она заметила, что ход вел вниз. Ниал в последний раз взглянула на небо, глубоко вздохнула и засунула голову в лаз.

Проход был узкий, во многих местах ей было трудно двигаться. Не хватало воздуха, да и тот, что был, отдавал плесенью и гнилью. Ниал продолжала двигаться автоматически, руки скользили по плесени, по стенкам, испорченным насекомыми и источенным червями. Она боялась неожиданного каменного обвала, который вынудит ее вернуться на поверхность, но этого не случилось. Спуск был долгим и неудобным. Ниал продолжала ползти на животе, помогая себе коленками и локтями, пока не увидела вдалеке неясный свет. Она стала спускаться осторожнее. Если тоннель и в самом деле вел в логово, надо было исключить возможность быть обнаруженной.

В конце колодца полуэльфийка обнаружила узкую щель, из которой пробивался луч света, прорезавший темноту. Она подползла ближе. Стенка была тоненькой. Возможно, хватило бы удара плечом, чтобы она упала.

Ниал заглянула в дырочку, сердце екнуло. В нескольких локтях от нее был Лайо, связанный, он сидел на каком-то тюфяке. Юноша был оборван и грязен, но на его одежде не было пятен крови. Его лицо было бледным и исхудавшим, но, похоже, он чувствовал себя нормально. Ниал чуть не развалила эту проклятую стенку и не побежала ему на выручку, наплевав на стратегию и планы. Она сощурилась. «Смотри не сорвись, как обычно!» Когда полуэльфийка чуть успокоилась, она снова заглянула внутрь.

Пещера была довольно просторной, ограниченной высокими стенами-скалами. Она представляла собой почти круглое углубление диаметром по крайней мере метров десять. Четыре факела в нишах освещали помещение красноватым светом. Вдоль стен стояли временные койки, а в одном углу в скале был выдолблен примитивный очаг. Она увидела раненого бандита; он лежал на койке с забинтованной ногой. Кроме него тут были еще пятеро; остальные, видимо, находились в соседнем помещении, если не было второго входа, который она не заметила. Ниал ругнулась про себя: на обратном пути ей опять придется ползти, как червяку, по всем этим дырам, которые она не успела осмотреть.

Девушка присмотрелась к бандитам. Ничего особенного: компания мускулистых мужиков со зверскими рожами. «Это не обученные солдаты. Справлюсь».

Для возвращения на поверхность нужны были время и терпение. Не хватало места для разворота, и Ниал пришлось проделать весь обратный путь, пытаясь назад. Она ободрала коленки и локти, и, когда наконец увидела свет, ей показалось, что она вновь родилась. Воздух казался пропитанным дивными ароматами.

До захода солнца она только и делала, что спускалась и поднималась по бесчисленным более или менее узким коридорчикам, пока не убедилась, что других входов в пещеру не было.

Когда наконец она вернулась к подножию горы, уже давно наступила ночь. Девушка совершенно обессилела и с жадностью накинулась на все, что приготовил ей старик, потом прилегла отдохнуть среди веток широко разросшееся дуба. Попыталась обдумать, как стратегически лучше освободить Лайо, но усталость взяла верх, мысли разбрелись по запутанным тропинкам - и она мирно заснула.

Проснулась, когда первые лучи утреннего солнца ударили в глаза, быстро спустилась с дерева и, как раньше, окунула голову в воду. Вода была прохладная, но приятная. Нет ничего лучше, чтобы проснуться.

Целый день полуэльфийка готовила ловушки. Этому ее в Академии не учили; там речь шла исключительно о войне, и коварная воровская тактика даже не рассматривалась. Она с

малолетства усвоила это искусство. Барод, мальчишка из ее команды, научил ее всему этому. Своими силками они отлавливали множество птиц. Позднее Идо объяснил ей, как применять похожую технику в герилье. Как настоящий военный, гном не забывал ничего, что может помочь достичь победы.

Это была медленная и утомительная работа, особенно потому, что у девушки не было подходящих инструментов, только веревки и нож, но надо было как-то выкручиваться. Из веревки она наделала массу петель и запрятала их среди сухих листьев. Потом занялась более сложными вещами. Она окопала ров длиной около пятнадцати локтей у первых деревьев леса и как раз перед входом в разбойничье логово. Это была адская работа; она могла копать только с помощью меча и собственных рук, но, по счастью, ей нужна была глубина не более двух пядей. Незадолго до полудня она закончила работу. Затем заострила концы множества сухих веток и сделала из них острые колышки, которые густо понатыкала в ров и прикрыла кучками веток. Под конец полуэльфийка привязала последний кусок веревки вдоль рва на высоте икры человека, так, чтобы тот, кто там пройдет (а вскоре это должно было произойти), не уберется бы от дурной шутки.

Когда Ниал все закончила, солнце почти зашло. Девушка отдышалась. На ловушки понадобилось больше времени, чем казалось.

Она заставила себя отдохнуть; вернулась на дерево и прикрылась плащом. Хотела проспать до темноты, а потом перейти к действиям.

Совсем недавно запели цикады. Вечер был спокоен и свеж. После дневного зноя прохлада щекотала кожу. Под плащом ей было тепло, но холодный пот, стекавший по спине, окончательно ее разбудил.

Она медленно скользнула ко входу в пещеру, вооружилась камнем и ножом, который вытащила из-за голенища. Издали посмотрела на часового. Это был тот самый соня, которого она видела накануне. Он был спокоен, глаза прикрыты от усталости; даже не почувствовал ее приближения. Ведь так всегда? Трагедия наступает неожиданно, когда все абсолютно спокойно, а умирают совсем не так, как представлялось... Как это случилось тогда в Салазаре...

Ее рука сжала рукоятку кинжала, но она не чувствовала злости. Это было что-то новое, очень отличающееся от состояния перед боем. Надо было хладнокровно убить человека, который ей не грозил и не ждал неожиданной смерти. Раньше Ниал никогда не сомневалась, убивать или нет. Впервые это произошло слишком неожиданно для того, чтобы успеть задуматься, потом все списывала война. Убивать стало нормой, привычкой. Но сейчас, лежа на земле, не на поле боя, зарезать человека значило совершить убийство.

Ниал яростно швырнула камень в папоротники. «Это за Лайо, это я для него!» Папоротники разрослись, бросок получился шумным. Часовой внезапно проснулся и стал всматриваться в темноту.

Ниал поднялась и медленно, осторожно стала приближаться.

Часовой, волоча за собой меч, сделал несколько робких шагов вперед. Ниал бросилась на него. Одной рукой она закрыла ему рот, другой проколола горло. Человек не издал даже стога. Он медленно опустился на руки девушки. Она подождала, пока он упадет на землю, и отвела взгляд от его лица.

Тряхнула головой. Сейчас не место сентиментальности.

Полуэльфийка возвратилась за колышками, заготовленными днем, свалила их в кучу перед входом, подожгла огнем и бросилась бежать что есть силы. Дрова были сыроваты и принялись не сразу, но все-таки надо было стараться действовать побыстрее.

Ниал вскарабкалась на стену, нашла входное отверстие и спустилась вниз. Локти и колени еще болели после предыдущего спуска, но она не обратила на это внимания. Девушка судорожно напрягала свои острые ушки, прислушиваясь к звукам, доносившимся из грота. Довольно долгое время она слышала только легкий шум, создаваемый собственным телом на трудном спуске.

Потом, в конце небольшого тоннеля, послышался звук приглушенных беззаботных

голосов.

«Спокойно. Дым появится позднее. Ты сама так сделала».

Как и за день до этого, луч света резанул глаза в плотной темноте тоннеля. Ниал нагнулась, чтобы посмотреть через щелку. Воздух в пещере был прозрачным, но все-таки начинал чувствоваться запах дыма. Мужчины - один, два, три, четыре, пять - стоя пригнувшись. Не хватало двоих, возможно, они были в другом помещении; двое могли отправиться на разведку, но разведывать было почти нечего. Воздух становился плотнее и туманнее. Ниал видела, что бандиты начинают нервничать и беспокойно сновать по гроту. Кто-то крикнул: «Пожар!» Всех охватила паника, началось беспорядочное бегство. Убегающие оставили Лайо и раненого на произвол судьбы.

Ниал не стала медлить. Она сильно надавила плечом на тоненькую стенку, которая, как и ожидалось, тут же развалилась. Девушка упала в пещеру и, сделав кувырок, вскочила на ноги с мечом в руке. На сей раз у нее не было времени на мелочи, вместо нее думало тело. Она прикончила раненого одним ударом.

Но в пещере был не только он. Два человека собирались выйти из соседнего помещения. Как только первый ее увидел, попытался поднять тревогу, но девушка бросилась на него и тут же убила. Разбойник был безоружен. Второй вытащил охотничий нож и попытался напасть на нее со спины. Ниал едва успела увернуться от острого лезвия. Бандит с криком двинулся ей навстречу, но девушка умело отразила удар и яростно бросилась в контратаку. Из-за дыма в горле начинало першить. Надо было поскорее кончать это дело. Полуэльфийка продолжала атаковать, пока не приперла противника к стене и не проткнула насквозь. Разбойник выплюнул струю крови и безжизненно опустился на землю. В пещере стало тихо.

Лайо смотрел на нее широко раскрытыми глазами.

- Ниал! Как тебе удалось... Девушка подбежала к нему.

- Потом. Пока нет времени. - Она перерезала веревки и помогла юноше подняться.

Лайо еле держался на ногах.

- Я уже несколько дней не двигаюсь; они все время держали меня связанным, - попытался он оправдаться, но его слова заглушил приступ кашля.

Грот наполнился дымом.

- Присядь, - сказала Ниал и сама села рядом. Теперь оставалось только выбраться отсюда, надеясь

на эффективность ловушек.

Оба как можно быстрее поползли к выходу. Никто не пытался им помешать. Все думали, как спастись. Пядь за пядью они приближались к выходу. Ниал впереди, совершенно опустошенная и настороженная, а Лайо цеплялся сзади за ее плечи. Когда они почти подошли ко входу, неожиданно почувствовали тепло. Ниал удивленно остановилась. Она не думала, что огонь разгорится так быстро. Вокруг бушевало ослепительное пламя.

- И что теперь? - неуверенно спросил Лайо. «Именно теперь?»

- Назад! Возвращаемся назад! - крикнула Ниал. Они быстро вернулись. Огонь бушевал, дым опускался все ниже.

Они вновь были в центральной пещере. Дымовая завеса здесь была выше, они опустились на колени. Ниал взглянула на отверстие в стене; оно находилось двумя локтями выше их голов, узкая кишка, полная дыма. Оглянулась вокруг. «Что-то надо придумать, чтобы выбраться наверх, иметь возможность дышать!»

В углу она заметила кувшин с водой, побежала туда, отхватила мечом два лоскута от своего плаща, намочила их. Лайо сильно кашлял.

- Приложи это к губам, - сказала, протягивая влажную тряпку.

Надо было что-то найти, чтобы забраться наверх. Обыскалась, но в комнате не было ничего, кроме двух тюфяков и голой скалы. Глаза обшарили все уголки, мозг пытался родить хоть какую мыслишку: «Мы в ловушке! Мы в ловушке! И только я одна виновата, что мы оказались в таком положении!»

Ниял металась по комнате, как львица в клетке, а пламя пылало почти рядом. Она забежала в соседнее помещение. Чулан! Конечно же чулан! Как это она сразу не догадалась? Здесь было все - ценности, сундуки, бочки, всяческие съестные припасы, все необходимое, чтобы превратить это место в надежное убежище.

- Лайо, иди сюда!

Молодой человек подбежал на максимальной для его отекавших ног скорости.

- Ты должен помочь мне подвинуть одну из этих бочек, - показала Ниял на самую большую.

Они стали ее двигать, но обоим не хватало сил.

Ниял собрала в кулак всю свою волю.

- Еще немного, и у нас получится. Вперед! - крикнула она, а дым уже забивал горло.

Только отчаяние помогло им сдвинуть бочку. Они оба кашляли без остановки. Ниял взяла кувшин. Половину вылила на Лайо, другую на себя. У Лайо были красные глаза, дышал он с трудом.

- Прижми этот платок к губам, не двигайся, ясно? Лайо молча кивнул.

Ниял вернулась в чулан, освободила большой железный шкаф, выбросила на пол канделябры, батареи золотых блюд, охапки ожерелий, пока там ничего не осталось, и отволокла его в соседнюю комнату. Знаком попросила Лайо помочь ей поднять его на бочку.

Теперь оставалось самое сложное. Она повернулась к Лайо:

- Мы должны выйти тем путем, каким я вошла. Место узкое, мало воздуха, но не бойся. Договорились? Может, получится. Ты ползи вперед, а я за тобой. Двигайся прямо и не оборачивайся. Понятно?

Лайо опять молча кивнул. Грудь его часто поднималась и опускалась от нехватки воздуха. Он влез на импровизированный выступ.

Это была безнадежная затея. Тоннель был длинным, можно было задохнуться. Шансов добраться до конца живыми и здоровыми оставалось мало.

- Передохни хорошенько и жми наверх как можно быстрее, - крикнула Ниял, увидев, что Лайо уже у входа.

Юноша подчинился и скрылся в темноте.

Ниял взобралась на бочку и тоже нырнула в тоннель.

Как только она оказалась внутри, у нее перехватило дыхание. К запаху плесени подмешался острый запах дыма. Стены были раскалены и как будто хотели зажать между собой, как живая дышащая пленка, двух отчаявшихся беглецов. Их тела мешали дыму выходить из тоннеля, свежий воздух едва просачивался сверху.

Лайо медленно продвигался вперед.

- Свежий воздух, слышишь? Осталось совсем немного, - пыталась подбодрить его Ниял, но их уже касалось дыхание смерти и окутывал непроницаемый мрак.

Прижатая телом Лайо, Ниял чувствовала, что задыхается. Дым колечками проникал в помещение через каждую щель и, как и они, пытался вырваться наружу.

- Я не вынесу, - тяжело выдохнул Лайо и остановился.

- Еще как вынесешь! - так грозно прохрипела Ниял, что сама себя не узнала. Она закашлялась. Липкий горячий пот покрывал ее с головы до пят. - Вперед! - снова крикнула она. - Я тут. Обопрись о меня, если устал, но не останавливайся!

Лайо напрягся и снова пополз. Ниял чувствовала его тяжелое дыхание и подталкивала его рукой. Легкие горели, кружилась голова, голос друга доносился как погребальная песня: «Не вынесу... не вынесу...»

Ниял почувствовала, что вот-вот взорвется.

- Кончай ныть! - выпалила она. - Ты что же, притащился сюда, чтобы околеть, как мышь? Двигайся!

Лайо ускорил движение, ее слова были притушены его стонами и тяжелым дыханием. Ниял, позади него, медленно теряя сознание, продолжала подниматься, почти не понимая, где она.

Воздух ворвался неожиданно. Много свежего воздуха. Очень много.

Ниял почувствовала, что падает. Ее подхватила чья-то хрупкая рука.

Обоим понадобилось время, чтобы прийти в себя. Они еще долго лежали и дышали свежим воздухом на скале, дрожа от прохлады ночи, которая после раскаленного ада тоннеля показалась им морозной, как зимой.

Лайо пришел в себя первым. Он медленно повернулся к подруге, протянул руку и коснулся ее руки.

- Мне показалось, что ты умерла, - пробормотал он. Ниял прикрыла глаза. Над ней сияло летнее небо, полное звезд. Она крепко пожала руку Лайо.

14. ВОЙНА ПРИШЛА В ЗАЛЕНИЮ

Летели дни. После опасностей на море путешествие показалось Сеннару прогулкой. Пейзаж был прекрасным, конь послушным, питание великолепным. Рядом с ним была Ондина.

Женщины, с которыми он раньше имел дело, очень от нее отличались. Первой была Соана, его учитель магии, красивая и благородная. Потом он познакомился с другими молодыми колдуньями, но нашел их холодными и спесивыми. Сеннар с растрепанной шевелюрой и рассеянным взглядом не мог надеяться на их дружбу. А потом появилась Ниял, но это было совсем другое, и Сеннар не хотел об этом думать.

С тех пор как он поцеловал Ондину в первый раз, он все время ходил смущенный. Ему не удалось запретить ей сопровождать его в путешествии, но про себя он думал, что на самом деле и не пробовал ее отговаривать. Ее компания была очень приятной, а улыбки до того легкомысленными, что маг не решился задавать себе слишком много вопросов. После того как девятнадцать лет он прожил серьезным молодым человеком, он счел, что имеет право на некоторое легкомыслие. Ему нужно было время, чтобы понять, что он чувствовал. Кто знает, может быть, к концу путешествия он поймет, что влюбился.

Все шло в лучшую сторону, Сеннар был на верном пути. Затонувший Мир наполнился чудесами, так о чем беспокоиться?

Это был длинный караван. Во главе колонны несли портшез графа, перед которым шли два всадника, за ними следовал кортеж из слуг и носильщиков, которые везли на мулах съестные припасы и все, что могло понадобиться в дороге. Сеннар и Ондина замыкали колонну, за ними наблюдали два стражника.

Они шли целыми днями и останавливались только после захода солнца. Граф располагал рядом резиденций, в которых отдыхал и использовал раз в году, как базы для посещения деревень, находящихся под его контролем.

Выехав из графства, путешественники останавливались в придорожных гостиницах или резиденциях других графов. Везде, где они останавливались, им оказывали королевский прием. Граф пользовался хорошей репутацией, его уважали даже подданные других господ. Однако на них бросали немало ехидных взглядов. Многие себя спрашивали, что в свите графа Варена с такой хорошей репутацией делали женщина из пришельцев и человек Сверху.

Королевский дворец находился в Зирее - огромном городе-спруте, занимавшем целую колбу. Столица отличалась от других городов Затонувшего Мира. Все здесь было из стекла: дома, дворцы, лавки, площади. Из матового стекла, чтобы скрыть от любопытных глаз все, что делалось внутри, из цветного, образующего игру цвета на улицах, из необработанного стекла, чтобы волшебным образом преобразить очертания предметов.

В Зирее Сеннар первый раз увидел сиренидок. Они были похожи на других жителей Залении, но у них были видимые жабы в нижней части шеи, иногда он наблюдал, как они устремлялись к открытому морю.

В столице кипела жизнь, но она ничего общего не имела с хаосом крупных городов Всплывшего Мира, таких как Макрат. Обычная жизнь проходила в образцовом порядке и

спокойствию: никаких криков и шума. Горожане, все в белых или серых одеждах, степенно ходили по городу.

Даже там, где свет был очень ярким, находились тенистые места. Город окружали жалкие пригородные постройки, они, казалось, взяли его в осаду. Это были кварталы для бедных, по большей части «новых» или больных людей. По закону, они не могли выходить за ворота белоснежной Зирей. Когда маг проходил по этим кварталам, он не раз спрашивал себя, возможны ли вообще мир и братство.

Замок короля представлял собой громадное строение в центре города с невероятным нагромождением крыш и шпилей - белых, прозрачных, опаловых, стремящихся к небу. Тут не было окон в обычном понимании: воздух доставлялся непосредственно через несущую колонну, а свет проходил через маленькие стрельчатые иллюминаторы. Только при тщательном осмотре можно было заметить невероятное: часть здания находилась под водой. Замок делился на два крыла; одно из них находилось на морской глубине. Погруженное крыло было резиденцией царствующих особ сирен и тритонов, его построили во время основания Залении в знак вечной благодарности населения тем, кто помог им осуществить их мечту.

Правительства были абсолютно раздельны. Тритоны и сирены вели себя как добрые знакомые. С другой стороны, пришельцы никогда не отказывали в гостеприимстве подводным жителям и никогда не настаивали на возможных союзах. Даже если отношения между двумя народами были близкими и добрососедскими, преобладающая логика была логикой абсолютной независимости.

- Я думаю, лучше будет, если я сам поговорю с его величеством. Сегодня вечером я приду доложить вам об итоге разговора, - сказал граф, и Сеннар подумал, что это мудро.

Маг и девушка под присмотром охранников целый день бродили, восхищаясь огромными правительственными дворцами и высочайшими храмами королевства.

Они походили по маленьким базарам, оживлявшим окраинные улицы. Ондина никогда не была в городе, и ей все было интересно. Сеннар, наоборот, непонятно почему был недоволен; он не понимал причины, но чувствовал грозящую опасность. Люди вокруг двигались неторопливо, на улицах и площадях слышался сдержанный шум. Маг чувствовал беспокойство.

- Что-то не так? - неожиданно спросила Ондина, отрываясь от собственных мыслей.

- Все хорошо, - улыбнулся Сеннар. - Давай посмотрим вон тот прилавок.

На прилавке была выставлена серия рисунков, похоже, с воображаемыми местами. Греческие пейзажи, богатые деревни, дремучие леса. Неожиданно маг понял, почему этот прилавок привлек его внимание. На самом видном месте был рисунок чего-то, напоминающего огромную абсерваторию, в которой было много людей, они что-то писали и смотрели в большой телескоп. Сеннар подошел поближе и внимательно посмотрел на рисунок. У него екнуло сердце. Фигуры людей были стройными, у них были синие волосы и острые уши. Полуэльфы.

В этом странном покупателе в капюшоне продавец увидел торговую удачу.

- Добро пожаловать в нашу страну, - сказал он медовым голосом. - Тебе нравится? Это астрономы Земли Дней. Я продам дешево.

Сеннар ничего не ответил. Его мысли были далеко, за тысячи километров отсюда, они возвращались к Ниал. Где она? Что с ней? Думала ли она о нем?

- Сеннар, - пробормотала Ондина, коснувшись его рукой.

Маг очнулся.

- Где ты это взял? - спросил он у продавца. Купец подмигнул Ондине:

- Вижу, что вы издалека. Это я нарисовал. Пелавудд, лично к твоим услугам.

- Ты знаешь полуэльфов? - спросил Сеннар.

- А кто их не знает?

- Я хотел сказать, ты их видел?

Конечно! Это люди Сверху. Эту картину я написал, думая о балладах времен исхода.

Это хорошая картина.

- Хочешь? - вернулся к разговору продавец, но Сеннар уже взял Ондину под руку и отошел.

- Тебе понравилось? - спросила девушка.

- Нет. Было любопытно.

Ниал. Конечно, Ниал... Он не мог ошибиться.

Вечером они ждали графа в столовой гостиницы.

- Уже поздно Ондина, - сказал Сеннар, когда они кончили ужинать. - Лучше бы ты пошла спать.

- Вообще-то я думала подождать вместе с тобой. Маг нежно посмотрел на нее:

- Этого, право, не нужно. Иди в свою комнату. Ондина послушалась без лишних слов.

Сеннар хотел побыть один. Сейчас все ему казалось ясным до жестокости. Как он думал поступить с Ондиной? Ее он не хотел. Она не была героиней его мечтаний.

Он маялся сомнениями насчет собственной вины, когда снова почувствовал угрозу, возникшую в полдень. Сеннар постарался не думать, закрыл глаза, потом открыл их и присмотрелся к людям, которые его окружали, начал одного за другим отсеивать. Тот в глубине комнаты - нет. Женщина за стойкой - тоже. Пьяный за столом... Неожиданно чувство опасности пропало. Сеннар вскочил на ноги как раз вовремя, чтобы заметить край черного плаща, который ускользал за дверь. Он бросился в погоню, но, когда выскочил за порог, наткнулся на графа Варена.

- Вы видели, кто сейчас вышел? - спросил он взволнованно.

- Я не обратил внимания, - ответил Варен. - А что случилось?

Сеннар покачал головой:

- Ничего. Проходите. Расскажите мне о короле. За столом Сеннар внимательно слушал графа.

- Я говорил с его величеством. Это была длинная и трудная дискуссия. И я должен сказать вам, советник, со всей откровенностью, что король не очень хорошо к вам относится.

- Я не ожидал такого, - признался Сеннар. - Хорошо бы выпить «Сквало». - Он заказал выпивку. - В общем, он не хочет меня видеть.

- Нет. Мне удалось добиться встречи. Завтра на плацдарме около королевского дворца, в присутствии народа. Вы должны быть в кандалах, поскольку король вас боится. А потом...

- Граф засмутился. - Если ваши слова его не убедят, он тут же отрубит вам голову. То же самое он сделает и со мной.

Сеннар буквально окаменел со стаканом в руке.

- Вы хотите сказать, что пожертвовали своей жизнью ради меня?

Варен посмотрел магу в глаза:

- Послушайте меня, Сеннар. Когда я стал графом, я был полон иллюзий. Вы такой же, каким я был раньше. Мне не удалось осуществить свои мечты. Если вам удастся осуществить ваш замысел, это будет моя победа. Иначе... Я много чего видел. Никто не почувствует моего отсутствия.

Сеннар долго смущенно молчал.

- Я... рад... что вы мне верите. Но у вас графство на плечах, люди, жизнь которых зависит от вас. Я не могу принять такую жертву с вашей стороны.

- Я это делаю не для вас, советник. Я делаю это для себя, - пробормотал граф, взял стакан Сеннара и выпил его одним глотком.

Сеннар вошел в свою комнату, подошел к окну. Стекланный город казался неподвижным. Он был окутан глубокой синевой, которая неожиданно показалась магу угрожающей. Что происходит? Кто там на улице?

Он сел на пол, скрестил ноги и стал думать. Первая вещь, которую преподавали магам, - это умение определить присутствие других магов. Речь здесь не шла о волшебстве, это просто касалось техники распознавания. Ему не должно было помешать то, что его заколдовал старый Делиа, но чувство опасности не могло быть понято в другом смысле: он

чувствовал присутствие другого мага.

Он вспомнил слова, которые Делиа сказал Варену, когда они вышли из камеры: «Через несколько дней он войдет в силу».

Сеннар разжал руку, закрыл глаза и вполголоса произнес заклинание. Минутой позже на его руке засветился голубой огонек. На лице появилась довольная улыбка: ну вот ты и стал прежним. А теперь - за дело.

Он вытащил из-под туники небольшой кожаный мешочек, высыпал его содержимое на ладонь. Десять маленьких серебряных дисков зазвенели в тишине комнаты. Ондина вздохнула и повернулась в постели. Маг разложил диски на полу и стал читать медленную, торжественную молитву. Диски задвигались и образовали круг. Сеннар их внимательно разглядывал. Ничего. Неужто он ошибся? Он продолжал читать волшебное заклинание, пока круг не стал вращаться с возрастающей быстротой. Вот и все. Один из кружочков поднялся в воздух. Он стал медленно чернеть, и в центре его возникла алая пылающая надпись с двумя гравировками: крест и длинная, пересекающая его полоса.

Сеннар неожиданно завершил свои магические действия. Диск стал снова серебряным, а остальные неожиданно остановились.

Маг стоял неподвижно в темноте, сдерживая дыхание. Он взялся руками за голову.

Тиранно. Вот в чем дело!

Ондина крепко спала, свернувшись под простынями, как маленькая девочка. Бледный Сеннар с синяками под глазами склонился над ней и слегка потряс ее за плечо.

Девушка потянулась и захлопала ресницами, пытаясь привыкнуть к свету фонаря, и, когда увидела Сеннара, неожиданно и озабоченно поднялась:

- Что случилось?

Сеннар сел на край кровати:

- Ондина, я хочу, чтобы ты внимательно меня послушала.

- Что сказал граф?

- Послушай меня. Скоро придут люди, чтобы отвести меня к королю...

- Значит, ты добился аудиенции! Сеннар крепко обхватил себя за плечи:

- Я хочу, чтобы сегодня ты не выходила из комнаты. Ни за что. Поняла?

Ондина испуганно взглянула на него:

- Что происходит, Сеннар? Маг медленно и четко произнес:

- Делай то, что я тебе сказал, и жди меня. Все будет хорошо.

...Заковав в кандалы, стражники толкнули его в глубь толпы - мужчин, женщин, детей с любопытными и испуганными лицами. Сеннар посмотрел вокруг, пытаясь выяснить что-то конкретное, но ничего не разобрал.

Он переступил порог дворца и пошел по очень длинному коридору, залитому синим светом. Вдоль стен с нависшими на огромной высоте арками стояли в два ряда копьеносцы.

Сеннар испытывал страшное напряжение. Капли пота покрывали лоб, во рту пересохло. Одна капля с его лба упала на прекрасный ковер и оставила на нем черное пятнышко. «Успокойся. Успокойся и соберись». С одной стороны, он должен убедить короля, с другой - держать обстановку под контролем. Ставкой в игре была не только его жизнь, но жизнь всего известного ему мира.

Коридор привел его в огромный ярко-красный зал. Стены здесь были пурпурного цвета, а свет проникал через маленькие прозрачные стрельчатые арки. В глубине была видна большая отполированная дверь. Стражники ее распахнули, и Сеннара препроводили на место, где проводились аудиенции, что-то вроде огромного амфитеатра, заполненного народом. Стекланные мостки пересекали всю площадь до ложи, поднимавшейся по крайней мере на шесть локтей от пола. К ней можно было подойти по лестнице, ведущей дальше вверх, где выделялся голубой хрустальный трон.

Стражники остановились посреди мостков. Сеннар почувствовал, как у него подкашиваются ноги. Мысли все больше путались. Он отчаянно пытался разобраться в том, что слышал в толпе, но возбуждение, страх и огромные размеры зала приводили его в

замешательство. У мага кружилась голова.

Чуть впереди стоял граф.

- Что-то не так, Варен! - крикнул Сеннар.

- Тихо! - приказал стражник и одернул его.

Граф его не услышал. «Обернись же, обернись», - мысленно просил маг.

Сеннар сделал попытку подойти, но солдаты его остановили.

На площади раздался звук трубы и появилась группа стражников, вооруженных мечами, за ними следовал грузный мужчина с обнаженной грудью. На нем была маска из черного хрусталя. Мускулы его рук, казалось, вот-вот разорвут белую кожу. Он держал топор. Это был палач.

Сеннар привык рисковать жизнью, но сознание того, что расстояние между жизнью и смертью - непрочная граница из слов, которые он скажет, поражало своей суровостью.

Мага и графа довели до ложи.

И тут появился король. Перед ним шла многочисленная свита: красивые женщины, тонкие, как тростинки, одетые в простые, голубоватые накидки, под которыми отчетливо просматривались фигуры; напояженные придворные в тяжелых бархатных накидках ярко-голубого цвета. Нерео шел последним.

Сеннар окаменел. Король Затонувшего Мира оказался симпатичным мальчишкой. Он нес скипетр выше его ростом и торжественно ступал, вызываясь оглядываясь вокруг.

При его появлении шум голосов прокатился по толпе, послышались ликующие возгласы: «Нерео! Нерео!»

Граф пал ниц, Сеннар последовал его примеру.

Король сделал неопределенный жест рукой и на минуту успокоил аудиторию.

- Граф Варен... Варен вышел вперед:

- Да, ваше величество.

- В моем милосердии еще раз хочу вас спросить, уверены ли вы в том, что делаете? - сказал он серьезно.

Варен ответил не сразу, Сеннар задержал дыхание.

- Да, мой король, - наконец сказал граф вполголоса.

- Да будет так. - Нерео подал знак глашатаю, который стоял рядом, и народ узнал, в чем дело.

- Слушайте! Слушайте! Сегодня наш блестящий король даст аудиенцию человеку Сверху, советнику Сеннару. Если он его сумеет убедить, рассказать о причинах, заставивших его прибыть сюда, он выполнит его просьбы. В противном случае советник будет обезглавлен за нарушение закона, воспрещающего таким, как он, появляться в Залении. Вместе с ним будет казнен граф Варен из графства Сакана за то, что подверг опасности его величество Нерео.

Король сделал знак рукой - и стражники отошли от Сеннара, маг приблизился к трону.

Нерео даже не шевельнулся, чтобы на него посмотреть.

- Можешь говорить, человек Сверху, - сказал он высокомерно.

Сеннар чувствовал ненависть присутствующих, но набрался мужества и заговорил:

- Ваше величество, я являюсь советником...

- Говори погромче. Я плохо тебя слышу, - прервал его король.

Сеннар понял, что должен показать этому мальчишке, из какого он теста.

- Я Сеннар, член Совета Магов. Во Всплывшем Мире советники являются сильными политическими фигурами, и каждый представляет свою Землю. Я прибыл из Земли Ветра и нахожусь здесь от имени всего моего народа, являюсь официальным послом с задачей прекратить уничтожение, угрожающее нашему миру. Я хорошо знаю вашу историю, знаю, что вы оставили поверхность и спустились сюда, чтобы построить новое королевство, в котором бы не было войны. Я вижу, что вам это удалось, - приврал он. Король надменно смотрел на него. - Однако вы ошиблись в одном: наш мир не был безнадежен. Упорством и трудами мы тоже добились мира. Мы мирно жили долгое время и построили будущее, в

котором никто не знал значения слова «война». Эта мечта стала бы явью, если бы некто не прервал нашего пути. Пятьдесят лет назад один человек, маг, начал завоевание нашего мира. Он завоевывал Земли одну за другой, и теперь он - полновластный владетель пяти из восьми Земель. - На арене не слышалось ни шороха, все оставались безучастными. - Никто его никогда не видел, никто не помнит его имени, но своими действиями он заслужил имя Тиранно. Его цели остаются темными, но он продолжает бороться с пока еще свободными Землями, он создал расу чудовищ, фамминов, которые сеют смерть и ужас.

Король иронически усмехнулся.

- Стало быть, вы снова воюете, - сказал он с улыбкой. Среди его придворных послышались иронические смешки.

Сеннар покачал головой:

- Не по нашей воле, сир.

- Если не хочешь войны, - сказал Нерео, самодовольно улыбнувшись, - ее надо избегать.

- Сегодняшняя война - это война одного человека против Всплывшего Мира. Это нашествие со стороны существа, которое намеренно... - Сеннар неожиданно прервался, почувствовав едва ощутимое неудобство. - Он предательски напал на нас, ваше величество, - продолжал маг. - Он зверски уничтожил царствующих особ и послал войска против нашего народа. Он хотел этой войны - и он этого добился. Тиранно уничтожил целый народ полуэльфов, вы помните о них? Почти половину он зверски уничтожил за одну ночь, потом стал преследовать повсюду, убивая женщин, детей, солдат, стариков.

Улыбка исчезла с лица Нерео, и необычная тишина установилась в амфитеатре. Сеннар пытался вспомнить, как Ниял описывала ему эту бойню; он хотел, чтобы страшные воспоминания, сохранившиеся в душе его подруги, ожили вновь, чтобы король почувствовал весь ужас того, что происходило во Всплывшем Мире.

- От них не осталось ничего, даже воспоминаний. И мало кто знает, что они ходили по нашей Земле. А ведь они разделяли ваши идеалы, как и вы, стремились к миру, были вашими братьями.

Тишина стала тяжелой. Слова Сеннара попали в цель.

- Зачем ты рассказываешь эту историю? - раздосадованно спросил Нерео.

Опять появилось смутное чувство опасности. Маг попытался потихоньку ослабить кандалы.

- Меня послал к вам Совет за подкреплением. Наши войска уже на пределе, скоро мы проиграем войну. Всплывший Мир станет огромной пустыней, в которой изредка будут встречаться рабы Тиранно. Но Тиранно представляет опасность и для Залении. Когда он покорит нашу Землю, он обратит внимание на вас.

Нарастало беспокойство. Кто бы ни действовал на Сеннара, он был в толпе.

Нерео, кажется, изменил свою точку зрения. Он стал более внимателен и менее насмешлив. Намек на полуэльфов, кажется, возымел свое действие.

- Мне противны ужасы, которые он устроил, хотя меня это и не удивляет, поскольку это характерно для верхнего народа. Но мы довольно далеки друг от друга, расстояние между нашими мирами слишком велико. Почему это должно нас касаться?

Нотки сомнения все же пробились в голосе короля. Хотя его манеры были безупречны и холодны, Сеннар понимал, что его собеседник - не совсем дурак и что ему действительно дорога его земля. Сеннар решил, что наступил момент последнего выпада.

- Война могла бы уже прийти и сюда, ваше величество, - сказал он спокойно и уверенно, - и вы даже не заметили бы этого. Этот человек мог уже плести заговоры против вас, его планы могли зайти довольно далеко.

Сеннар покрылся холодным потом. Его нервы были на пределе. Враг здесь и готов действовать. Маг стал внимательно оглядываться.

Нерео с досадой задвигался на своем троне:

- Если есть возможность поверить в то, что ты говоришь, я должен обратить на это

внимание. Я назначу тебе еще одну частную аудиенцию, чтобы...

Именно в это время острейшее чувство опасности поразило Сеннара, как удар меча. Он обернулся и увидел его: на нижних ступеньках встал человек в черном плаще и направил на короля свою руку. У Сеннара не было времени на размышления. Он бросился вперед и приготовился читать защитное заклинание. Прогремел выстрел: он был точен, но Сеннар не ошибся: зеленый шар с шумом разбился о посеребренный защитный барьер.

На минуту показалось, что время остановилось. Остановились толпа, король, стражники, Варен, он сам остановился, упав на землю. Все остановилось, заledenело.

Сеннар почувствовал сильную боль в ноге. Его ранило. Он попытался встать, когда еще одна вспышка разбилась о барьер. Прежде чем упасть, маг увидел убегающего посланца Тиранно, который смешался с парализованной толпой. Со ступенек донеслись истерические крики, народ разбежался, подталкиваемый стражниками, бросившимися вдогонку за неизвестным.

Сеннар поднялся и побежал. Каждый раз, когда он касался земли, острая боль прерывала его дыхание, но он не сдавался. Черный маг летел стрелой - плащ бился на ветру - и одного за другим сбивал с ног солдат, пытавшихся его остановить.

Сеннар продолжал преследовать его. Он уже хромал и рисковал упасть. Советник видел этого проклятого мага впереди себя, он был прикрыт странным пурпурным куполом. Сеннар никогда не встречал похожего защитного барьера, но все же решил попробовать. Он определил расстояние, отделявшее его от противника, и решил, что этого достаточно. Сеннар раскинул руки и проорал во весь голос волшебное заклинание.

Пурпурный купол превратился в дождь осколков - и маг упал на мостовую.

Сеннар поднял с земли меч одного из убитых солдат и подошел к магу, подтягивая раненую ногу. Заклинание окаменения было рассчитано на новичков и долго бы не продержалось. Надо было поскорее обезвредить мага, но, когда он был рядом с противником и открыл его лицо, у него закружилась голова.

- Не умрем, так свидимся. Не так ли, советник?

У его ног лежал юноша лет двадцати с прядью волос цвета воронова крыла на лбу и насмешливыми зелеными глазами.

Сеннар познакомился с ним в Макрате, когда вместе с Флогисто совершенствовался на курсах будущих советников. Иногда они даже разговаривали. Родан, вот как его звали. Это был молодой, подающий большие надежды маг из Земли Солнца, один из своих.

- Bravo, Сеннар, - усмехнулся Родан. - И кто бы мог подумать? Тиранно не поставил бы на тебя и половины динара, а смотри-ка, что получилось. Поздравляю с речугой. У тебя, право, язык неплохо подвешен. Но, да будет тебе известно, ни ты, ни кто-либо другой никогда не сможете остановить моего повелителя.

Сеннар тяжело дышал, да и нога давала о себе знать.

- С тобой занимался Флогисто, мой учитель. Почему же...

- Потому, что Тиранно велик, вы просто мелкота по сравнению с ним. - Юноша обратился к небольшой кучке народа, которая, онемев, наблюдала за происходящим. - Это и к вам относится! Теперь Тиранно знает, где вас искать. Запомните это навсегда!

Волшебство теряло свою силу, вскоре посланец Тиранно сможет снова начать делать пакости. Сеннар почувствовал в руке рукоять меча, и у него мелькнула неожиданная мысль.

Родан это заметил.

- Советую тебе убить меня, или я сделаю это с тобой, - прошептал он с глупейшей улыбкой, совершенно не подходящей к обстановке.

Сеннар в нерешительности сжал рукоять меча. Он никогда никого не убивал. Советник услышал шарканье за спиной и свист над головой.

Через минуту копьё пригвоздило Родана к земле. На губах у него оставалась та же улыбка.

Сеннар обернулся.

Над убитым наклонился солдат.

- Война - это война, - сказал он угрюмо.

15. ЧЕЛОВЕК В ТЕНИ

Ловушки сработали. От бандитов не осталось и следа, но Ниал и Лайо решили соблюдать осторожность и для возвращения выбрали более длинную дорогу.

Мало- помалу страх прошел, и Лайо рассказал Ниал историю своего плена.

- Со мной обращались неплохо. Держали меня связанным, но по большей части просто не обращали на меня внимания. Ел я то же, что и они. Но самым худшим был не плен, я думал, что ты погибла, - сказал он, глядя девушке в глаза.

- Я тоже за тебя переживала, - просто ответила она. Несколько дней беспокойства за Лайо помогли Ниал

понять, как он ей нужен. Идо был ее учителем, а теперь, когда Сеннар путешествовал где-то далеко, Лайо остался ее единственным верным другом.

Ниал и Лайо пришли в Землю Воды, ручейки, сопровождавшие их в дороге, постоянно напоминали об этом.

Они появились в окрестностях столицы Лаодамеи, опоздав на четыре дня. Вид этого прекрасного города разбудил в Ниал грустные воспоминания: именно здесь она встретила дуэли с Феном и влюбилась в него.

- Где дом твоего отца? - спросила она у Лайо, чтобы отвлечься от этих мыслей.

- За городом, - хмуро сказал Лайо, и Ниал с облегчением вздохнула.

Городские стены вскоре исчезли за горизонтом, чтобы уступить место роскошным лесам, звенящим веселым пением птиц. Во всем Всплывшем Море не было другого такого места, где зелень-была бы такой яркой, листья деревьев такими толстыми и блестящими, трава плотной и душистой, а природа богатой и щедрой.

Ниал знала эту Землю, но всякий раз она вызывала у нее удивление. Девушка шла, непрестанно смотря по сторонам и иногда украдкой поглядывая на Лайо, который плелся, опустив голову, сосредоточенный, как солдат накануне сражения.

- Когда будем дома, я не хочу никакой помощи от тебя, - вдруг сказал Лайо.

- Я знаю, - прервала Ниал. - Я только тебя сопровождаю, и больше ничего.

- Он тебя разозлит, у него это отлично получается, но ты должна мне обещать не отвечать на его провокации.

- Хорошо.

Какое- то время они слышали только шорох собственных шагов среди папоротников.

- Во всяком случае, - пробормотал Лайо, - спасибо, что поддержала.

Ниал улыбнулась.

Лес потемнел. Кроны деревьев переплелись и закрыли солнечный свет. Трава исчезла, их ноги ступали только по сухим и гнилым листьям. Стоял день, но они шли в полутьме. Похолодало, заметила Ниал, кутаясь в плащ.

Дом неожиданно появился из чащи леса. Это было большое строение, плотно окруженное кустарниками. Несмотря на размеры дома, на нем не было ненужных украшений и безвкусной мишуры. Это было скромное убежище в спартанском стиле. «Этот Певар, должно быть, солдат до мозга костей», - решила Ниал.

Неразговорчивый Лайо вывел ее по запутанному лабиринту лесных тропинок ко входу в дом. Ниал внимательно вглядывалась. Все окна были закрыты. Если бы не свежая краска на стенах и совершенно новые деревянные ставни, дом мог бы показаться заброшенным.

Лайо робко постучал, и тяжелая входная дверь отворилась.

- С благополучным возвращением, господин. Мы вас ждали. Пожалуйста, следуйте за мной, - сказал чопорный слуга.

Лайо вошел, склонив голову, Ниал последовала его примеру. Неожиданно они оказались в темноте. В доме царила ночь, только несколько факелов горели на стене.

Лайо двигался свободно, Ниал с трудом различала мебель, кончилось это тем, что она

наткнулась на буфет в углу.

- Дай мне руку. Я тебе помогу, - сказал юноша.

Ниял не заставила себя просить.

- Знаешь, часто бывает, что дома наших людей в изгнании выглядят так. Те, кто пришел с Земли Ночи, света не любят. В нашей семье окна всегда были закрыты, естественно, кроме ночного времени. Мой отец утверждает, что это один из способов не забывать своих корней.

Ниял позволила себя провожать, как слепую, пока глаза не привыкли к темноте и не стали различать очертания предметов.

Они проходили по длинным коридорам, соединяющим просторные комнаты, обставленные самым необходимым. Стол в центре, сундук у стены, кое-что из других вещей. Почти в каждой комнате был камин, такой большой, что Ниял могла бы в него войти. Стены были плотно увешаны мечами, копьями и другим оружием.

Здесь царила абсолютная тишина, прерываемая только эхом шагов по каменному полу. Чувствовался запах закрытого помещения. Казалось, что вы спустились в недра земли. Ниял почувствовала, что ее угнетает это место.

Наконец они дошли до массивной двустворчатой двери, и слуга отступил в сторону. Лайо глубоко вздохнул и распахнул створки.

Зал, в который они вошли, был намного больше тех, которые они видели раньше, и лучше освещен. В центре стоял очень длинный стол, за которым сидел Певар.

Он был очень похож на сына: белокурые кудрявые волосы и светло-серые глаза, но его лицу не хватало живости Лайо. У него были твердые черты лица и суровый взгляд человека, подчиняющего себя и других твердой дисциплине. Хотя он и находился в собственном доме, он был одет в генеральскую форму, которую было принято надевать для проведения военных советов. Сбоку стоял его меч.

Он даже не привстал. Это Лайо выступил вперед, чтобы поприветствовать его почтительным поклоном. В ответ Певар твердо положил сыну на плечо свою руку:

- Я ждал тебя на несколько дней раньше.

- У нас с подругой возникли проблемы во время переезда. - Голос Лайо дрожал.

Певар посмотрел на Ниял, смерил ее взглядом с головы до ног. Полуэльфийка опустила голову.

- Это из-за нее ты попал в тот лагерь? - спросил он.

- Она спасла меня от врагов, к которым я попал. Меня ранили, она доставила меня на базу. И то, что я здесь, - ее заслуга. Она спасла меня от бандитов, - выпалил Лайо единым духом.

Певар долго смотрел на гостью изучающим взглядом. Она выдержала этот взгляд.

- Я найду случай поговорить с тобой позднее, а пока оставь меня с сыном. Слуга проводит тебя в твою комнату.

Слуга тихо появился у нее за спиной, и ей ничего не оставалось, как последовать за ним.

Ниял оставалась во влажной темноте своей комнаты в течение неопределенного времени. Темнота душила ее, и она заставила себя пристально следить за колеблющимся пламенем единственной свечи, освещавшей помещение.

Наконец полуэльфийка услышала стук в дверь, появился сокрушенный Лайо. Его глаза блестели.

Ниял потребовалось совсем немного времени, чтобы все понять:

- Все прошло так себе, правда?

Лайо ограничился тем, что качнул головой.

- Ты знал, что это будет нелегко.

- Мне показалось, он не очень-то рад, что я жив и здоров, - промямлил Лайо, ломая руки. - По его мнению, я мог бы спокойно умереть, не запятнав доброго имени семейства.

- Не говори глупостей, Лайо. Конечно, он рад тебя видеть... - попыталась успокоить Ниял.

- Знаешь, что он сказал? - прервал ее юноша. - Что только подкидыши и найденыши этим занимаются, что это недостойная работа, что я принадлежу к роду великих воинов и не могу быть ниже своих предков. - Ниал увидела злые слезы на его глазах. - Во всяком случае, это меня не интересует. Я пришел не для того, чтобы отступать именно теперь. На этот раз не уступлю. Поступлю по-своему.

В этот день Певар не удосужился пригласить Ниал. Казалось, верхушка Академии вела себя по-прежнему. Равен тоже развлекался, заставляя дольше разумных пределов ожидать тех, кто записались к нему на прием.

«Мыльные пузыри, дутые пустышки», - разорялась про себя Ниал.

До ужина в доме было тихо, как на кладбище; потом звонок возвестил о предстоящей трапезе. Ели они в том же зале, где произошел разговор Лайо с отцом: простенький супчик, черный хлеб, вода.

«Даже у нас на базе лучше кормят», - подумала Ниал.

Певар почти все время избегал взглядов своих гостей. Единственным живым звуком в доме за все это время был стук ложек о тарелки.

Только к концу ужина генерал счел возможным обратиться к Ниал.

- Лайо рассказал мне о засаде. Благодарю тебя за спасение сына, - сказал он серьезно.

- Лайо мой друг. И не надо меня благодарить, - холодно ответила Ниал.

- Признание и восхваление мужества - два столпа, на которых держится армия, - твердо ответил Певар. - И в качестве награды я хочу, чтобы ты выбрала любое оружие в большом зале. Потом я сам тебя туда провожу.

Ниал попыталась отказаться от предложения.

- Прошу вас, не ставьте меня в неловкое положение, - пробормотала она.

- Я настаиваю, чтобы ты приняла мой подарок. Твой отказ буду считать личным оскорблением.

Этот человек привык, чтобы ему подчинялись. Лайо был прав.

- Как вам угодно. Я буду рада получить ваш подарок, - сказала Ниал.

Она взяла себя в руки и успокоилась. Она была здесь, чтобы помочь Лайо, а не за тем, чтобы ссориться с его отцом, но охотно сделала бы, хотя бы с целью продемонстрировать - не все готовы лизать ему пятки.

Как и было обещано, после ужина Певар лично проводил Ниал в зал, о котором говорил. Разного рода оружие украшало стены: арбалеты, мечи, луки, кинжалы, палицы. Ниал не сомневалась, что этот человек великолепно умел обращаться со всем.

Девушка взяла обычный кинжал, и Певар показал, что он ценит ее выбор.

Уже поздно, вы, наверное, устали от путешествия, - сказал генерал. - Пускай все разойдутся по своим комнатам, - заключил он, сухо попрощался и вышел.

Ниал была препоручена знакомому молчаливому слуге, а Лайо направился в свою комнату с выражением ягненка, идущего навстречу волку.

Солнце только что встало, когда Лайо пошел будить Ниал.

Девушка протерла глаза:

- Вы все такие жаворонки в Земле Ночи? Лайо ответил натянутой улыбкой.

Певар уже ждал их в столовой, сидя на конце длинного стола. Он был безупречно одет, как и накануне. Казалось, что он не ложился.

На столе стояли три полные миски козьего молока и черный хлеб. Ваза маленьких кисловатых яблок вынудила Ниал задать себе вопрос: где, черт возьми, они ухитрились достать подобные фрукты на такой цветущей земле, какой была Земля Воды? Этот человек перенес поле боя в собственный дом.

Они поели молча. Потом Певар поднялся из-за стола.

- В первой половине утра, Лайо, тебя ждет дуэль. Будь готов ровно через два часа, - сказал он.

Лайо недоуменно посмотрел на отца.

- Что за дуэль? - спросил он растерянно.

- Первая из целой серии, - сухо ответил Певар. - Судя по тому, что ты мне сказал, уже несколько месяцев ты не брал меч в руки. Пора возобновить практику. Твои упражнения начинаются сегодня. - Затем генерал обратился к Ниал: - Что до тебя, можешь возвращаться на поле боя. Считай, что тебя нет в этом доме с завтрашнего дня.

- Я не намерен биться, - сказал Лайо.

- Через два часа. Ровно, - повторил Певар и вышел. Ниал почувствовала, как кровь бросилась ей в голову, и, несмотря на желание успокоиться, вдруг вскочила на ноги:

- Вы слышали, что сказал ваш сын?

Лайо взглянул на нее. В его глазах была молчаливая мольба, но Ниал не обратила на это внимание.

Певар остановился в дверях и медленно обернулся:

- Я твой начальник, и ты в моем доме. Кто разрешил тебе вскакивать и обращаться ко мне?

Сердце Ниал ускоренно забилося, а костяшки пальцев, сжимающих край стола, побелели.

- Ваш сын не хочет воевать.

- Ниал... - прошептал Лайо. Певар смерил ее ледяным взглядом.

- Хочу, чтобы ты сегодня же вечером убралась отсюда, - отчеканил он, хлопнув дверью.

- Черт возьми! Ты же мне обещала не возникать! - крикнул юноша.

- Да, но он...

- Но это же мой бой, мой, понимаешь? Ниал почувствовала, что ярость испарилась.

- Я только хотела...

- Поклянись, что больше ничего не сделаешь. Клянись!

Ниал, совершенно убитая, кивнула. Немного помолчала, проклиная себя за свой несносный характер.

- Будешь биться?

- У меня нет другого выхода.

Домашняя арена, на которой должен был пройти поединок, оказалась единственным освещенным местом в доме Певара, она располагалась в самом центре жилища и представляла собой одно из самых необходимых в доме помещений. Пол был земляной, окруженный арочной галереей. Чуть ниже, защищенное от яростного солнца начала лета, стояло массивное деревянное кресло, на котором, надувшись, восседал Певар.

Ниал устроилась в углу, в тени, надеясь, что ее не заметят. После ее выходки Певар, естественно, не одобрил бы ее присутствия, но она не могла пропустить этой встречи.

Там, на пыльном квадрате пола, Лайо должен был защищать свое будущее.

Его противником на этом поединке был юноша чуть постарше, но по виду уже готовый опытный воин, возможно, один из солдат, которому генерал приказал участвовать в фарсе.

Через какое-то время появился Лайо. Доспехи воина ему явно не шли. На нем была кожаная куртка и кожаные сапоги до половины икры, а в руке - длинный меч с художественно выполненной рукоятью. Ниал вспомнила, что видела его в зале, когда выбирала кинжал.

Лайо нахмурил лоб и сузил глаза. Возможно, отец и верил, что он зол и сосредоточен, но Ниал знала эту мину. Он был грустен, потому что пришлось взять в руку меч и драться, не его это было дело.

Лайо встал в позицию на арене, противник приветствовал его мечом. Лайо не ответил и повернулся к отцу:

- Так ты меня не согнешь.

- Молчи и действуй, - сказал Певар почти скучающим голосом.

- Я снова повторяю: не желаю.

Голос Певара зазвучал как удар грома, разорвавший завесу напряженности на арене:

- Обороняйся и будь мужчиной! Лайо остался на прежнем месте.

- В атаку! - приказал Певар солдату.

- Но, генерал... он не обороняется...

- Есть тут кто-нибудь, кто выполняет мои приказы? Я сказал: «В атаку!»

Юноша подскочил, подчинился и нанес рубящий удар сверху.

Лайо не пошевелился, солдат был вынужден остановиться.

- Кто тебе приказал остановиться? - Певар вскочил с места.

Солдат был смущен.

- Но, господин, это ваш сын. Как я могу его ударить?

- Если он недостаточно храбр, чтобы драться - значит, это не мой сын, - заметил генерал. - Давай снова.

Ниял в своем углу сжимала кулаки. «Я не должна вмешиваться. Лайо знает, что делает, это его битва», - повторяла она про себя, а в сердце закипала глухая ярость.

Солдат возобновил нападение и слегка ранил Лайо, оставив ему порез на левой руке.

Лайо вскрикнул, резко отбил следующий удар и кинулся в схватку.

Это был совсем не тот Лайо, которого знала Ниял. Его удары были точными и сильными. Он выглядел как настоящий солдат.

Мечи скрещивались и разлетались в молниях ударов, никому из двоих нельзя было отдать предпочтения. Пара рубящих ударов солдата почти достигла цели, оставив легкие царапины. Лайо также задел противника пару раз. Положение было абсолютно равным.

Со своего места Певар, довольный, смотрел на схватку. В его взгляде Ниял читала возбуждение от борьбы и крови, что-то слишком хорошо знакомое увидела она во взгляде этого безжалостного человека. Певару не нравилось драться, он любил убивать.

Лайо продолжал биться. Его атаки становились все более яростными, а удары более жестокими. По мере того как ярость мутила его разум, его тело просыпалось и вспоминало все то, чему его учили в Академии. Он стал атаковать с более близкого расстояния, постоянно меняя ритм нападения, и заставил молодого солдата отступить. Наконец Лайо, выбрав удачный момент, нанес солдату боковой удар и ранил в ногу. Юноша с криком упал на землю. Широкое кровавое пятно разлилось по

Лайо неожиданно остановился и остался в центре арены с повисшим в руке мечом. Тут послышались хлопки генерала.

- Bravo, bravo! - Певар подошел к сыну и пожал ему руку. - Теперь видишь, что ты умеешь драться? Видишь, что ты сильный и просто не понимаешь этого? А теперь убей его.

Солдату не удавалось сдвинуться с места. У него была глубокая рана. Он в ужасе раскрыл глаза.

- Генерал... - пробормотал он.

Лайо отодвинулся от руки отца и в замешательстве посмотрел на него:

- Что ты такое говоришь?

- Что ты должен его прикончить, - спокойно сказал Певар.

- Но он же лежит на земле. Я уже его победил. Не можешь же ты требовать...

Певар покачал головой:

- Ты хоть раз себя спрашивал, почему так боишься боя? Ты ведь умеешь драться и только что это показал. И что?

Лайо не ответил отцу. Он не мог ни о чем думать. Он только чувствовал шумное дыхание солдата. Чувствовал, как задыхается этот юноша и скребет руками пол.

- Ты боишься убивать, Лайо. Это нормально. - Неожиданно тон Певара стал слаще и превратился в ледяной. - Но это страх, с которым надо бороться. Я тоже чувствовал этот страх, но поборол его, проткнув на смерть в грудь первого врага, которого встретил. Так должен поступать и ты. Убей этого червяка. Только после этого ты станешь настоящим воином. Это единственная граница, отделяющая тебя от твоей судьбы, - убивать противника.

Лайо посмотрел на солдата, его землистое лицо умоляло о снисхождении; кровь сочилась из ноги и расплывалась лужей. Это он, Лайо, пролил эту кровь и вызвал это горе.

- Нет! - закричал он и отбросил меч. Затем оттолкнул отца, еще раз громко крикнул «нет», так громко, что у него заболело горло.

Певар, побледнев от ужаса, посмотрел на сына.

- Лучше убей меня! - закричал Лайо. Он побежал, подобрал меч, схватил его, поранив пальцы. Он протянул оружие отцу. - Если убивать тебе кажется так просто, убей меня, но я убийцей не стану; я не такой, как ты, понятно? Я не убью этого солдата и не стану воевать. Я снова стану конюшим, хочешь ты этого или нет.

Лайо замолчал. Кровь медленно капала на землю с рук, сжимающих лезвие.

Генерал остался пригвожденным к месту, а Ниал сжала рукоять меча, готовясь в любой момент вмешаться. Время, казалось, остановилось. Лайо бросил меч на землю и большими прыжками бросился к Ниал.

- Уйдем отсюда, проводи меня на базу.

Он даже не зашел в свою комнату забрать вещи.

Вместе с Ниал юноша вышел из дома, он больше не желал видеть своего отца.

16. ПРОЩАНИЕ С МОРЕМ

Можете идти. - Нерео вошел в комнату в сопровождении охранников и военных с напряженными лицами. Свита смотрела друг на друга в нерешительности. - Вон - я сказал! - заорал король.

Оставшись с Сеннаром, бледный король-мальчик встал перед ним со скипетром в руке.

После встречи с Роданом Сеннара отнесли к местному магу, но его рану невозможно было залечить с помощью простого заклинания.

- Это заклинание высшей степени, - сказал Сеннар. - Священнослужитель мог бы...

Острая боль прервала его слова, как будто его сжигало внутреннее пламя. Рана увеличивалась и расплзалась по всей ноге. Это было ужасное колдовство, результат применения запрещенной магии. Его провели в королевский дворец, где королевская гвардия вместе с королевскими магами провели целую ночь молясь, прикладывая компрессы, избавляя советника от проклятия, пожиравшего его ногу. Боль стала меньше только при первых лучах солнца, и тогда маг смог наконец заснуть.

Он проснулся через день в постели, под балдахином и под парчовым одеялом, в просторной комнате с мозаичными стенами из перламутровых раковин, со всеми оттенками розового цвета, испускавшими нежное успокаивающее сияние. Сквозь стрельчатые иллюминаторы виднелись дворцовые шпили.

Сеннар много времени находился в бессознательном состоянии. То улыбающееся лицо Родана мучило его, то ему мерещилось пронзающее его копье и слышались слова солдата: «Война - это война».

Прошел еще один день, теперь перед ним стоял король.

- Я должен вас поблагодарить, советник.

- Я ничего особенного не сделал, - с трудом произнес Сеннар, но Нерео прервал его жестом:

- Я должен вас поблагодарить и извиниться перед нами. Вы были правы: над нами нависла опасность, а мы ее не заметили.

Король принялся задумчиво ходить взад-вперед со скипетром, отбивая нервный ритм по полу.

- Каковы силы лагеря Тиранно?

- Огромные, ваше величество. Сотни тысяч воинов. Кажется, им несть числа. - Сеннар говорил усталым голосом.

- А оружие? - спросил Нерео, помрачнев.

- Все, что нам известно. Солдаты в основном применяют мечи и копья, а фаммины отдают предпочтение секирам.

Король задержался перед окном:

- Вы полагаете, они появятся?

Сеннар взглянул на его фигуру, четко выделявшуюся на голубом фоне:

- Не знаю, ваше величество. Даже для Тиранно сражаться на два фронта - довольно сложное дело, но это не означает, что он не попытается этого сделать.

Король обернулся и торжественно обратился к Сеннару:

- Пока достаточно. Я решил, что на поверхность вас будет сопровождать посол. Он примет участие в заседаниях вашего Совета, я наделю его всей полнотой полномочий. Его решения будут моими решениями. Он же отдаст приказ, какая часть нашей армии будет участвовать в военных действиях. Теперь вы не одни, советник.

Король торжественно посмотрел на Сеннара и вышел, не сказав больше ничего.

Магу хотелось бы чувствовать себя лучше и воспользоваться этим моментом, но не получалось. И не из-за больной ноги и усталости. «Война - это война», - сказал солдат. Предлагаемая помощь не означала победы и мира. Это был триумф войны. И Сеннар не мог не думать о том, что способствовал ее приходу в Залению.

Когда Ондина вошла в комнату Сеннара, у нее были покрасневшие глаза и измученное лицо невыспавшегося человека. Ей пришлось три дня дожидаться разрешения на эту встречу. Теперь стража стала подозрительной, а Сеннар - легкодоступной целью.

Взволнованная, девушка опустилась на кровать:

- Что они с тобой сделали?

- Все уже прошло, - успокоил ее Сеннар.

- Долетавшие до меня новости были до того противоречивыми! Кое-кто говорил, что ты умер, кто-то утверждал, что тебе отрезали ногу... Это было ужасно, Сеннар. Я думала, с ума сойду.

Он дал ей возможность излить душу.

- Видишь, сейчас я чувствую себя хорошо и скоро смогу подняться. - Конечно же он снова поднимется.

Ондина посмотрела ему в глаза:

- Что сказал король?

- Что мы получим вашу помощь. Ондина бросилась ему на шею.

- Значит, все у тебя получилось! - весело воскликнула она. - Видишь, я была права.

- Да, права, - пробормотал Сеннар.

Она отодвинулась и, ласково улыбаясь, погладила его по лицу. Сеннар опустил глаза:

- Сможешь ли ты меня когда-нибудь простить, Ондина?

Он оставался в постели целую неделю. После долгой неподвижности нога подчинялась с трудом и то и дело подворачивалась под тяжестью тела. К счастью, Ондина была постоянно рядом. Она всячески поддерживала мага. Сеннару не удавалось избавиться от состояния блаженства, нападавшего на него, когда она была рядом, до такой степени сильного, что он думал, будто что-то не так. Может, его счастье связано с этой девушкой и не так уж и невозможно помечтать о совместной жизни? Такие мысли приходили лишь на мгновения, и Сеннар хорошо это понимал. Ему хотелось быть подальше от этих глубин; та, которую он любил, жила под солнцем, и абсолютно бесполезно было себя обманывать, как он это делал в последнее время. Это было глупо. Глупо и несерьезно. И теперь он должен был платить по счету.

Назначили дату отплытия, остававшиеся до прощания дни прошли между разговорами с королем и его сановниками. Сеннар детально ознакомил их с характером войны и состоянием армии свободных Земель, потом перешли к возможности союза между Заленией и Всплывшим Миром.

Он также познакомился с Пеламасом, послом, который должен был его сопровождать. Это был человек средних лет, с неопределенным выражением лица, он мало говорил, а если и говорил, то только о дипломатии. Посол смотрел на Сеннара с восхищением и с уважением к нему относился, но, казалось, постоянно боролся с брезгливостью по отношению к темной коже и рыжим волосам молодого советника.

Все свое свободное время Сеннар проводил с Ондиной. Ему хотелось мягко разорвать нить, связавшую его с девушкой, но это не удавалось. Маг попытался стать более холодным,

хотя это ему и стоило определенных усилий, но Ондина все принимала без лишних вопросов.

Последний вечер во дворце Сеннару хотелось провести в одном из садов королевства, в том, который находился под воздухозаборной колонной и где слышался свист поднимающегося воздуха. Торжественный и почти скорбный звук смешивался с глухим бормотанием небольшого фонтанчика. Это было грустное место, и Сеннар подумал, что оно очень подходит для прощания с Затонувшим Миром. Сидя перед фонтаном, он наблюдал за размеренным течением струйки воды, вспоминал все происшедшее и страх, сопровождавший его в течение всего путешествия, слепой ужас, объявивший его в водовороте, пиратов, Айрес, нежность Ондины, которую в этот вечер он, видимо, увидит в последний раз.

Девушка вскоре появилась, и Сеннар был рад прервать течение грустных мыслей. Ондина неподвижно замерла перед ним. Сеннару девушка показалась такой же, как и в день знакомства, когда она появилась у тюремной решетки с подносом в руках. Только теперь лицо ее было серьезно.

- Завтра уезжаешь?

- Да. Кажется, я выздоровел, - пробормотал Сеннар. Ондина надолго замолчала. Потом прочистила горло и глубоко вздохнула.

- Я много думала в эти дни, Сеннар. - Она решительно тряхнула головой. - Хочу поехать с тобой во Всплывший Мир.

Сеннар посмотрел ей в глаза:

- Ондина, я... - Она не отвела глаз. - Ты знаешь, я живу в стране, которая воюет, и должен следить за состоянием армии Земли Ветра, это моя задача. Я не хочу, чтобы ты видела, что там происходит...

Неожиданно Ондина повысила голос:

- Оставь эти глупости и не считай меня дурочкой, Сеннар.

«Она права, - подумал он. - Она спасла мне жизнь и была рядом. Она достойна правды, а не этой жалкой лжи». Но Сеннару никак не удавалось выпутаться. Его почти парализовало. Он смотрел на нежное лицо Ондины, и слова замирали у него в горле. Девушка взяла его за руки:

- Ты этого не хочешь, Сеннар? Я должна знать. Ты не хочешь, чтобы я с тобой поехала?

Медленно стекала струйка воды, ветер продолжал свои завывания.

Сеннар закрыл глаза.

- Нет, Ондина, - прошептал он. - Завтра я уеду один. Ее руки опустились. Она стояла рядом и молчала.

- Ондина, прошу тебя, послушай. Я тебя люблю, ты прекрасная девушка. Ты мне помогла и была добрым попутчиком в этой поездке. В какие-то моменты я думал, что нам было бы хорошо остаться вместе. Потому что с тобой мне было славно... Мне хорошо с тобой. Но я чувствую, что не могу этого сделать.

- Ты помнишь тот вечер в твоей камере? - тихо спросила она. - Если мужчина целует женщину, значит, любит. Почему ты меня поцеловал, Сеннар?

У Сеннара подступил комок к горлу.

- Потому что ты красивая, как мало кто из девушек. И особенная. После стольких смертей и страданий мне надо было... - Он прервал речь. - Есть человек во Всплывшем Мире, к которому я хочу вернуться, Ондина.

Она стояла не двигаясь, устремив взгляд в глаза Сеннара.

- Не знаю, как тебе это объяснить. Не могу сказать, влюблен я или нет. Когда я был с тобой, мне казалось, что я ее забыл. Но однажды я вдруг понял, что не хочу о ней думать, потому что это больно. Я понял, что поддался иллюзиям и стал обманывать тебя.

Девушка сжала ладони. По щекам медленно покатались слезы. Но она сдержала рыдания.

Сеннар протянул пальцы к ее лицу, Ондина отступила на несколько шагов. Выход из

сада был рядом.

- Прощай, Сеннар, - сказала она вполголоса и не оборачиваясь ушла.

Следующий день был прозрачным и спокойным. Сеннар пришел на арену с головой, еще полной мыслей, от которых не мог уснуть всю ночь, и с образом молча плачущей Ондины перед глазами.

Когда граф Варен вышел ему навстречу, Сеннар и слова не дал ему сказать.

- Я хочу, чтобы вы позаботились об Ондине. Варен молча кивнул.

- Спасибо, что вы мне поверили, Варен, - сказал маг, протягивая руку.

Граф пожал руку в ответ и попытался улыбнуться.

- Это я должен тебя благодарить, ты напомнил мне о вещах, которые я забыл. А потом, - сказал он, попытавшись улыбнуться, - мы еще не прощаемся. Теперь мы союзники и, как знать, рано или поздно, может быть, свидимся.

- Вот именно, как знать, - сказал Сеннар и присоединился к отъезжающим из Залении навсегда.

Путешествие началось. У Сеннара на сердце было тяжело. Он уезжал из морских глубин, унося с собой воспоминания о многих незабываемых мгновениях. Перед глазами стояли печальное лицо Ондины и смерть Родана.

Когда он увидел, что девушка ждет на обочине дороги, сердце у него дрогнуло.

- Пожалуйста, давайте остановимся на минутку, - сказал он послу.

Все сопровождающие остановились. Маг сошел с коня и подошел к девушке. Они долго смотрели друг на друга.

Первой заговорила Ондина:

- Как зовут твою женщину?

- Она не моя женщина...

- Я хочу знать ее имя.

- Ниал.

- Ты должен поклясться в одной вещи, - сказала она серьезно.

- В какой?

- Что она очень тебе нужна и что из-за нее ты отказался от меня... Что ты сделаешь все возможное, чтобы быть с ней счастливым. Если я узнаю, что ты этого не сделал, я никогда тебе этого не прощу. Я имею кое-какие права на тебя, помнишь, Сеннар? Я спасла тебе жизнь. А теперь клянись.

Сеннар улыбнулся:

- Клянусь.

Ондина кивнула и пошла по короткой дороге через поле.

Сеннар смотрел, как она становится все меньше и меньше, пока не стала совсем маленькой и не исчезла за горизонтом.

Он вновь сел на коня.

- Можем ехать, - сказал маг послу.

Обоз двинулся в путь. Сеннар закрыл глаза, чтобы больше не смотреть на эту землю.

17. НОВЫЙ ВСАДНИК

Ниал нерешительно подошла к деревянному строению. Она вовсе не была уверена, что правильно поступает, хотя долго об этом думала. Она боялась. Она, которая на поле боя никогда не поддавалась панике, не боялась ни смерти, ни ран. «Хватит строить из себя слабую женщину. Ты же все решила. Входи - и все».

Это был бы подарок ко дню ее рождения, особенно к наступающему дню посвящения во Всадники. Она оказалась в темной душной комнате.

- Есть тут кто-нибудь? - громко спросила она. Навстречу вышел здоровенный мужик. Он был похож на мясников, которых она встречала на рынке: толстый, грязный и потный. Дрожь прошла у нее по спине. Мужик вытирал руки тряпкой.

- Ты кто? - спросил он.
- Клиентка, - сказала Ниал, стараясь держать тон.
- Женщины не носят татуировок, - флегматично заметил мужик.
- Век живи - век учись. Я из тех, кто носит. Я Всадник Дракона, - сказала она и показала герб на груди.

Он на минутку удивился, потом ему снова стало все безразлично.

- Пока что нет, ты ученица.
- Завтра будет церемония посвящения.
- У тебя есть деньги?

Ниал вынула мешочек и высыпала содержимое на стол.

- Этих хватит?

Мужчина внимательно все пересчитал, кивнул и вышел в соседнюю комнату.

Ниал осталась одна в полутьме. Многие Всадники до посвящения делали себе татуировки. Это было что-то вроде традиции. Естественно, ходила масса слухов о жестокой боли, которую надо перенести после этой операции, и многие развлекались тем, что пугали Ниал. Идо же был предельно лаконичен.

- Только этого нам не хватало, - сказал он в знак собственного неодобрения.

Но - увы - дело сделано, бояться бесполезно, через несколько минут все кончится.

Когда татуировщик вернулся в комнату, в руках у него были тонко отточенный нож и несколько плашек с разными красками.

- Где мы хотим это сделать? - спросил он с двусмысленной улыбкой.

Все они одинаковы, все, кого она встречала: или не принимали ее всерьез, или начинали смотреть на нее мерзкими глазами. Ниал фыркнула и медленно вытащила меч. Черный отблеск мелькнул на лице стоящего перед ней мужчины. У татуировщика вмиг изменилось выражение лица.

- Я только хотела напомнить, что это не для украшения, - хладнокровно заявила Ниал. - А теперь займемся нашим делом. Татуировку я хочу сделать на спине и сейчас буду раздеваться, а ты отвернись и не оборачивайся, пока я не устроюсь на этом столе. Я уверена, что ты молодец, но предосторожность никогда еще не мешала. Все ясно?

Мужчина молча сглотнул слюну и кивнул.

- Отлично. Отвернись.

- Какой рисунок ты хочешь? - спросил он не оборачиваясь. У него дрожал голос, и Ниал чуть не рассмеялась.

- Крылья дракона. По одному на плече. Сложенные.

- Почему сложенные?

- Потому что в удобный момент я их распушу на ветру и улечу. Теперь можешь повернуться.

Ниал растянулась на столе с обнаженной спиной, мужчина подошел и положил ей на плечи согретую простынку. Она заметила, как сильно забилося сердце, и выругала себя за глупый страх. Затем увидела нож и почерневший от краски кончик иглы. Она зажмурилась и почувствовала, как лезвие режет кожу.

Ниал вышла от татуировщика. Болела спина, горела рана, но у нее как будто выросли крылья. Оставалось только ждать, когда они расправятся.

Когда она появилась на базе, тут же увидела Идо, ожидавшего ее на пороге собственного жилища.

- Где ты была? - спросил гном между трубочными затяжками.

Ниал предпочла ответить неопределенно-туманно:

- Бродила тут.

- Ты не говоришь мне правды, - сказал Идо, внимательно посмотрев на подопечную.

- Идо, иногда ты ведешь себя прямо как мой отец. Гном улыбнулся:

- Входи, не стесняйся. Надо поговорить. Ниал пошла за ним, и он усадил ее в кресло.

- Ну, так ты готова к завтрашнему? Ниал стала серьезной.

- Думаю, да. - «Думаю» было то самое слово.

- Хорошо. Значит, ты готова и к этому, - сказал Идо и исчез за дверью соседней комнаты.

Он появился чуть погодя со свертком, завернутым в юфть, под тяжестью которого подкашивались его короткие ножки. Он бросил сверток на стол, Ниал вопросительно посмотрела на него.

- Это для тебя, - сказал гном почти небрежно.

Ниал с любопытством потрогала сверток. Она почувствовала какие-то странные формы, что-то твердое, потом открыла, но сверток был так велик, что понадобилось залезть в него чуть ли не с головой, чтобы понять, что внутри. Когда она вынырнула, вся взъерошенная, ее лицо выражало крайнее изумление.

- Теперь ты Всадник, и мне не кажется слишком красивым, что ты отправляешься на битву одетой, как побирושка, - пробормотал смущенно и растерянно гном. Он впервые в жизни делал подарок.

Ниал начала разбирать сверток. Там были блестящая кольчуга, пара наплечников, шлем и ножные латы. Все было сделано из черного, как ночь, кристалла, отливающего яркими бликами, так же как и ее меч. Кольчуга была отполирована по всем правилам искусства, в нижней части светилось украшение: свернувшийся дракон с массой завитков, который карабкался по человеческому телу до груди и головы; разверзшаяся пасть извергала две струи пламени, подчеркивающие очертания женской груди. Портупея была сделана в виде черепов дракона с острыми зубьями, вонзающимися в плечи. На ножных латах снова появлялось пламя. И наконец, на шлеме было два крупных шипа по обеим сторонам головы.

Ниал словно онемела. Это были ее доспехи.

- Шлем я заказал такой, чтобы он не давил тебе на уши. Он легкий и не должен затруднять твоих движений, - объяснил Идо, но Ниал продолжала молчать. - Конечно, твой отец сделал бы что-нибудь красивое и мощное, но, надеюсь, тебе понравится и это снаряжение и тебе будет удобно драться и... Ох, черт возьми!

Ниал прыгнула гному на шею и крепко обняла. Это был великолепный подарок, доказательство уважительного отношения к ней Идо. У нее появились слезы на глазах.

- Спасибо, спасибо... - повторяла она.

Идо отодвинул ее рукой. Глаза у него заблестели.

- Если ты думаешь, что я разревусь, как слабая девица, ты очень ошибаешься, - пробормотал он, потом засмеялся, и Ниал вместе с ним.

- Я... Все великолепно, Идо. Ты меня спас, вырастил, сделал из меня Всадника... Я... - Ниал не находила слов, чтобы отблагодарить гнома, возвратившего ее к жизни.

Идо ответил ей дружеским, звонким ударом по спине.

- Вперед, хватит сентиментальничать,хвати с собой этого бездельника Лайо, и давай-ка примемся за дело. - Улыбка, которая совсем недавно была у него на губах, тут же исчезла, как только он услышал стон Ниал. - Что ты устроила? - спросил он и выпустил из трубки несколько облачков плотного дыма, что случилось, когда он злился.

Под взглядом Идо Ниал отступила, оказавшись припертой к стенке. Черт возьми! И что? Ей ничего не оставалось, как признаться.

- Я сделала татуировку... - сказала она слабым голосом.

Облачко дыма.

- Что за татуировку ты сделала? Облачко дыма.

- Два крыла... На спине... Облачко дыма. Молчание.

- Они не очень большие... И потом, они означают... Облачко дыма.

- Я не закатываю сцены, только потому что... - облачко дыма, - мы опаздываем. А то бы ты такое услышала! А теперь исчезни, пока я не передумал.

Ниал быстрее молнии вылетела из пристанища Идо с полуулыбкой на лице.

Они отправились после обеда; Идо на Везе, а Лайо с Ниал на Оарфе.

Ниал обожала летать. Когда она садилась на своего дракона и смотрела на мир с

высоты, удивлялась всему, как в первый раз. Она летала на Оарфе без сбруи и, насколько ей было известно, была единственным всадником, который мог так ездить на драконе. Лайо пришлось ла нее цепляться изо всех сил, чтобы не упасть. Ниал не хотела абсолютной власти над драконом; они с Оарфом были единым целым и не нуждались в приказах, потому что их мысли совпадали.

В Макрат они прилетели к вечеру. Город их встретил обычной суматохой и летней духотой. Улицы и площади были полны народа, шумом голосов и смехом. Когда они поравнялись с огромным входом в Академию, Ниал не могла не вспомнить Сеннара. Какая же глупая она была! В день их последней встречи надо бы ему сказать, как важно было для нее обнять, прижать к себе и не давать ему уходить, а вместо этого она ранила его мечом и словами. А теперь, может, он мертв. Она прогнала от себя эту мысль. Сеннар жив и должен вернуться.

Они ужинали в Академии вместе с учениками. Ниал странно себя почувствовала, вновь оказавшись в просторной столовой.

- Помнишь, как и мы здесь ели? - спросил ее Лайо. Потом он стал рассказывать Идо, как он познакомился с Ниал.

Но ей не хотелось вспоминать о прошлом. Далеко не прекрасными были месяцы, проведенные в этом месте, хотя с тех пор прошло совсем немного времени. Она хорошо помнила, каково ей было среди этих стен: изоляция, одиночество, ненависть - полуэльфийка была не как все. Да и теперь все смотрели на нее: ученики, преподаватели, да и Равен со своего места не спускал с нее глаз. Она знала почему. Она была женщина и полуэльфийка. Ей показалось, что с тех пор ничего не изменилось.

Она молча съела свой ужин, пока Лайо развлекал ее болтовней. Идо наблюдал за происходящим затаив дыхание.

Когда настало время расходиться по своим комнатам, гном ее остановил:

- Я знаю, что ты чувствуешь, Ниал, но не бойся. Ты заслуживаешь того, что получишь завтра.

- Да, конечно, - кивнула она не очень уверенно. - Жарко, пойду пройду, - оборвала девушка разговор и поспешно удалилась. Ей хотелось побыть одной.

На следующий день зал показался ей еще более огромным, чем она помнила. И полным, архиполным, сверх предела переполненным народом. Она почувствовала, что ей не хватает дыхания. Все для нее было готово. Она ощутила странную тяжесть в груди, еще когда готовилась к встрече. Лайо настоял на том, чтобы лично ее одевать. Было одно удовольствие наблюдать, как он застегивает ей пряжки, поправляет кольчугу, прилаживает ножные латы.

- Ты стал настоящим конюшим, - заметила Ниал.

- Не слишком-то об этом распространяйся, - шутливо заметил он. - Услышит какой-нибудь Всадник и попытается перехватить мои услуги.

Ниал засмеялась.

- Готово! - воскликнул Лайо после последних усилий над какой-то деталью. - Теперь, Всадник, можешь на себя полюбоваться.

Ниал повернулась к большому зеркалу в зале, отведенном для нее на это утро, и не узнала себя. На серебряной поверхности блистала фигура воина, настоящего воина, внушительная и грозная.

- С сегодняшнего дня так и будет видеть тебя противник: черный демон на поле битвы, - с улыбкой сказал Лайо. - Однако, Всадник, теперь не время для тщеславия. Пора выходить.

Пока рядом с Лайо Ниал шла по коридорам Академии, в душе ее все более росло чувство беспокойства, а когда она оказалась перед бесконечными арками главного зала, волнение достигло своего апогея.

Ниал закрыла глаза, чтобы успокоиться, и представила, что Сеннар находится там, в толпе: «Я это сделала, Сеннар, посмотри на меня! У меня все получилось».

Потом она услышала звук труб, вошли Равен и Судана, правящая девочка-королева,

вдохновленная памятью отца.

Верховный Главнокомандующий был надут, как обычно. Он сменил доспехи с тех пор, когда она имела сомнительное удовольствие его видеть. То, что он теперь носил, блестело серебром и драгоценностями и глупейшим образом пестрело всевозможными рисунками. У Равена было надменное и презрительное лицо, Ниал возненавидела его с первого взгляда. В нескольких шагах от него помахивала хвостом возбужденная собачка.

В полуметре от Равена выступала Судана, красивая, как нимфа, воздушная и сосредоточенная. Она шла торжественно, не смотря на толпу, с серьезным и необычно взрослым выражением лица, не вяжущимся с ее молодой и грациозной фигурой.

Они приблизились к трону Суланы. Равен помог королеве сесть, а сам остался стоять справа.

Совсем рядом с открытой дверью зала, переступая с ноги на ногу, стояла Ниал. Согласно этикету, она еще не имела права войти. Вошел сначала Идо. Ниал уже видела его при полном параде, но сегодня в нем чувствовалось нечто невероятно воинственное, чего раньше не было. Гном был в доспехах, которые редко позволял себе надевать, скромных с виду и очень практичных, а его походка была до того решительной, что, несмотря на маленький рост, он, казалось, величаво парил над залом.

Гном остановился перед Суланой и Равеном, обнажил меч и опустился на колени, чтобы тут же встать.

Тихий ропот прокатился по толпе: церемониал предписывал оставаться коленопреклоненным в знак почтения перед Равеном. Ниал улыбнулась, увидев едва заметную гримаску недовольства на лице высочайшего начальства.

Затем началась торжественная церемония. - Идо из Земли Огня, - возгласил Равен, - с какой целью ты явился сегодня?

- Я пришел представить армии и всему народу свободных Земель мою ученицу, Ниал, из Земли Ветра, для получения титула Всадника Дракона.

- Пусть проследует кандидат, - сказал Равен. Ниал сделала первые шаги по залу.

С необычным ощущением проходила она в одиночку под этим огромным нефом по красному ковру. Взгляды всей толпы были устремлены на нее. Долетал и восхищенный шепот: «Какая молоденькая! Великолепные доспехи! Горделивая походка!»

Подойдя к трону Суланы, она обнажила меч, положила его рядом на пол, наклонила голову и опустилась на колени. Замерла в этом положении, услышала шаги Равена по ковру.

- Как твое имя?

- Ниал.

- Откуда ты?

- Из Земли Ветра.

- Каковы твои цели как Всадника?

- Всеми силами бороться за свободные Земли, отдать жизнь за свободу и за ее величество королеву.

- Сними шлем.

Ниал повиновалась приказу, и из-под шлема показались растрепанные синие волосы и прелестное женское лицо.

Присутствующим потребовалось некоторое время, чтобы запечатлеть этот образ, но реакция не заставила себя ожидать - шум был так силен, что Равену пришлось бросить в толпу несколько разъяренных взглядов, чтобы успокоить аудиторию.

Равен поднял меч:

- Дай мне твою правую руку, Всадник.

Ниал сняла одну перчатку, обнажилась светлая кожа. Равен провел мечом по руке, из раны стала медленно капать кровь.

- Поклянись собственной жизнью на собственной крови.

Ниал подняла руку, чтобы все могли увидеть красную полосу, и громко, уверенно произнесла:

- Клянусь посвятить свою жизнь делу мира. Клянусь положить свой меч за правое дело. Клянусь до последнего конца защищать свободные Земли. Да высохнет кровь в моих жилах и пусть я покину землю, прежде чем нарушу эту клятву.

Равен опустил меч на голову Ниал:

- Ниал из города-башни Салазар, сегодня ты дала свою клятву перед богами и людьми. Твоя плоть и кровь навсегда принадлежат Ордену. Объявляю тебя Всадником Дракона и верным служителем свободных Земель.

Единый крик благословения вырвался из рядов присутствующих Всадников в знак одобрения того, что Ниал вступила в их ряды.

Равен вернул ей меч, и Ниал поднялась с колен. Поклонившись королеве, она повернулась к присутствующим и подняла черный меч.

Аудитория разразилась аплодисментами, и Ниал почувствовала себя победительницей.

Идо встретил ее первым, прижал к груди и посмотрел, не говоря ни слова. Потом ее увлекла за собой толпа незнакомых людей, которые непременно хотели ее поздравить.

Церемония продолжилась на внутреннем дворе, где проводились привычные посвящения. Пока его ученица находилась в центре внимания в окружении жеманных придворных, напояженных сановников и Всадников, не жалевавших поздравлений, советов и дружеских похлопываний по плечу, Идо стоял в стороне под аркадой, отрешенно скучал и наблюдал за торжеством. Он очень хорошо знал цену всем этим знакам уважения. Среди присутствующих не было в этом дворике никого, кто не задавал бы себе вопроса, что надо женщине в армии, или не считал бы это в какой-то степени неудобным.

Гном не мог дожидаться, когда может вернуться на базу и спокойно выкурить трубку. Чей-то голос прервал его размышления.

- Не думай, что ты поразил меня своей последней выходкой.

Идо обернулся. Равен, в своих нелепых доспехах, саркастически улыбался.

- Главнокомандующий! И ты в этих местах? - насмешливо воскликнул гном, схватив первый попавшийся стакан и проглотив его содержимое единым духом. - Я тебе не подчинялся, будучи молодым и мягким, и не вижу, с какой стати должен это делать сейчас, когда стал стар и ворчлив.

- С удовольствием признаю, что ты не изменился.

- И ты тоже, - холодно отозвался гном. Оба молча долго смотрели друг на друга.

- Ты никак не можешь забыть, правда, Идо? - наконец спросил Равен.

Идо схватил второй стакан:

- Да уж. И как это так? Равен с досадой махнул рукой:

- Ты хоть раз подумал о моем положении? Если бы ты был на моем месте, ты бы вел себя как я.

Идо почувствовал, что начинает злиться.

- Давай закончим. Это будет лучше для обоих.

- Ты хорошо знаешь, что я считаю тебя великим воином. И... да... и твоя ученица... Допускаю, что ошибся, когда пытался помешать ей поступить в Академию. Тебя это устраивает как свидетельство глубокого покаяния?

Идо нервно постукивал по рукояти своего меча.

- Сколько еще времени ты будешь считать меня опасным?

Равен не ответил.

- А Ниал знает? - неожиданно спросил он.

Идо сжал рукоять меча, его лицо стало темно-лиловым.

- А это ты к чему?

- Чистейшее любопытство. Ну и?... - настаивал Равен с легкой улыбочкой. - Ты ведь ей об этом не сказал, не так ли?

- Нет.

- Видишь? - ухмыльнулся Равен. - Правда в том, что ты первый не забыл прошлого. Ты даже боишься поговорить об этом с любимой ученицей. Как ты можешь подумать, что я

могу это забыть. В крайнем случае я мог бы ей об этом сказать. Что ты об этом думаешь?

Меч Идо медленно вышел из ножен.

- Оставь меня в покое, Равен, или то, что я забуду, будет относиться к званиям и хорошим манерам, - прошипел он.

Равен не смутился:

- Успокойся, успокойся. Это была просто невинная шутка. Во время боя ты за собой следишь, но если не занят - кровь тут же бросается тебе в голову.

Равен, улыбаясь, вышел, а Идо медленно ослабил пальцы на мече. Самое худшее заключалось в том, что этот идиот был прав: хотя прошло немало времени, ему все еще не удавалось забыть. Сколько же еще должно пройти лет, пока наконец он не почувствует, что взял реванш?

На обратном пути Ниал время от времени оборачивалась и исподтишка посматривала на учителя, который был всю дорогу мрачен. Идо настаивал на возвращении и, когда наконец они отлетели, окончательно замкнулся в себе. Это натянутое обиженное выражение лица было ему не свойственно, но девушка не беспокоилась. Когда Идо становился задумчивым, лучше было оставить его в покое.

А потом, у нее было отличное настроение, и ничто и никто не мог ей его испортить.

- Держись! - сказала она Лайо, прищипывая Оарфа. - Давай-ка подперчим эту поездку!

Да. Она осталась собой довольна.

На базу прибыли поздней ночью. В лагере стояла абсолютная тишина, и они пешком направились к конюшням. Лайо прикорнул на спине Оарфа, который спокойно к этому отнесся, а Ниал почувствовала, что возбуждение начинает уступать место усталости. Ей не терпелось нырнуть в постель. Свою первую ночь в качестве Всадника Дракона ей хотелось бы провести под одеялом и спокойно обдумать все, что случилось.

Когда они подошли к конюшням, послышался страшный шум, переходящий в адскую вакханалию.

- Что происходит? - спросила Ниал. Идо слез с Везы и направился ко входу.

- Есть подозрение... - сказал он с хитрой улыбкой и распахнул дверь.

За дверью был ад. Десятки факелов дневным светом освещали стойбище драконов, воздух был плотным и тяжелым от дыма, играла веселая музыка. Казалось, сюда набилось все население базы - и не было никого без бокала или стакана в руке!

- Вот они! - громко крикнул кто-то, когда ошеломленные Идо и Ниал вошли в помещение. Десятки голов одновременно повернулись в их сторону.

Неглар вышел вперед с бокалом пива.

- Хвала двум самым темным типам на всей базе, ужасному гному и воительнице! За их здоровье! - весело воскликнул он, и все, как эхо, повторили его слова под звон бокалов и раскаты смеха.

Лайо проснулся, протер глаза.

- Послушай, конюший, ты каким-то боком касаешься всей этой свистопляски? - спросил Идо.

- Действительно, это была моя идея, - зевая сказал Лайо, - но я об этом позабыл.

Неглар взял Ниал под руку:

- Входи, Всадник, ты у нас почетный гость. Полуэльфийку осыпали тостами и комплиментами.

- Я... не понимаю... - смутилась Ниал. Идо уже держал в руке полный бокал.

- Тогда я тебе сейчас все объясню. Твой шустрый конюший придумал собрать здесь на твой праздник всех бездельников базы. - Послышались возмущенные протесты. Идо поднял бокал, чтобы унять шум. - Знаешь, что я тебе скажу, Ниал? Раз уж нам в этом придется участвовать, стоит отдать честь пиву и танцам! - И гном поднял бокал под аплодисменты присутствующих.

Кавардак стоял полный. Лайо проснулся окончательно. Идо как с цепи сорвался. Ниал совершенно ошалела от приятельских рукопожатий. Праздник был в ее честь! Она не знала,

солнечно улыбаться или казаться смущенной. Вся в сомнениях, девушка стояла посреди Всадников, женщин, солдат и конюших. Почти под носом у нее появился полный бокал пива.

- Нет, спасибо, я не...

- Кончай болтать! - крикнул один из солдат. - Настоящий Всадник никогда не откажется выпить.

Ниал взяла бокал, вытянула губы и отпила глоточек. Вокруг послышались неодобрительные комментарии.

- Так пьют только барышни! Ты Всадник Дракона или кто? Давай все - в один присест! Вперед!

Ниал выдохнула и выполнила просьбу. Со страшным кашлем она оторвалась от бокала.

- Ну вот! Теперь порядок! - крикнул кто-то, вызвав очередной взрыв аплодисментов и смеха.

Ниал тоже рассмеялась и почувствовала, как приятная теплота охватывает сердце. Ей нравилось быть в центре внимания. Она бы никогда себе в этом не призналась, но ей это нравилось.

Среди тостов, шуток и музыки праздник набирал обороты. Ниал говорила, смеялась, шутила. И пила. И чем больше пила, тем легче становилась голова и тем сильнее опять хотелось пить. Мир, похоже, стал приятнее; она чувствовала, что реет над землей. Если вдруг она мысленно возвращалась к сомнениям предыдущего вечера, ей хотелось смеяться, потому что сегодня она была здесь, и оставалось только веселиться. Сначала она посмотрела, как веселятся другие: солдаты крутили в танце своих жен; нагловатые маркитантки нежились в объятиях каких-то кавалеров. Потом она увидела, как навстречу вышел Идо с красными щеками и блестящими глазами. Он поклонился и поцеловал ей руку:

- Если не ошибаюсь, несколько месяцев тому назад, когда мы только познакомились, вы согласились на танец. Думаю, что имею право еще на один.

- Это честь, Всадник. Прошу вас подождать несколько минут, - отшутилась Ниал.

Все еще в своих доспехах, она проскользнула среди танцующих и выпорхнула с мечом, бьющим по бедрам. Она вошла в комнату Идо, покачиваясь и спрашивая себя, с чего это вдруг мир так стремительно закружился, быстренько открыла ларь и вынула зеленое платье, которое купила еще до того, как сделала татуировку; попыталась вспомнить, как подвязывается лиф и надеваются юбки. Пришлось повозиться из-за всех этих шнурков и шнурочков, но наконец все получилось. Она отбросила сапожки и была готова.

Полуэльфийка вылетела из их жилища и босиком пустилась к стойлам драконов. Когда она подошла ко входу, не поняла, где находится дверь, и ударилась о косяк. Черт возьми! Кто ее передвинул? Оправившись от удара, поправила юбку, глубоко вздохнула и вошла.

Первым ее заметил солдат и толкнул локтем конюшего рядом; потом все повернулись к ней.

Музыканты перестали играть, танцующие прекратили танцевать, стаканы застыли в протянутых руках. Платье было простенькое, ничего особенного, и даже не совсем ей по росту, но Ниал выглядела просто красавицей. Молчание было нарушено не очень вежливым: «Ничего себе!»

Ниал вошла чуть смутившись, стараясь не рассмеяться.

- Я готова, Всадник, - сказала она, остановившись перед учителем.

- А это откуда? - спросил Идо.

- Подарок ко дню рождения, - улыбнулась она, протягивая ему руку.

Музыка заиграла веселее прежнего. Ниал толком не шала ни одной фигуры танца, но Идо был опытный танцор, и ей было достаточно следовать за ним, исподтишка следя за собственными ногами и ногами окружающих.

Идо был первым, попросившим оказать ему честь потанцевать. Вторым оказался наконец проснувшийся и возбужденный праздником Лайо, юноша увлек ее в очень странный, никем не виданный танец. А потом было много других.

Ниал чувствовала себя прекрасно, была весела и беззаботна. Этой ночью она стала как все обыкновенные девушки: ушки показались короче, глаза меньше, а волосы были уже не синими, а каштановыми, белыми, черными. Время несло по кругу, часы быстро пролетали, так же быстро проскакивало пиво, создававшее впечатление легкости в голове и ногах.

В разгар веселья кто-то спросил:

- Идо, может, я ошибаюсь, но ты ничего не забыл? Гном проглотил очередную порцию пива.

- Мне кажется, да, - сказал он и вытер усы тыльной стороной ладони.

- Значит, ты не настоящий Всадник.

- Верно! Доказательство! Нужно доказательство! - слышались голоса.

Ниал с трудом собиралась с мыслями. О каком доказательстве они там толкуют?

- Вообще-то поздновато... и я не знаю, смогут ли они... - отбивался Идо.

Мало- помалу все присутствующие начали скандировать:

- До-ка-за-те-льство! Доказательство! - пока гном не был вынужден согласиться.

- Да будет так! - воскликнул Идо. - Пусть начнется проверка.

Ниал оказалась сидящей на плечах у какого-то солдата. Она нашла глазами Лайо. Тот пересмеивался с ее свитой.

- Что происходит?

- Ничего. Обычай Ордена. Как молодой Всадник, ты просто должна побить учителя в схватке на драконах...

Ниал понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя.

- Но я же выпила... Как я буду...

Когда солдат опустил ее на землю перед Оарфом, она стала смеяться.

- Вы шутите, не так ли? Наши драконы устали после дороги, у меня все кружится перед глазами, нет меча, и потом, посмотрите, как я одета! - но этих слов как будто никто не слышал.

Какой- то Всадник дружески хлопнул ее по плечу:

- Не волнуйся. Меч тебе сейчас принесет Лайо, а что до туалета, думаю, что выражу мнение всех присутствующих: ты должна биться как есть.

И присутствующие разразились овацией.

Ниал босая, в зеленом платье, с мечом из черного кристалла в руке.

Идо растрепанный, улыбающийся, с блестящими от выпитого глазами.

Ниал и Идо, Идо и Ниал, один против другого.

Между ними Неглар.

- Правила просты. Вы поднимаетесь на драконах и деретесь, пользоваться можно только мечом. Побеждает тот, кто обезоружит или выбьет из седла противника. Недостает только ставки. На что вы играете?

- На поцелуй, - сразу сказал Идо. - Если я побеждаю, Ниал целует... - он посмотрел вокруг, - Лайо! Да, ты должна поцеловать Лайо.

- Прекрасно. Хорошо. Однако, если побеждаю я, забираю на месяц трубку. Ты уже отравил меня своим табаком.

- Все равно у тебя никаких надежд, - ухмыльнулся он.

Затем оба оседлали своих драконов. Неглар вытащил меч и поднял вверх:

- Приготовились!

Ниал почувствовала, как Оарф задрожал, и неожиданно стала трезвомыслящей и спокойной, как обычно накануне сражения, с напряженными мускулами, готовая к броску. Она взглянула на Идо, своего учителя, и неожиданно наградила его насмешливой улыбкой.

В лунном свете лезвие Неглара описало арку.

Веа и Оарф рванулись ввысь, все выше и выше, пока не коснулись полного диска луны и не достигли блистающего летнего неба.

Во время подъема Идо, приблизившись к Ниал, предпринял решительную попытку атаковать, но Оарф неожиданно изменил направление полета. Девушка прямо сидела на

спине дракона, держась на крупе только при помощи ног. Она схватила меч двумя руками, описала длинную окружность и, наконец, чуть наклонившись вперед, бросилась на противника на полной скорости. Только в последний момент она приподнялась и нанесла удар, по - неточный, и потеряла равновесие.

Идо отпрянул от противника, отказавшись воспользоваться случаем.

- Вижу, ты чуть на взводе, - прокричал он. - Хочешь фору?

- Не переоценивай себя! Думай лучше, как меня победить, - сказала Ниал, вновь бросаясь в атаку.

С земли этот бой смотрелся великолепно. Два дракона на умопомрачительной высоте сближались, извиваясь, чтобы потом, отделившись друг от друга, свободно кружиться в каком-то бесконечном танце. Вверх, где разворачивался бой, от поощрительных криков зрителей доле-гало только смешанное эхо.

Идо был быстр, размерен, точен, в то время как Ниал била на силу и скорость. Какое-то время они занимались неожиданными лобовыми атаками с последующими быстрыми отходами и стратегическими отступлениями. Потом гному это надоело. Он приблизился к Ниал и надолго втянул ее в обычную рукопашную. Звон клинков сопровождался тяжелым дыханием драконов. Ниал выверяла каждое действие, каждый жест - и спокойно отвечала на каждую атаку.

- Ты, полуэльфийка, действительно все хорошо усвоила, - бросил Идо, удаляясь.

- Вообще-то у меня был хороший учитель, - заметила она, прежде чем снова броситься в атаку.

Бой продолжался долго. Это был какой-то вечный шах. Ниал начинала чувствовать усталость и видела, что Оарф уже без сил. Необходимо было переиграть все по-другому.

- Последнее усилие, - шепнула она дракону, потом, пришпорив его, стремительно пустилась против Везы.

Идо неподвижно, самоуверенно, с улыбкой выжидал. Оарф продолжал набирать скорость. Обеспокоенный Веза начал потихоньку отступать.

Как только цель достаточно приблизилась, Ниал поднялась на ноги, закрыла глаза и прыгнула на спину Везе. Открыв глаза, она увидела, что ее свободная рука «загарпунила» волосы Идо, а другая потрясала мечом у горла гнома.

- Есть победитель! - торжествуя, воскликнула она.

- Что вы говорите? - произнес учитель и отбросил ее ударом локтя.

Вот тут- то у нее и закружилась голова. Она потеряла равновесие и с силой уцепилась за Идо. Оба свалились с дракона и стремительно полетели вниз.

Снизу раздались крики зрителей, за которыми почти сразу же последовал вздох общего облегчения: падение обоих соперников было кратким. Упав на круп Оарфа, они мягко спланировали и, невредимые, приземлились. Аплодисменты довершили представление.

Лайо примчался помочь Ниал спуститься со спины дракона и стал массировать затекшую спину.

- Ты просто жуткая упряmica, - сказал он и тут же подмигнул.

Так кто же победил? - спросила девушка, все еще тяжело дыша.

Я бы сказал, что ничья, - произнес Неглар. - Жаль. Никаких поцелуев и никакой реквизиции табака. Но осталось еще пиво, и оно нас ждет.

Праздник длился до рассвета - с выпивкой, смехом и танцами.

Ниал позволила себе окончательно напиться; за легким одурением последовало изумление и, наконец, чувство полной растерянности.

Когда компания рассосалась, солнце уже выглядывало из-за густого леса, окружавшего базу. Лайо пришлось положить руку Ниал себе на шею и поддержать ее за талию. Идо шел за ними следом, слегка покачиваясь, а ведь накачать его было не так-то просто.

Они вошли в дом. Лайо положил Ниал на кровать, потер глаза и пошел досыпать, зевнув так, что чуть не выпихнул челюсти.

Полуэльфийка прикрыла глаза и смутно увидела свою комнату и гнома,

прикрывавшего ее простыней. В желудке у нее поднималась буря. Неожиданно ей стало тошно как никогда.

- Идо, - пробормотала она, - мне плохо. - Слеза покатилась по ее щеке. - Мне плохо, я достойна презрения...

- Какого черта ты там бормочешь?

- Идеал... причина... У меня нет причины...

- О, боги небесные! - воскликнул гном. - У тебя черное похмелье. Спи, Ниал, все хорошо. Спи.

Идо на цыпочках вышел из комнаты. Ниал услышала, как скрипнула дверь. Потом она закрыла глаза и погрузилась в сон без сновидений.

18. ПРОТИВНИК

После отъезда Сеннара советник Дагон выполнял его обязанности, но должность Старейшины не давала ему возможности постоянно находиться на театре военных действий в Земле Ветра.

Положение сложилось драматическое. Фронт отступил настолько, что уже располагался почти на границе с Землей Воды. Казалось, что Тиранно серьезно нацелен на эту территорию и стягивает сюда не только силы фамминов, но также гномов и людей. Их присутствие вызывало беспокойство у военных свободных Земель. К страху смерти и чувству подавленности перед лицом противника примешивалось и ощущение предательства. За несколько месяцев армия Тиранно овладела большой территорией.

- Как «почему»? - нервно произнес Неглар. - Да потому, что им нужны подкрепления. - Он не ожидал, что гном окажется таким занудой.

Идо широко шагал взад-вперед по кабинету начальника базы и нервничал.

- Я предпочел бы остаться здесь.

- Об этом и речи быть не может. Ты прекрасный воин. Там нужны люди вроде тебя, Идо. Это не обсуждается. Вы едете - и все.

Ниал молчала. Перспектива повоевать на фронте Земли Ветра не казалась ей неприятной. Это была Земля, на которой она жила девочкой, и сражаться за этот народ Гнало ее долгом. Но похоже, Идо не был того же мнения.

Гном раскурил трубку и взглянул Неглару в глаза: - Есть соображения... своевременности, по которым меня не следовало бы туда посылать.

Неглар выдержал его взгляд.

- Не знаю, о чем ты говоришь, - сказал он холодно.

- Кто отдал этот приказ?

- А как ты думаешь? Равен, конечно.

Идо с такой злостью ударил кулаком по столу, что Ниал окаменели.

Неглар провел ладонями по лицу и вздохнул.

- Идо, я ничего тут не могу поделать, ты знаешь.

- К черту! Это не твоя вина! - заключил гном и вышел, хлопнув дверью.

Ниал последовала за ним, пытаясь понять, что так мучает ее учителя, но Идо говорил туманно, а под конец даже невежливо:

- Не нравится мне это место, ясно? И не мучай меня своими вопросами. Не у одной тебя есть пакостные воспоминания.

Ниал прекратила разговоры и решила больше об этом не думать. Раньше и она очень дорожила собственными секретами и хорошо знала, что вопросы иногда могут стать невыносимыми. И все-таки ее любопытство не улеглось.

Случилось так, что через год отсутствия Ниал вернулась в степи Земли Ветра. Она боялась своего появления здесь, потому что это было место утраты всех чувств и иллюзий, и в то же время она считала, что возвращение - важный шаг. С одной стороны, она боялась, что это кончится постоянной гонкой за прошлым, с другой - сознавала, что надо преодолеть и

это испытание, иначе никогда не поставить точку на этом периоде ее жизни.

Они остановились в лагере чуть за границей Земли Воды, неподалеку от развалин какой-то башни. В этом месте дышалось спокойно. Ганна, маг, выполняющий обязанности советника в лагере, был просто мальчишкой. Это не являлось проблемой как таковой (Сеннар тоже был очень молод), но этот был до глупости неопытен. Во время заседаний он молчал, говорил, только если его спрашивали, и был не способен высказать хоть какую-то здравую мысль, если даже его об этом просили. Короче, это была катастрофа.

Идо и Ниал, разумеется, не были приняты с распростертыми объятиями: женщина и гном были вовсе не тем, чего ожидали Всадники в качестве достойного подкрепления. Да и комендант лагеря поначалу смотрел на них с подозрением, а потом ограничился пренебрежением и решил не советоваться с ними. Он казался человеком, слишком много повидавшим на своем веку. Комендант был худ и, судя по атлетической фигуре, не очень стар, но лицо все-таки было покрыто множеством морщин, плечи опущены, серые глаза тусклы. Человек, уставший от войны и крови, уставший от жизни. Он представился как Маверн.

Ниал не очень-то беспокоилась. Она привыкла к подобному отношению и знала: чтобы показать, чего она стоит, есть ее меч, он ценнее тысячи дискуссий.

Идо казался расстроенным, но Ниал была уверена, что дело вовсе не в отношении к ним других Всадников. Идо редко выходил из палатки, стал молчаливым и задумчивым.

А вот кто действительно не замедлил завоевать всеобщие симпатии, так это Лайо. Он сразу стал символом лагеря. Всадники перебрасывались с ним шутками и пользовались его услугами, практически он стал конюшим для всех. А впрочем, как можно было его не полюбить? Он был прекрасным помощником, веселым и готовым к услугам - луч света в сумерках войны.

Впервые с начала военной карьеры у Ниал появилось собственное жилище.

Она быстро приспособилась к новому ритму лагерной жизни, но особенно к тому, что бой - это самое главное. На базе она могла неделями не брать меч в руки, в то время как здесь у Всадников почти не было времени, чтобы перевести дыхание между схватками.

Местность кишела шпионами, атаки противника по лагерю не прекращались, а когда все же затихали, все приводили на помощь какому-нибудь соседнему лагерю.

Ниал показала себя в первом же бою, во время атаки им одну из многочисленных башен. Она нарушила распоряжения, согласно которым должна была находиться во втором эшелоне, присоединилась к другим Всадникам Дракона и бросилась в атаку вместе с Идо. Они привыкли драться вдвоем, были результативны, работали как хорошо отлаженный механизм и очень выручали остальных. Башня была завоевана быстро и без особых потерь.

Ниал, однако, не избежала приличной головомойки. Раньше она могла бы натворить черт знает что, чтобы только защитить свою точку зрения, но на сей раз все выслушала молча и как-то безразлично.

- Вы правы, виновата, но башня, если не ошибаюсь, наша, - только и сказала она под конец, смотря Маверну в глаза.

Эта выходка подняла уважение к Идо и полуэльфийке в глазах Всадников лагеря, которые потихоньку стали их считать абсолютно необходимыми людьми в достижении положительных результатов в любой операции.

За месяц жизнь в новом лагере стала знакомой и вызвала разве что усталость. Ниал много дралась и мало отдыхала. Чувствовала она себя великолепно.

Стояла душная ночь, только полная луна освещала все вокруг.

Жара не давала возможности передохнуть, она просто душила лагерь. Ниал уже забыла, до чего душными бывают ночи на ее Земле. Она устала, думать ни о чем не хотелось, сон мог бы быть лучшим лекарством в ее беспокойном состоянии. Но сон не приходил, а она задыхалась и слушала цикад, которые всю расстрекотались в шаге от палатки. Полуэльфийка ненавидела этих насекомых, они действовали ей на нервы. Наконец, она вышла взглянуть на луну и постоять на слабеньком ветерке, затухавшем тут же в степи. Она

села с мечом между ног, закрыла глаза и быстро заснула.

Может, из-за того, что она постоянно была настороже, а может, чисто случайно, но вдруг она проснулась и взглянула ввысь. Быстрая тень мелькнула на серебряном фоне луны. Прошло мгновение, но надо было еще чуть времени, чтобы понять, что это было. Все стало ясно вместе с криком часового: «Нас атакуют!» и с его предсмертным хрипом.

Ниал выдернула меч из земли и бросилась к стойлам. Первое, что она увидела, был дракон! Эти драконы атаковали с неба! Она увидела перекошенные лица воинов, выбегавших из собственных убежищ, конюших, уже начавших седлать драконов, солдат, мечущихся из стороны в сторону. А потом появились фаммины. Казалось, ниоткуда. Они набрасывались на палатки и убивали всех, кто не успевал и не умел спастись. Неожиданно луч света прорезал ночную тьму, поднялся палящий ветер. Часть лагеря вспыхнула, а надо всем в это время реяли дышащие пламенем птицы. Не было времени ни для Оарфа, ни для доспехов.

Ниал заняла позицию для атаки с одним мечом в руке и целиком положилась на темноту - только чтобы ее не узнали! Сердце успокоилось, ощущения обострились, девушка была готова к бою. Она решительно и уверенно бросилась на фамминов.

Лагерь не смог сразу ответить на атаку. Большинство воинов было выведено из строя пламенем, дымом и жарой. В очередной раз армия Тиранно применила хитрость и обнаружила немалые способности в стратегии и тактике.

Ниал увидела, как идет Идо с мечом в руке, совершенно спокойный. Он растолкал всех, кто ему мешал, и подошел к Ниал.

- Есть один лишний на драконе. Это он поджигает палатки. Давай за Оарфом! - закричал он.

- Нет времени, Идо!

- Я тебя прикрою, думай только о деле, - сказал гном и бросился на фаммина, который уже подбирался к девушке.

Ниал пустилась бежать к стойлам. Она вновь увидела, как затенилась луна и угрожающая темнота опустилась на землю. И тут она почувствовала что-то странное. Поначалу показалось - просто головокружение, но все-таки это было что-то другое. Она побежала быстрее. По дороге свалила двух солдат, неожиданно вставших на пути, подбежала к ожидавшему ее дракону, нетерпеливо танцевавшему на месте. Быстро надела шлем, который нашла на земле: прикрыть лицо было более чем необходимо. Слова были не нужны. Она вскочила на круп Оарфа, и они устремились ввысь, на мгновение раньше, чем пламя охватило конюшни.

С высоты обстановка просматривалась во всей серьезности: половина поля была охвачена огнем; масса трупов усеяла поле; на другой половине бушевала схватка, но фаммины были в подавляющем большинстве. Они бряцали необычными мечами, отбрасывающими на все красноватые отблески, зажимая их в когтистых лапах. Ниал (планировала на поле боя. Оарф прихватил на лету парочку этих тварей и убил их тут же. Потом спустился и подобрал Лайо, бегущего в поисках укрытия.

- Прижмись ко мне и ничего не бойся, - приказала Ниал.

Она продолжала крушить вражеские ряды, стараясь сохранять спокойствие и не терять самообладания. Но его было трудно.

Зрелище подавляло и ужасало. Она чувствовала, как Пайо к ней прижимается; надо было отвезти его в какое-нибудь безопасное место. Девушка увидела поляну без противников и подумала, что это то, что надо.

- Я отвезу тебя вниз! - прокричала она. - Твердо держи меч и, если что, убивай, ясно?

Ссадив Лайо, она снова поднялась в воздух, чтобы спикировать на нападающих.

Ей пришлось биться на волосок от земли, она чувствовала, чего стоил Оарфу каждый взмах его огромных крыльев, но выбора не было. Все поле пылало. Оставалось только подороже продать собственную жизнь.

Она не представляла, сколько времени она в бою, но вдруг почувствовала

страшнейшую угнетенность, хор стонущих голосов наполнил ее голову. Этот отчаянный вой перекашивался в мозгах, она забыла, где была и что делала. То же самое чувство она испытала в день падения Са-лазара. Именно тогда, под треск пламени, удары в виски и туман в глазах, она подняла свой взгляд к небу и увидела его.

Он был как раз сверху, над ней, и, освещенный призрачным светом луны, казался огромным. Этот дракон был чернее ночного неба, в котором он парил на огромных раскинутых перепончатых крыльях. Держался зверь не очень высоко и пристально смотрел на нее светлым взглядом, но от этого взгляда кровь стыла в жилах. Его глаза, налитые кровью, были красны, как горящие угли в жаровне, и зловеще блестели. Верхом на животном неподвижно сидел человек. Он тоже казался огромным и был черным, как и его животное. Оарф, мощный и сильный дракон, ничего не боявшийся ни в небе, ни на земле, задрожал.

Они мельком взглянули друг на друга, но Ниал показалось, что это мгновение бесконечно. Она была парализована видом этой неподвижной фигуры. Красная прорезь открылась в шлеме, и дракон распахнул свою пунцовую пасть в блестящей ухмылке. И тут Ниал смогла увидеть глаза этого человека: маленькие, блестящие, уверенные глазки хорька. Рев, разрывавший ее черепную коробку, стал оглушительным. Она уже ничего не понимала, видела только красное пламя, бегущее навстречу, а сама проваливалась в бездонную пропасть. Какой-то крик перекрыл все голоса. Это было рычание, нечто среднее между сатанинским хохотом и победоносным криком.

Ниал очнулась на земле под защитой крыла Оарфа. Она совсем очумела, ничего не понимала, чувствовала только сильную боль в руке.

- Ниал, что с тобой? Ты ранена?

Девушка непонимающе посмотрела на явившегося из темноты Идо и ничего не смогла сказать.

Оарф, отвези ее отсюда в надежное место, - при этом гном, закидывал девушку на круп дракона.

Ниал изо всех сил вцепилась в дракона и попыталась привести в порядок свои мысли. Пока Оарф набирал высоту, она увидела, как черный дракон опускается на землю, сея смерть и разрушения. И вновь звуки голосов стали невыносимыми. Тогда она вспомнила и поняла: Салазар, закат, долина, залитая солнцем, вдалеке, - армия Тиранно. Вверху летала крылатая тень - тот же дракон, который стоял теперь перед глазами.

На отражение атаки ушла целая ночь. Надо было уничтожать фамминов одного за другим, потому что у этих животных не существовало понятия отступление. Воин на черном драконе покинул сражающихся незадолго до рассвета, когда стало ясно, что лагерь не взять.

Первые лучи солнца залили землю безжалостным светом. У них не осталось ни одного целого сооружения. Удалось сохранить позиции. И все. Лагерь был разрушен.

Ниал увидела Идо. Гном как потерянный бродил по пепелищу. Он был душой обороны и постоянно участвовал в боях, несмотря на раны, жару, огонь, смерть. А сейчас он обессилел. Еще шаг - и упадет.

Ниал посадила Оарфа и подбежала к Идо.

- Ты в порядке? - спросила она озабоченно, осматривая его раны.

- Нет, не совсем, но и не так уж плох, как кажется, - сказал он с хрипотцой и посмотрел ей в глаза; его взгляд остановился на обширном ожоге на руке. - Ты ранена.

- Это ничего. Сейчас мы должны отсюда уйти. Он потряс головой.

- Нет. Может, кто-то и выжил в этой мясорубке. Надо посмотреть, - бормотал он, - надо поискать.

Ниал прервала его:

- Пошли, Идо. Пошли отсюда.

Уцелевшая в бою сотня человек, чуть больше половины старожилы лагеря, была собрана на поляне неподалеку. Это было полное поражение. Потери были невосполнимыми, а количество раненых устрашающим.

- Ниал, может, скажешь, что с тобой случилось? - спросил Идо, когда пришел в себя.

Лицо девушки стало серьезным при воспоминании об ужасе, испытанном при встрече с черным драконом.

- Ну и?... - настаивал гном.

- Я знаю этого рыцаря. В глазах мелькнула тень.

- Какого?

- Того, который сражался на черном драконе. Я его знаю, Идо. Когда на Салазар напала армия Тиранно, я была на террасе башни с Сеннаром. Я видела блеск копий фамминов на закате дня и подход армии. А во главе ее был этот человек.

Идо промолчал.

- Вчера ночью, когда я его увидела, сначала я ничего не поняла, и поэтому его дракон меня ранил.

- Это Дола, - пробормотал Идо. - Человека вчерашней ночи звать Дола.

Ниял посмотрела ему в глаза:

- Сеннар мне о нем говорил. Дола... Это он разрушил мой город, по его вине умер мой отец.

Идо выдержал ее взгляд, потом повернулся и закрыл глаза.

Они перешли в лагерь восточнее по границе, в нескольких километрах от старого. Если прислушаться, можно было услышать шум бурного течения Саара. Тут у Идо и Ниял была первая передышка после ночной атаки. С того момента они оба пытались проанализировать положение дел. Они не пали духом, более того, подбадривали и поддерживали генералов в деле восстановления армейских рядов.

Ниял знала, что Идо должным образом оценил ее изменение; в ее уверенных жестах, спокойствии и определенности гном видел другого человека, зрелого, достойного доверия воина. Но она сама себя такой не считала. И встреча с Дола очень на нее повлияла и пробудила тяжелейшие воспоминания.

- Никак не могу забыть о рыцаре, которого видела в день нападения на Салазар, - сказала она однажды, когда они с Идо любовались летним небом. - Знаешь, я отлично его помню. Он сидел на своем черном драконе, а под ним, как канифоль, расплзалась его армия. - Она повернулась к Идо. - Знаешь, что он сделал с моими земляками? Он запер всех в пылающей башне и оставил жариться живьем: мужчин, женщин, детей.

Идо сделал медленную затяжку и выпустил дым.

- Генералы Тиранно все так себя ведут. Ниял задумчиво подняла лицо к небу:

- Думаю, нам надо выкурить Дола из его логова. Хочу попросить командующего об операции против этого негодяя.

Идо помедлил и снова выдохнул дым:

- Мне кажется, это препаршивейшая мысль.

- Почему?

- Ты действительно считаешь, что мы сможем противостоять такому противнику, как Дола? Оглянись вокруг, Ниял. Нас почти уничтожили, мы уже на пределе сил. Дола сильный военачальник, стоит во главе Земли Ветра, он безжалостен.

- Идо, этот человек убил моего отца, уничтожил моих друзей, сровнял с землей мой город! - Ниял не заметила, как повысила голос. - Его надо остановить. И я хочу это сделать!

Идо вынул трубку изо рта и долго молча смотрел на нее.

- И кто это говорит? - спросил он наконец. Девушка посмотрела на него, не понимая:

- Я, я это говорю.

- Что в тебе? - четко и медленно спросил гном.

Ниял почувствовала, как запылали щеки.

- Я знаю, о чем ты думаешь, но ты ошибаешься.

- Судя по твоим словам, мне это не кажется.

- Ты думаешь, я из мести, - пробормотала она. Идо вновь засунул трубку в рот.

- Тогда из-за чего?

- Из чувства справедливости.

- Послушай меня, Ниал. Если когда-то и будет такая операция, а я уверяю тебя, что такого никогда не будет, ты сможешь предложить наилучшие варианты выполнения, но когда окажешься перед лицом этого человека... - Идо не закончил предложения, только потряс головой. - Не испытывай себя, Ниал. Не делай этого.

После этого вечера Ниал с учителем не возвращались к больной теме, она не рисковала предлагать самоубийственные планы и генералу, но образ Дола присутствовал в мыслях постоянно. Воспоминание об огромном черном животном и его кроваво-красных глазах, уставившихся на нее из глубины ада, никогда ее не покидало. Эти же глаза, возможно, смотрели на труп Ливона в кузнице, распростертый в луже собственной крови, и на трупы многих жителей Салазара, которых она знала до того, как пламя прервало их существование. Злость душила ее. Она чувствовала, что надо что-то делать, и знала, что Идо прав: охотиться за этим человеком - все равно что играть с огнем. Она знала также, что ее жажда мести не ушла и надо ждать момента, когда наступит новый приступ. Было ли мстью то, чего она хотела? Может, она действительно жаждала отомстить за кровь своих сограждан, которых Дола обрек на гибель? Нет. Это было не так. Дола был враг, а она - Всадник Дракона. Вот почему. Только поэтому.

Решение Ниал созрело быстро. Именно она, выросшая в Салазаре, положит конец всевластию Дола. Она сделает так, что город, разрушенный Тиранно, отомстит тому, кто обратил его в прах. После падения Дола армии свободных Земель будет легче отвоевать Землю Ветра.

Полуэльфийка настроилась на выполнение своего предназначения. Впервые после столь долгого перерыва она почувствовала себя занятой чем-то важным. Возможно, именно так чувствуют себя люди, когда осуществляются их мечты, когда известно, на что тратится их жизнь, говорила она себе.

Когда Ниал нашла все оправдания, в которых нуждалась, она перестала об этом думать. Она не задавала себе больше вопросов, потому что в глубине души понимала: ответы на них не очень бы ей понравились.

После той мрачной ночи, когда лагерь сровняли с землей, последовало время относительного спокойствия. Раненые встали на ноги, уцелевшие солдаты вновь вернулись в войско, генералы начали отрабатывать новые стратегические планы.

Случай заняться Дола представился Ниал через месяц полного бездействия. Командование лагеря решило организовать вылазку против врагов на востоке. Если бы им удалось взять эту крепость, они смогли бы попытаться вновь отвоевать земли внутри страны.

Заседания по планированию акции начались за неделю до нападения, в них приняли участия все Всадники Драконов.

Впервые Ниал внесла вклад в это дело. Она никогда не интересовалась стратегией, во времена учения в Академии лекции по теории вызывали у нее смертельную скуку.

Однако, несмотря на то что полуэльфийка принимала участие в военных действиях не больше года, кое-какой опыт у нее появился. Выдвигая свое предложение о расположении войск перед атакой, она боялась, что его не примут.

Однако генерал, внимательно выслушав ее, сказал, что этот план кажется ему неплохим.

- У вас с Идо будут собственные силы на восточном фланге - по сотне человек. Вы начнете атаку после нашего сигнала к наступлению.

Идо изумленно вытащил трубку изо рта.

- Сегодня пойдет снег, - прошептал он Ниал, потом снова взял трубку в рот.

Ниал с трудом сдержала улыбку. Счастливый случай: она могла распоряжаться людьми и самое главное - рассчитаться с Дола.

Накануне боя Ниал очень волновалась. Она шла по степи во главе своих солдат. За ней следовал Оарф, полуэльфийка безуспешно пыталась успокоиться. Она хотела действовать, как учил ее Идо: хладнокровно, осторожно, контролируя себя. Но в это утро ей никак не удавалось сосредоточиться. Как только она проснулась, она ничего не могла делать, Ниал

постоянно думала о Сеннаре. Такое случалось с ней каждый раз, когда надо было решиться на что-то важное или когда в ее жизни наступал решительный поворот. Она спрашивала себя, что бы сделал маг на ее месте. С тех пор как он уехал, она часто спрашивала себя, увидит ли она его когда-нибудь.

Рядом с ней Идо казался воплощением спокойствия. Он курил трубку, восседая на своем Везе, который флегматично двигался по степи.

Гном взглянул на нее, когда Ниал вытирала пот со лба.

Она была бледна.

- Все нормально?

- Конечно! Жарко...

- Давно не видел тебя такой взволнованной. Она подняла голову и попыталась улыбнуться.

- Я в первый раз стою во главе солдат.

Идо продолжал пристально смотреть на нее. Ниал спрашивала себя, как ему удастся почувствовать ее состояние. Он прямо как Сеннар...

- Это обычный бой, как и многие другие, - сказал гном.

Ниал снова попыталась улыбнуться, как она делала, когда что-то пыталась скрыть от своего учителя.

Подъехав к лагерю, который надо было атаковать, они увидели на горизонте линию цвета охры. Ниал ни о чем не думала, сердце билось спокойно. Они остановились в ожидании на вершине холма. Внизу увидели палатки цвета темного кирпича, по меньшей мере около пятидесяти, расположенные концентрическими кругами в радиусе километра. Тяжелый запах животных поднимался к вершине холма, от него першило в горле. В центре стояло окружение из темного дерева. «Дола. Это жилище Дола, - сказала себе Ниал, и ее сердце учащенно забилося.

Начался бой. Пока солдаты быстро спускались вниз, в долину, Ниал вытащила меч. Его блеск слепил под лучами летнего солнца. Она поднялась на Оарфа, и к ней тут же присоединился Идо. Гном тоже обнажил меч и держал его в руке. Уже не раз Ниал спрашивала себя, где он достал это оружие: на лезвии были выгравированы странные символы, некоторые из них были соскоблены, другие - глубоко вырезаны... Надписи на языке, которого она не знала...

- Мы начнем по первому знаку к наступлению, - сказал Идо солдатам.

Ниал подняла меч.

Началось наступление. Солдаты гнома и полуэльфийка бросились с криками в атаку. Эффект был ожидаем: противники, сражавшиеся в долине, не ожидали второй волны нападения. Первой волне удалось проникнуть в сердце лагеря без особого труда.

Верхом на Оарфе Ниал сражалась, поражая всех, кто появлялся перед ней, но одновременно смотрела вокруг. Воина на черном драконе нигде не было видно. Ниал показалось странным, что в такой тяжелый момент Дола не пришел на помощь своим солдатам. Среди них было много людей и гномов. Они продались Тиранно и боролись против собственной земли. Ниал спрашивала себя, что могло их так привлечь в нем.

Она сосредоточила все свое внимание на бое, руководила людьми, которых ей доверили, но в то же время внимательно смотрела по сторонам.

Неожиданно от палаток вдали поднялось пламя, окутавшее сражавшихся солдат и фамминов и сжигающее все вокруг.

Черное животное, казалось, возникло из пламени, как демон, и поднялось ввысь с помощью медленных, но мощных взмахов крыльев. Сердце Ниал забилося. Дола вступил в битву, вооруженный длинным копьём и полностью закованный в латы коричневого цвета. Мощный рык дракона раздался в воздухе, и, хотя ярко светило солнце, показалось, что на поле битвы опустилась тень.

Ниал прищипорила Оарфа. Тысячи голосов зазвучали у нее в голове.

- Дола! - крикнула она во все горло и ринулась вперед с поднятым мечом.

С первого удара она промахнулась, рыцарь легко от него увернулся. Ниал немного отодвинулась. Пот ручьями лился у нее по щекам. Она чувствовала, как ее душит злоба. Она заставила Оарфа лететь помедленнее и переменила направление. Теперь противник был прямо перед ней. На нем была ужасная маска, темная, как ночь, под ней блестели две яркие точки и смотрели на нее загадочно.

Ниал показалось, что Дола смеется. Да, он смеялся над ней, над ее мечом, ее драконом, ее городом. Дикий крик вырвался из ее горла. Она бросилась на него, и в эту минуту засмеялся черный дракон. Он раскрыл свою вулканообразную пасть и рыгнул на нее кроваво-красным пламенем. Оарф резко увернулся, и Ниал снова бросилась в атаку. И снова рыцарь избежал прямого удара. И снова под маской послышался ехидный смех.

- Не смейся надо мной! - закричала Ниал и бросилась на Дола, размахивая мечом. От ярости она потеряла контроль над собой. Спокойствие. Успокойся, черт побери! Ее удары не попадали в цель, а удары противника были мощными и каждый раз почти сбивали ее со спины дракона. Этот человек обладал силой, которой Ниал не встречала ни у кого, такой силой, что ей пришлось взять меч двумя руками, чтобы противостоять противнику. Но него было странное тело. Его руки и ноги не были нормальными.

Ниал решила понять, в чем дело. У Дола был тот же рост и те же пропорции, что и у Идо. Самый сильный рыцарь в армии Тиранно был гномом!

Ниал начала уставать и все более злилась, почему ей не удавалось его поразить? Гном не терял присутствия духа, отбивал каждый удар одной рукой. Голоса шептали ей, что надо отдать все силы. Она старалась сохранить спокойствие, но сердце бешено колотилось, мускулы дрожали от напряжения. «Сейчас! Бей его сейчас!»

Когда лезвие из черного кристалла задело это создание, Ниал закричала от радости, но крик замер у нее на устах. Под удивленным взглядом девушки доспехи срослись сами по себе и рана исчезла.

Голоса оглушили ее, отчаяние захлестнуло волной. Она услышала, как Оарф застонал, кровь дракона брызнула ей на бедро. Вот тут она потеряла голову. Она громко закричала, приготовилась к удару сверху и ударила мечом изо всех сил. Дола просто поднял руку и остановил удар. Они оказались совсем близко друг к другу. Ниал могла слышать дыхание своего противника и на мгновение увидела, как ехидная улыбка мелькнула на его лице.

Затем невыносимая боль пронзила ее с головы до ног. Ниал захлопала глазами. Она увидела, как копьё выходит из ее бедра, и не заметила, что упала на спину.

Она упала на поле битвы без чувств среди других человеческих тел. Не было Оарфа, чтобы смягчить падение. Дракон лежал на земле с неподвижной лапой. Он изрыгал дым и пламя, отпугивая фамминов от тела своей хозяйки, потом схватил ее зубами и с трудом тащил до тех пор, пока они не оказались в надежном месте.

19. НИАЛ ПОПРАВЛЯЕТСЯ

В бреду Ниал преследовали горящие глаза черного дракона и ледяной ехидный взгляд Дола. Она видела, как они над ней насмехались. Во сне полуэльфийка видела, как бежит сквозь бесконечную темень и слышит собственные шаги на невидимой земле, а дыхание черного дракона все ближе и ближе, оно превращается в палящее пламя.

Потом вновь мелькали образы смерти. Салазар распадался на куски и рушился на землю, охваченную пожаром. Снились Ливон, который говорил: «Ты за меня еще не отомстила», горожане, монотонно повторявшие: «Где кровь того, кто пролил нашу? Где жизнь того, кто погубил нашу?»

Этот кошмар длился бесконечно. Мало-помалу шум прекратился, вопли стихли. Объявший ее ужас рассеялся. Остались только тьма, тишина и спокойствие.

«Возможно, это и есть смерть. Я мертва», - подумала она.

Когда она пришла в себя, яркий свет ударил в глаза. Она была в палатке, кто-то держал ее за руку. Она медленно повернула голову и прошептала:

- Лайо...

- Все нормально, - сказал юноша, глядя ее по голове. - Все хорошо, правда.

Его спокойный голос снова погрузил ее в сон.

Когда она пришла в себя, жжение в ране почти прекратилось, она услышала от Лайо, как ее спасли. Оарф унес ее в тыл и оставил на попечение конюших.

- Как он? - озабоченно спросила Ниал.

- Рана была глубокой, но сейчас заживает, - ответил юноша и посмотрел на нее укоризненно. - Что это тебе пришло в голову, Ниал?

- Не понимаю, что ты хочешь сказать, - защищаясь, ответила полуэльфийка.

Лайо покачал головой:

- Не держи меня за дурака, Ниал. Этот человек слишком силен для тебя, ты не должна была заходить так далеко.

Ниал не ответила. Она была взбешена, ее душила слепая ярость.

Дола не только унизил ее, он ранил ее дракона. Она не могла вынести мысли, что Оарф чуть не умер от руки этого человека. Уничтожить его уже не было простым желанием, это стало необходимостью.

Некоторое время спустя у изголовья ее кровати появился Идо.

Гном выглядел не лучшим образом. Он был ранен в руку и, казалось, остался без сил.

- На сей раз ты и вправду задала мне задачку, черт возьми, - начал он, едва переступив порог.

Ниал засмеялась. Но гном не был настроен на веселый лад.

- Как прошел бой? - спросила она, чтобы сменить тему разговора.

- Вечером того дня, когда тебя ранили, мы отступили и стали этим лагерем, - сказал он, присаживаясь на краешек раскладушки. - Бой перешел в осаду, но сейчас у нас положение вечного шаха.

- Кто меня лечил?

- Ганна. Как военный маг - он сплошной кошмар, но врачеватель вполне сносный.

Ниал посмотрела на простыни:

- Идо, копье Дола пробило мои доспехи.

- Я знаю. У тебя большая рана в боку.

- Но черный кристалл - это самый твердый материал Всплывшего Мира. Как случилось, что...

- Дола не какой-нибудь там вояка. Он в самых тесных отношениях с Тиранно. Ему пришлось нарушить массу запретов, многие из которых ты себе даже и не представляешь. Поэтому я и советовал не иметь с ним дела. - Идо бросил на нее укоряющий взгляд.

Ниал поняла, что ее учитель не хотел выходить из себя, но он не одобрял действий, которые привели ее в эту постель.

- Мы были совсем рядом, когда он меня ранил. У него была масса времени, чтобы прицелиться, он не мог ошибиться, - сказала девушка. - Знаешь, что это значит? - настаивала она. Но гном продолжал молчать. - Идо, ответь, он меня пощадил? - Молчание. - Я задала тебе вопрос: «Дола меня пощадил?»

- Это не имеет значения.

- Для меня имеет. Он ранил моего дракона и насмехался надо мной, как над всеми людьми моего города. - Ниал повысила голос. - Он оставил меня жить для того, чтобы сказать, что для него я ничего не значу и даже никакой опасности не представляю.

Острая боль в боку заставила ее замолчать.

- Да, он тебя пожалел! - взорвался Идо. - Ну и что? Благодарю Небо, что ты еще жива.

- Дола - гном. Ты это знал? - спросила Ниал. Идо поднялся и, не говоря ни слова, вышел из палатки.

- Подожди! Ты его знаешь! Ты уже с ним дрался? Почему ты, черт возьми, не хочешь со мной об этом говорить?

Идо с досадой обернулся:

- Не знаю я его, я беспокоюсь о тебе! Неужели ты не понимаешь, что происходит? Я не хочу, чтобы ты здесь оставалась, - отрезал Идо. - Я вышиб тебе отпуск на две недели в Земле Воды. Там ты приведешь себя в порядок и вернешься, когда забудешь эту историю. Ниал попыталась приподняться на подушке.

- Нет, я... - От боли у нее прервалось дыхание.

Идо вернулся. Он уже успокоился.

- Я хочу, чтобы ты подумала, Ниал. Подумай о том, что ты сделала за это время. Больше ничего. Завтра ты едешь, - сказал он тоном, не допускающим возражений, и вышел.

Лайо настаивал на том, чтобы уйти вместе, а Ниал подняла настоящий скандал из-за желания взять с собой Оарфа. Все кончилось ко всеобщему удовлетворению, и все отправились в путь в сопровождении проводника. Когда Ниал увидела Оарфа, она чуть не прослезилась. Полуэльфийка не могла двигаться, но ей очень хотелось полетать на мощной шее дракона и попросить у него прощения. Она смотрела на него блестящими глазами, и он не сводил с нее глаз, бледной как полотно, как будто хотел сказать, что всадник и его дракон разделяют одну и ту же судьбу и нормально, что оба ранены.

Маг, занимавшийся Оарфом, был действительно молодцом, может, даже лучше того, который лечил Ниал.

Длинный шрам пересекал лапу дракона, но его можно было назвать вполне здоровым.

Переход был вполне приятным. Портшез, переоборудованный для Ниал, был удобным, а от расстилавшегося перед ними чудного пейзажа Земли Воды с массой источников перехватывало дыхание. После многих сражений Ниал вспомнила, что есть и жизнь без войн, жизнь, в которой когда-нибудь, прекратив поиски самой себя в огне сражений, она сможет принять участие. Когда она приехала впервые из Земли Ветра в Землю Воды три года тому назад, переход из одной в другую почти не ощущался, но теперь все обстояло по-иному. От унылых картин выжженных постоянными боями степей вы неожиданно переходили к блеску еще целой и плодородной земли.

На границе, при переходе из одного королевства в другое, Ниал увидела нечто вроде голубоватого заграждения.

- Что это? - спросила она у проводника.

- Что именно?

Ниал высунула руку из портшеза.

- Вон та полоска вдалеке, - сказала она, махнув рукой.

- Вы волшебница? - спросил проводник.

- Нет. Но я, скажем, довольно близко знакома с магией.

- Ну, тогда все ясно. Эту преграду поставили нимфы Земли Воды против войска Тиранно, и только тот, кто знаком с магией, может ее увидеть.

- Я ничего не вижу, - сказал Лайо, свесившись с лошади и вглядываясь в даль.

- Целая группа нимф поддерживает ее день и ночь. Если бы Ниал присмотрелась повнимательнее, смогла бы различить эти исчезающие из поля зрения водянистые фигурки. Они стояли в нескольких метрах от заграждения во всей красе, обратив к границе прозрачные руки; лица задумчивы, длинные волосы спутаны порывом ветра. Эти задумчивые лица вызвали чувство меланхолии по навечно исчезнувшему, по жертвенной и одинокой жизни.

Ниал почувствовала, как это настроение окутывает ее, словно облако, почувствовала головокружение, и ей показалось, что она слышит голоса этих созданий, избравших самопожертвование и отказавшихся от жизни. Но им так и не удалось забыть радости обычного существования. До нее долетали отголоски очень грустной молитвы и слова заклинания, с помощью которого нимфы поддерживали защитный барьер. Это напоминало трагическую песню, полную достоинства и горя.

Ниал понимала страдания людей, потерявших в жизни нечто невозвратимое, и она отвела взгляд от этих несчастных созданий.

Они остановились в одной приграничной деревеньке. Позади домов начинался лес, в

котором отдыхали нимфы. Что-то вроде армейской базы дополняло пейзаж.

Первые дни Ниал провела в постели, этот вынужденный отдых был не из самых приятных, но она слишком устала и ослабела, чтобы думать о чем-то другом, кроме выздоровления.

Несколько нимф занялись ее раной. В первый раз, когда одна из них пришла к ней в маленькую комнату и сказала, что будет ее лечить, полуэльфийка удивилась. Прозрачное создание медленно приблизилось, как бы паря над землей, и дотронулось до нее. Ниал никогда раньше не имела ничего общего с нимфами. Они, казалось, все были из чистой воды и почти неосязаемы. Однако рука, которой пришедшая деликатно дотронулась до ее бедра, была хоть и холодной, но вполне телесной и осязаемой. Чувство свежести, которое из нее изливалось, было наполнено жизненной энергией и придавало ей силы и здоровья.

- Это магия? - спросила Ниал. Нимфа улыбнулась:

- Можно и так сказать... Для вас, людей, есть смысл говорить о магии; вы разделены с силами природы, не можете понять жизни земли, деревьев или нашей матери-воды, но для нас - все по-другому, ведь мы сами - природа, и, стало быть, то, что вы называете магией, и есть мы.

Благодаря заботам нимф Ниал смогла встать с постели, но с этого момента ее стал терзать дух беспокойства. Отпуск был дан на две недели, а ведь не прошло и одной. Она спрашивала себя, сможет ли вынести вынужденное безделье. В первые дни она об этом не думала, но теперь воспоминания о недавнем поражении постоянно мучили ее; она вновь видела ухмылку дракона и глаза Дола и чувствовала, что партия еще не доиграна.

Она принялась бродить по окрестностям деревни, следуя за многочисленными ручейками, бороздившими эту землю. Нить ее соображений была извилиста, как и течение местных ручьев, но постоянно возвращалась к одному и тому же - Дола. Даже красоты пейзажа не могли отвлечь ее от этой мысли. Она не могла вынести того, что Дола волен что угодно творить в Земле Ветра, в ее земле, делать что вздумается с ее домом. Она не успокоится, пока с ним не покончит.

Ее тревожило только одно: когда ей удалось задеть гнома, царапина исчезла сама по себе. Дело, видимо, шло о волшебстве Тиранно. С противником такого рода одного меча недостаточно, нужна сила магии.

Однажды вечером, когда она мучилась над вопросом, с кем посоветоваться на этот счет, все вдруг встало на свои места.

Возможно, стоит снова сходить в библиотеку Макрата и что-то придумать для отвлечения этого невыносимого библиотекаря, чтобы заняться черными книгами запретного отдела. Там уж, конечно, найдутся заклинания, с помощью которых...

Ниал вздрогнула. Как же она не подумала об этом раньше? Меджисто! По данным Анналов борьбы с Тиранно, он был жив и находился в тюрьме где-то как раз в Земле Воды. Именно Меджисто и надо было найти! Кто лучше его мог знать магию Тиранно? Кто, если не маг, бывший его верным слугой?

На следующий день, во время обычных процедур с нимфой, Ниал набралась мужества и решила попробовать.

- Я ищу одного человека. Может, ты знаешь, где можно его найти...

Нимфа молча продолжала свое дело, нежно прикасаясь к ране.

Ниал решила, что это молчание - знак согласия, и пинал ила:

- Речь идет о Меджисто. Руки нимфы дрогнули.

- Меджисто отступник, - сказала она, не отрывая глаз от раны.

- Знаю, но мне надо с ним поговорить. Нимфа покачала головой:

- Ты не должна его искать. Ни под каким предлогом. И никто не должен.

- Послушай меня, прошу тебя, - настаивала Ниал. - Тот, кто довел меня до этого состояния - ужасный враг, один из жесточайших воинов Тиранно. Я должна снова с ним встретиться в бою и хочу победить. Но чтобы это сделать, мне нужен совет человека, знающего магические заклинания. Мне и вправду надо знать... Пожалуйста, скажи мне, как

его найти.

Нимфа долго молчала, не прекращая заниматься раной, так, что Ниал решила: ее попытка провалилась. Окончив свои дела, она поднялась и молча, с непонятым выражением на лице направилась к выходу.

На пороге она повернулась.

- В самом темном месте леса, к северу от лагеря, есть небольшая поляна, - тихо сказала нимфа. - Ошибиться невозможно, ты сразу же ее узнаешь, потому что посреди поляны стоит большой камень. Пойди туда при восходе луны и подожди. Там ты его и встретишь. И искать не надо.

Ниал улыбнулась:

- Большое спасибо.

- Это вовсе не услуга, - пробормотала нимфа и вышла.

Ниал сгорала от нетерпения. С закатом солнца, закутавшись в плащ, несмотря на жару, она выскользнула с территории лагеря и подошла к строению на окраине деревни, приспособленному под стойло Оарфа. При виде Ниал дракон встал во весь рост и приветствовал ее довольным порывиванием.

- Я на охоту за камнями, Оарф. Не хочешь составить мне компанию?

Дракон опустил голову, чтобы дать ей сесть.

- Что бы я без тебя делала? - вздохнула Ниал с улыбкой.

Они поднялись в небо и направились к северу, перелетев лес на малой высоте. В лучах заката деревня окрасилась в мрачноватые тона, а в рдеющем небе слышались голоса птиц и ритмические взмахи крыльев Оарфа.

Ниал пристально следила за землей. С высоты она видела сеть ручьев, возвышенность, аккуратные ряды деревьев и беспорядочное чередование разнообразной растительности. Заметила она и скалистую щель, в которой пленником побывал Лайо. Она продолжала напрягать зрение, пока наконец не увидела место, которое искала: травянистую поляну неправильной формы, окруженную высокоствольными деревьями, с большим валуном в самом центре.

Она посадила Оарфа рядом с камнем и не без труда слезла с дракона, потому что рана все еще болела.

Осмотрелась. «Там ты его и встретишь. И искать не надо», - сказала нимфа. Маг должен быть уже здесь, но на поляне царила абсолютнейшая тишина и не было ни единого признака человеческого присутствия.

Ниал начала нервничать. Она не знала, что делать. Она села рядом с камнем, а Оарф вопросительно смотрел на нее.

Солнце покинуло небо, и тени на земле стали длиннее, потихоньку настала ночь, а Меджисто так и не появился.

Ниал могла бы и уснуть, если бы не возрастающая злоба. Она не была уверена, что у нимф сильно развито чувство юмора, но эта ее знакомая явно над ней насмеялась.

Вдруг неожиданно, с первыми лучами лунного света, коснувшегося камня, рядом с которым она сидела, валун чуть заметно дрогнул. Девушка захлопала глазами и подумала, что глаза ее обманывают, но именно в этот момент в камне в полной тишине медленно стали проступило лицо, грудь и, наконец, вся фигура человека в полный рост.

Когда серебристый свет полностью его осветил, преобразование камня закончилось, и он превратился в жалкого старика, с лицом, изборожденным морщинами, седой, очень длинной бородой, в цепях на запястьях и щиколотках. У Ниал оборвалось дыхание. Она знала этого человека. Он спас ее от бандитов и вылечил. Меджисто и был старик из грота.

20. СОШЕСТВИЕ В ЦАРСТВО МЕРТВЫХ

Старик улыбнулся: - Поздравляю с ловушками. Не был уверен, что ты на такое способна. Предполагаю, что ты и приятеля своего освободила.

У Ниал дыхание перехватило. От одной мысли, что несколько дней она была в руках у человека Тиранно, у нее мурашки пошли по коже.

- Меджисто, - прошептала она. Старик продолжал улыбаться.

- Вот именно. Меджисто. Проклятый отступник и заклятый истребитель нимф. - Девушка в немом ужасе продолжала смотреть на него. Меджисто спокойно опустился на траву. - Не знаю почему, но у меня все время было чувство, что мы обязательно свидимся. Ну так что? Неужели ты почувствовала, что надо отдать долг за то, что я спас тебе жизнь? - спросил он с иронией.

Ниал отрицательно покачала головой.

- Я так и думал. Тогда чем обязан визиту?

Ниал очень волновалась, но постаралась принять уверенный вид.

- Я знаю, тебе известны магические тайны Тиранно, - сказала она, смотря старику в лицо. - Мне нужна твоя помощь, чтобы снять одно его заклинание.

При этих словах выражение лица старика изменилось, а глаза посуровели.

- Зачем?

Ниал колебалась.

Зачем... Потому что я Всадник Дракона и сражаюсь с его армией.

Старик быстро взглянул на Оарфа:

Если ты только для этого пришла, можешь спокойно уходить. Я не намерен раскрывать тайну того, кто привел меня к теперешнему положению.

Ниал сбросила плащ и осталась в боевом снаряжении: черный жилет и кожаные брюки. Меч висел на бедре и блестел в темноте.

- Позволь мне, по крайней мере, рассказать, что со мной случилось.

Старик посмотрел на нее изучающе. Ниал терпеть не могла, когда на нее так смотрели. После нескольких бесконечных минут старик пожал плечами.

- Пусть будет так. Слушать ведь ничего не стоит, - тихо вздохнул Меджисто и скрестил под собой ноги. Теперь он смотрел на нее внимательно и выжидающе.

Ниал долго рассказывала ему о Дола, о затягивающихся доспехах и копье, пронзившем ее латы из черного кристалла.

- Он, Меджисто, чуть не убил меня, - закончила она. Старик смотрел на нее без особого выражения. - В общем, я хочу знать, как его победить.

Старик глубоко вздохнул:

- Сожалею, но не могу тебе помочь.

- Не можешь или не хочешь?

- Почему ты решила победить этого человека?

- Станный вопрос! Потому что он враг, главнокомандующий армией противника.

- Почему ты решила победить этого человека? - переспросил Меджисто, не обращая внимания на ответ.

Девушка вышла из себя:

- Я только что сказала! Потому что я - Всадник Дракона!

- Тобой движет совсем другое чувство. - Меджисто покачал головой. - Ты хочешь отомстить, Ниал.

- По мне, это враг, каких много. Я...

- Ты хочешь видеть его молящим о пощаде, - прервал ее старик.

- Неправда!

- А когда его ранят у твоих ног...

- Нет!

- Ты захочешь перерезать ему глотку и посмотреть, как его кровь заливает землю. А когда он умрет, ты рассмеешься и с удовольствием отметишь, что месть свершилась.

- Не то ты говоришь! - закричала Ниал.

- Не лги! - громовым голосом перебил ее старик. Ниал взглянула на него широко раскрытыми потерянными глазами.

Когда старик вновь заговорил, тон его стал серьезным и торжественным:

- Знаю, что ты делаешь все это из честных побуждений, Ниал, я это знаю. Но в глубине твоего сердца таится только что задремавший зверь. Сон его легок, поверь мне, и, когда этот человек появится перед тобой, зверь проснется и сожрет твое сердце.

- Я уже не та, что была раньше, - сказала Ниал, как бы сама себе.

Не думай, что я этого не знаю, - перебил ее старик. - Я знаю, что тебя мучит. Тот же зверь, что внутри тебя, уволок меня в этот лес и заковал мои запястья. - Он поднял руки, и на них зазвенели тяжелые железные кольца. - Много лет назад я был магом, середнячком, занимался в основном историей. Однажды один человек несправедливо меня обидел. Мщение стало единственным смыслом моей жизни. И не для себя я этого хотел, а для тех, кого он оторвал от меня. Я занялся запрещенными заклинаниями и присоединился к Тиранно. Он дал мне огромные возможности, и я стал учиться, Ниал, с таким же рвением, с каким раньше изучал историю этого мира, и власть темных сил целиком открылась передо мной. Потом началось ожидание. Я стал ждать дня отмщения в предвкушении момента смерти того человека от моей руки. Ах, как я этого ждал! Наконец этот день настал. Когда я его убил, я почувствовал, как поет мое сердце, но то была короткая песнь. Моя ярость не прошла и никогда не могла успокоиться. Кровь - это, Ниал, как амброзия, и ты это знаешь: однажды попробовав, ты становишься ее вечным рабом. Я продолжал убивать и каждый раз применял колдовство для разрушения чьей-либо жизни, черные силы во мне, казалось, разрастались, потому что такова их природа. Я убивал для Тиранно и для себя, но под конец нимфы меня остановили. - Старик обратил глаза к небу и в какой-то момент отсвет лупы окрасил их в белый цвет. - Один маг из Совета наложил на меня эту печать. Он превратил меня в камень; я могу стать человеком только в ночное время. Ниал ничего не понимала.

- Почему ты не попытался бежать ночью?

- Я пытался. Несколько лет. Но всякий раз, когда я пересекал границу, с наступлением рассвета я вновь, окаменевший, оказывался на этой поляне. - Старик горько улыбнулся. - Потом прошло время и пролетела молодость. Сегодня я благодарен тому, кто подарил мне мучение, потому что он избавил меня от рабской боязни смерти и возвратил меня к самому себе. - Меджисто взглянул девушке в глаза. - Но те, кого я убил, уже не вернутся, Ниал, и нет кары, которую я бы не перенес, чтобы достойно отплатить за их жизнь.

Ниал какое-то мгновение смотрела ему в глаза, потом опустила голову:

- Чувствую, что Дола погибнет только от моей руки. Я это чувствую, ясно?

- Продолжай искать самое себя, Всадник. Ты прошла только кусочек пути по дороге к истине.

- Я продолжаю искать! И не из мести я должна остановить Дола! - возмутилась Ниал. - Раньше я сражалась за мертвых, теперь я это делаю сама за себя. Но Дола я хочу побить за тех, кто живет под его гнетом.

Старик взглянул на нее:

- Продолжай.

- Клянусь, я не буду его убивать, Меджисто, - спокойно сказала Ниал. - Я не буду стремиться к кровавой мести. Я доставлю его в лагерь живым, и с этой минуты мне будет не до его судьбы. Но прошу тебя, помоги!

Меджисто погрузился в свои мысли, и это время показалось Ниал вечностью.

- Приходи сюда завтра ночью, - сказал он наконец, когда рассвет уже начинал окрашивать небо в яркую лазурь.

Ниал поднялась на ноги и накинула плащ.

- Спасибо, - сказала она камню, который до этого был стариком.

После бессонной ночи Ниал проспала до обеда. Когда она вышла из палатки, Лайо осмотрел ее с головы до ног:

- Что случилось, дорогой Всадник? Мы меняем привычки?

- Я устала.

Лайо всегда был на ее стороне, но Ниал имела основания думать, что на сей раз ее

решение ему не понравится.

Она с нетерпением дождалась ночи и, как только наступила темнота, поехала на Оарфе в лес.

- Я надеялся, что ты не придешь, - встретил ее Меджисто на поляне.

- Я так легко не отказываюсь от своих обещаний.

- Я это заметил, - прокомментировал старик, чуть улыбаясь. - А теперь послушай.

Ниал села напротив Меджисто, как и прошлой ночью.

- Магия, которой я тебя научу, - результат работы темных сил. - Старик сурово посмотрел на нее. - Она основана на ненависти, и в этом ее сила. Чтобы успешно формулировать магические заклинания, ты должна опираться на ненависть и отчаяние в тебе самой, вспомнить все, что забыла, извлечь из могилы тени, похороненные в глубине твоего сердца, отдаться власти той части твоей натуры, которую ты стараешься вырвать из собственной груди. - Меджисто передохнул. - Теперь ты понимаешь, в чем дело. Так ты все-таки хочешь знать заклинание?

Да, - решительно ответила Ниал. - Давай начнем. Я еще не закончил, - продолжал старик. - Вчера ты дала клятву. Хочу верить твоему слову, но знаю, что сердце у тебя хрупкое. Не хочу брать лишних смертей на мою душу. Когда все выучишь, я наложу на тебя печать молчания: если попытаешься применить заклинание во второй раз, ты умрешь.

- Согласна, - твердо сказала Ниал.

- Да будет так, - вздохнул Меджисто. - Только знай, что это будет похоже на падение в глубочайшую пропасть, надеюсь, у тебя достанет сил это вынести.

Дрожь пробежала у нее по спине. Мысль о том, что она снова станет такой же, какой была несколько месяце-цев назад, приводила ее в ужас, но в ее взгляде не промелькнуло ни малейшего колебания.

Старик скрестил ноги, цепи звякнули.

- Магия, придающая Дола такую силу, - это мощное запретное заклинание. Оно называется Черное Пламя и вызывает к жизни то, что безжизненно. Это настоящая мощная жизненная сила, которую вселяет во все Создатель. Вот почему гном кажется бессмертным.

- Не понимаю, - сказала Ниал смущенно.

- Латы Дола - это что-то вроде живого неуязвимого существа. Они не страдают даже от более мощных ударов и могут самовосстанавливаться. Заклинание, которому я тебя научу, называется Вечная Тень. Она позволяет преодолевать любой вид защиты и наносить неизлечимые раны. Если ты приложишь его к своему мечу, спокойно сможешь пробить латы Дола. Но должен тебя предупредить: волшебства недостаточно, чтобы его победить. Если ты будешь это испытывать на человеке, гноме или фаммине - они тут же погибнут, но доспехи Дола не поддадутся твоим ударам, они попросту перестанут быть неприкосновенными...

- Стало быть, Вечная Тень поставит нас в равные условия?

- Ты никогда не будешь на равных с этим созданием; его сила - результат магии Тиранно. Но и его тело - из плоти, а с этим заклинанием ты сможешь его ранить.

Ниал согласно кивнула:

- Продолжай.

- Ненависть - в каждом из нас, она скрыта в нашей душе, Ниал. Тебе это хорошо известно. Чтобы вызвать Вечную Тень, ты должна призвать на помощь собственные силы. Когда ты призовешь их к делу, на тебя обрушатся все твои бывшие горести. Если ты сможешь держать их под контролем, будешь владеть волшебством.

Ниал была не уверена, что поняла.

- Но как это все действует? Как я должна себя вести?

- Ничего другого объяснить на словах не могу. Теперь решай сама, хочешь ли попробовать.

- А что будет, если у меня не получится? - спросила Ниал хриплым от волнения голосом.

- Умрешь, - равнодушно сказал старик.

Для начала Меджисто вызвал для Ниал Лезвие Света, простейшее колдовство, которое и она могла себе позволить без особого труда. В руке у нее появился бледно-голубой огонек.

- Хорошо, - пробормотал старик, - теперь можно начинать.

Ниал почувствовала сильное сердцебиение. В этот решительный момент она испугалась, ее охватил настоящий, холодный страх.

- Повторяй со мной: Врашта Анехтер Танхиро.

- Врашта Анехтер Танхиро, - пробормотала Ниал.

- Еще раз то же самое, - повторил Меджисто. - Повторяй без остановки.

Она, как эхо, повторила это же заклинание.

- Предайся отчаянию, однажды охватившему тебя. Но будь предельно внимательна! Не потеряйся в деталях, постарайся его преодолеть.

Ниал увидела мрачный взгляд старика, устремленный на нее и закрыла глаза. Она повторяла эти бессмысленные слова и думала о прошлом. Слишком живо было еще в воспоминание о том, что заставило ее страдать. Она помнила о смерти Ливона, и заклинание возникло на губах, как гипнотическое пение. Сначала вспомнилась опустевшая и безмолвная отцовская кузница. Потом возник шум, ужасающий гром сражения того дня: крики, свист секир, опускающихся на спины жителей Салазара, глухой шум падающих на землю трупов. Врашта Анехтер Танхиро, Врашта Анехтер Танхиро. Окружающий мир исчез и осталось лишь ощущение тепла на ладони.

Голос Меджисто долетал до нее, как затухающее эхо:

- Предайся, предайся отчаянию, Ниал...

Неожиданно кузница наполнилась народом. С одной стороны был Ливон, он рылся в каком-то ларе. Потом помнилась девчушка с остренькими, довольно большими ушами, большими глазами с поволокой и черным мечом на бедре. Врашта Анехтер Танхиро, Врашта Анехтер Танхиро, Врашта Анехтер Танхиро...

Вот они. Двое фамминов с секирами и мечами. Ворвались внутрь, посмотрели на нее, засмеялись. Звон скрежетающихся лезвий. Ливон кричит, чтобы она уходила. Врашта Анехтер Танхиро, Врашта Анехтер Танхиро. Ливон дерется. Почему он не бежит? Беги! Беги же! Врашта Анехтер Танхиро, Врашта Анехтер Танхиро.

Давай, Всадник, продумай, что ты чувствуешь, - и вперед...

Ниал знает, что добром это не кончится, знает, что произойдет, и не хочет, не хочет этого! Хватит! Баста! Но не может двинуться с места, не может ничего сделать и пронзительно кричит, зовет его и кричит, чтобы уходил. Врашта Анехтер Танхиро, Врашта Анехтер Танхиро, Врашта Анехтер Танхиро.

Да, Ниал, почти получилось!

Крик разрывает тьму. В минуту затишья она видит, как Ливон поворачивается к ней, смотрит на нее, и все замирает. «Ливон, не поворачивайся! Беги! Не смотри на меня!» Но вот меч пронзает его, а он продолжает на нее смотреть, смотрит как всегда, безропотно падает. Ниал хотела бы закричать, но не может, потому что пропал голос...

Вдруг вся эта сцена предстала непонятным скоплением тысяч орущих черных, безобразно искаженных лиц, движущихся навстречу, и она услышала оглушительный хохот. На мгновение она пришла в себя. Перед лицом охватившего ее ужаса она подумала, что надо остановиться, что это уже слишком, что надо кончать со всем этим, но язык продолжал твердить заклинание, а слова привлекали новых дьяволов, увлекавших ее за собой, тащивших за руки, за ноги, за волосы.

- Укроти, укроти их! - шептал далекий ужасный голос. Что укрощать? Как укротить царство теней? Тысячи рук, протянутых к ней, тысячи глаз, устремленных в ее глаза, - и ненависть, поднимающаяся как прилив. Она перепугалась как никогда в жизни, сдавленное горло не позволяло кричать, а только повторять как псалом проклятое: «Врашта Анехтер Танхиро, Врашта...

- Хватит! Приди в себя! - повторял чей-то голос.

В чем дело? Действительно, можно ли отделаться от этого кошмара? И кто-то

поможет?

- Сожми ладонь! Останови волшебство! - сказал голос.

Ниал уже не чувствовала ни единой частицы собственного тела. Где ее рука? Нет ли рядом дружеской руки? Она пыталась прекратить охватившую ее панику, но это ей не удалось. Как можно шире она раскрыла глаза, но светлее от этого не стало. Потом она почувствовала свежее дыхание воздуха и две теплые ладони на щеках...

Лица исчезли, темнота рассеялась.

С высоты на нее смотрела луна ледяной белизны. Над ней склонился Меджисто.

Ниал не удалось замедлить дыхание; ей казалось, что легким не хватает воздуха.

- Ты снова среди живых! - повторял старик.

Ниал долго лежала, приходя в себя, пока сердце с трудом возвращалось к привычному ритму.

Когда ей удалось сесть, она все еще тяжело дышала. Вот что тебе придется перенести, - сказал равнодушно Меджисто. - Если захочешь попытаться проделать еще раз, завтра ночью я еще буду здесь.

Ниал согласно кивнула, поднялась на ноги и ушла, не сказав ни слова, с дрожью в ногах и холодом во всем теле.

Она добралась до Оарфа в чаще леса и прижалась лицом к груди своего дракона.

На следующий день Ниал сказала себе, что не стоит возвращаться к Меджисто. Зачем ей повторять этот ужасный опыт? Она всячески старалась вернуться к нормальной жизни, самой это было достаточно трудно. Старик был прав, она искала собственный путь, на это надо было обратить внимание, а не на Дола. И все-таки...

Она была единственной, кто мог его победить. А потому, не могла же она вечно бегать от него? Настал момент посчитаться со своими кошмарами. Надо собраться с мужеством. Смело вперед!

Итак, она решила продолжать, и делала это в большой спешке.

На второй вечер она подумала, что умрет. Среди приямков замелькали духи ее народа, и старые кошмары смешались с новыми. Она устояла, но ей не удалось приручить Вечную Тень, потому что потусторонний мир увлекал ее вниз, все ниже и ниже, и ей не удавалось от этого освободиться.

Каждую ночь она приходила на поляну, хотя ее тело было против. На закате солнца, когда оно исчезало за верхушками деревьев, ее желудок сжимался от тошноты, а и висках начиналось дикое биение. Каждую ночь она отвоевывала почву у этих ужасных видений. Мало-помалу ей удалось оставаться благоразумной, но Черное Пламя на ее ладони чернело все сильнее.

- Ты уже рядом, Ниал, - повторял Меджисто, и она противилась силам ненависти и злосчастия.

Эта жестокая поездка закончилась за вечер до окончания ее отпуска. Открыв глаза и стряхнув с себя остатки кошмаров, она увидела черный шарик, блистающий на ладони. Он был чуть побольше яблока и парил над ее левой рукой, рассеивая вокруг темные отблески.

Ниал с удивлением посмотрела на него: все получилось.

- Это Вечная Тень, - тихо сказал Меджисто. - До встречи с Дола перенеси это волшебство на свой меч, и он пробьет его кольчугу. Когда сожмешь ладонь, шарик исчезнет, как и волшебство.

Ниал сжала пальцы, и свет рассеялся.

- Спасибо, Меджисто, - тихо сказала она.

- Не стоит благодарности, я сделал тебе смертоносный подарок. И запомни: если захочешь использовать заклинание во второй раз - умрешь. А теперь наклони голову.

Ниал повиновалась, и старик положил ей ладони на затылок, приподнял подбородок и пристально посмотрел в глаза.

- Твои поиски истины близки к решительному этапу, Ниал. Но часто истина - это ужасное благо.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Каждый человек должен сам искать собственный идеал. Запомни это. - Старик поднялся на ноги. - А теперь уходи. Наша встреча на этом закончилась.

Во время полета на крупе Оарфа Ниал все время думала о последних словах Меджисто: что может быть плохого в истине? Все, чего она постоянно хотела, начиная с разрушения родного города, - это знать. Предсказания ясновидящих, сказала она себе. Она пришпорила дракона и помчалась на базу.

21. ИСКУШЕНИЕ СМЕРТЬЮ

Ниал надеялась, что обретение Вечной Тени не оставит после себя никаких следов, но это было не так. С того времени, когда она увидела Меджисто она стала беспокойной, и часто образы из того кошмара возвращались и мучили ее. «Что же такое я привела в действие?»

Пока она, покинув деревню, где они с Лайо провели две недели отпуска, летела на крупе Оарфа к Земле Ветра, Ниал надеялась собраться с силами и завершить то, что, оставаясь сама собой, обещала себе не раз.

Ты все для себя уяснила? - спросил ее Идо у входа и палатку с неизменной трубкой во рту. - Да, - решительно соврала она. Гном посмотрел на полуэльфийку:

- Ты бледна.

- Я просто чуть устала.

Идо выбил трубку о подошву сапога и уронил на землю кучку пепла.

- Обед. Пошли перекусим чего-нибудь.

За деревянным столом в большой палатке, которая слупила столовой, поедая суп, Идо рассказал Ниал о положении дел. Пока ее не было, продолжалась осада, но они не продвинулись ни на шаг. Бои начинались с восходом солнца и шли до наступления темноты. Было много погибших с обеих сторон.

- В настоящее время, - заключил гном, - единственная надежда - взять их на измор.

- А как Дола? - как бы между прочим спросила она.

Гном продолжал шумно прихлебывать суп, а Ниал пристально и вопросительно смотрела на него. Гном положил ложку в тарелку:

- Он уехал.

Ниал слегка вздрогнула:

- Как? Когда?

- Прошлой ночью.

Несколько дней воин царил на поле боя, сея ужас и пожиная жертвы. Никто не мог его остановить. Мечи не пробивали его лат, копья тоже никак на него не действовали, а когда лучники направляли на него свои стрелы, казалось, он проскакивает между ними, как бы плотно они на него ни падали. Потом, неожиданно, за ночь до возвращения Ниал в лагерь, послышался резкий, нечеловеческий крик, похожий на крик хищной птицы. Идо, как и многие другие, вышел посмотреть, в чем дело. Над палатками поднималась черная тень. Она кричала. Кричала и смеялась. Смех был ехидным.

- Мы с Риедом бросились в погоню, но его слегка задело пламя...

Ниал сделала большие глаза: Риед был одним из храбрейших Всадников Дракона во всем лагере.

- Потом ранили Везу. В общем, пришлось нам отступить, - для краткости оборвал рассказ Идо.

- Веза ранен? - спросила Ниал, не веря услышанному. Веза всегда выходил без единой царапины из любого боя.

- Да. И не только он, - ответил Идо. Он поднял рукав куртки и показал повязку. - Ничего серьезного. Он, скажем, опалил меня, как цыпленка, - пошутил гном, но тон его был горьким.

- Ну и?...

- Ну и ничего. Пока ничего. Важно, что он уехал и нам не придется иметь с ним дела. Согласна? - спросил Идо, внимательно смотря в глаза полуэльфийке.

Ниал опустила взгляд. Не то чтобы несогласна. Она прошла через ад, чтобы сразиться с этим проклятым типом. И она бы это сделала, если бы даже пришлось полететь на луну.

Идо, видимо, о чем-то догадывался, потому что шумно вздохнул и яростно черпанул ложкой суп.

- Что такое? - удивилась Ниал.

- Это я у тебя спрашиваю, - холодно отчеканил гном. - Мне казалось, что я все как следует тебе объяснил, но насколько я понимаю, ты не изменила к нему отношения.

Ниал отодвинула свою тарелку и наклонилась к Идо:

- Почему тебя так раздражает мысль, что я смогу с мим сразиться? В чем причина?

Идо поднял на нее ледяной взгляд:

- Не для того я тебя тренировал, чтобы этот ублюдок нарезал из тебя бифштексов. - Он поднялся из-за стола и не оборачиваясь направился к выходу.

Сначала Ниал не участвовала в боях. Она предпочитала тренироваться самостоятельно и старалась восстановить силы. Она сама удивлялась собственному терпению. Годом раньше она бы уже вскочила на Оарфа и бросилась в погоню по следам Дола. Теперь же она, наоборот, выжидала, лелея планы возмездия. И наконец, это ожидание было вознаграждено.

Однажды в лагерь прибыл капитан, посланник войск, постоянно дислоцировавшихся в лесах Херцли, на границе с Сааром, Великой Рекой. По разным сведениям, Дола переместился и обосновался в районе леса. Он стоял во главе сильной армии и атаковал передовые посты армии свободных Земель в Земле Ветра.

- Ему известно, что этот район, ввиду близости Саара, слабо защищен, и мы опасаемся, что он нападет на землю Ветра как раз оттуда - с целью проникнуть в землю Воды с восточного, направления, - доложил посланник командующему лагерем и Всадникам Дракона, собравшимся по случаю его приезда.

При упоминании имени Дола сердце у Ниал чуть не оборвалось. Настал долгожданный момент.

- Необходимо усилить формирования в районе леса, другого пути я не вижу. Мы сможем перекинуть туда половину наших сил, - сказал один из Всадников.

- Не берусь сказать, насколько хороша эта мысль, - вступил в разговор Идо. - Мы не можем оставить без защиты нашу территорию. Никто нам не гарантирует, что Дола не ждет именно этого - ослабления защиты для удобного нападения.

Капитан его прервал:

- Уважаемый Всадник, мы мрем там, как мухи. Не знаю, сколько мы еще сможем продержаться.

- Что ты предлагаешь, Идо? - спросил генерал. Гном не растерялся:

- Земля Ветра - самая маленькая из всех наших Земель, ее можно пересечь на драконе за два дня. Думаю, мы сможем ограничиться подкреплениями: один-два Всадника во главе гарнизона, в это время переформируем войска вдоль границы и попытаемся атаковать с запада, а Дола задержим в лесу.

- Нелегко удержать Дола на привязи, думаю, ты это знаешь намного лучше других, - заметил генерал.

Тут- то Ниал и вскочила со своей скамьи.

- Этим займусь я, - сказала она спокойно. Идо бросил на нее страшнейший взгляд, но она осталась невозмутимой. - Дайте мне гарнизон, и я доставлю его сюда.

Среди заседающих послышался смех.

- Брось, Ниал! Не выдрючивайся! Пока еще никому не удавалось взять верх над Дола.

- Может, я ошибаюсь, но вроде это тебя он недавно ранил? - добавил какой-то Всадник.

- Я сделала выводы из этой ошибки, - серьезно сказала Ниал. - Если следовать плану Идо, ведь нам подойдет кто угодно, чтобы его задержать? Думаю, на это меня более чем

хватит.

Генерал выглядел смущенным.

И вы согласитесь с этим сумасшествием? - взорвался Идо.

Это ты предложил, - заметил командующий.

Да, но... в общем... Ниал пока еще слишком мало служит Всадником, ей недостает опыта. И мы отдадим судьбу Земли Ветра в ее руки?

Ниал почувствовала прилив крови к щекам и открыла рот для ответа, но генерал знаком приказал ей молчать.

- Твой план мне кажется вполне отвечающим нашим требованиям, Идо. А Ниал доказала, что она настоящий воин. И поэтому она поедет. Таково мое решение, и давайте без дискуссий.

Идо тряхнул головой. Ниал ликовала.

- Благодарю вас за оказанное мне доверие, генерал. Заседание окончилось, участники стали мелкими группами покидать место собрания. Ниал задержалась в комнате командования, чтобы обсудить детали. Ей впервые доверяли командование гарнизоном, но, конечно, не это ее волновало. Она с нетерпением ждала времени отъезда.

Она поздно вернулась в свою палатку и увидела Идо, который нервно курил трубку, сидя у самого входа. При виде полуэльфийки он вскочил на ноги и направил на нее указательный палец:

- Послушай меня хорошенько. Попытайся выбраться отсюда со своей командой, и, клянусь, я не впущу тебя обратно целой и невредимой!

- Могу я узнать, какого черта тебе взбрело в голову? - Ниал повысила тон. - Это обычная операция, каких сотни.

Гном швырнул на землю трубку, за которой в темноте мелькнул темно-красный след.

- Совсем не обычная, и ты это прекрасно знаешь! - заорал он, покраснев.

Ниал окаменела. Они обсуждали это не раз, но никогда она не видела его таким разъяренным. Кто-то крикнул:

- Да замолчите же, черт вас возьми! - и несколько голов выглянули из других палаток.

Идо нагнулся, подобрал трубку, холодно взглянул на Ниал, буркнул:

- Делай что хочешь, умирай где угодно, - и пошел к своей палатке.

На следующее утро Ниал подошла к палатке Идо и попросила разрешения войти, но ответа не получила. Она повторила попытку, но встретила упрямое молчание.

Вместе с Лайо они уехали через несколько часов.

Ее сопровождало около сотни солдат - более того, на что она рассчитывала. На миг она растерялась, задача показалась ей выше ее возможностей, а когда вспоминала, что решилась на это из мести, почувствовала себя еще хуже. Да, это ее месть. И тут она до конца поняла серьезность того, что могло произойти. Может, Идо и был прав.

- Можно тебя спросить? - неожиданно обернулся к ней Лайо. Тон был серьезным.

Девушка тут же заняла оборонительную позицию:

- В чем дело?

- Зачем ты во все это встряла?

- Не понимаю, что ты имеешь в виду, - сказала она с фальшивой небрежностью.

- В последний раз, когда ты бросилась в атаку на Дола, ты чуть не погибла. Чего ты ищешь? Что хочешь доказать?

- Ты согласен с Идо? - нервно спросила полуэльфийка.

Лайо пожал плечами:

- Нет, Ниал. Нет.

Когда в лагере увидели появление войск под командованием женщины, кое-кто вышел из себя, кое-кто расхохотался, а кто-то потерял всякую надежду.

В лагере чувствовалось дыхание смерти. Все казалось бесцветным, как небо после обильного дождя. Тут оставалось около двадцати палаток одинакового определенно-грязного цвета. Было много раненых, а кому посчастливилось уцелеть, казались смертельно

усталыми. Не было ни женщин, ни детей, одни мужчины в одиночестве войны.

Генерал провел с Ниал рекогносцировку. Местность пыла далека от идеального поля боя. Ниал никогда не воевала в зарослях, а лес был густой. Она хорошо помнила этот лес: она бежала сквозь него из объятых пламенем Салазара, а если напрячь слух, здесь можно услышать гул Саара.

Они оказались на вершине холма, откуда Ниал ясно представила себе обстановку: часть леса была почти вырублена, участки голой земли зияли, как язвы. Они шли от центрального черного пятна, базы расположения противника. Это был упорядоченный лагерь с приземистой башней в центре. Большая часть фамминов находилась в этом месте, но чувствовалось, что немало скрывалось и в чаще.

Лагерь здесь был и раньше, неделю назад он принадлежал армии свободных Земель. Башню велел построить Дола. Это была его резиденция. Вот уже два дня, как он:ам засел. Никакого движения, никаких атак, ничего.

- Жди, - сказал генерал.

Стало быть, он был там. Человек, сровнявший с землей ее город, находился там.

- Значит, мы выкурим его оттуда, - решительно заключила Ниал.

Генерал согласился не так-то легко. Его люди только что вышли из серьезного боя со значительными потерями и массой раненых.

- Нас мало, и мы без сил. Никаких надежд на победу.

- Но у меня свежие подкрепления, - возразила Ниал.

- Это безумие, Всадник.

Завтра будет безлунная ночь. Мы атакуем сонных. О Дола не стоит беспокоиться, он не сможет тронуть никого из ваших людей. Вы должны думать только о лагере и заняться фамминами. Но вы должны действовать молниеносно, поскольку внезапность - это все, что у нас есть.

Генерал взглянул на нее скептически.

- Клянусь, что лагерь будет наш, - сказала Ниал.

Следующий день прошел спокойно, но Ниал все время расхваливала генералу безопасность военных мер, которых вовсе не было. Она отправилась в лес одна и поручила Лайо подготовить к бою ее меч и доспехи. Она отошла довольно далеко, чтобы не слышать лагерного шума, и подошла достаточно близко к гулким волнам Саара. Она заставила себя не думать ни о чем, повторяла для себя, что это - обычная операция, каких немало, и ничего больше.

Но сама для себя она понимала, что ее ожидала не обычная схватка между армией свободных Земель и Тиранно, не борьба погибших в Салазаре и полуэльфов с врагом, а ее бой, Ниал, Всадника Дракона, с Тиранно, которую она, оставаясь сама собой, доведет до конца. Любой ценой.

Ей казалось, что ночь никогда не наступит.

Когда темнота завладела летним небом, Ниал ушла в свою палатку и опустилась на землю, скрестив ноги. Меч, отполированный Лайо, сиял перед ней. Дрожь прошла по ее спине. Настал момент произнести волшебное заклинание. Она вытерла пот со лба и заметила, что у нее дрожат руки. Стало страшно.

Она вспомнила, как в первый раз попыталась вызвать Вечную Тень. А если бы не удалось контролировать ход волшебства? Если бы она рухнула в бездну и сошла с ума?

Она закрыла глаза и постаралась успокоиться. «Освободи свой ум». Сердце замедлило ритм. «Освободи свой ум». Вернулось регулярное дыхание. Только теперь она вызвала Лезвие Света. Ниал смотрела на этот огонек, как будто видела его впервые: совершенный по форме шарик нежно-голубого невинного цвета.

Затем хриплым голосом она начала песнопение.

Адские образы не заставили себя ждать. Бесформенные аморфные морды агрессивно запрыгали вокруг. - Крашта Анехтер Танхиро, Врашта Анехтер Танхиро». Ужасные крики и кудахтающий смех разрывали голову. Нрашта Анехтер Танхиро, Врашта Анехтер...» Ниал

почувствовала, что ее окутывает саван из теней. Она похлопала ресницами, но открыты или закрыты были у нее глаза, теперь не имело значения. В нее вторглись, ею овладели. Ужас стал невыносимым, сумасшествие было совсем рядом, в шаге от нее. Стуча зубами, она опрокинулась на спину и почувствовала, что теряет сознание. Тогда она закричала, она кричала снова и снова, сверхчеловеческим усилием вырываясь из мрака.

Когда, вся мокрая от холодного пота, она открыла глаза, черный шарик медленно катался по ладони.

- Что это такое? - Голос Лайо долетел до нее как шепот.

Юноша стоял у входа и смотрел на нее большими глазами. Ниал сидела посреди палатки, бледная и неподвижная, откинув голову назад и закатив глаза. Неестественное освещение отбрасывало тени на ее лицо.

- Я услышал, как ты закричала, - сказал юноша, - когда я вошел и...

Он был так бледен, что почти светился на темном фоне палатки.

- Все хорошо, Лайо, - тихо успокоила его Ниал, а в это время Вечная Тень жгла ей кожу.

Она протянула руку к мечу, и шарик исчез в лезвии, слившись с чернотой кристалла. Она поднялась на ноги, дрожа от озноба, который ей никак не удавалось унять после пережитого ужаса. Всякий раз, когда Ниал поднималась из пропасти, она оставляла на дне частичку себя. Она подошла к Лайо и обняла его.

- Что случилось? - спросил он недоуменно.

- Я произнесла одно заклинание... труднопроизносимое и... довольно болезненное.

Лайо замолчал и неловко погладил ее по спине. Вновь успокоившись, Ниал отошла от него, стараясь избежать его взгляда, но юноша задержал ее за руку:

- Что это за заклинание?

- Поверь мне, Лайо, это единственный способ победить Дола. Все хорошо. - Она освободила руку.

- Как ты можешь так говорить? Когда я вошел, у тебя было выражение... Это была совсем не ты! Ты была похожа на привидение, Ниал. - Лайо смотрел на нее не отрывая глаз.

Ниал опустила на койку и провела руками по лицу. Руки все еще дрожали.

- Мне нужна твоя поддержка, Лайо. Мне надо знать, что ты в меня веришь и веришь, что у меня все получится.

Он ничего не сказал. Просто сел рядом и обнял ее за плечи.

Когда войска дошли до холма за лагерем противника, Ниал подошла к генералу:

- Все идет по плану. Я только прошу меня прикрыть, пока буду занята с Дола.

Маверн молча кивнул.

Ниал опустила забрало, звуки вокруг стали глуше. Настало время атаки, время сосредоточиться и перестать думать о том, что не относится к бою. Генерал поднял меч, а когда опустил, Ниал и Оарф быстро ринулись ввысь.

Ниал тут же направилась к центральной башне. Какая-то часть ее души дрожала от нетерпения, желая схватиться в бою с врагом, другая безнадежно надеялась просто внезапно захватить Дола.

Удар хвоста Оарфа обрушил часть центральной башни, упавшей на палатки лагеря. Ниал услышала гортанные крики фамминов, попавших под обломки, и крики наступающих солдат.

Возможно, Дола и не было в башне. Ниал осматривала все вокруг, но гном и черный дракон как будто исчезли. Оарф, рыча, расправлялся с другой частью башни. Где же пот проклятый тип? Ниал сделала два обширных круга вокруг развалин, но ничего не увидела. Потом почувствовала какое-то движение. Медленное и мощное дыхание, похожее на звук огромных работающих мехов, слышалось среди развалин. Черная голова вынырнула из-под развалин. Дракон стряхнул с себя обломки камней и затоптался на обломках, оставшихся от башни. На его спине покачивался Дола с копьём в руке.

- Я тут из-за тебя, Дола! - воскликнула Ниал со всей силой злобы, душившей ее. - Я

пришла за твоей головой!

Воин на минуту замер, устремив в небо свои глазки, похожие на глазки хорька. Из-под шлема слышалось презрительное:

- Ты тверд, мальчишка. И глуп.

- Это мы еще посмотрим, - пробормотала Ниал. Она обнажила меч, и этот привычный жест, который она делала тысячи раз, вызвал ехидный шепот, сбивавший ее с мысли, омрачавший радость сердца и жажду мести. Но потом Ниал мгновенно успокоилась. Теперь в ней больше не было ничего, кроме холодного военного расчета.

Дракон неожиданно поднялся ввысь, и Дола с копьем наперевес устремился на Ниал. Оарф уклонился от удара, а она с ходу ударила черное животное, распахнувшее перед ней свою пасть.

Дола вновь бросился в атаку, но на сей раз Ниал была в полной готовности, можно было начинать настоящий бой.

Ниал прекрасно сознавала, что Дола обладал сверхчеловеческой силой и скоростью у него была намного выше, экспериментировать с ним она уже не решалась. Ей оставалось только отражать каждую атаку, но даже это требовало от нее невероятного напряжения сил. Она стала пользоваться обеими руками, стараясь не потерять равновесия на Оарфе, который был вынужден часто менять направления, избегая укусов черного дракона.

Прошло несколько минут с начала поединка, Ниал потеряла из виду копье противника. Вдруг не очень сильный удар легко пробил ее доспехи, повредил кристалл и задел плечо. Она удалилась, задыхаясь. Дола неподвижно сидел на своем драконе.

- В прошлый раз я был к тебе слишком добр! - крикнул он, потрясая окровавленным копьем. - Пока что я просто попробую твоей крови, но клянусь, мальчишка, я разорву тебя по частям, одну за другой, - смеясь, закончил он.

Кровь ударила Ниал в голову.

- Я Всадник! Не смей называть меня мальчишкой! - крикнула она и пришпорила Оарфа.

Теперь она хорошо его видела: каждую часть его лат, каждый стык, куда можно вонзить лезвие оружия. Она вновь взяла меч в обе руки, удвоила скорость собственных движений и точность при отражении ударов.

Пока она не находила возможностей для атаки, но надо было запастись терпением, только терпением. Она не знала, что делалось на земле, не слышала шума битвы, только звук ударов меча о копье. Время от времени удары доспехов рвали ее кожу, и кровь стекала под латами, но боль чувствовалась лишь какой-то момент и никак не могла ее остановить. Она увидела ад для того, чтобы сокрушить Дола. Она увернулась от очередного выпада и снова должна была оторваться, но гном ее догнал. Черный дракон выплюнул очередную дозу пламени, потом еще и еще, а Оарф в это время усиленно хлопал крыльями, чтобы подняться повыше. Вскоре оба дракона летели ввысь.

Ниал перевела дыхание, но вдруг услышала рядом свист пролетающего копья Дола. Оарф недостаточно проворно увернулся, и на боку у него появилась рваная рана. Дракон взревел от боли и, перебирая лапами, обернулся.

- Спокойно, Оарф, спокойно, - тихонько сказала ему Ниал, но она понимала, что так продолжаться не может. - Я должна атаковать, сейчас же!

Они были одни, напротив друг друга; у их ног простирался лес, а над головами - небо, усеянное звездами. Ни один звук не нарушал ночного покоя, кроме ритмичного стрекота цикад. Ниал заметила кровь на своей коже. Дола держал слово, убивал ее постепенно.

Гном обнажил меч:

- Так мы будем драться на равных. И я тебя разделаю на куски.

Он был до того самоуверен, что давал ей фору. Но если против копья Ниал мало что могла сделать, против меча идти было проще. Она пришпорила Оарфа и ринулась на гнома. Дола остался неподвижен, как будто эту атаку он ни во что не ставил. В шаге от него Ниал встала на круп Оарфа и неожиданно нанесла Дола прямой удар сверху. Хотя и в спешке, Дола эффектно отразил удар, но Ниал не растерялась. Она тут же прыгнула,

приземлилась на спину черного дракона и изо всех своих сил нанесла резаную рану на бедро проклятого гнома. Блеснув, лезвие меча прокололо первый слой доспехов и достало тело.

Дола отреагировал ударом сбоку, но Ниал ловко увернулась. Она воткнула меч в плечо черного дракона, сжала рукоять обеими руками, стала опускаться, пока не повисла в пустоте. Животное зарычало от боли, но Ниал уперлась ногами ему в живот и вытащила меч. Она стала падать вниз, но Оарф подстраховал падение. Полуэльфийка «нова восседала на драконе. Все вышло, как и следовало.

Ниал жестоко рассмеялась.

- У тебя порченные доспехи, Дола! Тиранно ничего лучше не мог подкинуть своим головорезам? - прокричала она, подняв меч. С лезвия кровь черного дракона потекла по руке и смешалась с ее собственной.

- погоди трубить победу, сопля, - сказал гном.

Дола начал наносить мощные и частые удары, от которых Ниал спасалась не без труда. Она поняла: надо брать ловкостью и стараться ранить дракона. На земле у нее будет больше возможностей закончить бой. Неожиданно удар пришелся ей под ребра, и у нее перехватило дыхание.

Оарф резко спланировал метров на десять вниз, чтобы дать ей возможность отдышаться. Ниал уже ослабела из-за ран и потери крови, а эта последняя рана вконец бы ее ослабила. «Надо торопиться. Я должна снова ранить его. И немедленно!» Полуэльфийка снова бросилась в атаку и стала биться с тупой яростью. Она кричала и била, била и кричала, а когда свет слепил ее, она знала, что удар пришелся точно в цель. Оарф, со своей стороны, зажал клыками ключицу черного дракона, уже продырявленную мечом девушки, и не выпускал добычу, истекающую кровью.

Хотя Дола был ранен, сила его ударов, похоже, не ослабевала. Гном пытался по прямой сбить ее с крупа, а Ниал чувствовала, что силы ее оставляют, и уже не могла разобрать, пот ли ее покрывал, или это была ее кровь, кровь дракона или Дола. Она продолжала атаковать вслепую, но совершенно без сил. У нее болела каждая клеточка. Девушка потеряла чувство ритма, ослабила давление колен на спину дракона и почувствовала, что теряет сознание.

Оарф тоже это почувствовал и двумя мощными взмахами крыльев отлетел назад, унося в челюстях кусок туши черного дракона.

Ниал перевела дыхание и посмотрела на своего противника. Доспехи Дола были повреждены во многих местах, можно было видеть окровавленную кожу гнома. А она выглядела еще хуже. Раны жгли; все было как в тумане, но сдаваться полуэльфийка не собиралась. Она все-таки его побьет, даже ценою жизни. Дракон. Нужно убить дракона.

Не надо было ничего приказывать: Оарф с рычанием набросился на черного дракона и стал терзать его клыками и лапами. Рычание драконов оглушало, а жара при каждом выдохе пламени доводила до одурения Ниал и Дола, превращая всадников в бесхребетных кукол, попавших во власть животных. Ниал держалась за Оарфа изо всех сил, а Дола всячески пыталась подстегнуть своего дракона. Потом, именно в тот момент, когда, казалось, победа была уже на его стороне, Оарф стремительно покинул поле боя и бросился наутек.

- Стой, тпру, Оарф! - крикнула Ниал и посмотрела через плечо. Черное животное с трудом преследовало ее, истекая кровью при каждом взмахе крыльев.

Оарф взвился вверх и, резко изменив траекторию, стремительно упал на противника. Ниал мыслями была со своим драконом. «Да, да, так, Оарф! Я поняла, я готова. Давай сейчас же!» Она сжала колени и зажала меч обеими руками, как рукоять кинжала.

Оарф планировал совсем рядом с черной головой дракона, и Ниал изо всех оставшихся у нее сил вонзила в нее свой меч.

Из шеи черного дракона хлынула мощная струя крови. Животное издало жуткий крик боли и ярости.

- Проклятье! - крикнул гном и одним ударом ранил крыло Оарфа.

Черный дракон быстро потерял высоту и, ломая ветви, рухнул на верхушки деревьев.

Чуть погодя за ним последовал Оарф и упал в нескольких метрах от него.

На миг перед Ниал промелькнул вихрь листьев и щепок, потом ее сбросило со спины дракона, и она вскочила на ноги уже на земле.

Свист меча вернул ее к реальности.

- Ты слишком много себе позволяешь, молокосос, - гказал Дола.

Девушка едва успела увернуться вбок, но все-таки почувствовала меч гнома в сантиметре от собственной головы.

Задышавшись, она съежилась в кустах. «Меч! Где мой меч?» Ей не удалось подсчитать раны гнома, но их было много и некоторые, должно быть, были глубоки. Откуда у него еще столько энергии?

На подгибающихся ногах, шаря руками среди листвы в поисках меча, Ниал начала отступать.

Дола, казалось, был абсолютно уверен в победе.

- Тебе конец, парень, совсем конец, - повторял он, медленно продвигаясь вперед.

Ниал споткнулась обо что-то острое. У нее вырвался стон, она опрокинулась на спину. Из икры пошла кровь, но никогда рана не приносила ей столько счастья, она знала, что было ее причиной.

Дола рассмеялся.

- Пощади меня, прошу, - прошептала Ниал.

- И теперь ты меня об этом просишь? - прошипел гном. - Мне мало этого, Всадник. Попробуй еще раз, ты можешь это сделать лучше.

- Умоляю, оставь мне жизнь, - заклинала Ниал.

- Ас какой бы стати? Ниал бросилась на землю.

- Буду вечной твоей рабой, буду делать все, что тебе будет угодно, - канючила Ниал.

Полуэльфийка раскинула руки по земле, и вот правая наткнулась на что-то твердое и холодное. Тут она резко вскочила на ноги снова с мечом в руке. Она бросилась на гнома, но ее удары были неточны, зрение затуманено, а от боли перехватывало дыхание. Они еще долго бились, и резкий звон скрежетающихся мечей грубо нарушал ночную тишину.

Казалось, даже Дола начал уставать и медленно отступать. Ошибся, отражая удар, потом другой. «Бей его! Убей прямо сейчас!»

Гном пропустил резкий выпад. Кристаллическое лезвие попало в самую середину живота, и лес на миг полыхнул белым сиянием.

Дола взревел от боли, и куски его лат упали на землю. Со стоном он оперся о дерево. Ниал продолжала настороженно за ним следить, но на ее лице появилась улыбка: все вышло как надо!

Ее удовольствие длилось недолго.

Дола бросил на нее презрительный взгляд.

- Так это все, что ты можешь? - сказал он и вновь направил на нее свой меч.

На глазах Ниал появились злые слезы. Никак нельзя. Надо вывести его из себя. Ничего не получалось. Еще одной схватки она бы не выдержала. Ей суждено было умереть от руки этого чудовища, убившего ее детство.

И тут случилось нечто, от чего у нее захватило дыхание.

Слеза в рукояти меча засияла, а дерево, о которое опирался Дола, внезапно озарилось, испуская серебристое сияние страшной силы. Корни дерева вырвались из почвы, опутали коренастого гнома и швырнули его на землю; сверху сплелись ветки, плотно прижав его к земле и скрутив в своих объятиях.

Ниал с ужасом смотрела на эту сцену.

Зрелище огромного живого дерева было устрашающе-мощным, нечеловеческим. Сам Отец Леса пришел ей на помощь.

Она увидела, как угрожающе сияет кора дерева, как заострились, словно бритвы, его листья и врезались в кожу Дола, а ветки избивали гнома и потом отбросили его подальше.

Дола ударился о дерево и бесформенной массой упал на землю. Свет постепенно погас, и дерево снова стало неподвижным.

Ниал показалось, что она потеряла чувство времени. Она и представления не имела, сколько уже стоит здесь не двигаясь и глядит на неподвижное тело. Придя в себя, она заметила, что дрожит с головы до ног, а в голове звучит только одно: «Убей, убей его!»

Она медленно приблизилась к Дола. Он лежал в нескольких метрах от нее, но казалось - где-то далеко. Подойдя совсем близко, она нагнулась и посмотрела на врага. Он тяжело дышал в луже крови, но продолжал сверлить ее горящими глазами.

Ниал подняла меч и вонзила в плечо гнома, пригвоздив его к земле. Его крик показался ей мелодичным пением.

Только после этого она сняла шлем и далеко его отбросила.

Дола попытался насмешливо улыбнуться:

- Значит, правду говорили: есть еще среди этих ублюдков одна...

У нее потемнело в глазах от злости.

- Да, Дола, есть у них одна женщина, - процедила она сквозь зубы, - и зовут ее Ниал из города-башни Салазар. Посмотри хорошенько ей в лицо, потому что она лишит тебя жизни. - И она коснулась лезвием его горла.

- Да, я прекрасно помню этот Салазар. Горел - просто удовольствие... - прошептал гном. - Давай, убей меня, молодая полуэльфийка, но не строй иллюзий: это не остановит Тиранно. И тысячи жизней не хватит, чтобы всех нас убить.

«Убей его, убей!» - повторяли какие-то голоса внутри. Но Ниал колебалась.

Для этого надо было так мало: прижать лезвие к его горлу, и она будет счастлива, сделав то, что должна.

Но она же обещала. Она не может этого сделать.

«Сколько людей я прикончила ударом меча? Сколько фамминов зверски убила? Сколько смертельных мучений видело это лезвие? И что изменится после еще одной смерти?» - думала девушка.

Рука, сжимающая рукоять, вспотела, лоб стал ледяным.

Ниал вспомнила слова Меджисто: «НАЙТИ».

Нет! Нет! Нет!

Она нетвердо шагнула назад и вложила меч в ножны.

- Пусть другие люди решают твою судьбу, проклятый гном, - еле слышно сказала она.

Дола взглянул на нее из-под прикрытых век.

- Ты очень крупно ошибаешься, очень... - Голос его затих, а потом медленно опустились веки.

22. ТАЙНА ИДО

Решение отвлечь Дола и дать возможность войскам перейти в атаку оказалось очень удачным. Битва была жестокой, но закончилась победой войск свободных Земель. На рассвете лагерь у леса Херцли был отвоеван.

Пока на земле разворачивались бои, Лайо с холма наблюдал за дуэлью между Ниал и Дола. Он следил за перемещениями Оарфа и огромного черного дракона в ночном небе, слышал восклицания Ниал. Он закрывал глаза, чтобы не видеть ран подруги, и очень радовался, когда ее меч проникал в непробиваемые латы гнома. Потом он увидел падение Ниал, Дола и двух драконов и, задыхаясь, побежал к генералу.

Когда разведотряд принес в лагерь Ниал, покрытую кровью и без сознания, в лагере воцарилось скорбное молчание. Почти рядом с ней четверо солдат волокли закованного в цепи раненого Дола.

Лагерный маг оставался рядом с Ниал целый день и только к вечеру следующего рискнул сказать, что, возможно, худшее уже позади.

Ниал так и не смогла хоть что-нибудь вспомнить о времени, которое пролежала на койке санитарной палатки. Даже сны не давали ей ощущения жизни, не говорили, что она еще жива, повсюду тьма и ничего больше.

После сообщения, что Ниал тяжело ранена, Идо так прищипорил Везу, что тот полетел быстрее ветра. Вместе с Лайо они сменяли друг друга у ее изголовья, дежурили днями и ночами с твердой надеждой увидеть, когда девушка откроет глаза.

- Продолжай, Идо.

- Я знаю, что надо.

- А это правда? Я хочу сказать, это правда, что он...

- Помолчи, Лайо. Молчи.

Ниал медленно открыла веки, из темноты возникли две неотчетливые фигуры. Она слышала, что ее зовут.

- Ниал, Ниал, ты не спишь? - Это был голос Лайо...

Она поморгала, и лица склонившихся людей стали более узнаваемыми. У Лайо были взъерошенные волосы и усталый вид. Идо улыбался. Ниал попыталась ответить на улыбку, но не была уверена, что ей это удалось.

- Я тобой горжусь, - пробормотал Идо. Вдруг Ниал все вспомнила.

Да, она также могла собой гордиться.

Лежа в санитарной палатке, Ниал приняла бесконечное количество посетителей.

Среди первых был генерал, который взял на себя официальное поручение признать значение ее операции. Потом начались визиты солдат, и Ниал пришлось до тошноты повторять рассказ о том, как она победила самого страшного воина Тиранно. Нельзя сказать, что ей не льстили все эти знаки внимания, но в роли героини дня она чувствовала себя неловко.

Идо, наоборот, показывался редко, а если и приходил ее навестить, то всегда оставался ненадолго. Ниал это даже немного радовало. Она не могла забыть, ни каким оружием она победила Дола, ни по каким соображениям. Конечно, будучи верна слову, данному Меджисто, она его не убила, но добилась своей цели. Ну и что теперь?

Через десять дней с начала лечения она уже смогла передвигаться с помощью костылей. Она вышла из палатки и обошла лагерь.

Летнее солнышко жарко светило и ласкало кожу. Ниал почувствовала себя почти как дома. Ей казалось, что она ушаёт это солнце, то же самое, которое видело, как выросла дерзкая девчонка среди стен Салазара.

Первым делом ей захотелось зайти к Оарфу. Как только она его увидела прикорнувшим на лугу неподалеку от лагеря, с еще не зажившей раной на крыле, у нее сжалось сердце. Прихрамывая, она подошла к дракону.

- Мы победили, дружок, у нас все вышло как надо. - Она погладила его по морде, дракон лизнул ее руку.

Чуть позже, когда полуэльфийка обедала в лагерной столовой, она стала свидетельницей странного разговора между двумя солдатами у нее за спиной.

- Он все еще настаивает?

- Еще как! И думает, что мы ничего не знали!

- Мне кажется, что это невозможно. В общем, речь о Дола. Если бы это было так, стоило бы и побеспокоиться...

- Дело в том, что Идо и слова об этом не сказал, и, если сейчас меня обвинят в заговоре с противником, я на части разорвусь, чтобы такого не думали...

Ниал резко к ним повернулась:

- О чем это вы?

- Ничего интересного... - сказал один неуверенно.

- Я хочу знать, о чем это вы! - твердо повторила Ниал.

- Мы говорили о Дола, - сказал другой. - С самого начала он интересуется только Идо и хотел бы с ним поговорить.

Кровь ударила ей в лицо.

- А почему?

- Говорит, что они давно знакомы и сражались бок о бок, - продолжал солдат.

- Да это же вранье! - взорвалась Ниал. Боль под ребрами прервала дыхание, но не помешала ей схватить костыли и встать на ноги. - Где это ничтожество?

- Он на востоке от лагеря, где мы держим пленных, но генерал приказал, чтобы... - Солдат не закончил.

Ниал уже уходила, подпрыгивая на костылях.

Войдя в палатку, она увидела Лайо, готовящего ее меч.

- Так что там случилось?

Ниал не ответила. Взяла у юноши меч и вышла.

- Пропусти! - приказала она охраннику. Она была бледна и вспотела. Из-под повязки на груди появилось кровавое пятно.

- Мне же приказали...

- Пропусти, - повторила она.

- Хорошо, но я ничего ни о чем знать не хочу, - сказал солдат, пожал плечами и открыл двери деревянной клетки, служившей камерой.

В нос ударил запах плесени и застоя. Камера была темной, и тонкие лучи солнца, проникавшие между досками, едва ее освещали. Девушка прошла несколько шагов, споткнулась и упала.

Среди деревянных стен послышался смех. Из темноты возникла мускулистая фигура гнома. Его руки и ноги были скованы тяжелыми цепями, тело покрыто ранами, но казалось, он вовсе от этого не страдал. Глазки хорька смотрели на Ниал презрительно.

- Даже на ногах держаться не можешь? Разъяренная Ниал выкинула меч вперед.

- Заткнись! Может, я и не могу стоять на ногах, но из нас двоих только ты закован!

- Ну и свирепость! - хохотнул Дола. - Может, Тиранно и не зря тебя побаивается.

- Тиранно не знает, кто я такая.

- Не знает, но все равно побаивается и потому ищет, - прошептал гном. - И сколько еще ты думаешь скрываться, прежде чем он тебя найдет? Миру ничуть не поможет твоя победа, потому что скоро ад поглотит всех вас, и ты присоединишься к компании своих предков. С вами все кончено, полуэльфы.

Ниал подошла к Дола, коснулась мечом его груди.

- Что ты всем рассказываешь о моем учителе?

- Об учителе? - недоверчиво спросил Дола. - Значит, это Идо тебя учил... Удивительно, но он никогда не считался великим воином.

Ниал задохнулась от злости:

- Какое ты, жалкий червь, имеешь право поливать грязью честь Идо?

Дола от души рассмеялся:

- Честь? Какая честь? Идо жалкий предатель! Многие годы он был наемником Тиранно и вместе с ним уничтожал полуэльфов.

- Что ты такое говоришь! - закричала Ниал.

- Твой учитель истреблял твой народ, полуэльфийка. Пусть он тебе об этом расскажет при случае.

- Замолчи! Замолчи! - крикнула Ниал.

Она подняла меч, но тут дверь распахнулась, и камера осветилась. Кто-то схватил ее за запястье. Оружие выпало из рук и с грохотом упало на пол.

- Никто не разрешал тебе здесь появляться, - сказал генерал. За его спиной стояли четверо солдат.

Ниал почувствовала, что сердце бьется в сумасшедшем ритме. Ноги ее не держали. Закружилась голова. Она прислонилась спиной к стене камеры и заскользила вниз.

Генерал кивнул одному из солдат:

- Пошли кого-нибудь за ее конюшим.

Лайо прибежал в камеру, вынес Ниал наружу, подальше от тюремной клетки, и опустил на траву в тени дерева.

У Ниал не было сил сопротивляться.

- Это неправда, - повторяла она. - Неправда все, что он говорит... - Она опустила веки. Открыв глаза, увидела рядом Идо. Он молча смотрел на нее. - Скажи мне, что это неправда, скажи это всем... - бормотала Ниал.

- Надо поговорить, Ниал, - сказал гном.

23. ИДО ИЗ ЗЕМЛИ ОГНЯ.

Сидя на койке в палатке Идо, Ниал потерянно смотрела на своего учителя. Казалось, мир рушится у нее под ногами.

- Почему ты этого не опроверг, Идо? Почему не сказал, что все, что они болтают, - сплошная ложь? - еле слышно спросила она.

Идо присел рядом и провел руками по лицу. Он долго смотрел в пол. Казалось, он искал и не находил мужества и нужные слова. Наконец, он поднял глаза и посмотрел ей в лицо:

- Дола сказал правду.

Ничего. Ниал ничего не почувствовала. А что она должна была почувствовать? Какие найти слова, чтобы выразить удивление, злость, горе. Ничего.

- Я сам из Земли Огня, но ты это и так знаешь. Но ты не знаешь, что я - наследник трона этой Земли. - Идо глубоко вздохнул и начал свой рассказ.

Когда окончилась Двухсотлетняя Война и Наммен, король полуэльфов, завладел всем Всплывшим Миром, на Земле Огня властвовал Дэб, король не лучше и не хуже многих других.

Воля нового сюзерена подорвала политический строй, завоеванный годами сражений. Наммен решил, что его теперешние земли следует возвратить их законным владельцам, народу, сместил всех царствующих персон и постановил, что каждая Земля будет сама выбирать себе короля.

Некоторые Земли пожелали сохранить привычных иерархов, другие выбрали новых. А на Земле Огня у гномов не было возможности кого-либо выбрать, и решение Наммена привело к междоусобной войне благородных семейств, окончившейся убийством Дэба и высылкой его первенца Моли.

Моли был молод, но поклялся, что никогда не забудет того, что было, и рано или поздно заберет все, что ему полагалось.

Он обосновался на Земле Скал и женился на Наре, местной девушке из гномов, которая родила ему двоих сыновей: Идо и Дола.

Моли любил своих детей, но единственное, что имело для него значение, была месть. Только одна мысль занимала его: возвратить корону и отомстить за отца.

С раннего детства Идо и Дола научились владеть мечом. Моли, если не был занят поездками по Всплывшему Миру в поисках союзников, лично тренировал своих сыновей.

Идо был еще ребенком, но уже отлично владел оружием. Отец постоянно ему повторял, что он будет королем. Он говорил, что надо ненавидеть тех, кто отнял у них трон, и он ненавидел. Он говорил, что врага надо убивать, и Идо согласно и уверенно кивал. Отец, еще мальчишкой, послал его в Академию Всадников Дракона, где Идо узнал Незу и научился всему.

Дола был другим. Он был хрупким и воевать не очень-то стремился. Часто болел. К тому же он был младшим сыном, трон не наследовал, и для него вполне достаточно было вступать в борьбу, когда это было необходимо. Моли мучил его, вынуждал тренироваться под проливным дождем и изо всех сил старался сделать из него воина. Дола старался все делать хорошо, как ребенок, который хочет понравиться отцу: он тренировался сам, отдавался делу всей душой, выслушивал оскорбления и переносил неприятности.

Сразу же после посвящения Идо во Всадники произошел решительный поворот в его жизни.

Моли связался с очень амбициозным молодым магом, уверявшим, что поддержит его

при возвращении трона, захваченного Дэбом. Он все чаще стал наезжать в Большую Землю и по возвращении казался очень довольным.

Однажды он должен был отправиться в Землю Ночи и захотел, чтобы Идо и Дола его сопровождали. Они доехали до какого-то затерянного места, похожего на дворец, вклинившегося между гор, определить положение которого было невозможно тем, кто этого действительно не знал.

Тут Идо и Дола впервые узнали человека, в которого слепо верил их отец, а вернее, слышали его голос, потому что сам он скрывался за тяжелой черной шторой. Это был непонятный, нечеловеческий голос какого-то создания без возраста.

- Это мои дети, господин, - униженно сказал Моли, что страшно поразило Идо.

- Кто старший? - произнес голос. Моли вытолкнул Идо:

- Вот он, мой господин.

«Мой господин», сказал Моли. Идо не понимал: его отец был королем, а он наследным принцем, и никто не мог быть их господином, хозяином. Он совсем растерялся. Он не мог видеть этого человека - и все же чувствовал на себе его взгляд.

Человек за шторой спросил, хочет ли он возвратить свой трон.

Идо ответил, что да, конечно.

Человек больше ничего не сказал.

Потом настала очередь Дола. С ним он говорил долго, и, как показалось Идо, проникся к нему симпатией.

Через два месяца после этой встречи Моли сказал сыновьям, что им надо вернуться в Землю Ночи и заняться войной с Землей Огня; будет готова армия.

Идо и Дола вернулись во дворец человека без лица. Там ждало большое и сильное войско, и Идо почувствовал, как кровь сильнее запульсировала в венах: настал великий день! Наконец-то после многих лет изгнания они смогут опять обрести то, что им принадлежит.

У таинственного человека было много других людей, которых Идо не знал. Наступил день, когда Тиранно пришел к власти, Идо присутствовал при этом. Ему было неинтересно - ни что он замышляет, ни почему. Он только хотел возвратить свою корону и за это боролся.

Это была его первая война. Кампания длилась три долгих и трудных месяца; несколько раз он был ранен и рисковал жизнью, но ничто, казалось, не могло его остановить. Эта мечта его ослепляла. Дола же воевал только вначале, а потом все больше времени стал проводить во дворце таинственного человека, Тиранно, как он теперь себя называл.

Идо появился недалеко от Ассы, столицы Земли Огня, однажды в июле. Он прошел через всю разоренную Землю, и население приветствовало его как освободителя. Он был чуть взрослее мальчишки, и все эти протянутые к нему руки, благодарность народа и победа ударили ему в голову. Он почувствовал себя героем и с этим убеждением вступил в королевский дворец, который войска под командованием Моли уже предали огню и мечу.

Король- узурпатор и все семейство собрались в тронном зале. Король умолял сохранить ему жизнь.

Моли молча улыбался и слушал его. Потом взглянул на Идо и протянул ему меч.

- Эта честь принадлежит тебе.

Идо подошел к королю и безжалостно проткнул его мечом. Он и раньше убивал, но всегда в честном бою. Ему понравилось, что он лишил жизни человека, которого он не знал. В этот день он стал убийцей.

Следующие месяцы были посвящены мести. Моли заставил уничтожить или заключить в тюрьму всех, кто поддерживал старого короля, и с крови начал новую эру. А Идо бросился наслаждаться обычными жизненными удовольствиями и превратился в бездельника. Дни он проводил во дворце, а по ночам пировал в окружении женщин, и ничто его не интересовало за пределами его Земли, и не было у него иной цели, чем пользоваться короной, обещанной отцом, пока однажды Моли не позвал его к себе.

- Тиранно хочет видеть тебя, - сказал он мрачно.

- А зачем? - сорвался Идо. - И не подумаю туда идти.

- Напоминаю, что мы ему кое-что должны. Твой брат уже приехал к нему на Большую Землю. Сегодня вечером ты уедешь туда же, - приказал Моли и кончил разговор.

На Большой Земле Идо увидел огромные изменения. Там, где когда-то возвышался дворец Совета, строилась огромная башня из черного кристалла. Тиранно возводил свою Цитадель. Пока что это было массивное восьмиугольное основание высотой не более четырех этажей, но величественное и впечатляющее. По стенам ползли кладбищенские отблески, окна были сделаны в виде распахнутых глазниц черепа. По сторонам башни сотни рабов день и ночь работали на постройке еще восьми небольших зданий-щупальцев, которые в дальнейшем станут высасывать соки из свободных Земель.

Дола встретил брата и проводил его в зал для приемов.

Идо почти не узнал его. Это был уже не прежний хрупкий слабый мальчик. Он подрос, выглядел дерзким и был в рыцарских доспехах.

Тиранно, как обычно, прятался за тяжелой черной шторой, его голос раздавался в зале, будто шел из преисподней.

- Пришло время твоему отцу заплатить свой долг. Отныне вы с братом будете сражаться на моей стороне, - сказал Тиранно.

Идо попытался протестовать, но Тиранно резко его прервал:

- Таково мое решение. И твоего отца тоже, ибо моя воля и его желание - едины. Запомни это, Идо.

Вот так Идо вступил в армию Тиранно. Он получил доспехи и меч с выгравированной клятвой верности. Сначала у него под командованием было немного людей, потому что у Тиранно еще не было настоящей армии; людей и оружие ему поставляли короли, смещенные Намменом.

Идо был откомандирован на фронт Земли Ночи и там действительно изучил военное искусство. Тиранно сделал из него воина. С течением времени война все более входила в его плоть и кровь. Ему нравилась битва сама по себе, нравился запах крови на собственной коже, который он чувствовал по вечерам, нравился ужас, который он внушал противнику.

Тиранно поставил перед ним цель: убивать. Чем больше Идо убивал, тем больше его боялись и тем сильнее он себя чувствовал. Когда он выходил на поле боя, его меч не прекращал движения, пока все противники не были повержены на землю. Он не боялся боли, не боялся смерти. Без битвы для него не было жизни.

В Ассу он возвращался редко. Дворцовая жизнь, которая ему так нравилась раньше, теперь вызывала скуку. Казалось, и отец стал другим; постарел на его глазах, превратился в маленького жалкого человечка, занятого судьбами собственных детей и королевства, над которыми он все меньше властвовал. Когда Моли приходил к нему, только и делал, что хныкал и жаловался на Тиранновы налоги и на тех, кого он отнимал у него в пользу своей армии. Отец повторял, что чувствует дыхание Тиранно на своей макушке, и умолял не допустить, чтобы он завладел их родной землей.

Идо часто видел Дола, но никогда не мог разобраться, прежний ли это был человек или кто-то другой. А Дола уже начинал завоевывать себе воинское имя, да и под его началом было уже немало войска. Солдаты боялись его и уважали. И вскоре его слава переросла славу брата. Идо стал ревновать.

Потом Тиранно пригласил Идо к себе и сказал, что получил особое распоряжение на его счет. Тогда он поставил его во главе фамминов. С этого дня целых десять лет он ничем не занимался, кроме бесконечной войны.

Тиранно подарил Дола черного дракона, ужасное животное, вышедшее, казалось, из самых недр земли. На хребте этого зверя военная карьера Дола, похоже, достигла апогея. Не раз Идо смотрел на черного дракона с завистью. Веза не шел с ним ни в какое сравнение.

- Я хочу тебя испытать, Идо, - сказал Тиранно. - Если успешно выполнишь следующее задание, ты тоже получишь черного дракона и новые войска под твое командование. Доставь мне удовольствие, и я сделаю тебя могущественным.

Уже более года прошло с тех пор, как Земля Ночи была покорена, но вдоль границ все

еще действовали многочисленные группы повстанцев. Идо получил в свое распоряжение двести фамминов и единственный приказ: всех уничтожить.

Городок, обвятый вечной тьмой Земли Ночи, выплыл издалека. Он был маленький, около тридцати деревянных домишек за мощными заборами, но зато без единого часового на входе.

Идо ожидал, что повстанцы будут начеку, но не задавал себе лишних вопросов. Он даже обрадовался: внезапность была на его стороне. Он бросил фамминов в атаку и на Везе поднялся в воздух, чтобы поджечь палатки.

Потом задумался. Фаммины не встретили никакого сопротивления. Единственное, что он слышал, были крики женщин и детей. Тиранно послал его уничтожить деревню полуэльфов. Они тут обосновались после того, как сбежали из Земли Дней, в это время их оставалось слишком мало.

За эти десять лет Идо принимал участие во многих боях, убивал всех без зазрения совести, не размышлял *окакой-то* там морали, не задавался вопросами о добре и зле и нисколько не думал о других.

Но в этот раз, при виде своих бесчинствующих солдат, преследующих бегущих, добивающих раненых челюстями, набрасывающихся на трупы, что-то в нем возмутилось. Эти враги не были солдатами. Это были безоружные люди, которые просто хотели жить мирно.

Они с Везой спланировали в центр схватки, Идо приказал отступить, но фаммины не подчинились приказу. Он еще сильнее прокричал приказ, но снова безрезультатно. Тогда он бросился на своих солдат и стал нанизывать их на меч одного за другим, но все было бесполезно. Фаммины ополчились против гнома и тяжело его ранили. Ему удалось спастись благодаря Везе. Тогда Идо укрылся на одном из высоких холмов и стал наблюдать за резней с пысоты.

Когда все было кончено, он спустился вниз, слез с Везы и прошел через городок пешком. Он чувствовал, что вот-вот сойдет с ума. Все это было уже слишком. Слишком даже для него. Он больше не хотел воевать за этого *человека*. Никогда.

Идо решил вернуться в Ассу. Возвращаться пришлось по малопроезжим местам. Он был ранен, но, самое страшное, - он предал. Идо не понимал, почему он возвращается к отцу, почему еще держится на ногах, не понимал уже ничего. Это была ужасная дорога. Потом он добрался до Лемли Огня, и реальность предстала перед ним во всей своей жестокости: население в состоянии рабства, в деревнях - полное отчаяние. Землей занимались только женщины, дети были худые и оборванные, мужчины работали в кузницах рядом с вулканами и ковали оружие.

Когда Идо добрался до дворца, он нашел там солдат Тиранно, которые его остановили и в цепях притащили в тронный зал.

На троне сидел не Моли, а Дола. Его было не узнать. На голове корона отца. У подножия свернулся огромный черный дракон, который смотрел на Идо горящими как угли глазами и, казалось, смеялся над ним.

- Брат мой, - начал Дола снисходительно, - известно тебе, что Тиранно очень тобой недоволен?

- Где отец? - спросил совершенно разбитый Идо. Дола пожал плечами:

- К сожалению, несколько недель как умер, и жаль, что ты так об этом узнаешь...

- Проклятье! Это ты его убил! - крикнул Идо, но стражники тут же швырнули его на пол.

- Это твоя глупость его убила. Почему ты делаешь вид, что не понимаешь? Почему не хочешь, чтобы наш господин сам позаботился о тебе? Посмотри на меня, ведь он сделал меня непобедимым, дал мне тело и невероятную силу.

Но Идо не понимал, не получалось у него понять.

- Ты с ума сошел. Дола расхохотался:

- Это ты с ума сошел, если от всего отказываешься. Что, по-твоему, жизнь нашего отца,

жизнь слабаков вокруг нас перед лицом власти? Все нам будет дозволено, мы сможем все, потому что Тиранно все может. Мы поможем создать новый порядок. Подумай об этом, Идо. Вернись к нему и упали к его ногам. Он тебя простит.

Идо взорвался от злости:

- Ты продал душу, Дола! Ты убил нашего отца и продал собственную душу! - кричал он, пока стражники вытаскивали его из зала.

- У тебя есть время до завтра, братец. Или ты возвращаешься на службу к Тиранно, или будешь убит, - заключил Дола.

Идо посадили за решетку в крепости рядом с дворцом, где когда-то располагалась личная охрана его отца. Он был в отчаянии из-за смерти Моли и последних событий, обрушившихся на его плечи. Он дал возможность Тиранно провести массу жестоких операций, завоевать власть, убить отца и расстроить жизнь подданных.

Его спас Веза. Никто не смог его удержать, даже маг, так велика была сила этого животного. Дракон превращал в пепел всех на своем пути и вырвался на волю, разрушив стену. Он долго летал над крепостью, куда заключили Идо, оглашая все вокруг своим ревом и не обращая внимания на врывающиеся в него стрелы. Потом резко спикировал, разрушив стену крепости, вытащил своего хозяина наружу и перевез его за границу фронта.

Идо укрылся в Земле Ветра. Он не знал, куда поехать, зачем жить. Вот тогда он и надумал явиться в армию этой Земли, решил, что будет справедливо, если его смертельно накажут те, против кого он боролся.

Он явился в один из военных лагерей, бросил меч на землю и потребовал, чтобы его арестовали. Когда солдаты его узнали, грязного, оборванного и раненого, они остолбенели: никогда еще не встречался им враг, который бы сдавался так просто. Комендант лагеря распорядился, чтобы его судил Совет Магов.

Время до появления перед Советом было наихудшим в его жизни. Он уже был обречен на мучительные воспоминания о деревне, которую разрушил, о женщинах и детях, которых уже никогда не вернуть.

В цепях его поставили перед членами Совета. Он рассказал им все, что ему было известно об армии Тиранно и ее планах, все, в чем сам был виноват, и, прежде чем его вновь отвели в тюрьму, попросил для себя смерти.

В эту ночь к нему с визитом пришел один из советников. Его звали Дагон.

- Своей смертью ты ничего не добьешься, Идо. Смертью не смыть твоих грехов, не сделать тебя лучше, - сказал он. - Но если останешься в живых, из твоего отчаяния может получиться что-нибудь хорошее.

До Идо не доходил смысл его слов.

- Горе от того, что ты наделал, будет постоянно с тобой. Твое искупление - в воспоминаниях, - продолжал Дагон. Потом посмотрел ему в глаза. - Ты хороший воин, Идо. Я пришел предложить тебе выступить против Тиранно, не дать ему возможности захватить другие Земли. Это моя инициатива. Если ты захочешь умереть, Совет не будет иметь ничего против, и ты будешь предан казни, но если захочешь драться в армии свободных Земель, я сделаю все возможное, чтобы ты получил место в ее рядах. Выбор за тобой.

Идо долго об этом думал. Неужели можно было все начать сначала? И он мог стать другим человеком? Он никогда не думал о возможности сражаться за кого-то: ни за власть или корону, ни за то, чтобы иметь право убивать, а именно за кого-то.

Когда через неделю он снова предстал перед Советом, он принял предложение. Очевидно, не все советники и высшее военное руководство были едины в своем мнении. Особенно усердствовал Равен, упорный противник Идо.

Однако Дагон взял на себя ответственность за деятельность гнома.

Идо был зачислен в пехоту.

В день первого сражения Дагон пришел возратить ему меч. Когда он его протянул, Идо взглянул на оружие с ужасом, не смея даже к нему прикоснуться.

- На рукояти выгравирована клятва повиновения Тиранно, - пробормотал он, - я не

могу...

Советник прервал его жестом и показал на рукоять. Слова клятвы были соскоблены.

- Не думай, что ты сможешь переделать жизнь, не обращая внимания на оставшиеся руины, - сказал Дагон. - Боль утихнет, а воспоминания все-таки останутся. Это оружие - свидетельство того, каким ты был, и залог того, что ты не станешь таким же снова.

Гном замолчал. Он встал и выпил полный глоток воды из графина. Предложил попить и Ниал, но она не захотела. Идо поставил графин на землю и снова сел на койку.

- Я уже не разлучался со своим мечом, сделал на нем другие гравировки, написал на рукояти имена павших в бою товарищей, но самым важным для меня так и остаюсь соскобленное место. - Он спокойно раскурил трубку. - После этой битвы были и многие другие. Равен всячески старался ставить мне палки в колеса. Договорился даже до того, что обвинил меня в предательстве. Он где-то откопал парочку отчаянных парней, готовых поклясться, что они видели, как я сговариваюсь с фамминами. Я удачно отделался, но с тех пор Равен не принадлежит к людям, с которыми мне приятно встречаться. Я уже двадцать лет в этой армии, прошел через сотни боев, стал другим человеком. Я не забыл своего прошлого, но знаю, что каждая пядь отвоеванной мною земли, каждая победа - это шаг к искуплению. Путь искупления бесконечен, Ниал. Я никогда не расплачусь. Но у меня такое чувство, что даже то малое, что я делаю, кое-что значит.

Идо замолчал, и в палатке установилась тяжелая, как свинец, тишина.

Ниал все еще неподвижно сидела на койке. Ей тяжело было смотреть на гнома и думать о чем-то.

- Почему ты никогда мне об этом не говорил? - прошептала она.

Идо поднял брови.

- А ты как думаешь?

- Я у тебя спрашиваю! - Ниал повысила тон. Она была вне себя и почувствовала на глазах злые слезы. - Я ведь тебе все о себе рассказала: прошлое, кошмары, вещи, о которых никто никогда не знал! Я это сделала, потому что я тебе верила, потому что ты учил меня жить. Я тебе верила, Идо, а ты скрывал от меня такое!

Гном встал на ноги и принялся ходить туда-сюда по палатке. Потом и он тоже повысил тон:

- А чего ты от меня ожидала? Когда ты тогда пришла на базу, я почувствовал, как на меня обрушилось прошлое. Я знал, что это Равен прислал тебя ко мне и что это была очередная его подножка. Ты была для меня просто очередным чирьем на мою задницу, Ниал. Но потом я подумал, что воспитать тебя, показать, что такое настоящий бой, научить тебя жить - это способ расплатиться с твоим народом за то, что я с ним сделал.

- Ты для меня был отцом, Идо, а я для тебя - ничем. И все, чему ты меня научил, - это ложь! Ты и сам ложь! - Ниал резко вскочила с койки и попыталась добраться до костылей, но была еще очень слаба. Она уцепилась за полотнище палатки и упала на колени.

Идо подошел ней и протянул руку, но она резко оттолкнула его.

- Не трогай меня, - сказала она, взглянув на него с сожалением.

Идо медленно поднялся и вышел из палатки.

Ниал закрылась в своей палатке и не выходила до следующего дня. Рана на груди вновь открылась. Она разрешила Лайо изменить лечение, но почти с ним не разговаривала.

Мысль о том, что Идо помогал истреблению ее народа, доводила ее до сумасшествия. Но это было еще не все. Она во всем разочаровалась. В ее глазах Идо был необыкновенным человеком, которому она целиком доверяла, а тут вдруг обнаружила, что он - совсем не то, во что она верила.

Прошло какое-то время, Ниал выздоровела, но никак не могла простить Идо.

Она постоянно думала о нем, но всякий раз, когда они встречались в столовой или на прогулке, она от него отворачивалась.

Однажды утром гном ворвался в ее палатку в боевом снаряжении с мечом в руке.

- Я тебя вызываю, Ниал, - сказал он серьезно. Ниал остолбенела и ничего не поняла.

- Возьми меч и выходи, - продолжал Идо. - Я даю тебе возможность отомстить за твой народ.

- Какого черта...

Идо схватил меч из черного кристалла и швырнул его Ниал.

- Возьми этот проклятый меч и - черт возьми! - выходи.

Ниал нерешительно вышла за ним.

Сияло низкое солнце. Идо нашел небольшую площадку между палатками. Прошло не так уж много времени, как собралась небольшая кучка народу.

- Вперед! Проходите вперед! - кричал Идо. - Посмотрите, как предатель и девчонка будут кромсать друг друга!

Ниал была отвратительна эта сцена.

- Немедленно прекрати, Идо! - тихо сказала она.

- А зачем? Давай наконец покончим с этим. Ты же нее время хотела мстить, не так ли? Ну вот. После Дола можешь прикончить меня. Возьми меч - и вперед! И запомни: на этот раз я говорю серьезно. Если я тебя достану - убью.

Вокруг воцарилась неестественная тишина. Ниал чувствовала десятки глаз, устремленных на нее. Это был какой-то абсурд. Зачем она здесь? Почему Идо с такой злобой смотрит на нее?

- Не заставляй меня повторять! Защищайся! - прорычал Идо.

Но Ниал стояла, окаменев, в центре площадки. Не этого она ждала, не этого...

Идо бросился на нее и тут же обезоружил.

- Я не хочу тебя так побеждать. Возьми меч и защищайся.

- Нет!

- Возьми оружие.

- Я не хочу с тобой драться, Идо.

- Тогда чего же ты хочешь? - Он опустил меч. - Я не могу зачеркнуть то, что было, и то, кем я был, Ниал. Да и не хочу. Сейчас есть два пути: или ты меня убьешь, или примешь все как есть.

Ниал посмотрела ему в глаза:

- Почему ты не сказал мне правду? Почему за всю мою жизнь ни у кого не хватило смелости сказать мне правду?

Гном подошел к ней, обнял за плечи и вывел из толпы любопытствующих солдат.

24. СНОВА ВМЕСТЕ

Пробуждение в то утро было не из лучших. Ниал почувствовала, как кто-то окатил ее ведром холодной воды, и буквально выскочила из постели. Рядом с койкой стоял Лайо с пустым ведром.

- Ты с ума сошел? - крикнула девушка, промокшая с головы до ног.

- Тут дым. Надо немедленно выйти из палатки, - сказал он возбужденно.

Ниал посмотрела на маленькое голубое облачко дыма над головой. Когда до нее дошло, в чем дело, сердце упало.

Лайо побледнел:

- О боже! Тебя подожгли!

Он уже собрался опять выбежать за водой, но Ниал его остановила:

- Успокойся! Никто меня не поджигал. Найди мне пять примерно одинаковых камней, дай чернильницу и перо.

- А что...

- Это колдовство, быстрее! - крикнула Ниал.

Это кто-то послал ей знак. Только два человека могли это сделать: Соана и Сеннар. Ниал даже и подумать боялась, что это он. Насколько ей было известно, Сеннар мог уже умереть, а если и был жив, то не хотел ее видеть. Она убеждала себя не строить иллюзий, но

все же очень надеялась, что это он.

Лайо вернулся с пятью камнями.

- Подойдут?

Ниал вырвала у него камни. То же самое сделала с пером и чернильницей, опустилась на землю и попыталась вспомнить то, что надо было написать на камнях. «Что мне мешало выучить все, что надо, когда я была с Соаной?» Она стала ломать голову: что же это были за слова, черт побери? Сердце пустилось в галоп, руки стали подрагивать. Она с трудом вспомнила два первых заклинания и написала их неверным почерком, попыталась вспомнить что-то еще и нацарапала дрожащей рукой, но не была уверена, что это то, что надо. Она разложила камни по кругу, закрыла глаза и попыталась сосредоточиться, но в голове крутилась только одна мысль и отвлекала от всего. Набравшись терпения, она прикрыла глаза и увидела, что дымок, до этого медленно кружившийся вокруг нее, стянулся в шарик совершенной формы.

Постепенно буквы стали вырисовываться, невыносимо медленно, но четко возникая на голубом фоне. Послание было коротким. Совсем немного сухих слов, которые для Ниал стали глотком свежей воды в изнурительно душный день. «Я вернулся. Сеннар».

Ниал вскочила и побежала рассказать эту новость Идо, оставив ошарашенного Лайо рассматривать забавный шарик из голубого дымка. Она не знала, почему побежала именно к учителю, но чувствовала, что надо об этом кому-то рассказать.

- Прекрасная новость! - воскликнул Идо.

- Не знаю, где он сейчас, может, где-то рядом, не знаю, когда смогу его увидеть... -
Широкими шагами - взад-вперед - она мерила узкое пространство палатки.

Идо посмотрел на нее с видом человека, у которого начинается морская болезнь.

- Спроси это у него.

Ниал хлопнула себя ладонью по лбу:

- Ты прав! Ну и глупа же я! Конечно же надо спросить у него. Ведь камни оттуда! А колдовство? Как же... - Она убежала.

Ниал пришлось три раза повторять заклинание, потому что никак не удавалось точно его припомнить, но наконец она отослала свой вопрос и, дрожа от нетерпения, стала ждать ответа.

Пришлось ждать целых два дня, это были два дня мучений.

- Да брось ты все время думать только об этом! - говорил ей Лайо, но это были слова, брошенные на ветер.

Наконец пришел ответ. Сеннар сможет появиться на границе с Землей Ветра через три дня и предлагает Ниал встретиться. Три дня. Они не виделись почти год, но эти три дня тянулись для Ниал бесконечно. А за это время столько изменилось. Она чувствовала себя совсем другой. Как она встретится с Сеннаром и какой ему покажется?

Утром накануне знаменательной встречи Ниал никак не могла отделаться от мучительной проблемы. Еще с вечера на столе в палатке лежало ее зеленое платье рядом с доспехами. Она купила это платье для особых случаев, но, по правде говоря, оно не очень ей шло, так, может, лучше одеться по-боевому? Но с другой стороны, не очень-то уместно обнимать лучшего друга, одевшись как перед схваткой с противником.

Так она мучилась, пока не услышала за палаткой голос Идо:

- Можно войти?

Ниал схватила платье, бросила его на кровать и быстренько уселась сверху.

- Да... заходи.

Идо заглянул и посмотрел на Ниал:

- Что случилось?

- Ничего, все в порядке, - сказала она небрежно. Идо увидел кусок цветного материала на кровати Ниал.

- Что ты делаешь, сидя на этом платье? Ниал покраснела.

- Просто... не знаю, что надеть... - наконец призналась она.

Идо взглянул на нее с веселым любопытством:

- Дай разобраться. Ты не знаешь: появиться перед ним женщиной или рыцарем?

- Вроде того... - Ниал еще больше покраснела. Идо улыбнулся и вставил трубку в рот.

- Мне жаль, Ниал, но эти советы вне моей компетенции. Оставляю тебя наедине с твоей дилеммой.

После того как гном ушел, Ниал еще немного подумала над двумя возможностями и, в отчаянии от собственной нерешительности, надела доспехи.

Для отъезда Ниал должна была получить разрешение. Генерал отнесся ко всему с пониманием и дал его без лишних слов, но попросил объяснить причину.

- Возвращение друга, - объяснила она неопределенно.

Выйдя из штаба, она чуть не вернулась в палатку, чтобы переодеться, но сама себя постеснялась. «Хватит, Ниал! Не будь дурочкой и уезжай, наконец!»

Пока она летела на Оарфе, она почувствовала, что напряжение постепенно падает. Верхом на своем драконе она чувствовала себя хорошо, и радость перед встречей с Сеннаром пересилила ее волнения и неуверенность.

Подлетая к границе, она решила сделать остановку на большом лугу. Трава тут была серой; повсюду виднелись комья голой земли. Это уже не походило на степи ее детства, так все было опустошено. Пребывание на этой земле еще не приучило ее к опустошению.

Ниал растянулась на земле и посмотрела на небо. Малооблачно и свежо. Приближается осень.

Оарф уютно свернулся рядом, и она положила голову на его чешуйчатый бок. Она представления не имела, ни с какой стороны, ни когда может появиться Сеннар. Ниал вспомнила, каким видела его в последний раз: грустные глаза, медленно капает кровь из раны на щеке... С какими словами извинения она к нему обратится?

Ниал уселась на землю и внимательно посмотрела на горизонт: ничего, только огромный луг. Она снова растянулась на земле и стала наблюдать за облаками. Погода менялась. Поднялся сильный ветер. Как знать, понравится ли Сеннару та новая женщина, какой она стала? А может, и он изменился, встретил новых людей на своем пути, новых друзей, новых женщин... Ну и мыслишки! Причем тут женщины?

Она снова приободрилась. Солнце уже не стояло над лугом. Ветер, ветер, только один ветер. Сушняк прогибался то в одну, то в другую сторону, обозначая границы волн на поверхности иссохшей травы.

Меж облаками открылся просвет, и луч солнца заблестел на доспехах. Неожиданно она поняла, как смешна, разодетая в пух и прах, как на парад. «Если бы все оставалось как прежде, мне не надо было бы так одеваться, я бы примчалась к нему в той одежде, в какой была. Но все изменилось. А я не хочу его терять», - подумала Ниал.

Прошло два часа, и она стала бояться, что Сеннар вообще не придет. Запахло дождем, небо стало свинцового цвета.

Ниал оторвала взгляд от облаков над головой и увидела, как маг ковыляет на горизонте. Это была только точка, но это был он; она не могла ошибиться. Сильно забило сердце. Она вскочила на ноги, чтобы лучше видеть. На нем был длинный черный плащ, тот самый, с глазом, которого она боялась.

Полуэльфийка замерла, наблюдая за его приближением, наслаждаясь образом живого и здорового Сеннара, которого теперь она видела совершенно отчетливо.

Она изо всех сил побежала навстречу, выкрикивая его имя. Человек остановился, поставил на землю увесистую сумку и посмотрел в ее сторону.

Ниал продолжала бежать без остановки, хотя уже не хватало дыхания, а от тяжести доспехов заболели ноги. Она буквально налетела на друга и повалила его на землю. Оба упали, Ниал обнимала его что было силы.

Это был он, действительно он, и девушка очень разволновалась, почувствовав его тело в своих объятиях.

- Сеннар, - бормотала она, продолжая сжимать его в своих объятиях, словно не веря,

что это действительно так и вот он тут, перед ней. Она погладила шрам на щеке.

- Прости меня за глупость, прости, пожалуйста. Сеннар рассмеялся.

- Тебе не к чему извиняться, - сказал он глухо. - А не могла бы ты отодвинуться? В этом наряде ты же черт знает сколько вешишь!

Оба рассмеялись и, счастливые, покатались по траве.

- А что с твоими волосами? - спросила Ниал, вытирая слезы тыльной стороной ладони.

Сеннар провел по взлохмаченной голове рукой.

- Это длинная история. Скажем, морская вода их чуть подпортила. Тебе не нравится?

Ниал весело посмотрела на него:

- Не знаю. С длинными волосами ты был более... загадочным. И все же никто не изменился и ничто не изменилось. Мы те же, что и были.

Сеннар посмотрел на Оарфа, потом на ее доспехи:

- У тебя все получилось.

- Всадник Ниал. К вашим услугам, советник. - Девушка вскочила на ноги и обернулась вокруг себя: - А у тебя все в порядке? Как дела с миссией?

- Вернулся с посланником. Он уже начал переговоры с Советом. - Сеннар посмотрел ей в глаза. - Я оставил заседание, чтобы встретиться с тобой.

Наступила неловкая пауза, но Ниал взяла Сеннара за руку и подвела к Оарфу:

- Садись. Я прокачу тебя на драконе и доставлю в лагерь.

Сеннар стоял в нерешительности. Казалось, что идея полетать на драконе не очень его вдохновляла.

- А... седло? - спросил он неуверенно.

- Держись за меня крепче. - И она одним прыжком вскочила на спину дракона.

Как только они поднялись, начал накрапывать дождь. Сеннар прижался к Ниал, и она стала счастливее всех на свете. На сей раз дождь принес ей радость.

Они прилетели в лагерь к обеду, и Ниал устроила Сеннару прогулку по расположению. Сеннар просто окаменел, когда узнал, что подруга командует взводом.

- Я знал, что ты молодец, но ты тут не очень переборщила? - пошутил он.

Операция против Дола укрепила доверие генерала к Ниал, и он поручил ей командование по штату. После первых восторгов девушка поняла, что тут работы многовато, а чести маловато, и что теперь она должна думать не только о себе, но отвечать за жизнь многих людей. Да, военная карьера - вряд ли ее заветное желание. Ниал покраснела:

- Потом я все объясню, а пока хочу познакомить тебя с одним человеком.

Они обедали в лагерной столовой вместе с Идо. Поначалу у Ниал создалось впечатление, что гном, вопреки собственным словам, смущался как отец, не очень жалующий сердечного друга своей дочери, но это быстро прошло. Сеннар столько мог рассказать, что обед пролетел почти мгновенно.

Только в полдень Ниал и Сеннар смогли по-настоящему, как в старые времена, поговорить. Они выбрали спокойное место на границе с лагерем, со склона которого могли наблюдать за медленно наступающим дождем. Устроились под ветвистым деревом.

Сеннар рассказал Ниал о своем путешествии, о боязни смерти, о холодном ужасе, охватившем его в водовороте, о сияющей Залении, о морском чудовище, о буре и собственных усилиях, когда он старался убедить графа его выслушать. Он рассказал ей, как сорвал покушение на короля, о радости, смешанной с грустью, которую пережил в результате своей победы. Ниал завороченно слушала его рассказ.

- В общем, мой друг - настоящий герой, - заключила она.

Сеннар удивленно поднял брови:

- Это я-то? А не тебе ли все время хотелось быть героиней?

Ниал улыбнулась и дружески хлопнула его по руке:

- И не стыдно тебе, советник, вышучивать меня?

- А теперь Расскажи мне о себе, - сказал Сеннар. Ниал посмотрела на капли дождя, падавшие с навеса из веток и листвы, под которым они укрылись. Слишком много чего

случилось, за что ей было неудобно, и слишком много она перестрадала, но теперь, когда он был здесь, она хотела только одного - наслаждаться его присутствием.

- Ну давай, хочу услышать о твоей победе, - настаивал Сеннар.

Ниал начала свой рассказ не с победы, а скорее с поражения. Она начала с того, как Идо удалил ее из армии, о своих попытках жить как все девушки, о разочарованиях и сознании того, что она уже никак не может без меча, о своей учебе, о дне посвящения во Всадники, о том, какое значение имеет для нее Идо. Наконец, рассказала о Дола. Уже наступала ночь, когда она окончила свой рассказ.

- Я много о тебе думал, пока меня здесь не было, - сказал Сеннар, глядя ей в глаза.

- Наверно, не очень веселые были воспоминания.

- Не говори глупостей. Ты была единственной связью с миром, который я здесь оставил. Тысячи раз я себя спрашивал, где ты, как ты, не изменилась ли и потом...

- И потом? - переспросила Ниал.

- А потом я приехал сюда и увидел, как ты бежишь мне навстречу. Сколько же мы знакомы? Сколько лет? Четыре года? Да, за четыре года ничего подобного не было.

Ниал смотрела на него вопросительно.

- В общем, я хочу сказать, что... горжусь тобой... и тем, что ты делаешь. - Казалось, он хотел еще что-то добавить, но тряхнул головой и улыбнулся.

Сеннар уехал через несколько дней с торжественным обещанием поскорее вернуться. Его призывал долг, а его присутствия требовал Совет для продолжения переговоров с Заленией.

Ниал вернулась к обычной жизни. Пока осень окрашивала деревья и обесцвечивала небо, война стала грустной привычкой, а постоянные бои методичным чередованием пота и крови. Ниал чувствовала, что теряет цель жизни, и стала подозревать, что главное в жизни - вовсе не на полях сражений.

25. СМЕРТЬ ПРЕДАТЕЛЯ

Сеннар с головой ушел в переговоры о военной помощи из Залении. Необходим был посредник между Пеламасом и советниками. После собственных приключений во время путешествия осторожная дипломатия Совета наводила на него скуку, но он также понимал, что путь к миру начинается с малой тропинки. Когда он почувствовал, что переговоры дошли до мертвой точки, он решил отвезти посланника Затонувшего Мира в Землю Ветра, хотел, чтобы тот посмотрел на войну и почувствовал, как необходима их помощь.

Сеннар выбрал лагерь, где находилась Ниал; к тому же это был лишний предлог, чтобы снова ее повидать. Пеламаса страшно поразило увиденное. До этого он ничего не знал, кроме своего позолоченного мира, и казался ребенком перед лицом чего-то непонятного.

Ход Сеннара оказался результативным, и за несколько недель соглашения были наконец достигнуты: половина армии Залении должна была оказать поддержку Всплывшему Миру еще до окончания зимы. Миссия Сеннара завершилась успешно, и Совет разрешил ему вернуться к выполнению своих обязанностей в Земле Ветра.

Время от времени Сеннар вспоминал Ондину и спрашивал себя, правильно ли он поступил, оставив ее, но всякий раз при встрече с Ниал эти сомнения рассеивались. Ему нравилось наблюдать, как она обходит лагерь, решительно отдает приказы. Приятно было видеть такую уверенную и сильную женщину. Сеннар всегда знал, что она такой и была, но теперь это знала и она. Когда он думал о глазах Ондины, он понимал разницу между своей морской любовью к Ниал: у Ондины были блестящие глаза, каждая мысль в которых отражалась, как на пластинке из чистого серебра, а глаза Ниал были глубокими и непостижимыми, глаза человека, еще не осознавшего собственного пути, а Сеннар уже знал, как можно полюбить такой взгляд, полный таинственности.

Положение на фронте Земли Ветра улучшилось. Взятие Дола в плен вызвало панику в рядах противника, и армия свободных Земель, воспользовавшись ситуацией, смогла

отвоевать часть потерянной территории. Бой Ниал показал, что даже лучших воинов Тиранно можно победить. Счастливые надежды переполнили армию, и, несмотря на то, что зима уже была у ворот, всем казалось, что наступила весна.

Был день сражения. Отряд Ниал переместился в соседнюю с лагерем местность, чтобы оказать помощь армии, атакующей одну из частей противника. Во время боя на земле Ниал вдруг увидела, что Лайо на границе поля боя смотрит отрешенным взглядом в какую-то точку в центре схватки. Какого черта он высматривает? Хочется рискнуть собственной шкурой? Девушка нанесла последний смертельный удар фаммину и побежала к своему конюшему.

- Лайо, Лайо! Немедленно вон отсюда!

Юноша встряхнулся и начал медленно отступать, не отрывая от пустоты сумасшедшего взгляда. На миг среди солдат промелькнула какая-то тень - и ледяной страх вдруг сковал ее.

Вечером в палатке Ниал захотелось вернуться к этому странному случаю. Лайо сидел на земле и чистил доспехи, Ниал правила свой меч.

- Что такое с тобой сегодня случилось?

- Просто чуть испугался, и все, - бросил юноша небрежно.

- Чего? Лайо молчал.

- Лайо, я с тобой говорю. Куда ты смотрел?

Лайо оторвал взгляд от доспехов и взглянул на Ниал. Он был бледен.

- Что ты увидела?

- Я... - Ниал пожала плечами. - Ничего, Лайо, я ничего не видела. Ничего я не видела. Это был оптический обман.

- Что-то было, - сказал Лайо дрожащим голосом. - Что-то было в этой свалке, что-то такое, что... Может, я с ума схожу... Оставим это...

- Что ты видел? - настаивала Ниал, но не была уверена, что услышит ответ.

Лайо сглотнул слюну:

- В этой свалке был один человек... солдат, но он был какой-то не такой... не знаю, как тебе это объяснить... Я почувствовал себя как в плену, не мог от него глаз оторвать, продолжал на него смотреть... Знаю, это может показаться глупым, но в тот момент я был уверен... В общем, ты помнишь Матона?

Ниал постаралась сосредоточиться.

- Тот солдат, который сопровождал нас к твоему отцу?

- Вот именно. Я был уверен, что ты его запомнила.

Ниал почувствовала, что кровь останавливается в жилах. Да, она его помнила хорошо, а еще лучше - его смерть от рук бандитов. Дух. Мертвец. Все как в ее кошмарах.

- Это он, Ниал. Когда он меня увидел, улыбнулся, но это был именно он, клянусь. Эта улыбка превратилась в злобную ухмылку, и я... - Лайо замолчал.

- Это невозможно. Успокойся, это невозможно. Ниал закрыла глаза и глубоко вздохнула. Потом взглянула на юношу:

- Это называется внушением. Насколько мне известно, мертвые лежат в земле.

Лайо, казалось, приободрился.

- Да, я тоже так думаю, - сказал он с улыбкой. Больше они не возвращались к этому разговору.

Дола долго допрашивали, но на каждый вопрос, на каждую угрозу он отвечал одной и той же улыбкой, улыбкой победителя.

- Все вы мертвецы, - повторял он. - Все.

Когда Совет Магов решил его казнить, Сеннар единственный голосовал против, но отправил Ниал сообщение о том, что Дола публично обезглавят в Лаодамее, столице Земли Воды, местопребывании Совета в настоящий момент. В лагере Ниал первая узнала об этом и не могла унять ликования сердца. Потом подумала об Идо и не смогла сделать вид, что ничего не происходит; она должна была сообщить ему о предстоящем событии.

Они встретились в его палатке на закате.

Гном растянулся на койке, погруженный в чтение какого-то донесения. Когда она вошла, он сел, встряхнулся и громко зевнул.

- Кого я вижу! С тех пор как ты стала командиршей, с тобой и словом не перекинуться. Эти новички, как только сделают карьеру, даже взглядом тебя не удостоят, - пошутил он.

Ниал с натянутой улыбкой посмотрела на носки своих сапог. Идо смерил ее взглядом:

- Что случилось, Ниал?

- Дола приговорен к смерти.

Ни один мускул не дрогнул на лице гнома.

- И ты пришла мне это сказать?

- Мне бы не хотелось, чтобы ты узнал это от кого-то другого.

- Это ценно.

- Идо, я...

- Можешь идти...

- Мне жаль...

- Уходи...

Ниал тихо вышла и оставила Идо одного. Даже в этот момент ее обуревала радость: Дола кровью за все заплатит, за все смерти, в которых виноват. Только жаль, что не она опустит топор на его шею. Возвращаясь в свою палатку, она снова себе повторила, что ее поведение не из лучших, но радость все-таки не проходила.

Сеннар даже не дал ей возможности закончить.

- Я не согласен, - тут же перебил он ее.

- Я должна там быть.

- Так иди, но не надейся, что я составлю тебе компанию.

- Сеннар, прошу тебя... Сеннар посмотрел на Ниал:

- Но почему, почему ты хочешь, чтобы тебе было больно?

- Я этого не хочу, - резко оборвала она его, - но должна там быть, понимаешь? Он видел смерть Ливона, и я хочу видеть его смерть, а ты pomoжешь мне понять; мне надо, чтобы ты был рядом.

В конце концов Сеннару пришлось сдаться. Столица была недалеко, на Оарфе они долетели за полдня. Ниал показалось, что прошли века с тех пор, когда она оказалась здесь впервые. Столица этой Земли - что-то вроде большой деревни, населенной нимфами и людьми. Жилища людей, как и во всех городах, громоздились друг на друга, но деревья между кварталами, то есть дома нимф, росли свободно и пышно.

Казнь должна была произойти на центральной площади. Когда Ниал с Сеннаром здесь появились, площадь у подножия колоды палача кишела народом. Ниал решила встать среди толпы, а не в первых рядах, а Сеннар оперся плечами об ограду помоста.

- Ты действительно не согласен?

- Нет, Ниал. Я никогда не был на казни и не хочу видеть этого сейчас. Обезглавливание - не развлечение, - сказал он мрачно.

В этот момент два мускулистых стражника вывели Дола на лобное место. Гном был закован в цепи, провел многие дни в темнице и вынес множество допросов, но на его лице не было и тени страха. Он шел прямо, гордо подняв голову, с большим достоинством. Проходя перед колодой палача, он окатил толпу взглядом, полным презрения, и Ниал порадовалась, что сохранила в себе ненависть, приведшую ее к запретному заклинанию.

Глашатай зачитал приговор: «Совет Магов, собравшийся в Земле Воды, постановил казнить Дола из Земли Огня, предателя свободных Земель, обезглавить его за убийства многих невинных и горе, принесенное покушением на свободу».

На площадь опустилась напряженная тишина, полная удовлетворения, ненависти, радости. При виде палача, приближающегося к колоде с топором в руке, Ниал почувствовала, как часто забилося сердце. Она стала считать шаги, отделявшие топор от его шеи, как будто смерть Дола могла что-то изменить, как будто мужчины, женщины и дети, которых он погубил, могли возродиться из его крови.

Сеннар сжал ее руку.

- Смотри на него, Ниал, смотри внимательно. Неужели от этого жалкого зрелища тебе становится легче? - прошептал он ей на ухо.

Топор опустился на шею Дола, оставив присутствующим последнюю насмешливую улыбку предателя.

В полдень Сеннар получил послание от Дагона. Это был вызов на Совет, назначенный на следующий день. Срочный вызов его не удивил. С тех пор как он появился в лагере, заседания следовали одно за другим, а с ожиданием скорого появления армии Залении разного рода срочным вопросам, казалось, конца не будет.

Его удивило совсем другое: Дагон открыто требовал присутствия Ниал на этом заседании.

- Я? А что мне там делать? Я ничегошеньки не понимаю ни в политике, ни в стратегии, - прокомментировала Ниал.

- По правде сказать, я тоже себе этого не представляю, - задумчиво сказал Сеннар.

На закате они отправились в королевский дворец, где находился зал заседаний Совета. Ниал уже была тут один раз, когда Сеннар проходил испытания по приему в маги, но видела этот зал только мельком. Дворец возвышался на краю каскада, и шум низвергающейся в озеро воды вызвал у Ниал светлые и грустные воспоминания. Она с жестокой отчетливостью вспоминала каждую минуту с Феном, малейшее выражение его лица, мельчайшие детали их тренировок.

Дагон лично их принял.

- Добро пожаловать, Сеннар. Приветствую тебя, Всадник. Твои подвиги тебя опередили.

Ниал смутилась. Она не привыкла к подобным церемониям, поэтому покраснела и опустила голову.

- Ее величество Астрей просит извинить ее за то, что лично вас не приветствует, военные вопросы требуют ее особого внимания, - сказал Дагон, сопровождая их по длинному стеклянному залу.

Ниал широко раскрыла глаза.

- Королева тоже поддерживает защитный барьер? - прошептала она на ухо Дагону.

Маг кивнул.

Во дворце было пусто, он казался заброшенным. Они долго шли по длинным коридорам с высоченными арками и молчаливым залам, пока наконец не добрались до лестницы и не спустились по бесчисленным ступенькам.

Когда Дагон остановился перед внушительной окованной бронзовой дверью, Сеннар вопросительно посмотрел на него:

- Это не зал Совета.

Дагон приоткрыл двери и сделал знак следовать за ним.

Сеннар и Ниал нерешительно вошли.

Просторное и абсолютно пустое помещение с каменным столом посередине.

Высокая стройная женщина в простой шерстяной тунике до пола медленно поднялась из-за стола. Волосы цвета воронова крыла были заплетены в косу, оставляя открытым лицо и подчеркивая темноту ее глаз. Она улыбнулась.

- Сколько же времени прошло? - сказала Соана.

Соана была учителем Сеннара и какое-то время учила магии Ниал, которой приходилась теткой. Прошло более двух лет с того времени, когда она вышла из Совета, и с тех пор ни Сеннар, ни Ниал никаких известий о ней не имели. Много чего произошло во время ее отсутствия, но вот она тут, и, кажется, не очень изменилась. Лицо похудело, появились седые волосы, но благородство облика и чувство уважения, которое она внушала к себе, остались прежними.

Сеннар побежал ей навстречу, Ниал, не веря своим глазам, осталась стоять на месте. Соана протянула ей руку:

- Так со мной и не здороваешься? Только тут Ниал подошла, и они обнялись.

Когда улеглось первое волнение, Ниал и Сеннар в замешательстве переглянулись.

- Не смущайтесь, - сказала Соана с грустной улыбкой, - я знаю, что случилось с Феном; сначала мне сердце подсказало, а потом рассказали те, кто его последними видел...

Волшебница на миг замолчала, потом тряхнула головой - и, казалось, вновь стала спокойной, но Ниал почувствовала, что все это далеко не так и вряд ли Соана когда-нибудь вообще успокоится.

- Где ты была все это время? - спросил Сеннар.

- Путешествовала... Искала людей, места, уверенности... - она взглянула на Сеннара, - и ответов.

- И нашла? - спросила Ниал.

- Да, Ниал, мы еще об этом поговорим. Но не сейчас. А пока я хочу воспользоваться моментом, побыть с вами и все о вас разузнать, - сказала она с улыбкой.

Они проговорили весь вечер. Ниал рассказала все об Оарфе и своих подвигах, Сеннар - о затянувшемся путешествии в Залению, но многое еще оставалось недосказанным и как бы парило в воздухе. У Ниал все еще звучали в голове последние слова Меджисто: «Твои поиски истины близки к решительному моменту, но часто истина - это ужасное благо».

Они перешли в комнаты, которые им приготовили, довольно поздно. Ниал уже собралась закрыться в своей, когда встретила с растерянным взглядом Сеннара.

- Что-то не так? - спросил он.

- Да, - неуверенно сказала она.

- Ты недовольна, что Соана вернулась?

- Да, но... - Ниал остановилась в нерешительности. «Как мне ему это сказать?»

- Это из-за дворца? Грустные воспоминания?

Ниал вздохнула. Зря она ничего ему пока что не сказала.

- Зайди, Сеннар.

Полуэльфийка собралась с духом и рассказала ему все: о Меджисто, о запретном заклинании и почти что - о предсказании. Никогда она не видела его в такой ярости.

- Да ты с ума сошла! Ты хоть отдаешь себе отчет в том, что натворила?

- Сеннар, прошу тебя, не читай мне мораль.

- Я - черт возьми! - мораль не читаю, - взорвался он. - Запретные заклинания опасны. Для тебя не менее, чем для всех прочих. Ты очень рисковала, Ниал. А зачем?

- Даже говорить сейчас об этом не хочу.

- Ах, не хочешь? А о чем же тогда тебе угодно говорить, скажи на милость? - Он был действительно очень зол. - Ну, тогда давай немного о твоих снах.

Ниал отрицательно покачала головой.

- А все-таки давай, Ниал, поговорим, - настаивал маг. - Расскажи мне все.

Ниал должна была признать, что с тех пор, как она узнала заклинание для Вечной Тени, кошмары участились и стали постоянными.

- Но не это меня беспокоит, Сеннар. Что хотел сказать Меджисто? Почему моя истина может быть ужасной? Я все время задаю себе вопрос: почему я выжила...

Сеннар молча направился к двери. Прежде чем выйти, сурово взглянул на нее:

- Ты не должна ставить свою жизнь в зависимость от истин, находящихся в чужих руках. Ты сама должна выбрать собственный путь. Я думал, что ты это знаешь.

На следующий день Ниал очень рано постучала в дверь Соаны. Солнце еще не взошло, и легкий предзимний иней окутывал дворец.

- Мне надо знать, - просто сказала она. Соана согласно кивнула и взяла плащ.

- Сейчас выйдем.

Висячий сад находился как раз над каскадом. Соана оперлась о парапет и взглянула на падающую воду.

- Ты меня простила?

Ответить было нелегко. То, что Идо и Дола оказались братьями, заставило Ниал

передумать и пересмотреть многое из того, что Соана замалчивала. Она знала о своем происхождении и истреблении полуэльфов, но Соана никогда и ничего сама об этом не рассказывала. Она так долго выжидала, что в итоге Ниал все узнала сама, и наихудшим образом, долго она считала себя виноватой в смерти Ливона. Но теперь прошло уже столько времени...

Ниал только сейчас это поняла и конечно же простила. Она посмотрела Соане в глаза и кивнула. Соана улыбнулась в ответ:

- Я горжусь тем, что ты стала такой, Ниал. Ты сильная женщина. Это видно по твоему лицу. Ты отличный воин. И поэтому я вынуждена молчать.

Ниал ничего не понимала. Соана выполнила поручение Совета найти Рейс, которая была ее учителем, она единственная, кто знает правду о происхождении Ниал.

- Почему? Я ведь не...

- Подожди. Дай мне сказать, - прервала ее Соана - У меня получилось длинное путешествие. Рейс не оставила никаких следов, и я долго думала, что она уже умерла. Целый год я только тем и занималась, что искала ее следы, но, казалось, ничего не осталось. Потом встретила одного человека, утверждавшего, что он ее видел. У меня начались странные сны: расплывчатые образы, неизвестные виды... И какой-то призыв, что-то вроде жалобы...

Ниал вздрогнула: точно то же самое происходило с ней.

- Чем больше я встречала о ней сообщений, тем сильнее чувствовала внутренний голос. Я обошла весь Всплывший Мир, говорила с сотнями людей, побывала в местах, о которых раньше и представления не имела. - Соана замолчала на минуту, и солнце приветствовало ее своими первыми лучами. - Я нашла ее три месяца тому назад.

У Ниал задрожал голос:

- Она тебе что-нибудь сказала?

- Она хочет, чтобы ты к ней пришла.

- Скажи, где она? - спросила Ниал решительно. Соана вздохнула:

- Не хочу, чтобы ты туда шла. Не ходи.

Эти слова упали, как камни, в спокойствие рассвета. Ниал почувствовала, как кровь прихлынула к лицу.

- Но почему? Ты ведь не знаешь, сколько я пережила и сколько вопросов терзают меня.

- Она была возбуждена, а Соана, наоборот, сохраняла свое обычное, почти священное спокойствие.

- Рейс изменилась, Ниал. Когда она меня учила, это была уверенная, сильная волшебница, а теперь... Я боюсь за тебя.

Ниал так и подмывало возразить:

- Я имею право знать правду.

- Есть правда, которую лучше не знать, - серьезно сказала Соана.

Эти слова поразили Ниал.

- Почему все мне говорят одно и то же?

- Я не могу запретить тебе туда идти, - продолжала Соана. - Ты должна сама решить. Только запомни, что я больше Рейс не верю.

- Хорошо. Я это запомню, - оборвала ее Ниал. - А теперь скажи, где она?

Ниал со всех ног бросилась из дворца. Она больше не хотела ждать ни минуты и была рядом с Оарфом, когда услышала, что ее зовут.

Сеннар догонял ее, задыхаясь.

- Ты куда?

- К Рейс.

Сеннар подумал минутку:

- Я с тобой. Ниал улыбнулась:

- Мне казалось, что тебе не нравится кататься на спине у Оарфа.

- Мне должно понравиться, - сказал Сеннар и нарочито небрежно вскочил на спину дракона.

26. РЕЙС

Она жила на западе Земли Воды, пустынной горной местности. Там, где низвергались прекрасные Наэльские каскады, и, по словам Соаны, дом волшебницы возвышался на скале, обращенной к воде.

Ниал и Сеннар свернули к Лаодамее, в сторону равнины и Западного леса, туда, где Меджисто днем был камнем, а ночью человеком, и с высоты полета восхищались картиной бесчисленных рек, протекающих по этой земле. Ниал была в рыцарском наряде. Она сама не знала, почему так оделась, но доспехи давали ей чувство уверенности. Сеннар сидел сзади, плотно прижавшись и обняв ее за талию.

Ниал снова радовалась тому, что Сеннар рядом с ней. Какова бы ни была истина, которую хранила Рейс, Ниал идет на это испытание не одна.

Около полудня они остановились в одной деревне и расспросили о дороге молодую женщину с ребенком на руках.

- Каскады еще далеко отсюда, - сказала она. - Вам надо подняться по течению реки, но это займет у вас по крайней мере еще дня два.

Ниал забеспокоилась. Сколько же еще ждать?

В течение целого полудня они летели по одному из притоков в дельте Саара; перед впадением в море Саар разделялся на тысячи рукавов, в которые впадала масса ручьев с подножия южных гор. Они как раз двигались вдоль одного из полноводных рукавов, извивавшихся вниз.

С наступлением ночи они остановились на границе лесов недалеко от реки и устроили стоянку. Ниал уезжала в страшной спешке и не подумала, что поездка может затянуться, но Сеннар утром купил кое-какие продукты и в деревне, где они останавливались, и приготовил ужин из жареного мяса.

- Как путешественница ты просто катастрофа, - подтрунивал над ней Сеннар, - и если бы не я, мы сейчас бы жевали желуди, на манер хрюшек.

Ниал была счастлива. Она попробовала кусок мяса, вкус показался ей изысканным и напомнил, как много лет назад, когда Соана оставила ее одну в Чаше и девушка с ужасом ожидала экзамена по магии, пришел Сеннар, как он кормил ее и дежурил с ней всю ночь.

- Ты помнишь тот вечер в Чаше, почти сразу же после нашего знакомства? - спросила Ниал.

- Еще бы! И в тот раз пришлось тебя кормить, если не ошибаюсь. Интересно, что бы с тобой стало, если бы меня там не было?

Ниал рассмеялась:

- Да уж. Не знаю, как я выжила, пока тебя не было. Помнишь, ты мне рассказал о своей жизни? - Ниал взяла еще кусок мяса. - Иногда я думаю, что мне бы понравилось путешествовать, как ты. Я очень долго мечтала, как бы улететь...

- Это не так уж прекрасно, как кажется. В большинстве случаев чувствуешь себя растерянным и хочется никогда и никуда не уезжать. Неизвестность привлекает и чарует издали, в воображении. Правда в том, что я чувствую себя лучше здесь, на земле, пока занят своей работой.

Ниал пожала плечами:

- Я нигде не чувствую себя хорошо. Даже не понимаю, зачем мне надо драться... А ты знаешь, что тебе надо, Сеннар?

- А есть хоть кто-то в мире, кто это знает? Я верю в то, чем занят, и пока что мне этого достаточно. Так что хватит философствовать. Поутру нам предстоит довольно долгий путь, и лучше бы выспаться. Это тебе говорит старый путешественник.

Ниал отошла от костра, обняла меч и села так, чтобы смотреть на чашу.

- Я заступаю на первую смену дежурства, а ты пока поспи: лучше, чтобы хотя бы один из нас не спал. Это тебе говорит старый вояка.

На утро третьего дня полета оба поняли, что они почти на месте. Они слышали глухой шум, прежде чем увидели каскады, а потом заметили огромное облако водной пыли под радугой. По мере приближения к каскадам их силуэты все четче вырисовывались на фоне водного тумана во всей величественной красоте: высота не менее сотни локтей; вода здесь разбивалась на три мощных потока, которые, в свою очередь, дробились на более мелкие, образуя бесконечную сеть. Когда они пролетали над этим великолепием, у Ниал на минуту закружилась голова. Она спрашивала себя, как Рейс могла здесь жить и, что самое интересное, где может быть ее дом. Соана что-то рассказывала о скале посреди каскада, но водная пыль висела до того плотно, что ничего не было видно. Какое-то время они пытались обнаружить признаки жизни, но ничего похожего не было. Перед ними простиралось сплошное царство природы.

- Ну конечно! - вдруг закричала Ниал и повернулась к Сеннару. - Он должен быть сзади!

- Что?

- Я сказала, что дом стоит где-то за каскадом, под потоком; тут не может быть другого объяснения!

Сеннар едва успел сказать: «Я бы вовсе не хотел...» - а Ниал уже прищипорила Оарфа и повернула к воде. Дракону, похоже, это нравилось, Ниал радостно покрикивала, а Сеннар закричал от ужаса.

На миг показалось, что вся вода обрушилась на их спины, но тут же они оказались в чем-то вроде огромного грота на склоне горы. Оарф влетел внутрь и приземлился на плоском каменном полу.

Ниал и Сеннар соскочили с дракона и стали осматриваться, напрягая зрение в полутьме. Они оказались в самом чреве горы, а стена воды была так далеко, что шум каскада еле слышался.

Сеннар первым ее увидел.

- Как, черт возьми, они ее там соорудили? - пробормотал он, указывая на старую деревянную халупу, прицепившуюся к скалистому выступу метрах в пяти над ними. - И как мы туда доберемся?

- Как-то, наверное, доберемся, - беспечно сказала Ниал. - И давай не будем...

Ниал подошла к Оарфу и шепнула ему что-то на ухо. Дракон встал на задние лапы и поднялся во весь рост. Ниал вскарабкалась ему на спину, по шее перебралась на голову, откуда прыгнула под испуганным взглядом Сеннара, и приземлилась рядом с домишкой.

- Видал? - спросила она с довольной улыбкой.

- Поздравляю. Но если ты думаешь, что я сделаю то же самое...

- В этом нет необходимости. Просто закрой глаза и ни о чем не думай.

Сеннар со вздохом подчинился. Только тогда Оарф осторожно прикусил часть его туники и приподнял мага в воздух.

- Эй!

- Не открывай глаз! - крикнула развеселившаяся Ниал. - Так будет лучше, поверь мне!

Когда дракон опустил его на землю, Сеннар наградил Ниал свирепым взглядом... Но она уже повернулась к халупе.

Внутри была темнота, нос среагировал раньше зрения. В халупе было полно запахов: травы, дыма, плесени, истлевшей бумаги. Все это нахлынуло на Ниал и вызывало у нее какое-то неприятное чувство. Когда глаза постепенно привыкли к сумраку, оба обнаружили, что находятся в странном месте, наполненном разного рода предметами. По стенам высились шкафы, набитые заплесневелыми книгами. Тут были книжечки в легких переплетах, огромные фолианты в переплетах, укрепленных металлическими накладками, изрядно пострадавшими от ржавчины. Некоторые шкафы были повреждены, их содержимое вывалилось наружу, да так и лежало с распахнутыми страницами или корешками вверх. Пол был завален десятками запылившихся пергаментов и непонятных рисунков. Там и сям книги на полках перемежались с вазами, из которых торчали самые разные засохшие

растения, и прозрачными бутылками с порошками, курениями, насекомыми. С потолка свешивались букеты высохших пропылившихся цветов, отравлявших воздух.

Сеннар склонился над полом, стараясь разобраться в пергаментях, а Ниал решительно прошла вперед в поисках хозяйки.

- Сирен... Наконец-то ты появилась, Сирен...

Из глубины помещения, из-за потрепанных амарантовых штор послышался голос, скорее похожий на стон.

От этого голоса волосы вставали дыбом, но Ниал отодвинула штору. За столом, заваленным бумагами и амулетами, глубоко погружившись в кожаное кресло, сидела женщина-гном.

Что-то в ее фигуре вызвало у Ниал дрожь отвращения. Даже для гнома Рейс была слишком маленькой, усохшей, как цветок, много лет пролежавший в гербарии, с лицом, иссеченным глубокими морщинами. Под тяжелыми веками глаза, казалось, были не способны смотреть: на месте радужной оболочки был совершенно невыразительный беловатый кружок. Лицо обрамляли пожелтевшие седые волосы, которые, чуть извиваясь, падали прямо на пол. И нее же можно было догадаться, что когда-то это была замечательно красивая женщина: в ее чертах еще чувствовалась болезненная изысканность, но время ее не пощадило.

Сколько ей могло быть лет? Казалось, сотни, но, по словам Соаны, ей было не больше семидесяти.

- Дай я тебя потрогаю, Сирен, - простонала Рейс и протянула к ней свою морщинистую руку.

Ниал, остолбенев, смотрела на нее. Затуманенные глаза Рейс изучали Ниал, а пальцы продолжали трогать лицо.

- Это ты, молодая Сирен.

- У меня другое имя, - сказала полуэльфийка. - Я Ниал из города-башни Салазар.

Старушка согласно кивнула и улыбнулась:

- Конечно, конечно, Ниал... Но твое настоящее имя Сирен, Посвященная, последняя из полуэльфов и единственная надежда в этом мире.

Ниал инстинктивно повернулась в сторону Сеннара. Маг молча вышел вперед.

Рейс вдруг встряхнула головой.

- Кто этот молодой человек рядом? - спросила она, похоже чем-то обеспокоенная.

- Меня звать Сеннар, я...

- А, Сеннар, советник из Земли Ветра, ученик моей любимой Соаны, - нежно пропела старушка и снова посмотрела на Ниал.

- Соана сказала, что ты хотела меня видеть.

- Я долго ждала тебя, Сирен, но знала, что когда-нибудь ты все-таки придешь. Иначе и быть не могло, - прокудахтала старушка.

Ниал почувствовала, как мороз прошел по спине. Что значит эта последняя фраза?

- Садись, полуэльфийка. Мне много чего надо тебе рассказать.

Ниал присела на деревянную табуретку, а Сеннар встал рядом, положив ей руку на плечо.

Старушка с трудом поднялась и дотащилась до шкафа. Она взяла с полки маленькую курильницу и поставила на стол. Бросила в курильницу горстку незнакомых трав, произнесла какое-то короткое заклинание.

На дне курильницы загорелся маленький огонь, поднялась плотная струйка дыма, из колец дыма стали возникать расплывчатые изображения, которые постепенно становились все отчетливее и объемнее. Ниал от удивления широко раскрыла глаза: перед ней возник небольшой городок с деревянными домами и оживленным движением. Дети играли на улицах, женщины торговали на площади. Городок, каких немало. Городок полуэльфов.

Ниал была очарована этой картиной. Она никогда не видела живых полуэльфов, а теперь смотрела, как они двигаются, говорят, живут. Она обратила внимание на одну

молоденькую девушку с длинными синими волосами и лиловыми глазами, веселую и полную жизни.

- Твоя мать родилась в Земле Дней, - начала свой рассказ Рейс, - не в самые лучшие времена, но для нее это не имело значения, и, когда ее народ был вынужден бежать от преследований Тиранно, она уехала не оглядываясь. У нее было все, чего ей хотелось: семья, муж.

Какой-то полуэльф, чуть старше, подошел к девушке и улыбнулся.

Моя мать. Мой отец, - в каком-то полусне подумала Ниал.

- Твои родители вступили в брак, добравшись до Земли Моря, с благословения деревенского старосты и при благоприятном расположении звезд. Безмятежность этой жизни была нарушена вторжением фамминов.

Дымок над курильницей потемнел, и над деревней как бы опустилась ночь.

- Но несчастья продолжали их преследовать. Пока проклятые создания Тиранно сеяли смерть и отчаяние, твоя мать укрылась в надежном месте и стала молиться, умоляя высшие силы сохранить жизнь молодого супруга и ее собственную. В этот день она поклялась, что, если они выживут, она посвятит плод своего чрева Шеврару, богу Огня и Войны.

Рейс подкинула в курильницу еще горсточку трав, и из огонька возникло изображение семейства: девушка с юношей, а между ними маленькая девочка.

- Шеврар был милосерден и спас обоих. Твоя мать вскоре забеременела, а отец настоял на переезде в маленькую, но более надежную деревеньку. И снова беженцы пустились в путь, счастливые, что они вместе. У них родилась девочка. Они назвали ее Сирен, благословенная, и решили, что ее жизнь будет посвящена мечу и сражениям во славу Шеврара и в отместку за погибших в ее Земле. Сирен становилась жрицей этой Земли, и все дурное должно было ее миновать.

Неожиданно в дымке стали вырисовываться сцены войны, в которых Ниал признала свои ночные кошмары: кровопролития, крики умирающих и отчаяние. Когда в деревне все замолкло и покрылось трупами, Ниал отвела взгляд от картины. Ее била дрожь.

- Пока хватит, - решительно сказал Сеннар. Он сидел рядом с Ниал и держал ее руки в своих. - Пошли отсюда...

Ниал покачала головой:

- Все хорошо, Сеннар. Пусть продолжает.

- Это Шеврар тебя спас, - продолжала Рейс. - Из всех полуэльфов он решил спасти только тебя, чтобы ты отомстила за свой народ.

Ниал увидела себя, только что родившуюся и плачущую у окровавленного тела матери, потом двух женщин, пробиравшихся между трупами: одна - потрясающей красоты гном, вторая - молодая женщина с темными волосами.

- В то время я была советником, как ныне твой друг Сеннар. Мы находились с дипломатической миссией в Земле Моря, когда вместе с Соаной решили нанести визит тем, кто остался живыми из полуэльфов. Мы нашли только тебя, новорожденную девочку, единственную оставшуюся в живых из целого народа, среди десятков изуродованных тел. - Рейс остановилась, а дым начал двигаться понемногу, образуя странные цветные завихрения. - Возвратившись в Совет, я погадала о твоём прошлом и будущем. Поначалу карты ничего ясного мне не сказали: смутные силуэты и расплывчатые образы, в которых я никак не могла разобраться. Наконец, я увидела, как заблестело это...

Силуэт круглого медальона четко просматривался на дымном фоне. В центре медальона сиял продолговатый глаз с каменной радужной переливающейся оболочкой с беловатыми отблесками, окруженный восемью участками, заполненными множеством камней одинакового размера.

Медальон обрамлял замысловатый орнамент.

- Я не знала, что это такое. Я долго справлялась по моим книгам, но талисман так и остался для меня загадкой и постепенно выветрился из памяти. - Рейс провела скрюченными пальцами по своему лицу. - Через три года, когда уже сил не было терпеть муки совести, я

покинула Совет. И тогда решила вновь заняться этим медальоном и твоей судьбой.

- О чем ты? Какие такие муки? - спросил Сеннар.

- Пока это не важно. Вот еще что надо тебе знать. - Рейс поднялась и пошарила в ящике письменного стола. Когда она снова села на свое место, в руках у нее был амулет. Драгоценный камень в центре амулета слабо светился в темноте лачуги. - Много веков назад на этой земле жили только эльфы, совершенные создания, дорогие сердцам богов. Чистота их жизни была нарушена появлением людей и гномов, буквально наводнивших Всплывший Мир. Эльфы очень скоро исчезли; многие покинули Всплывший Мир, а другие смешались с новыми народами. Так появились полуэльфы, они жили в общении с силами, оживлявшими мир, и единственной формой их магии была близость с духами природы. Этот медальон, посвященный тебе, - ключ к их магии.

Рейс протянула амулет Ниал. Та взяла его в руки и стала рассматривать.

- В каждой из восьми Земель есть святилище, посвященное одному из восьми духов природы: Воде, Свету, Морю, Времени, Огню, Тьме и Воздуху. Есть еще Великая Земля, Мать, объемлющая всех. В каждом святилище хранится по камню. В прошлые годы каждый молящийся шел в святилище и просил духа придать ему сил. Если его сердце было искренним, камень заряжался духовной энергией, и сила передавалась просителю. Так эльфы получали согласие духов. Но камни имеют и еще большую силу. Если возникает глобальная опасность, не поддающаяся контролю, можно попросить помощь всех духов, для этого нужно взять все восемь камней и поместить их в талисман. Наконец, придя на Великую Землю, просить Мать выполнить желание собственных сыновей, тогда вызываются духи природы для исполнения желания обладателя амулета. Эльфы использовали амулет лишь однажды, когда завоеватель из Великой Пустыни попытался разрушить их мир, но с исчезновением самих эльфов святилища были забыты, потому что только эльфы могли переступить священный порог. - Рейс опять остановилась и уставилась своими старыми помутневшими зрачками в широко раскрытые глаза Ниал. - Это могли сделать только эльфы или те, в ком течет их кровь.

- Ты хотела сказать, что...

- Да, Сирен, только ты еще можешь просить помощи у духов. Тиранно господствует благодаря магии, с помощью которой он породил фамминов, построил свою крепость и угнетает собственных подданных. Но ты можешь стереть эту власть с лица земли, собрав все камни, тогда духи природы сольются воедино и магия Тиранно исчезнет.

- Но, Рейс, прошли века, - вмешался Сеннар, - камни могли похитить, они могли просто затеряться, а святилища разрушиться...

Старуха приблизила свое лицо к юноше:

- Ты хорошо меня слушал, советник? Только тот, в ком течет кровь эльфов, может прикоснуться к камням, остальные обречены. А разрушение святилища ничего не значит, это только место проведения обряда.

Ниал потрянула головой:

- Но я только наполовину эльф.

- Духи все равно выполняют твои пожелания, Сирен. Но ты должна быть предельно осторожна, потому что амулет вытянет из тебя жизненную лимфу...

- Что ты сказала? Да ты с ума сошла, старая! - вскочил Сеннар.

- Советник должен уметь слушать, юноша, - произнесла Рейс сурово. - Сирен останется живой, если будет достаточно сильной, но запомните хорошенько: силы медальона хватит только на один день. В день, когда Сирен вызовет духов, Тиранно не сможет воспользоваться своей магической силой. Тут-то самое время его уничтожить.

Ниал покрутила амулет:

- И поэтому я жива, Рейс? Старуха согласно кивнула.

- Да, Сирен. Цель твоего существования - освобождение от Тиранно Всплывшего Мира.

- А где находятся святилища? - спросила Ниал.

- Амулет тебе это подскажет, а сердце покажет, где искать.

- Нет. Нет, это невозможно, - неожиданно вмешался Сеннар. - Большая часть святилищ находится на территории противника, надо перейти линию фронта, пройти по всей территории Всплывшего Мира...

Старуха, не обращая на него никакого внимания, полностью сосредоточилась на Ниал.

- Это твоя судьба, Сирен, и от этого никуда не деться. Все, что с тобой произошло от рождения до сегодняшнего дня, было направлено только на то, чтобы ты этого добились. Тебе не нужна месть? Или смерть Тиранно? Конечно же нужны. Я чувствую, что твое сердце переполнено ненавистью.

Ниал со страхом смотрела на старуху, ее слова смущали Всадника Дракона, и даже близость Сеннара не придавала ей достаточной уверенности.

- Прими как должное эту ненависть, Сирен, вскармливай ее и следуй за ней, потому что она освободит нас от зла! Я даю тебе возможность уничтожить того, кто истребил твой народ! Подумай обо всех твоих бессонных ночах, о лицах, искаженных горем, наводняющих твои сны...

Медальон выскользнул из пальцев Ниал и, позвякивая, покатился по столу.

- Откуда ты знаешь о моих снах? - спросила Ниал, поднимаясь из-за стола. Табуретка, на которой она сидела, упала на пол.

- Тебе бы меня поблагодарить... - пробормотала Рейс.

Ниал обнажила меч и приставила его к горлу старухи.

- Говори! - прокричала она. Рейс вздохнула и согласно кивнула.

- Когда я узнала всю правду о тебе, я поняла, что надо найти такой способ действий, чтобы ты не смогла избежать своего предназначения.

Голос Ниал понизился до шепота:

- Невозможно...

- Вот тогда я и произнесла заклинание, которое щедро снабдила всем, на что была способна, оно было запретным и труднопроизносимым. Но надо бы меня поблагодарить, Сирен, - повторила она. - Без моей помощи ты никогда бы не взяла меч в руки и не открыла бы в себе собственных сил.

- Невозможно. Это невозможно, - продолжала повторять Ниал.

- Да, Сирен, я насылала на тебя эти сны.

В комнате сгустился ледяной холод. Не слышалось ни единого звука, даже малейшего шума отдаленного водопада. Черный меч дрожал в руке Ниал.

- Я знала, что у Соаны не хватило бы мужества превратить тебя в то, чего нам так не хватало, но если бы ты увидела своими глазами...

Лицо Ниал стало землистого цвета.

- Но я была только девочкой, - сказала она, отчеканивая слова, - а ты насылала на меня полчища духов, которые меня терзали. Теперь я взрослая женщина, но ни одной ночи не прошло, чтобы...

- Когда ты полностью исполнишь свою миссию, сны исчезнут, но, если не доведешь до конца то, что обязана сделать, мертвые всегда будут тебя преследовать.

- Будь ты проклята! - крикнула Ниал. Одним ударом меча она расколола стол перед старухой.

Рейс и глазом не моргнула.

- Твоя сила в ненависти, - сказала она с улыбкой. - И это я дала тебе такую силу, я сделала из тебя то, что ты есть.

- Я совсем не твое создание!

- Да уж мое... - ухмыльнулась Рейс.

Ниал уже подняла руку для удара, но почувствовала чье-то теплое прикосновение: Сеннар повернул ее к себе.

- Вложи меч в ножны и пошли отсюда. Сейчас же, - требовательно сказал маг.

Ниал была в нерешительности. В голове отдавались удары сердца. Она медленно опустила меч, а потом, не говоря ни слова, направилась к выходу. Медальон валялся на

земле среди обломков разбитого стола.

- Сирен! - позвала ее Рейс. - Ты не можешь отвернуться от собственной судьбы!

Прежде чем выйти, Сеннар холодно взглянул на старуху:

- Я только что спас тебе жизнь. Молчи, пока не передумал.

Ниал прилегла на маленьком выступе под домом старухи. Сеннар спустился к ней, присел рядом, дотронулся до ее руки.

- Выходи отсюда, - прошептал он, но не получил ответа. Тогда он примостился рядом и заставил девушку посмотреть на себя. - Тут нет ничего из того, что ты искала, Ниал.

Ее лицо было залито слезами.

- Сколько раз я себе повторяла, Сеннар, что не могу жить только для мести? Ты знаешь, как я боролась... А для чего?

- Ты ошибаешься.

Ниал потерянно смотрела перед собой.

- Неужели ты не понимаешь, Сеннар? Моя жизнь прекрасно распланирована. Я сражаюсь, потому что однажды мои родители посвятили меня богу, имени которого даже не знали. Кошмары преследуют меня, чтобы заставить собрать восемь проклятых камней, разбросанных по миру. Все уже расписано, все решено. Я оружие в чьих-то руках и не имею права быть личностью.

Сеннар заставил ее подняться, взял на руки и прижал к себе.

- Твоя жизнь принадлежит только тебе, Ниал, и это единственное, что имеет значение. А теперь пошли отсюда и давай забудем эту историю.

27. АРМИЯ МЕРТВЕЦОВ

Возвращаясь обратно, Ниал и Сеннар заметили, что что-то было не так. По мере приближения к Лаодамее атмосфера наэлектризовывалась, а в деревнях, над которыми они пролетали, чувствовалось какое-то странное возбуждение.

Неожиданно они увидели черную точку, летящую навстречу. Ниал, опасаясь, что это может быть противник, обнажила меч, но вскоре оба убедились, что это был Идо на Везе.

Гном показал им знаком приземлиться на низком холме.

- Как ты оказался в этих краях? Прилетел нас проводить? - пошутил Сеннар, ступая навстречу. Но тут увидел серьезное осунувшееся лицо гнома.

- Что случилось? - обеспокоенно спросила Ниал.

- Пока вас не было, дела пошли со страшной скоростью. Началось беспрецедентное наступление против Земли Воды, армия Тиранно уже подходит к защитному барьеру, возведенному нимфами. Битва неизбежна, Ниал, и ты нужна на поле боя. - Идо вскочил в седло. - Следуйте за мной.

Из головы Ниал вдруг моментально выветрились все мысли, кишевшие в ней до этого момента. Она взобралась на круп Оарфа и приказала ему лететь как можно быстрее; Сеннар сидел, плотно к ней прижавшись.

Идо привел их к обширной возвышенности в Земле Воды - на границе с Землей Ветра. Как только они появились, бледный перепуганный Лайо прибежал к Ниал.

- Что-то происходит, что-то странное, - сказал он ей по пути.

- Что такое?

- Я... мне страшно от того, что я увидел, Ниал.

Ниал остановилась и посмотрела ему в глаза в предчувствии чего-то непонятного. Она никогда не чувствовала страха перед предстоящим сражением, но в выражении лица Лайо было что-то такое, от чего она похолодела.

- Зайди в палатку и не выходи. Положение тяжелое, - коротко бросила она и удалилась.

Все находились на своих местах. Ниал взглядом поискала Сеннара и увидела его рядом с Маверном. Тут же была Соана.

- Что за дьяволыщина тут творится? - Ниал тряхнула головой. - Вот уж не время

заниматься собственными делами! Надо успокоиться и сосредоточиться.

Полуэльфийка надела шлем и долетела на Оарфе до передовой линии. Вдалеке перед собой увидела нимф, занятых возведением защитного барьера; они стояли, в несколько рядов, протянув руки к небу. С удивлением она увидела в их рядах Астрею, стоящую во весь рост. Она молилась за свою Землю. Ниал поразилась тому, как изменилась королева со дня их первой встречи. Омраченная долгими горестными переживаниями, ее прозрачная красота стала почти матовой.

Кругом царила тишина. Обычно фаммины наступали с воинственными криками, от которых кровь стыла в жилах. Но пока ничего не было слышно. Тишина. Ниал стало страшно, но она не понимала - отчего. Не из-за страха смерти, этого она никогда не боялась. Это был страх более глубокий.

Со стороны Земли Ветра появился противник. Это были не фаммины. Враги были похожи на людей, продвигались молча, организованно, почти спокойно. Увидев барьер, они и глазом не моргнули. Молитвы нимф зазвучали громче, и пение стало мелодичнее.

Сердце Ниал забилося сильнее. Два воина на драконах появились на фоне свинцового неба. На одном была пунцовая кольчуга, он сидел на черном драконе, похожем на дракона Дола; другой был весь в сером, а его дракон переливался отблесками молочного цвета.

По рядам военных прошел глухой ропот.

- К атаке готовься! - крикнул генерал. Ниал наклонилась к Оарфу и тихо сказала:

- Успокойся, все будет хорошо.

Дракон действительно стал проявлять признаки беспокойства: крылья его дрожали, но это не говорило о жажде битвы.

Войска сближались и бесстрашно шли на барьер. Многие военные казались ранеными: на их металлическом облачении выделялись пятна засохшей крови, но они невозмутимо шли вперед. Когда первая шеренга была в шаге от барьера, они остановились.

Воин на черном драконе чуть снизился и выступил вперед.

- Сегодня великий день! - громко обратился он к армии свободных Земель. - По-настоящему великий день! Сегодня день, когда братья восстанут друг против друга, когда отец убьет собственного сына, правая рука восстанет против левой, и вместе они набросятся на собственное тело. Сегодня вы сами будете убивать друг друга!

Воин поднял что-то вроде трезубого копья. Трезубец был синим и переливался темными глубокими отблесками. Воин потряс трезубцем, и он окутался паутиной синих молний.

- Господь мой, твой слуга просит дать ему силы! - вскричал он и метнул копьё в барьер.

Глаза всей армии следили за тем, как копьё вонзилось в барьер и воткнулось в землю с обратной стороны в нескольких локтях за плечами нимф. Как только копьё коснулось земли, его окружил шар темного цвета, который начал пульсировать и растекаться с глухим грохотом.

Барьер разлетелся от взрыва зеленых молний. Нимфы вместе с их королевой были напрочь сметены, их окутал черный шар, и они как бы растворились в облаке пара.

Ужасающая тишина воцарилась среди солдат. Уже ничто не разделяло вражеские войска и армию свободных Земель.

- Быть побоищу! - вскричал воин на черном драконе, и его войска молча бросились в атаку. Битва началась.

Солдаты авангарда бросились крушить таинственных серых, но мечи протыкали их насквозь, словно проходили сквозь воздух.

Вдруг каждый солдат, каждый пеший, каждый воин армии свободных Земель стал узнавать кого-нибудь в рядах противника: кто однополчанина, кто бывшего военачальника, давно погибшего в одном из боев, кто смертельно раненного брата. Удивление уступило место сомнению, сомнение - уверенности, а уверенность превратилась в ужас: это была армия мертвецов, армия погибших в их же рядах, армия друзей давно минувших дней. Тиранно нашел какой-то способ возвращать к жизни павших на поле боя в этой

нескончаемой войне.

Поле боя огласилось криками ужаса, армия свободных Земель рассеялась по всему фронту, и началось беспорядочное длительное отступление.

Ниал прилагала все усилия, чтобы побороть ужас и панику в рядах своих войск. Она взад-вперед скакала по полю боя на норовистом Оарфе, вдохновляя воинов, пытаясь сделать что-нибудь, чтобы они не потерялись.

Но ничего не помогало. Это была катастрофа. Если даже и удавалось побороть ужас борьбы против своих же погибших однополчан, не было оружия, способного поразить их.

Ниал была в отчаянии.

- Проклятье! - крикнула она, прищипорив Оарфа и пытаясь догнать всадника в пурпурных доспехах, но между ней и им появлялись шеренги призраков. Один солдат из ее команды появился перед ней и уставился на нее невидящими глазами.

В это время Сеннар с Соаной покинули тыл и подъехали к генералу.

- Объявите общий сбор для всех, кто еще не вступил в бой, генерал, - сразу же заявил маг. - Возможно, я знаю, как победить эту армию.

Генерал покачал головой:

- Нет, советник. Я намерен начать отступление. Не хочу дальнейших потерь.

Вокруг свистели стрелы, но Сеннар этого почти не замечал.

- Если мы отступим в этих условиях, начнется массовая бойня, к тому же мы не можем уступить Землю Воды просто так за здорово живешь.

- Что вы имеете в виду?

- Есть заклинание, - сказала Соана, - но его надо произнести над оружием. Послушайте Сеннара, генерал. Все остальное мы берем на себя.

Эта мысль пришла в голову Сеннару. Духи влияют на саму сущность огня, поэтому только заклинание на пламя может рассеять и усмирить эти души, так что оставалось заклинать оружие.

Солдат, еще не успевших ввязаться в общую свалку, собрали на возвышенности, откуда предполагалось начать наступление. Идо и Ниал, подняв клубы пыли, приземлились с драконами неподалеку, сошли на землю и смешались со всеми.

Сеннар посмотрел на собравшихся. Солдаты и воины стояли неподвижно, с напряженными лицами, слушая крики своих товарищей. Собралось меньше половины армии, но попробовать стоило. Он взобрался на одну из повозок, перевозивших оружие, чтобы все могли его видеть, и протянул Соане руку, чтобы помочь подняться.

- Послушайте меня! - громко обратился он к толпе, стараясь перекрыть шум сражения. - Мы должны выстоять!

- Но нас уничтожают! - крикнул кто-то, и многие одобрительно загудели.

- Верьте мне! Мы наложим заклятие на ваше оружие! - продолжал настаивать Сеннар. - Вам надо только поднять ваши мечи!

Только один меч из черного кристалла и еще один длинный и тонкий поднялись над лесом шлемов и кольчуг. Больше никто не двинулся.

Сеннар услышал голос Идо:

- Проклятье! Гибнут ваши товарищи! Нет времени! Поднимите же это проклятое оружие!

Кое- кто послушался. Постепенно возвышенность оцетинилась мечами, копьями, стрелами и алебардами.

Сеннар и Соана обратили ладони к небу и начали заклинание. На их запястьях появились пурпурные лучи, поднимавшиеся ввысь и потом спускавшиеся сотнями ручейков света, обволакивающего оружие.

Когда войска двинулись вперед, Сеннар оперся о борт повозки, а Соана опустилась рядом.

Ниал взмыла вверх на Оарфе и личным примером призвала своих людей к делу. Солдаты начали работать мечами; теперь удары попадали точно в цель, призраки

рассеивались и исчезали, как дым, но все равно зрелище было ужасным. Меж рядов призраков она узнавала многих своих соратников, и убивать, увидев их глаза и взгляды, было почти невозможно. Полуэльфийка, разъяренная до предела, продвинулась еще немного вперед и тут впереди заметила силуэт Пурпурного Рыцаря на черном драконе. Вот его-то и надо было прикончить в первую голову!

Она бросилась вдогонку за этими яркими доспехами, даже не спросив себя, почему воин так быстро отрывается.

Черный дракон неожиданно снизил скорость и резко развернулся. Оарф оказался напротив. Ниал была уже готова наброситься на жертву, но тут увидела приближающуюся огромную крылатую тень, серую, как и сидящий на ней всадник. В посадке всадника и глазах, мелькнувших из-под налобника, что-то показалось ей знакомым. Она вздрогнула.

- Вот твой противник! - крикнул ей Пурпурный Рыцарь, и тут же его дракон устремился к облакам.

- погоди! - крикнула она, бросаясь в погоню, но серый всадник появился перед ней и ранил в руку.

Ниал быстро отскочила в сторону и перекинула меч в левую руку. Над ней взад-вперед парил Пурпурный Рыцарь, наблюдая за сценой.

Серый дракон, беззвучно зарывав, распахнул пасть и, медленно взмахнув крыльями, еще чуть приблизился к Ниал. Когда она подняла забрало, чтобы лучше его рассмотреть, чуть не упала в обморок.

- Да нет! Это невозможно! Гаарт погиб, защищая своего всадника. Кто ты? - крикнула Ниал воину, но ответа не получила. - Ты кто?

Вражеский клинок поразил ее в ногу. Ниал боли не почувствовала. Она дрожала. Это не он. Этого быть не может.

По знаку Пурпурного Рыцаря воин послушно снял шлем, и тут не осталось места никаким сомнениям. Каштановые локоны были теперь пепельного цвета, дерзкая улыбка уступила место невыразительной складке, но перед ней стоял Фен, ее друг, ее любовь.

Ниал застыла точно парализованная.

Сколько раз она страстно желала его увидеть? Сколько раз ей казалось, что она слышит его смех? И вот он тут. В зеленых глазах не было живого огня, и все же это был он.

Фен бросился на Ниал, и меч, с помощью которого он столько раз ее тренировал, точно проткнул ее плечо.

Ниал почувствовала боль, кровь пошла из раны, но девушка никак на это не реагировала.

- Фен, - еле слышно прошептала она.

Лицо призрачного рыцаря оставалось бесстрастным. Ни единого звука в ответ.

- Фен, это я, Фен, - бормотала Ниал. Последовал новый удар, по бедру, он прорезал кольчугу.

- Решил погибнуть, славный рыцарь? - издевался воин наверху.

Удары так и сыпались на доспехи Ниал, а она принимала их безропотно, почти безответно.

Вдруг до нее дошло, что Оарф тащит ее куда-то в сторону от боя.

Огненная стена преградила им путь: черный дракон.

- Убей или пади на поле боя! - прокричал Пурпурный Рыцарь. - Убей его, Ниал.

Ниал тряхнула головой:

- Не могу...

- Ты не хочешь умирать.

Еще одна волна пламени разбилась о грудь Оарфа, и Ниал почувствовала, как в ее груди отдается болезненный стон ее раненого друга. Ну зачем ей еще и это испытание?

- Ниал! Да бей же, черт возьми! - Голос Идо вернул ее к жизни.

Ниал вздрогнула и увидела Идо с обнаженным мечом и Везу, набросившегося на черного дракона.

Волна ярости захлестнула ее. Ярости и отчаяния. Ниал крепко сжала рукоять меча и с криком бросилась на Фена.

Она дралась с силой отчаяния, была напропалую, стараясь избегать ледяного взгляда когда-то любимого человека.

- Это я, Фен! - продолжала она повторять, а Фен непрерывно атаковал и говорил, говорил совершенно безучастно.

Он делал все как будто не по своей воле, будто его рука двигалась сама по себе, а может, Пиал так хотелось думать. Острие меча из черного кристалла вонзилось в живот рыцаря и пронзило его насквозь. На миг ее взгляд пересекся со взглядом призрака. Оба так ничего и не увидели. Фен постепенно рассеялся, как дымок догоревшего погребального костра.

Войска свободных Земель были вынуждены отступить. Благодаря волшебству Сеннара и Соаны удалось избежать лишних потерь, но не победить. К концу дня стал ясен и итог поражения: большая часть южных степей, соединявших Землю Ветра с Землей Воды, оказалась в руках Тиранно.

Уцелевшие в сражении укрылись в Лаодамее. На центральной площади столицы был разбит полевой госпиталь, а на прилегающих улицах - лагерь. Столичные жители старались быть рядом с солдатами и всячески им помогали. Хозяева гостиниц организовали небольшие столовые, женщины заботились, чтобы у солдат были вода, дрова и чистое белье; многие просто предлагали им свое гостеприимство. Галла, король Земли Воды, отдал свой дворец в распоряжение генералитета и всадников.

Моральные устои армии были абсолютно расшатаны. Почти вся Земля Воды была занята противником, находившимся в нескольких километрах от столицы, в случае победы противника свободными остались бы только Земля Моря и Земля Солнца.

Ниал привели в королевский дворец. Рана на плече оказалась довольно тяжелой, но хуже всего было то, что женщина попала под власть какого-то психоза. Даже в своей комнате, вдалеке от стонов раненых и унылых лиц оставшихся в живых, она продолжала смотреть прямо перед собой отсутствующим взглядом.

Лайо держал ее за руку, тихо с ней говорил, пытаясь успокоить, но не чувствовал никакой реакции с ее стороны.

Сеннар подошел к Лайо и мягко отстранил его:

- Прежде всего надо заняться раной. Ниал? Почему ты не отвечаешь?

Но Ниал не отозвалась. Сеннар вытер сажу с ее лица влажной тряпочкой, и вместе с Лайо они сняли с нее кольчугу. Потом он осмотрел ее рану и приступил к оздоровительным заклинаниям.

Лайо остался рядом со своим Всадником, охраняя ее беспокойный сон, а Сеннар провел остаток ночи, ухаживая за ранеными с Ганной и Соаной, а на рассвете, когда все возвращались в королевский дворец, они встретили Идо.

- Это катастрофа, Сеннар... - сказал гном.

- Я знаю. Но пока армия Тиранно стоит на месте, так что можно особо не беспокоиться.

- Это ненадолго, - вздохнул Идо.

На следующий день армия противника не продвинулась и не отступила ни на шаг.

Высшее командование пыталось реорганизовать оставшиеся силы, но сознание того, что Тиранно мог вернуть к жизни души погибших, не оставляло ни капельки надежды на победу.

Все попали в ловушку. Конечно же маги Совета могли наложить заклятие на все оружие, но с каждой новой битвой численность солдат должна была уменьшаться, увеличивая в свою очередь число противника. И как долго можно было сопротивляться?

Особое заседание Совета в присутствии короля Галлы и с приглашением всех Всадников Дракона было назначено на этот же вечер.

В королевском дворце стояла тишина. С тех пор как умерла Астрея, придворные почти не встречались друг с другом, а слуги бродили по дворцу как тени. Горем был пропитан весь

дворец.

Сеннар вышел из своей комнаты в коридор. Услышав, что его кто-то зовет глухим голосом, вздрогнул.

Навстречу шла Ниал, бледная как полотно, с плотно перевязанным плечом, похожая на привидение.

- Что ты тут делаешь?
- Иду на заседание.
- Не надо. Ты слаба, твоя рана еще...
- Не имеет значения.

Сеннар посмотрел на нее. Ее лицо ничего не выражало, в глазах не было ни грусти, ни страдания. Она стояла перед ним неподвижная и холодная, как надгробная плита.

Он взял ее руку и сжал в своих ладонях.

- Я знаю, что случилось вчера во время боя. Когда-то это должно кончиться, Ниал.
- Мне не удастся в это поверить, - пробормотала она.
- Надо. Потому что надежда - это все, что нам осталось.

В овальном зале стояла темнота, как будто просочившаяся из-за стен дворца. Один канделябр слабо освещал напряженные, усталые и обеспокоенные лица со следами ран.

В подземном зале собрались восемь советников, Всадники Дракона, генерал, король Галла и Соана.

- Войска измотаны, и мы в явном количественном меньшинстве по сравнению с противником, - глухо сказал генерал. - Подкрепления из Земли Солнца появятся не раньше чем через десять дней. Не буду вас обманывать: мы в безвыходном положении.

Галла оказался молодым человеком приятной наружности, блондином с темно-синими глазами. Его брак с Астреей был первым смешанным в регионе и знаменовал новую эру в отношениях между людьми и нимфами. Он с грустной миной обратился к Сеннару:

- Когда подойдет армия из Залении?
- Прибытие предусматривается к концу месяца, ваше величество. Дорога длинная...

Галла пожал плечами. Он был явно удручен из-за потерь в кампании и озабочен судьбами собственной Земли.

- Хочу быть с вами откровенным, советники: Земля Воды не в состоянии предложить вам существенной помощи. Наш народ не готов к сражениям, нимфы, само собой, не в состоянии бороться, а мужчины недостаточно подготовлены в военном отношении. Боюсь, что мы целиком в руках противника.

- Ваше величество, господин генерал... - обратился Сеннар, - мы заколдовали все оружие и теперь в состоянии им достойно ответить. Конечно, это не бог весть что, но все-таки. Мы не должны поддаваться отчаянию.

Слово взяла Терис, нимфа, представляющая Землю Воды.

- Ты говоришь смело, Сеннар, но как можем мы строить какие-то иллюзии, если после сорока лет войны у нас нет сил противостоять этому новому нашествию?

Ниал молча слушала все это в углу. Слушала и убеждалась, что дальше колебаться невозможно. Ей захотелось встать и заговорить, но ноги ее не слушались.

- Совет должен быть предупрежден любой ценой, Сеннар, а с ним и все, кто противостоят Тиранно, - вмешался советник Сатэ, гном из Земли Солнца. - Полагаю, что нам ничего не остается, кроме бегства. Земля Воды - увы - потеряна.

Галла сурово посмотрел на него:

- Астрей умерла во имя спасения этой Земли, а вы предлагаете бежать? Нет, советник. Мое место здесь, рядом с моим народом. Моя судьба - судьба Земли Воды.

- Мы понимаем ваши соображения, ваше величество, - сказал один из Всадников, но спасение Совета - первостепенная задача; ведь именно благодаря ему мы выжили в эти годы. Его конец означает конец свободных Земель. Будьте благоразумны: Совет должен оставить регион, а армия остается здесь, при вас.

- Положим, это правильное решение, - вступил в разговор Идо, - но факт остается

фактом: за стенами дворца полно этих проклятых призраков.

Поднялся Дагон:

- Избавиться от них можно, Идо. Есть один ритуал, который использовался крайне редко: объединив волшебную силу всех советников, можно привести в действие заклинание, позволяющее перемещаться в далекие места.

- Моя королева мертва, Дагон, - сказала Терис. - Я останусь здесь, иначе не могу.

Представитель Земли Моря попросил слова:

- Минуточку, уважаемые советники. До чего же мы договорились? Пусть, значит, Совет себе спасается, а что потом? Тут ведь на карте не только спасение Совета; речь идет о свободных Землях. Если мы не найдем способа противостоять Тиранно, нас в лучшем случае просто поглотят тени, здесь или там - где бы мы ни были.

Зал окутало молчание.

Ниал следила за трепетными огоньками свечей. Нет иного способа, Ниал, и иного выбора. Путь уже начертан, остается только ему следовать. Поднявшись с места, она почувствовала, что все взгляды обращены на нее, и вышла, даже не обернувшись.

Переступив порог, Ниал почувствовала страшную гнилостную вонь и запах ароматических трав. Она была очень слаба, и ее тут же стошнило. Она напряглась и стала пробираться среди букетов сухих цветов, свисающих с потолка, пока не увидела закутанную фигуру, согнувшуюся над пергаментом.

Старуха резко подняла голову, и двусмысленная улыбка появилась на ее лице, тоже похожем на старый пергамент.

Ниал несколько мгновений смотрела на нее, потом твердым голосом сказала:

- Я готова, Рейс.